

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 1(85) 2020

Пермь

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA
BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2020. № 1 (85)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98А
Тел.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 года, выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам
развития общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала — теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

2020. No. 1 (85)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address of the founder, editor, publisher:
Kuibyshev st., 98A, Perm, Russia, 614010
Ph.: (342) 214-26-76
E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific
materials that are connected with
the analysis of socio-economic and legal
relations, and devoted to the urgent problems
of society and personality. Moreover, they
are both of theoretical researchers' results
and make known specialists' experience in
different spheres. Priority direction of the
journal is to discuss theoretical and practical
issues of improving the national
security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 18.06.2020. Формат 60 × 84/8.
Усл. печ. л. 22,78. Тираж 100 экз.
Заказ № 957/2020. Свободная цена

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.
© АНО ВПО «ПСИ», 2020

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна — канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич — д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович — д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Булахтин Максим Анатольевич — д-р ист. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, кафедры истории и археологии Пермского государственного национального исследовательского университета

Голохвастова Наталия Вениаминовна — канд. ист. наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Игнатенко Виктор Васильевич — д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна — д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана юридического факультета по научной работе Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич — д-р юрид. наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелькин Виктор Валерьевич — д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Светлаков Андрей Геннадьевич — д-р экон. наук, профессор кафедры организации аграрного производства Пермского государственного аграрно-технологического университета имени академика Д. Н. Прянишникова

Хочрадел Ребекка — доктор наук (PhD), доцент Университета Трансильвании (Лексингтон, США)

Шедяков Владимир Евгеньевич — д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна — д-р ист. наук, профессор кафедры теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Урняковна — д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna — Cand. of Juridical Sciences, Rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolyevich — Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich — Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Bulakhtin Maxim Anatolyevich — Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of State and Municipal Administration, Department of History and Archaeology, Perm State University

Golokhvastova Natalia Veniaminovna — Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Ignatenko Viktor Vasilyevich — Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher, Irkutsk Regional State Treasury Institution "Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky"

Kuznetsova Olga Anatolyevna — Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State University

Pastukhov Pavel Sysoyevich — Dr. of Juridical Sciences, Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State University

Pokhmelkin Victor Valeryevich — Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Scientific Director of the Research and Innovation Centre, Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolayevna — Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Svetlakov Andrey Gennadyevich — Dr. of Economic Sciences, Professor at the Department of Organization of Agricultural Production, Perm State Agro-Technological University named after Academician D. N. Pryanishnikov

Hochradel Rebecca — Philosophiae Doctor, Associate Professor, Transylvania University (Lexington, USA)

Shedyakov Vladimir Evgenyevich — Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna — Dr. of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Urniakovna — Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна — канд. ист. наук, заведующая кафедрой теории и истории государства и права, проректор по научной работе Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Головкина Дарья Витальевна — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института; доцент кафедры предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета

Жуйков Александр Леонидович — канд. юрид. наук, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич — канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович — канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна — заведующая кафедрой дизайна Пермского гуманитарно-технологического колледжа, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна — канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии и управления, заведующая кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Кусков Борис Станиславович — канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Прикамского социального института

Маринкин Денис Николаевич — канд. юрид. наук, декан юридического факультета, заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович — канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golokhvastova Natalia Veniaminovna — Cand. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Vice-rector for Scientific Affairs, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Golovkina Daria Vitalyevna — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute; Associate Professor at the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State University

Zhuikov Alexandr Leonidovich — Cand. of Juridical Sciences, Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yuryevich — Cand. Of Psychological Sciences, Associate Professor at the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnaukhova Lyudmila Ismagilovna — Head of the Department of Design, Perm Humanitarian-Technological College, a Member of the International Association “Society of Designers”, a Member of the All-Russian Public Organization “Association of Designers of Russia”

Kuznetsova Elena Gennadyevna — Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology and Management, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kuskov Boris Stanislavovich — Cand. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Marinkin Denis Nikolaevich — Cand. of Juridical Sciences, Dean of the Faculty of Law, Head of the Department of Civil Law and Civil Process, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich — Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА	6
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	8
Асеев А. Г. РОЛЬ И МЕСТО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	8
Борисов Е. А. РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ АУЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ. УГРОЗЫ. МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	16
Головкина Д. В. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЭНЕРГИИ КАК ОБЪЕКТА ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ.....	22
Кобец П. Н. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ	26
Кудрин А. С. О СТАНОВЛЕНИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРОФСОЮЗОВ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ.....	34
Меркулов М. А., Абросимов И. И. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	40
Овченков В. А. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРАВ ЛИЦ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ.....	45
Худoley Д. М. ОБ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	53
Худoley К. М. ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН СНГ И БАЛТИИ	58
Шедий М. В. ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА	65
Шилов Ю. В. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	69
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	77
Воронцовская Л. Г. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЧЛЕНОВ СОВЕТОВ ДИРЕКТОРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ.....	77
Долганова Я. А. ВЛИЯНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ.....	86
Ломовцева А. В., Пятаева Е. В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....	91
Мальцев О. В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ В НЕСТАБИЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ.....	96
Ткаченко К. С. СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПУТЕМ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРАМИ КОМПЬЮТЕРНЫХ УЗЛОВ	101
Умяров Р. А. ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА	106
Шушарин В. Ф., Вышенский М. Ю. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	115
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	123
Журавлева Н. А. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ О ДЕНЬГАХ	123
Пискунова В. В. РАЗВИТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КОЛЛЕДЖА КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	128
Пузанкова И. Е., Дическул О. М. ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ЧТО ЭТО ТАКОЕ И КАК С НИМ БОРЬТЬСЯ	134
Садретдинов Р. А. ОДНА ИЗ СТОРОН САМОВОСПИТАНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	140
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	144
Булахтин М. А. КУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕМЕЦКОГО СТИЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ	144
Женина Л. В., Рязанов И. В. БЕЗОПАСНОСТЬ И ВОСПИТАНИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	153
Ивентьев С. И. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫМ МОЛОДЕЖНЫМ ДВИЖЕНИЯМ.....	157
Ложкин Ю. А. ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО НЕОФИТСТВА СРЕДИ СПЕЦКОНТИНГЕНТА УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	162
Малик Е. Н. КИБЕРТЕРРОРИЗМ КАК МИРОВАЯ УГРОЗА: ВЫЗОВЫ И МЕРЫ БОРЬБЫ.....	169
Шедяков В. Е. ПОСТГЛОБАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МИРОВ	174
Шестова Т. Ю. БОЛЕЗНИ И СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЬНЫХ СЕКРЕТАРЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Е. И. ЧАЗОВА)	182
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	191

CONTENTS

EDITOR'S LETTER	6
JURISPRUDENCE	8
Aseev A. G. THE ROLE AND PLACE OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ENSURING NATIONAL SECURITY.....	8
Borisov E. A. DISSEMINATION OF THE AUE CRIMINAL SUBCULTURE AMONG YOUNG PEOPLE: KEY FACTORS, THREATS, MEASURES	16
Golovkina D. V. THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF POWER AS THE OBJECT OF ENERGY SUPPLY CONTRACT	22
Kobets P. N. LEGAL FRAMEWORK FOR PREVENTING BRIBERY IN THE UNITED STATES	26
Kudrin A. S. ON THE FORMATION OF ASSOCIATIONS OF TRADE UNIONS IN RUSSIA: A HISTORICAL ASPECT AND MODERN QUESTIONS.....	34
Merkulov M. A., Abrosimov I. I. ACTUAL PROBLEMS OF SEARCH AND SEIZURE IN THE CONTEXT OF ENSURING THE SECURITY OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS	40
Ovchenkov V. A. LEGAL STATUS AND MODERN PROTECTION LEVEL OF THE CONVICTED PERSONS RIGHTS WITHIN THE IMPRISONMENT	45
Khudoley D. M. ABOUT THE MAIN CATEGORIES OF ELECTORAL PROCESS	53
Khudoley K. M. FORMS OF THE STATES OF THE FOREIGN COUNTRIES OF THE CIS AND BALTIC.....	58
Shedij M. V. TERRORISM AS A PROBLEM OF A GLOBALIZING SOCIETY	65
Shilov Yu. V. SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF BUSINESS ACTIVITY	69
ECONOMICS AND MANAGEMENT.....	77
Voronetskaya L. G. THEORETICAL BASIS AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR REMUNERATION OF BOARD MEMBERS IN ENTERPRISES WITH STATE PARTICIPATION	77
Dolganova Ia. A. INFLUENCE OF ANTI-CRISIS MEASURES ON THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	86
Lomovtseva A. V., Pyataeva E. V. ENSURING FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC.....	91
Maltsev O. V. FORMATION OF PRACTICE OF APPLYING LEGISLATION ON TAXES AND FEES IN UNSTABLE SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS	96
Tkachenko K. S. STRATEGIES FOR ENSURING INFORMATION SECURITY OF ENTERPRISE INFRASTRUCTURE BY MANIPULATING THE PARAMETERS OF COMPUTER NODES.....	101
Umyarov R. A. PROBLEMS OF INSURANCE INVESTMENT IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION	106
Shusharin V. F., M. Vyshensky Yu. FOOD SECURITY IN RUSSIA: DIRECTIONS OF PROVISION.....	115
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	123
Zhuravleva N. A. ECONOMIC REPRESENTATIONS OF THE PERSONALITY ABOUT MONEY.....	123
Piskunova V. V. DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL POTENTIAL OF A FAMILY OF A COLLEGE PUPIL AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT.....	128
Puzankova I. E., Dicheskul O. M. PSYCHOLOGICAL VIOLENCE IN THE FAMILY: WHAT IS IT AND HOW TO FIGHT WITH IT	134
Sadretdinov R. A. ONE OF THE ASPECTS OF SELF-EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN MODERN SOCIETY	140
SCIENCE AND EDUCATION	144
Bulakhtin M. A. GERMAN STYLE OF NEGOTIATIONS: HOW IT IS DETERMINED BY CULTURE.....	145
Zhenina L. V., Riazanov I. V. SECURITY AND EDUCATION AS A HISTORICAL AND ANTHROPOLOGICAL PROBLEM.....	153
Iventev S. I. SPIRITUAL AND MORAL ASPECT OF COUNTERING DESTRUCTIVE YOUTH MOVEMENTS.....	157
Lozhkin Ju. A. THE PROBLEM OF RELIGIOUS NEOPHITY AMONG THE SPECIAL CONTINGENT OF FEDERAL PENAL SERVICE	162
Malik E. N. CYBERTERRORISM AS A WORLD THREAT: CHALLENGES AND MEASURES OF STRUGGLE.....	169
Shedvakov V. E. POST-GLOBALISM IN INTERNATIONAL RELATIONS: INTERACTION OF CULTURAL-CIVILIZATION WORLDS	174
Shestova T. Yu. DISEASES AND DEATH OF THE SECRETARY GENERALS IN THE CONTEXT OF POLITICAL FIGHT (BY MEMORIES OF E. I. CHAZOV).....	182
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION	191

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемый читатель!

Перед Вами очередной выпуск журнала «Вестник Прикамского социального института», который является научным периодическим изданием. Выпуски журнала с 2015 года включены в базу Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (с ними можно ознакомиться на сайте Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU), а также размещаются в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка».

В журнале публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практической работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление «Вестника Прикамского социального института» сегодня — теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов. Это не случайно: в условиях глобальных изменений в современном мире возрастает опасность новых угроз, и разработка государством эффективной стратегии национальной безопасности должна основываться в первую очередь на научном анализе условий и факторов, оказывающих как позитивное, так и негативное влияние на безопасность страны, общества и личности.

Миссия нашего журнала в связи со всем вышесказанным:

- поддержка научных исследований широкого спектра социально-экономических, общественных и гуманитарных наук, так или иначе связанных с анализом проблем обеспечения национальной безопасности;
- публикация значимых материалов и дискуссий по юридическим, экономическим, психолого-педагогическим вопросам общественного развития в контексте прошлого и современности;
- содействие ученым, преподавателям, специалистам-практикам, молодым исследователям в области коммуникации и информированности.

Мы предлагаем ученым, преподавателям, аспирантам, руководителям и специалистам-практикам — всем, кому небезразлично будущее нашей страны, вместе подумать о том, как формировать механизмы безопасной жизнедеятельности нашего государства, общества, личности в непростое время глобальных перемен — на основе оптимального развития социально-экономических и правовых отношений, системы государственных органов и правовых институтов, обеспечивающих защиту прав и законных интересов граждан, сохранения нашего историко-культурного наследия, традиционных духовно-нравственных ценностей, становления российской национальной идентичности, укрепления психологического здоровья нации.

За девятнадцать лет существования Прикамский социальный институт накопил опыт продуктивной научно-образовательной деятельности, функционирования и развития в конкурентной среде. Среди авторов журнала, в составе его редакционного совета и редакционной коллегии — известные ученые и специалисты, которые могут предложить конструк-

тивный анализ и варианты решений актуальных проблем социально-экономического, правового, культурного развития современного общества, вопросов укрепления системы национальной безопасности. К этой дискуссии мы, конечно, приглашаем и молодых ученых, без свежего взгляда которых невозможно прогрессивное развитие и продвижение вперед любой отрасли науки.

На страницах журнала мы публикуем и материалы научно-практических форумов, проводимых Прикамским социальным институтом совместно с представителями международного и российского научно-образовательного сообщества, органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций, бизнес-структур; представляем и анализируем результаты реализации исследовательских и социально значимых проектов, в которых участвует вуз.

В номерах 2020 года в том числе представлены материалы, апробированные в рамках Международной научно-практической конференции «Угрозы безопасности: выявление, предотвращение, противодействие», которая состоялась в Перми в этом году по инициативе Прикамского социального института при поддержке Уполномоченного по правам человека в Пермском крае, Министерства образования и науки Пермского края, Управления МВД России по городу Перми, Пермского отделения Ассоциации юристов России и ООО «ТелекомПлюс».

Если Вас, уважаемый читатель, заинтересует содержание нашего журнала и идеи, высказанные на его страницах, ждем Вашего отклика и предложений и приглашаем к публикации статей в «Вестнике Прикамского социального института».

Материалы просьба направить в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представить по адресу: 614010, Пермь, ул. Куйбышева, 98А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции — (342) 214-26-76.

*Главный редактор журнала
«Вестник Прикамского социального
института», ректор института,
кандидат юридических наук,
доцент*

И. Ф. Никитина

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Асеев А. Г. Роль и место Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 8–15.

Aseev A. G. The role and place of the Federal Service of the National Guard of the Russian Federation in ensuring national security. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 8–15. (In Russ.)

УДК 342.51

А. Г. Асеев

Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, Новосибирск, Россия

РОЛЬ И МЕСТО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Асеев Александр Григорьевич — доцент, профессор кафедры «Конституционное и административное право».

E-mail: 271_alex@mail.ru

В статье рассматривается правовой статус Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации как федерального органа исполнительной власти в системе обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности государства. Раскрывается содержание целевого и компетенционного блоков статуса Росгвардии. На основе исследования основных задач и специфики деятельности войск национальной гвардии, с опорой на нормативные правовые акты, показывается роль Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности.

Ключевые слова: Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, правовой статус, федеральный орган исполнительной власти, полномочия, задачи, общественный порядок, общественная безопасность.

A. G. Aseev

Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev
of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

THE ROLE AND PLACE OF THE FEDERAL SERVICE OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION IN ENSURING NATIONAL SECURITY

Aseev Alexander G. — Associate Professor, Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law.

This article examines the legal status of the Federal service of the national guard of the Russian Federation as a Federal Executive authority in the system of ensuring state, public and national security of the state. The content of the target and competence blocks of the ROS guard status is revealed. Based on the study of the main tasks and specifics of the national guard troops, based on normative legal acts, the role of the Federal service of the national guard of the Russian Federation in ensuring national security is shown.

Keywords: Federal Service of the National Guard of the Russian Federation; legal status, Federal Executive authority, powers, tasks, public order, public security.

В настоящее время продолжается развитие и укрепление российской государственности на фоне угроз как внутри государства, так и со стороны других государств. Исходя из этого, возникает необходимость и проблема повышения эффективности функционирования системы обеспечения государственной, общественной и национальной безопасности Российской Федерации, и это становится приоритетной задачей государства [2, с. 48].

За последние четыре года глава государства в целях совершенствования государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности России при реформировании системы федеральных органов исполнительной власти делал акцент на комплексное и системное совершенствование структуры правоохранительных органов. Так, Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»¹ Федеральная миграционная служба и Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков были упразднены как самостоятельные федеральные органы исполнительной власти. Их функции и полномочия были переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации, а в структуру Центрального аппарата МВД России были добавлены два главных управления: по вопросам миграции и по контролю за оборотом наркотиков [1, с. 45].

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее — Росгвардия) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, в сфере частной детективной деятельности и в сфере вневедомственной охраны².

Росгвардия является центральным органом управления одной из военизированных структур государства — войсками национальной гвардии Российской Федерации (далее — ВНГ РФ). Войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина³.

Национальная безопасность как важнейшая составляющая общей системы безопасности непосредственно связана с экономическим, социально-политическим и духовным развитием страны, ее местом и ролью в глобальных межгосударственных отношениях. Среди основных видов национальной безопасности можно отметить такие, как: государственная, общественная, экономическая, экологическая, информационная, оборонная, ядерная, радиационная (химическая), оборонно-промышленная, международная, биологическая, продовольственная, антитеррористическая, научно-технологическая, финансовая, противопожарная, личная, безопасность дорожного движения и др.

Стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита на-

¹ О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 5.04.2016 № 156 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15. Ст. 2071.

² О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 41. Ст. 5802.

³ О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 3.07.2016 № 226-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (ч. I). Ст. 4159.

селения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹. Под общественной безопасностью понимается состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Сегодня обеспечение общественной безопасности является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере национальной безопасности Российской Федерации, а приоритетной задачей ее обеспечения является защита жизни, здоровья, конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Система обеспечения общественной безопасности включает силы и средства ее обеспечения. Одним из таких органов, основной целью которого является обеспечение государственной и общественной безопасности, защита прав и свобод человека и гражданина, являются войска национальной гвардии Российской Федерации, которые организационно входят в Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации.

Для подтверждения роли и места Росгвардии и ВНГ РФ в обеспечении национальной безопасности рассмотрим этот вопрос через призму выполнения поставленных перед этими органами задач. Перед ВНГ РФ законодатель поставил девять основных задач, большая часть из которых направлена на обеспечение национальной безопасности государства. В целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина одной из первых перед ВНГ РФ поставлена задача участия в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности. ВНГ РФ охраняют общественный порядок и обеспечивают общественную безопасность как в повседневной жизнедеятельности, так и при проведении различных массовых мероприятий: общественно-политических, культурно-массовых, спортивно-массовых, религиозных, специальных, смешанных и др.

Следующими задачами ВНГ РФ законодателем определены охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации, и охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации. Согласно п. 5 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» Правительство РФ утвердило перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии², который включает в себя 40 объектов федерального значения. Несение службы по охране важных государственных объектов является выполнением боевой задачи и требует от личного состава точного соблюдения Конституции РФ, законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Обеспечивая безопасность объектов из утвержденного перечня, ВНГ РФ вносят определенный вклад в обеспечение общественной безопасности государственно значимых объектов.

Третьей задачей ВНГ РФ законодатель определил участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Борьба с терроризмом — деятельность уполномоченных федеральных органов исполнительной власти, осуществляемая с использованием разведывательных, контрразведывательных, оперативно-розыскных, следственных, войсковых и специальных мероприятий, направленных на решение задач по выявлению, предупреждению и пресечению

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

² Перечень объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии: распоряжение Правительства РФ от 15.05.2017 № 928-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 21. Ст. 3065.

террористической деятельности; раскрытию и расследованию преступлений террористического характера. Основными угрозами государственной и общественной безопасности являются деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения¹. Терроризм представляет собой наиболее опасный способ политической дестабилизации общества, он подрывает власть и разрушает политическую систему государства. Президент РФ определил, что первоочередные меры по пресечению террористического акта или действий, создающих непосредственную угрозу его совершения, осуществляются силами и средствами федеральных органов исполнительной власти. Порядок осуществления первоочередных мер определяется совместным нормативным правовым актом ФСБ России, Росгвардии, ФСО России, МВД России, Минобороны России, Минюста России и МЧС России².

Современный терроризм характеризуется разветвленной сетью центров и баз по подготовке боевиков, а также сетью фирм, компаний, банков, фондов, которые используются в качестве прикрытия террористов для финансирования и всестороннего обеспечения их операций. Концентрации финансовых ресурсов в руках террористов способствует и сращивание терроризма с преступными синдикатами наркобизнеса и торговли оружием. Ему свойственны масштабность; наличие богатой финансовой системы, основанной на торговле оружием, наркотиками, работоторговли; наличие современных средств связи, выход в сеть Интернет. В 2019 году в результате эффективного взаимодействия Роскомнадзора и Росгвардии пресечено распространение террористической пропаганды на более чем 50 тысяч страниц в сети Интернет. Для усиления работы ВНГ РФ в борьбе с терроризмом и организации взаимодействия с ФСБ России и другими правоохранительными органами Президент РФ ввел в состав Федерального оперативного штаба по должностям Национального антитеррористического комитета директора Росгвардии — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации и внес изменения³ в Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью⁴, где вместо ФСКН была внесена Росгвардия. Кроме того, глава государства ввел в состав оперативных штабов антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации начальников территориальных органов Росгвардии⁵.

10 декабря 2019 года были подведены итоги работы Национального антитеррористического комитета за прошедший год и определены приоритетные направления деятельности на 2020 год по нейтрализации террористических угроз, обеспечивающие адекватное реагирование на них сил и средств оперативных штабов, антитеррористических комиссий, институтов гражданского общества, всей общегосударственной системы противодействия терроризму. В 2019 году силами МВД, ФСБ и Росгвардии было разоблачено 78 ячеек террористов, пресечены 54 преступления террористической направленности, в том числе 33 террористических акта, ликвидированы 83 нелегальные мастерские по производству и

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683.

² О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму: указ Президента РФ от 26.12.2015 № 664 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 52. Ст. 7591.

³ Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 7.12.2016 № 656 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7077.

⁴ О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 17. Ст. 1958.

⁵ О совершенствовании системы управления Объединенной группировкой войск (сил) по проведению контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации: указ Президента РФ от 29.07.2017 № 345 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 31 (ч. II). Ст. 4896.

переделке оружия, нейтрализовано восемь преступных групп, занимавшихся поставками оружия и боеприпасов из зон вооруженных конфликтов.

Экстремизм (от лат. *extremus* — крайний, чрезмерный) — приверженность крайним взглядам, методам действий (обычно в политике). Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические. В целях повышения эффективности борьбы с преступностью Президент РФ изменил состав Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации по должностям и в декабре 2016 года ввел в ее состав директора Росгвардии — главнокомандующего войсками национальной гвардии Российской Федерации. Данная комиссия является межведомственным органом, образованным в целях обеспечения реализации государственной политики в области противодействия экстремизму, координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью. Кроме того, тогда же руководителя Росгвардии ввели в состав президиума Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации по должностям¹. Президиум создан с целью решения оперативных вопросов в сфере противодействия экстремизму.

Одной из составляющей обеспечения национальной безопасности государства является обеспечение режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции. Именно в такой редакции звучит четвертая основная задача ВНГ РФ. Чрезвычайные правовые режимы устанавливаются в случаях необходимости усиления защиты государственных интересов, прав и свобод граждан, охраны законных интересов юридических лиц. Их введение обусловлено наличием существенных угроз конституционному строю, целостности государства, жизни и здоровью населения, общественной безопасности. Законодатель с помощью федеральных конституционных законов определил два специальных административно-правовых режима: чрезвычайное² и военное положение³. Режим чрезвычайного положения впервые был введен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 г. на территории Нагорно-Карабахской автономной области и прилегающих к ней районов Азербайджанской ССР и Армянской ССР⁴. В последующие годы правовой режим чрезвычайного положения вводился союзными и республиканскими органами власти не менее 25 раз, постепенно превращаясь в повседневную реальность многих регионов Советского Союза. За последнее десятилетие XX века в России режим чрезвычайного положения вводился неоднократно (в ноябре 1991 года — в Чечено-Ингушской Республике⁵, в 1992–1995 годах — в Северной Осетии и Ингушетии⁶, а также в октябре 1993 года — в городе Москве), так как возникали

¹ Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 7.12.2016 № 657 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 50. Ст. 7078.

² О чрезвычайном положении: федер. конст. закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

³ О военном положении: федер. конст. закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.

⁴ Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах: указ Президиума Верховного Совета СССР от 15.01.1990 № 1060-1 // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 3. Ст. 40.

⁵ О введении чрезвычайного положения в Чечено-Ингушской Республике: указ Президента РСФСР от 7.11.1991 № 178 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 46. Ст. 1546.

⁶ О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики: указ Президента РФ от 2.11.1992 № 1327 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 45. Ст. 2601; О введении чрезвычайного положения на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики: указ Президента РФ от 31.01.1995 № 87 // Рос. газета. 1995. № 24.

ситуации, которые реально требовали применения подобного рода режима особого государственного управления [3, с. 17]. Во всех случаях, когда вводился административно-правовой режим чрезвычайного положения, привлекались войска национальной гвардии (ранее это были внутренние войска).

Основанием для введения режима военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях является агрессия против Российской Федерации или непосредственная угроза агрессии. До сегодняшнего дня данный режим на практике ни разу не вводился, но, учитывая, что законодатель определил ВНГ РФ обеспечение данного режима, при его введении перед ними будут поставлены такие задачи, как:

- участие в спасении и эвакуации населения, проведении аварийно-спасательных и других неотложных работ, борьбе с пожарами, эпидемиями и эпизоотиями;
- охрана и оборона военных, важных государственных объектов и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;
- пресечение деятельности незаконных вооруженных формирований, террористической и диверсионной деятельности;
- применение усиленных мер охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;
- оказание помощи в ликвидации последствий применения противником оружия массового поражения;
- охрана военнопленных, зданий, где они содержатся;
- в случае необходимости — ограничение прав и свобод граждан, а также расширение их обязанностей;
- участие в проведении иных мероприятий по обеспечению режима военного положения.

Кроме того, законодатель предписал ВНГ РФ обеспечение режима контртеррористической операции (далее — КТО), в рамках которого территориальные подразделения Росгвардии:

1. Принимают меры, направленные на обеспечение безопасности населения в районе возникновения угрозы или совершения теракта.
2. Усиливают охрану объектов органов государственной власти, органов местного самоуправления, образования, здравоохранения, транспорта, обеспечения жизнедеятельности населения, производств и организаций, в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химически и биологически опасные вещества, дипломатических представительств, консульских и иных учреждений иностранных государств и международных организаций, а также объектов, имеющих особую материальную, историческую, научную, художественную или культурную ценность, медицинских учреждений, пунктов постоянной дислокации подразделений (органов), принимающих участие в КТО.
3. Выставляют посты регулирования, наблюдения, рубежи блокирования и оцепления.
4. Развертывают пункты управления оперативного штаба и территориальных органов Росгвардии.
5. Готовят и обобщают информационно-аналитические и справочные материалы с характеристикой объекта совершения (угрозы совершения) теракта и прилегающей к этому объекту местности, планами застройки, схемами коммуникаций, сведениями о должно-

стных лицах органов местного самоуправления, руководстве и персонале объекта, радиосредствах, официально действующих в районе теракта.

6. Оценивают оперативную обстановку в районе теракта, проводят мероприятия по предупреждению (пресечению) теракта.

7. Добывают информацию о состоянии и местонахождении террористов и заложников, о потерях среди мирного населения и участников КТО, о негативных последствиях, возникших в результате совершения теракта и проведения КТО.

Следующий комплекс задач ВНГ РФ в сфере обеспечения национальной безопасности — это участие в территориальной обороне Российской Федерации и оказание содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации.

Территориальная оборона — система осуществляемых в период действия военного положения мероприятий по охране и обороне военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды, по борьбе с диверсионно-разведывательными формированиями иностранных государств и незаконными вооруженными формированиями, по выявлению, предупреждению, пресечению, минимизации или ликвидации последствий их диверсионной, разведывательной и террористической деятельности в целях создания благоприятных условий для функционирования указанных объектов и применения Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время специальных формирований. Одним из конституционных совещательных органов, занимающихся вопросами подготовки предложений в сфере обороны, является Совет безопасности Российской Федерации. В апреле 2016 года Президент РФ включил в качестве постоянного члена Совета безопасности РФ директора Росгвардии¹. Данный юридический факт говорит о роли и месте этого органа в принятии решений в сфере обеспечения национальной безопасности государства.

Задачами территориальных управлений Росгвардии по обеспечению территориальной обороны являются:

- принятие под охрану важных государственных объектов и сооружений на коммуникациях, особо важных и режимных объектов, подлежащих обязательной охране ВНГ РФ в границах объекта;
- организация взаимодействия с пунктами управления соседних территориальных органов, соединений, воинских частей, подразделений (органов) ВНГ РФ, с пунктами управления довольствующих органов, базами и складами хранения ресурсов, стационарными ремонтными заводами, нефтеперерабатывающими заводами, базами, складами;
- принятие в оперативное подчинение воинских частей, соединений, организаций, подразделений ВНГ РФ и оборудование пунктов постоянной дислокации;
- оборудование районов сосредоточения дорожных сооружений, обходов, бродов, барьерных рубежей и труднопреодолимых участков;
- организация комендантской службы по охране основных автомобильных и железных дорог, используемых для перевозки войск, специальных грузов;
- выявление районов компактного проживания диаспор некоренного населения;

¹ О внесении изменения в состав Совета Безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5.04.2016 № 159 (утв. Указом Президента Российской Федерации от 25.05.2012 № 715 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 15. Ст. 2073.

– принятие мер по тактической маскировке пунктов дислокации соединений, воинских частей, подразделений (органов) ВНГ РФ.

При оказании содействия пограничным органам Федеральной службы безопасности в охране государственной границы Российской Федерации войска национальной гвардии выполняют следующие задачи:

– временно ограничивают или воспрепятствуют доступу граждан на отдельные участки местности или объекты вблизи государственной границы во время проведения пограничных поисков и операций, при отражении вооруженных вторжений на территорию Российской Федерации;

– воспрепятствуют незаконным массовым пересечениям государственной границы;

– обеспечивают общественный порядок при проведении на государственной границе и в пограничных районах Российской Федерации массовых мероприятий федерального или международного уровня;

– обеспечивают правопорядок в приграничных районах при возникновении чрезвычайных ситуаций, введении режима чрезвычайного положения;

– обеспечивают охрану государственной границы в части воспреещения незаконного ее пересечения на участках мест дислокации военных объектов и гарнизонов ВНГ РФ;

– участвуют совместно с пограничными органами ФСБ России в пограничных поисках и операциях;

– охраняют внутренние акватории морей, рек и озер на территории Российской Федерации;

– участвуют в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и других чрезвычайных обстоятельств на охраняемых объектах и сооружениях;

– участвуют в поиске и задержании лиц, противоправным способом проникших на территории охраняемых объектов и сооружений со стороны акваторий, а также покинувших их в сторону акваторий;

– участвуют совместно с органами внутренних дел в охране общественного порядка на акваториях водных объектов, расположенных в районах с наиболее ценными природными ресурсами.

Росгвардия как центральный орган управления войсками национальной гвардии имеет в своем составе главные управления, управления, департаменты, службы и отделы. Она реализует свои функции как непосредственно, так и через органы управления оперативно-территориальных объединений, иные органы управления войск национальной гвардии и территориальные органы Росгвардии, с помощью которых осуществляется совместная деятельность в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной и национальной безопасности.

Библиографический список

1. Асеев А. Г. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации: особенности правового статуса // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2019. № 1. С. 45–50.

2. Асеев А. Г. Эксклюзивные полномочия Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Военное право. 2019. № 5 (57). С. 48–51.

3. Обеспечение безопасности личности, общества и государства в условиях особых правовых режимов: учеб. пособие / А. Г. Асеев [и др.]; НВИ ВВ им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России. Новосибирск, 2016. 57 с.

Борисов Е. А. Распространение криминальной субкультуры АУЕ среди молодежи: ключевые факторы, угрозы, меры противодействия // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 16–21.

Borisov E. A. Dissemination of the AUE criminal subculture among young people: key factors, threats, measures. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 16–21. (In Russ.)

УДК 343.9

Е. А. Борисов

Экспертный совет по развитию гражданского образования и социализации обучающихся при Комитете Государственной думы по образованию и науке, Москва, Россия

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ АУЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ: КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ, УГРОЗЫ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Борисов Евгений Аркадьевич — руководитель рабочей группы по профилактике распространения молодежных деструктивных субкультур Экспертного совета по развитию гражданского образования и социализации обучающихся при Комитете Государственной думы по образованию и науке; член Координационного совета по профилактике социально-негативных явлений в молодежной среде Федерального агентства по делам молодежи; соискатель кафедры «Уголовное право» Уральского государственного юридического университета.

E-mail: evarborisov@gmail.com

Исходя из имеющейся статистической информации, дается характеристика уголовно-исполнительной системы и проводится анализ криминогенной ситуации в субъектах Российской Федерации. На основе прикладного социологического исследования анализируются причины роста преступности среди несовершеннолетних, изучается влияние криминальной субкультуры на количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии. Проводится утверждение о необходимости дополнения уголовного законодательства в части введения в Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьи 210.2, предусматривающей уголовную ответственность за пропаганду преступной идеологии, в целях нивелирования негативного влияния представителей преступных сообществ на детей и подростков, связанного с пропагандой криминальной идеологии, вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность и ростом криминализации российского общества.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, криминальная субкультура, АУЕ, преступность, криминализация, идеология.

E. A. Borisov

Expert Council on the Development of Civic Education and Socialization of Students
at the State Duma Committee on Education and Science, Moscow, Russia

DISSEMINATION OF THE AUE CRIMINAL SUBCULTURE AMONG YOUNG PEOPLE: KEY FACTORS, THREATS, MEASURES

Borisov Eugene A. — Head of the Working Group on Preventing the Spread of Youth Destructive Subcultures of the Expert Council for the Development of Civil Education and Socialization of Students at the State Duma Committee on Education and Science, Member of the Coordinating Council for the Prevention of Socially-Negative Phenomena in Youth Environment of the Federal Agency for Youth Affairs; Applicant, Department of Criminal Law.

E-mail: evarborisov@gmail.com

Based on the available statistical information, a characteristic of the penal system is given and an analysis of the criminal situation in the constituent entities of the Russian Federation is carried out. On the basis of applied sociological research, the causes of the growth of juvenile delinquency are analyzed, the influence of the criminal subculture on the number of crimes committed by or with the participation of minors is studied. A statement is being made on the need to expand the criminal law in terms of introducing a new article 210.2 in the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for criminal liability for the propaganda of criminal ideology, in order to mitigate the negative influence of representatives of criminal communities on children and adolescents associated with the propaganda of criminal ideology, involving minors in criminal activities and increased criminalization of Russian society.

Keywords: penal system, criminal subculture, AUE, crime, criminalization, ideology.

Согласно статистическим данным, опубликованным в Краткой характеристике уголовно-исполнительной системы, размещенной на сайте Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 апреля 2020 года в учреждениях ФСИН России содержалось 517 028 человек [4].

По данным, представленным в ежегодном докладе Совета Европы о ситуации в пенитенциарных учреждениях от 2 апреля 2019 года, на январь 2018 года Россия традиционно занимала первое место по относительному количеству заключенных — 418,3 заключенных на 100 000 жителей [8].

При этом согласно ежегодному Докладу о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год наблюдается снижение общего числа осужденных: на 5 % в сравнении с предыдущим годом снизилось количество осужденных к реальному сроку (в 2018 году из 685 тысяч обвинительных приговоров 200 тысяч предусматривали лишение свободы, а в 2017 году — 208 тысяч из 725 тысяч обвинительных приговоров), что коррелирует с общим снижением количества осужденных, наблюдающимся в последние 20 лет: в 1999 году количество осужденных превышало 1 млн человек, таким образом, за 20 лет данная цифра сократилась почти в два раза [3].

Обращаясь к информации Международного центра тюремных исследований (ICPS), видим, что по общему числу осужденных в мире Россия опустилась со второго места на четвертое, уступив лидирующие позиции Соединенным Штатам Америки (2 121 600 осужденных), Китаю (1 700 000 осужденных) и Бразилии (773 151 осужденных). При этом по доле осужденных Россия находится на 22-м месте [9].

Ключевым катализатором снижения количества осужденных выступил ряд нормативно-правовых актов, принятых с целью гуманизации уголовно-исполнительной политики Российской Федерации. В 1997 году был утвержден Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. 28 июля 1998 года состоялась передача Уголовно-исполнительной системы от Министерства внутренних дел Российской Федерации в состав Министерства юстиции Российской Федерации.

29 августа 2001 года в соответствии с Постановлением № 636 Правительством Российской Федерации была утверждена Федеральная целевая программа, направленная на реформирование уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации на период с 2002 по 2006 год.

Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» была образована Федеральная служба исполнения наказаний, подведомственная Министерству юстиции Российской Федерации.

В продолжение реформирования уголовно-исполнительной системы Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2006 г. № 540 была утверждена Федеральная целевая программа, целью которой стало развитие уголовно-исполнительной системы на период с 2007 по 2016 год.

В продолжение перехода к международным стандартам исполнения наказаний Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, направленная на дальнейшее совершенствование и развитие форм и методов функционирования уголовно-исполнительной системы¹.

Согласно информации, представленной пресс-бюро Федеральной службы исполнения наказаний (далее — ФСИН России) ИТАР-ТАСС 1 июня 2017 года, за 15 лет число подростков в воспитательных колониях сократилось в 10 раз: по состоянию на 1 января 2002 года в воспитательных колониях содержалось 18,6 тысяч человек, а на 1 мая 2017 года — 1 592 человека [7].

Данная тенденция обусловлена декриминализацией статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также расширением спектра наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Согласно проведенному исследованию наказание в виде лишения свободы в настоящее время несовершеннолетние получают в основном за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Ориентируясь на статистические данные, опубликованные на сайте ФСИН России в Краткой характеристике уголовно-исполнительной системы, можно говорить о том, что позитивная динамика в этом вопросе продолжилась: по состоянию на 1 апреля 2020 года в 22 воспитательных колониях для несовершеннолетних находилось 1 100 человек [4].

Декриминализация статей Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) предположительно привела к возникновению (в течение последних четырех лет) устойчивой тенденции снижения:

- количества выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (на 40,07 %) — с 55 993 в 2015 году до 33 554 в 2019 году;

- количества предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (на 41,20 %) — с 61 833 в 2015 году до 36 361 в 2019 году;

- количества предварительно расследованных преступлений небольшой тяжести, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (на 50,63 %) — с 17 494 в 2015 году до 8 637 в 2019 году;

- количества предварительно расследованных преступлений средней тяжести, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (на 39,23 %) — с 30 895 в 2015 году до 18 775 в 2019 году;

- и даже количества предварительно расследованных тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (на 37,71 %) — с 11 276 в 2015 году до 7 024 в 2019 году².

И, как было уже упомянуто выше, тезис о том, что в настоящее время несовершеннолетним назначается наказание в виде лишения свободы преимущественно за совершение тяжких и особо тяжких преступлений как мера воздействия на несовершеннолетних, вставших на преступный путь, подтверждается наличием значительного роста количества предварительно расследованных особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (на 17,95 %) — с 1 632 в 2016 году до 1 925 в 2019 году (по состоянию на ноябрь 2019 года) [5].

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544.

² Данные приводятся по состоянию на ноябрь 2019 года.

Одной из причин роста количества предварительно расследованных особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, наблюдаемого в последние годы, большинством специалистов признается влияние криминальной субкультуры АУЕ («Арестантско-уркаганское единство», «Арестантский уклад един» и т. д.), к числу основных целей относящей вовлечение молодежи в свои ряды, формирование смены за счет подростков: «...лидерами преступного сообщества неоднократно подчеркивается более внимательное и бережное отношение к молодому поколению и в отношении лиц, впервые переступивших порог следственного изолятора. Например, выдержка из “малывы” (орфография и пунктуация сохранены): “...п. 4. Уделяйте максимальное внимание тем, кто заезжает на Централ впервые, доводите, поясняйте молодежи, ведь это Наша смена в будущем и от того как им будет все преподнесено — зависит многое — всегда это помните!”» [1].

Применение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, гуманизация уголовно-исполнительного законодательства в отношении несовершеннолетних являются факторами вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Включение молодежи в сферу влияния криминальной субкультуры преследует в том числе достижение корыстных целей — получение материальных ценностей, добытых несовершеннолетними преступным путем в пользу криминальных авторитетов и организованных ими преступных сообществ, включая пополнение так называемой кассы взаимопомощи представителей уголовного мира («общак»). В рамках участия в подобных действиях формируется профессиональная преступность из числа подрастающего поколения, представители которой к моменту достижения возраста уголовной ответственности приобретают устойчивую картину мира с приоритетом в пользу криминальных ценностей.

В рамках научно-исследовательской работы, проведенной учеными ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» в 2018 году, по созданию психологического портрета сторонника деструктивной субкультуры путем анкетирования 1000 обучающихся общеобразовательных организаций, профессиональных образовательных организаций, специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа Свердловской области, Пермского края, Иркутской области, Алтайского края, а также анкетирования 270 осужденных, содержащихся в исправительных колониях для взрослых, отбывающих наказание на территории Свердловской области, Пермского и Алтайского края, и анкетирования 100 осужденных, содержащихся в воспитательных колониях Свердловской области и Пермского края, были выявлены сторонники криминальной субкультуры АУЕ (1,2 % от выборки), большинство из которых происходят из неполных семей с двумя и более детьми (66 %) и имеют явные проблемы с установлением контакта с учителями. В результате исследования ученые пришли к выводу, что в отношении несовершеннолетних лиц, вовлеченных в криминальную субкультуру АУЕ, не проводилась необходимая профилактическая работа со стороны преподавателей и воспитателей, не выполнялись воспитательные функции со стороны родителей или законных представителей. Это привело к тому, что подросток оказался подвержен влиянию со стороны представителей криминальной субкультуры АУЕ. Особо важен тот факт, что у 75 % респондентов, вовлеченных в криминальную субкультуру АУЕ, судимость имеют родители или братья/сестры, что подтверждает наличие «преемственности» в уголовной среде.

Мониторинг социальных сетей в Интернете показал, что в настоящее время около 77 % сообществ социальной сети «ВКонтакте», распространяющих идеологию криминальной субкультуры АУЕ, имеют в своем лексиконе такие слова (и их производные), как «брат», «братство» и т. д.

В настоящее время в информационно-телекоммуникационной сети Интернет насчитывается около 50 тысяч ресурсов, пропагандирующих криминальную субкультуру АУЕ, имеющих суммарную аудиторию свыше одного миллиона человек, около 80 % которых составляют подписчики из числа детей и молодежи в возрасте до 30 лет.

В связи с исследуемой проблематикой хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство, оперируя информацией по одному из субъектов Российской Федерации. В опубликованном отчете Прокуратуры Республики Татарстан, содержащем статистические данные о состоянии преступности в Республике Татарстан за январь–март 2020 года, видна тенденция роста числа преступлений в сравнении с аналогичным периодом 2019 года: на 18,74 % — с 11 784 до 13 992, в том числе:

- на 54,12 % выросло количество особо тяжких преступлений (с 571 до 880);
- на 18,76 % выросло количество тяжких преступлений (с 2 553 до 3 032);
- на 18,76 % выросло количество преступлений средней тяжести (с 3 887 до 4 616);
- на 14,48 % выросло количество преступлений небольшой тяжести (с 4 773 до 5 464) [6].

При этом основной рост количества совершенных преступлений произошел в марте 2020 года, что связано с тяжелой экономической ситуацией, вызванной эпидемиологической обстановкой и принятыми мерами по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV), в том числе в условиях введения режима повышенной готовности.

В рамках проведенного ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» исследования одной из причин популярности криминальной субкультуры АУЕ был назван низкий уровень материального благосостояния опрошенных (уровень достатка семьи 8,3 % респондентов оценили как очень низкий (недостаточно средств на удовлетворение обычных потребностей), 16,6 % — как низкий (не всегда есть средства для удовлетворения обычных потребностей)). В связи с этим, учитывая прогноз развития ситуации в мировой экономике в условиях пандемии коронавируса, опубликованный Международным валютным фондом, согласно которому ожидается сокращение российской экономики на 5,5 % по итогам 2020 года, стоит ожидать роста уровня безработицы, падения реальных доходов граждан и, как следствие, дальнейшего роста числа преступлений [10].

Данная гипотеза подтверждается статистическими наблюдениями предыдущих лет на примере 2015 года: в 2015 году отмечался рекордный скачок (на 12,7 %) количества зарегистрированных преступлений небольшой тяжести, вызванный, по мнению экспертов, глубокой рецессией российской экономики, связанной с введением международных экономических санкций в отношении Российской Федерации в 2014 году [2].

Таким образом, в целях нивелирования негативного влияния представителей преступных сообществ на детей и подростков, связанного с пропагандой криминальной идеологии АУЕ, вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность и ростом криминализации российского общества, в том числе — в контексте экономических прогнозов в условиях пандемии, необходимо рассмотреть возможность дополнения уголовного законодательства в части введения в УК РФ новой статьи 210.2, предусматривающей уголовную ответственность за пропаганду преступной идеологии.

Библиографический список

1. Антонян Е. А., Зубков И. М. Влияние уголовно-преступной среды на распространение криминальной субкультуры в молодежной среде // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.). М.: Юриспруденция, 2018. С. 147–153.

2. Ветров И. Кризис толкает на преступления: статистика МВД России за 2015 год показала рост преступлений [Электронный ресурс] // Газета.ru: общественно-политическое интернет-издание. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2016/01/22/8036075.shtml> (дата обращения: 14.05.2020).
3. Ежегодный Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год [Электронный ресурс] // Офиц. сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: http://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doclad_2018.pdf (дата обращения: 03.05.2020).
4. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 16.05.2020).
5. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 10.05.2020).
6. Прокуратура Республики Татарстан [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <https://www.prokrt.ru/upload/iblock/c25/c250afc75ef2d42d10afbb089caaa6be.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).
7. ФСИН: за 15 лет число подростков в воспитательных колониях сократилось в 10 раз [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/4299622> (дата обращения: 07.05.2020).
8. Council of Europe Annual Penal Statistics for 2018 // Council of Europe: official-site. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/europe-s-rate-of-imprisonment-falls-according-to-council-of-europe-survey> (дата обращения: 01.05.2020).
9. Highest to Lowest — Prison Population Rate // World Prison Brief: official-site. URL: https://www.prisonstudies.org/highest-to-lowest/prison_population_rate?field_region_taxonomy_tid=All (дата обращения: 05.05.2020).
10. World Economic Outlook, April 2020: The Great Lockdown // International Monetary fund: official-site. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020> (дата обращения: 13.05.2020).

Головкина Д. В. К вопросу о правовой природе энергии как объекта договора энергоснабжения // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 22–25.

Golovkina D. V. The question of the legal nature of power as the object of energy supply contract. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 22–25. (In Russ.)

УДК 336.7

Д. В. Головкина

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ЭНЕРГИИ КАК ОБЪЕКТА ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Головкина Дарья Витальевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право».

E-mail: dg.1978@yandex.ru

В статье рассматривается понятие энергии. Характеризуются черты энергии, позволяющие ее отграничивать от вещей, а также определяющие ее специфику как объекта договора энергоснабжения. Приводятся точки зрения различных авторов относительно правовой природы данного явления. Определяются особенности энергии, которые не позволяют относить данную категорию к вещам. Кроме того, энергия соотносится с понятием товар. При этом отмечается, что у энергии как у товара есть также определенная специфика.

Ключевые слова: энергия, энергоснабжение, договор, объект, товар, вещь.

D. V. Golovkina

Perm State National Research University,
Perm, Russia

THE QUESTION OF THE LEGAL NATURE OF POWER AS THE OBJECT OF ENERGY SUPPLY CONTRACT

Golovkina Daria V. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law.

E-mail: dg.1978@yandex.ru

The article deals with the concept of energy. The features of energy, allowing it to be separated from things, as well as defining its specificity as an object of the energy supply contract, are characterized. The points of view of various authors concerning the legal nature of this phenomenon are given. The features of energy, which do not allow to refer this category to things, are determined. In addition, energy is related to the concept of goods. At the same time, it is noted that energy, as a commodity, also has a certain specificity.

Keywords: energy, power supply, contract, object, goods, thing.

В соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) договор считается заключенным, если стороны достигли согласия относительно всех существенных условий (ст. 432 ГК РФ), к которым относится предмет договора. В договоре энергоснабжения предметом соглашения являются действия сторон, направленные на достижение определенной цели. Так, энергоснабжающая организация обязана подавать энергию через присоединенную сеть, а абонент принимает ее и производит оплату. Вместе с тем в рамках данного обязательства есть и так называемый непосредственный объект —

энергия. Однако знаем ли мы в полной мере, что такое энергия, что является ее источником? Считается, что первым, кто начал использовать данное понятие в научном обороте, был Аристотель [2, с. 31]. В XVIII веке М. В. Ломоносов открыл фундаментальный закон сохранения энергии. В середине XIX века была дана формулировка этого закона, согласно которому энергия в природе не возникает из ничего и не исчезает; она может переходить из одной формы в другую [4, с. 1406]. «Как фундаментальное естественно-научное понятие энергия означает количественную меру движения материи или, что проще, способность выполнять работу» [13, с. 2]. Энергия представляет собой действие, осуществление. «Поэтому всякая разумная деятельность человека есть энергетическое преобразование природного потенциала в блага цивилизации» [5, с. 13].

В рамках данного договора энергия является товаром, так как данный договор отнесен к числу договоров купли-продажи, где объектом договора является тот или иной товар. Однако, в отличие от других объектов, передаваемых по договору купли-продажи, энергия является специфическим объектом, не относящимся к категории вещей. С этим связано самостоятельное правовое регулирование правоотношений по передаче энергии.

Энергия является товаром, но в то же время, как было указано ранее, не является вещью, так как она (энергия) не обладает такими признаками, характерными для вещей, как телесность, материальность. Энергия не является материальным предметом, в связи с чем на протяжении XX столетия велись дискуссии относительно правовой природы договора энергоснабжения. Энергия обладает специфическими свойствами, которые заключаются «в способности производить полезную работу, обеспечивать выполнение различных технологических операций, создавать необходимые условия для предпринимательской и любой иной деятельности» [8, с. 118]. Однако при использовании энергии она не передается как материальный объект, как движимая или недвижимая вещь. Она потребляется, и это отражается в показаниях приборов учета.

Как отмечалось выше, в науке достаточно долго велись дискуссии о правовой природе договора энергоснабжения. Во многом это связано с тем, что нет и не было единого мнения о том, чем же является энергия, в частности, можно ли признавать ее вещью. Так, еще Г. Ф. Шершеневич полагал, что к числу вещей должны быть отнесены не только телесные предметы, но и электричество [14, с. 110]. М. М. Агарков, напротив, считал, что электроэнергия не является ни правом, ни вещью, и полагал невозможным подводить договор энергоснабжения под отношения купли-продажи [1, с. 13].

Наибольшее распространение получила в настоящее время точка зрения, что энергия относится к особому рода имуществу [3, с. 181]. И. А. Лукьянцева предлагает относить энергию к «иному имуществу — функциональным аналогам вещей» [10, с. 61]. Следует отметить также точку зрения, согласно которой энергию было предложено рассматривать как «движимую, простую, делимую, потребляемую вещь, определяемую родовыми признаками» [7, с. 90].

В настоящее время существует точка зрения, согласно которой дальнейшее развитие системы объектов гражданских прав приведет к включению таких объектов, как энергия, в качестве промежуточной (между вещами и имущественными правами) объектной категории [9, с. 134].

Несмотря на отсутствие единого мнения по вопросу отнесения энергии к той или иной категории объектов гражданских прав, энергия является объектом правоотношений, возникающих из договора энергоснабжения. При этом она обладает определенными особенностями, отличающими ее от вещей, а именно: она не может быть обнаружена как вещь, накоплена и сохранена, кроме того, процесс производства энергии, как правило, не-

прерывен и связан с ее транспортировкой и потреблением, энергия при передаче потребляется и не может быть возвращена.

Тем не менее то, что энергия не является вещью, не отменяет ее способность признаваться товаром. В рамках правового регулирования договора энергоснабжения законодатель исходит из этого положения. При этом, как отмечалось ранее, энергия характеризуется признаками и особенностями, отличающими ее от других предметов и явлений материального мира. Именно эти особенности предопределили необходимость самостоятельного регулирования отношений в сфере энергоснабжения.

В настоящее время регулирование энергетических отношений осуществляется ГК РФ, федеральными законами «Об электроэнергетике», «О теплоснабжении», а также на уровне таких подзаконных актов, как постановления Правительства РФ, например «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии». Однако термин «энергия» в нормативно-правовых актах используется без определения. Исключением является Федеральный закон «О теплоснабжении», где тепловая энергия определена как энергетический ресурс. В соответствии с определением, предлагаемым в энциклопедическом словаре, «энергия (от греч. *energia* — действие, деятельность) есть общая количественная мера различных форм движения материи; в физике различным физическим процессам соответствует тот или иной вид энергии: механическая, тепловая, электромагнитная, гравитационная, ядерная и т. д.» [4, с. 1406].

Как указывалось выше, вопрос о правовой природе договора энергоснабжения является дискуссионным. Во многом это связано с неоднозначностью мнений относительно вопроса о природе самой энергии. Так, в силу отсутствия у энергии признака телесности (характерного для вещей), а также по причине неотделимости от источника и средства передачи, неразрывности процессов производства, передачи и потребления, несохранности многие исследователи относят, в частности, тепловую энергию к категории услуг [11, с. 27]. При этом следует согласиться с О. В. Шведковой, которая считает бесперспективной идею отнесения энергии к категории самостоятельной вещи (пусть даже и бестелесной), так как она неотделима от имущества, посредством которого она производится и передается. Кроме того, она не существует вне такого имущества [12, с. 55].

Появление энергии в свое время привело к необходимости введения нового объекта правоотношений, а также новых правовых норм, новых правовых институтов. При разработке ГК РФ в начале 90-х годов прошлого века отношения по энергоснабжению были включены в гл. 30 ГК РФ, посвященную договору купли-продажи, по причине отнесения энергии к категории, формально близкой к вещам.

При этом не следует забывать, что технологические свойства энергии не позволяют использовать ее в качестве вещи в иных договорных конструкциях — таких, как договор залога, аренды, а также делают невозможным осуществлять ее правовую охрану с помощью тех же средств, которые применяются для охраны и защиты вещей и прав на них.

Таким образом, технологические свойства энергии предопределяют ее специфическое место среди объектов гражданских прав. Данная специфика не позволяет отнести энергию к объектам права собственности в классическом понимании, так как правомочия собственника в данном случае выделить невозможно. Они распределены в процессе производства, передачи и потребления энергии. Поэтому представляется невозможным рассматривать энергию как вещь, но при этом она остается объектом правоотношений и является материальным благом. Таким образом, не являясь вещью, энергия, тем не менее, мо-

жет быть отнесена к объектам гражданских прав, а именно к категории иного имущества, которое в ст. 128 ГК РФ указано как объект прав.

Библиографический список

1. Агарков М. М. Подряд. Текст и комментарий к ст. 220–235 Гражданского кодекса. М., 1924.
2. Аристотель. Соч.: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1984.
3. Белов В. А. Гражданское право. Т. 1: Общая часть. М., 2012.
4. Большой энциклопедический словарь / под общ. ред. А. М. Прохорова. М., 1999.
5. Бушуев В. В. Энергия российского Экоса (энергетика — экономика — экология). Ч. 1: Энергия и энергетика. М.: Энергия, 2003.
6. Витрянский В. В. Договор купли-продажи и его отдельные виды. М.: Статут, 1999.
7. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М., 2005.
8. Корнеев С. М. Юридическая природа договора энергоснабжения // Закон. 1995. № 7. С. 118–121.
9. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав. СПб., 2002.
10. Лукьянцева И. А. Правовая природа электроэнергии как объекта гражданского права // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 53–61.
11. Нестолый В. Г. Договор энергоснабжения — самостоятельный институт гражданского права // Сибирский юридический вестник. 2003. № 3. С. 26–31.
12. Шведкова О. В. Энергия как объект договорных правоотношений: к вопросу о понятии и правовой природе // Журнал российского права. 2016. № 7. С. 52–57.
13. Шемшученко Ю. С., Лахно П. Г. Энергетическое право России и Украины: сравнительно-правовой аспект // Предпринимательское право. 2006. № 3. С. 2–9.
14. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права. М., 1994.

Кобец П. Н. Правовые основы предупреждения взяточничества в Соединенных Штатах Америки // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 26–33.

Kobets P. N. Legal framework for preventing bribery in the United States. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 26–33. (In Russ.)

УДК 343.3

П. Н. Кобец

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Кобец Петр Николаевич — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник.
E-mail: pkobets37@rambler.ru

Актуальность рассматриваемой проблематики состоит в том, что борьба с распространением взяточничества занимает приоритетное место в повестке дня национальных и международных директивных органов и правоохранительных органов большинства стран. В этой связи в ряде государств ужесточились антикоррупционные законы. Кроме того, правоохранительные органы многих стран определили борьбу с рассматриваемым явлением своим прямым приоритетом. В этой связи автор в качестве объекта исследования выбрал анализ генезиса деятельности законотворческих органов США по совершенствованию законодательных основ противодействия взяточничеству. Методологическую основу работы составили современные достижения в сфере законодательных основ предупреждения и противодействия взяточничеству. В процессе исследования автор пришел к выводу о том, что законодательные основы США по противодействию взяточничеству направлены в первую очередь на борьбу с коррупцией среди должностных лиц. Они распространяются на широкий круг должностных лиц, работающих в судебной, исполнительной и законодательной ветвях власти, а также на частных лиц, работающих в организациях, получающих средства от федерального правительства, на свидетелей в различных федеральных судебных процессах и на федеральных присяжных заседателей. В качестве новизны проведенного исследования выступают выводы автора, которые свидетельствуют о том, что сложившаяся ситуация в сфере противодействия взяточничеству в США способствует тому, что коррупционные проявления становятся менее устойчивыми и изощренными. Практическая значимость состоит в том, что данные исследования могут быть использованы при подготовке информационных и аналитических материалов, в процессе выстраивания системной организационно-управленческой работы по борьбе со взяточничеством.

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, борьба со взяточничеством, прозрачность, глобализация, должностные лица, импичмент, законодательные ветви власти, законотворческая деятельность, квалифицирующие признаки, межгосударственная деятельность, предупреждение преступности.

P. N. Kobets

National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia

LEGAL FRAMEWORK FOR PREVENTING BRIBERY IN THE UNITED STATES

Kobets Peter N. – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Chief Researcher.
E-mail: pkobets37@rambler.ru

The relevance of this issue is that the fight against the spread of bribery is a priority on the agenda of national and international decision-making bodies, and law enforcement agencies in most countries. In this regard, a number of States have tightened anti-corruption laws. In addition, law enforcement agen-

cies in many countries have identified the fight against this phenomenon as their direct priority. In this regard, the author chose the analysis of the Genesis of the activities of us legislative bodies to improve the legal framework for combating bribery as the object of the study. The methodological basis of the work was made up of modern achievements in the field of countering the legislative framework for preventing bribery. In the course of the study, the author came to the conclusion that the us legislative framework for combating bribery is primarily aimed at fighting corruption among officials. They apply to a wide range of officials working in the judicial, Executive, and legislative branches of government, as well as to individuals working in organizations that receive funds from the Federal government, to witnesses in various Federal trials, and to Federal jurors. As a novelty of the conducted research, the author's conclusions are poured out, which indicate that the current situation in the sphere of combating bribery in the United States contributes to the fact that corruption manifestations become less stable and sophisticated. The practical significance lies in the fact that these studies can be used in the preparation of information and analytical materials, in the process of building a system of organizational and managerial work to combat bribery.

Keywords: United States of America, anti-bribery, transparency, globalization, officials, impeachment, legislative branches of government, legislative activity, qualifying features, interstate activities, crime prevention.

Взяточничество было предметом различного рода правовых запретов с самого начала записанной истории права. Сегодня, несмотря на значительные различия в уровне правоприменения, взяточничество признается уголовным преступлением почти в каждой стране мира [1, с. 170]. Действительно, трудно представить себе современную политическую или правовую систему, которая хотя бы не претендовала на осуждение такой практики.

По мнению зарубежных исследователей, анализирующих моральное содержание взяточничества, взятки концептуализируются как двусторонние соглашения между двумя сторонами (взяткодателем и взяткополучателем), в которых взяткодатель дает или предлагает что-то ценное в обмен на согласие взяткополучателя действовать от его имени. Принимая участие в таком соглашении, взяткополучатель нарушает обязательство лояльности, вытекающее из его должности, положения или участия в какой-либо практике. Взяткодатель, в свою очередь, совершает морально неправомерное деяние, побуждая другого быть нелояльным. Исследователи рассматриваемого феномена также полагают, что понимание взяточничества в этом контексте полезно для разрешения ряда запутанных практических проблем в законодательстве о взяточничестве [10].

В Соединенных Штатах Америки (далее — США, Соединенные Штаты) запреты на взяточничество относятся к самым ранним дням существования государства. В этой связи необходимо отметить, что Соединенные Штаты не сразу смогли создать одну из эффективных законодательных основ противодействия данному феномену. Эта работа проводилась властями США на протяжении многих десятилетий. В начале XIX века власти США начали распространять на территории страны систему патронажа, которая позволила их региональным и провинциальным партийным начальникам, имея большое число различных должностей на местном уровне, укрепить положение в регионах. Впоследствии на протяжении всей своей истории США активно противодействовали тяжелому коррупционному наследию и к настоящему времени добились очень неплохих результатов в этой сфере деятельности.

Положительный опыт противодействия взяточничеству в США является ярким свидетельством того, что реальные положительные результаты по противодействию рассматриваемому явлению можно получить реализовав целую систему мероприятий, которая включает в себя в первую очередь деятельность по разработке и совершенствованию законодательных мер по борьбе со взяточничеством. В США организацией борьбы со взяточничеством занимаются различные субъекты и общественные институты, их деятельность в

данной работе рассматриваться не будет, поскольку она достаточно хорошо освещена в научно-исследовательской литературе. Основной акцент в нашем исследовании будет сделан на рассмотрении вопросов противодействия взяточничеству в США на законодательном уровне.

Взяточничество — это одно из двух преступлений (второе — государственная измена), за которое Конституция Соединенных Штатов (*United States Constitution*, ст. 2 разд. 4) конкретно предусматривает импичмент должностных лиц. Акт подкупа — это выплата чего-либо ценного лицу, находящемуся во власти или пользующемуся доверием, с целью повлиять на его поведение. Конституция США считается старейшей из действующих письменных и кодифицированных национальных конституций. Разд. 4, ст. 2 устанавливает, что президент США и другие должностные лица могут быть отстранены от должности посредством процедуры импичмента, которая описывается в ст. 1 Конституции. По мнению исследователей, ст. 1 разд. 9 Конституции можно рассматривать как ранний законодательный акт по борьбе со взяточничеством, поскольку он запрещал принимать подарки и другие услуги от иностранных правительств и их представителей¹.

В соответствии с Конституцией США отдельные ее положения применялись к различным категориям должностных лиц, таким, как члены Конгресса США, судьи и сотрудники административных учреждений. Таким образом, уже в самом начале существования Соединенных Штатов были проведены дискуссии о возможности предотвращения взяточничества, что привело к повышению уровня осведомленности о взяточничестве и, соответственно, его предупреждения.

В двадцатом столетии попытки противостоять взяточничеству в США с помощью законодательных основ были приняты после окончания Второй мировой войны. «Закон Хоббса» (*The Hobbs Act*), названный в честь конгрессмена Сэма Хоббса (D-AL), 18 U. S. C. § 1951, является федеральным законом США, принятым в 1946 году. Он кодифицирован в Кодексе законов Соединенных Штатов Америки (*Code of Laws of the United States of America*; встречаются различные сокращения — Кодекс законов Соединенных Штатов, Кодекс Соединенных Штатов, кодекс США, U. S. C. или USC), последний представляет собой официальную компиляцию и кодификацию общих и постоянных федеральных законов Соединенных Штатов; в литературе данный процесс называется «сводная кодификация федерального законодательства США». U. S. C. содержит 53 названия (названия с 1 по 54, за исключением названия 53, оно зарезервировано). Основное издание публикуется каждые шесть лет канцелярией юрисконсульта Палаты представителей по пересмотру законов, а совокупные дополнения публикуются ежегодно. Официальную версию этих законов, не кодифицированных в Кодексе Соединенных Штатов, можно найти в уставах Соединенных Штатов [3, с. 174].

«Закон Хоббса» представляет из себя нормативно-правовой акт, который является законом, часто применяемым американскими прокурорами в делах о борьбе со взяточничеством [11]. Менее часто используются законы «Статут о мошенничестве с почтой» и «Закон об ответственности за ложные заявления», также преследующие взяточничество [12].

«Закон Хоббса» запрещает такие преступления (фактические или покушение), как грабеж или вымогательство, затрагивающие межгосударственную или внешнюю торговлю в любом виде или степени. Вымогательство квалифицируется как получение имущества под видом официального права государственными должностными лицами, так и получе-

¹ Constitution of the United States. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GPO-CONAN-1992/pdf/GPO-CONAN-1992-7.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

ние имущества частными субъектами с согласия жертвы, вызванного неправомерным применением фактической или угрожающей силы, насилия или страха, включая страх перед экономическим ущербом. Поэтому «Закон Хоббса», принятый в 1946 году для борьбы с рэкетом в трудовых спорах, часто используется в связи с делами, связанными с коррупцией в обществе, коммерческими спорами и коррупцией, направленной против членов профсоюзов¹.

В соответствии с Конституцией США отдельные положения относительно взяточничества применялись к различным категориям должностных лиц — таким, как члены Конгресса, судьи, сотрудники административных учреждений и др. В 1962 году эти положения были объединены в единый закон — «Закон о взяточничестве» (*Bribery Act*; P.L. 87-849, 76 Stat. 1119). «Закон о взяточничестве» 1962 года регулирует санкции за подкуп национальных должностных лиц, соответственно, принятие взяток национальными должностными лицами и злоупотребление властью в своих личных интересах [5].

Ст. 201 «Закона о взяточничестве» квалифицирует в качестве преступления совершение подкупа (наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет) и менее тяжкого преступления, связанного с выплатой или получением должностным лицом денежного вознаграждения или чаевых за какую-либо услугу (наказывается лишением свободы на срок до двух лет и штрафом). Оба преступления требуют доказательств того, что нечто ценное было запрошено, предложено или передано федеральному должностному лицу. В отличие от преступления дарения, преступление подкупа требует, чтобы что-то ценное было передано в обмен на оказание влияния на соответствующее должностное лицо, и чтобы такая вещь была дана или получена с коррупционными намерениями [6].

«Закон о взяточничестве» направлен в первую очередь на борьбу с коррупцией среди должностных лиц федерального правительства. Он распространяется на широкий круг должностных лиц, работающих в судебной, исполнительной и законодательной ветвях власти, а также на частных лиц, работающих в организациях, получающих средства от федерального правительства, на свидетелей в различных федеральных судебных процессах и на федеральных присяжных заседателей. Закон не распространяется на должностных лиц штатов США и местных органов власти, а также на сотрудников частных фирм, хотя на таких лиц распространяется ряд соответствующих федеральных и государственных положений о коррупции.

В 1977 году США приняли «Закон о коррупции за рубежом» (*Foreign Corrupt Practices Act of 1977*) с поправками, 15 U.S.C. § 78dd-1, et seq. (далее — FCPA), федеральный закон Соединенных Штатов, который запрещает гражданам и организациям США подкупать иностранных государственных должностных лиц в интересах их бизнеса [7]. В частности, положения FCPA о борьбе со взяточничеством запрещают умышленное использование почты или любых других средств межгосударственной торговли коррупционным путем. С 1977 года положения FCPA о борьбе со взяточничеством применяются ко всем гражданам США и некоторым иностранным эмитентам ценных бумаг.

Этот закон был впервые изменен «Сводным законом о торговле и конкурентоспособности» 1988 года (*Omnibus Trade and Competitiveness Act of 1988*). Он ввел такое понятие, как стандарт для выявления нарушений закона. Другие поправки касались добросовестных и законных подарков по законам иностранного государства. Внесенные в 1988 году поправки повышали уровень доказывания факта взяточничества [13].

¹18 U.S. Code, § 1951. Interference with commerce by threats or violence. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/1951> (дата обращения: 24.02.2020).

Второй поправкой был «Международный закон о борьбе со взяточничеством 1998 года» (*International Anti-Bribery Act of 1998*; Pub.L. 105–366, 112 Stat. 3302, enacted November 10, 1998). Данный нормативно-правовой акт был разработан для осуществления Конвенции ОЭСР о борьбе со взяточничеством, то есть для включения определенных иностранных лиц и расширения сферы действия за пределами границ США. Закон запрещает гражданину или корпорации Соединенных Штатов, или лицу, или корпорации, действующим в пределах Соединенных Штатов, оказывать влияние, давать взятки либо добиваться выгоды от государственного должностного лица либо другой страны [8].

С принятием некоторых поправок в 1998 году положения FCPA о борьбе со взяточничеством теперь также применяются к иностранным фирмам и лицам, которые непосредственно или через агентов совершают действия, способствующие такому коррупционному платежу на территории Соединенных Штатов [15].

«Закон о коррупции за рубежом» криминализировал коррупционное взаимодействие с иностранными должностными лицами [2, с. 58]. С момента его введения закон служил для преследования отечественных и иностранных компаний, которые давали взятки должностным лицам за пределами Соединенных Штатов. Поскольку до 1990-х годов ни одна другая страна не применяла подобный закон, американские компании столкнулись с недостатками в своей глобальной деятельности. В дополнение к правовому статусу коррупции за рубежом многие страны также рассматривали взятки как не подлежащие налогообложению.

Считается, что FCPA — первый в мире закон, запрещающий подкуп иностранных должностных лиц, но в прошлом столетии он применялся довольно редко. FCPA является предметом продолжающихся научных дискуссий и дискуссий в Конгрессе США относительно его влияния на международную торговлю. Зарубежные исследователи рассматриваемой проблемы обнаружили, что его применение препятствует инвестициям американских фирм в иностранные рынки, особенно те, где широко распространены взяточничество и другие формы коррупции [9]. Это совпадает с хорошо известным наблюдением о том, что компании, участвующие в слияниях и поглощениях на развивающихся рынках, сталкиваются с уникально повышенным уровнем регулятивного и коррупционного риска.

«Закон о коррупции за рубежом» активно применяется Министерством юстиции США (*Department of Justice*, далее — DOJ) и Комиссией по ценным бумагам и биржам (*Securities and Exchange Commission*, далее — SEC). Комиссия по ценным бумагам и биржам и Министерство юстиции несут совместную ответственность за обеспечение соблюдения FCPA. SEC применяет закон к компаниям, деятельность которых она курирует, в то время как Министерство юстиции применяет закон против всех других американских компаний. В 2010 году SEC создала специализированное подразделение для обеспечения соблюдения FCPA. Было создано новое управление рыночной разведки, которое отвечает за сбор, анализ и мониторинг жалоб и обращений, ежегодно получаемых SEC [14]. В 2012 году SEC и DOJ выпустили свое первое совместное руководство по применению FCPA.

Наряду с FCPA были приняты дополнительные законы, непосредственно влияющие на снижение в США взяточничества, например, Закон Додда — Фрэнка «О реформе Уолл-Стрит и защите прав потребителей» (обычно называемый *Dodd-Frank*). Это федеральный закон Соединенных Штатов, принятый 21 июля 2010 года¹. Закон изменил финансовое ре-

¹ Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Dodd-Frank20Wall%20Street20Reform20and20Consumer20Protection20Act.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

гулирование после Великой рецессии и внес изменения, затрагивающие все федеральные органы финансового регулирования и почти каждую часть национальной индустрии финансовых услуг. Он расширяет действие Закона «О фондовой бирже» 1934 года новым разделом 21F, который защищает информаторов от возмездия и предоставляет им финансовые награды при сотрудничестве с Комиссией по ценным бумагам и биржам.

Еще одним нормативно-правовым актом, влияющим на снижение взяточничества, является «Закон об этике в правительстве 1978 года» (*Ethics in Government Act of 1978*). Это федеральный закон Соединенных Штатов, предусматривающий обязательное публичное раскрытие финансовой истории государственных служащих и их ближайших родственников. Он также ввел ограничения на лоббистские усилия государственных должностных лиц в течение определенного периода после ухода с государственной должности. Благодаря этому закону в США было создано Бюро независимых адвокатов (*U.S. Office of Independent Counsel*), которому было поручено расследовать деятельность правительственных чиновников. Независимый адвокат в американском праве — это назначенный судом следователь по обвинению в преступлениях высокопоставленных правительственных чиновников, первоначально называвшийся «специальный прокурор». Цель закона заключалась в том, чтобы избежать конфликта интересов, который мог бы возникнуть, если бы исполнительная власть расследовала деятельность собственных чиновников¹.

Помимо прочего, Соединенные штаты располагают эффективным механизмом по стимулированию лиц, работающих в государственном аппарате и выявляющих факты взяточничества в структурах, где они служат. Эффективность данному механизму обеспечивает «Закон о защите осведомителей 1989 года» (*Whistleblower Protection Act of 1989*; 5 U. S. C. 2302(b) (8)–(9), Pub.L. 101–12) с внесенными в него поправками. Данный нормативно-правовой акт является федеральным законом Соединенных Штатов, который защищает федеральных осведомителей, работающих на правительство США. Данный закон гарантирует свободу слова для работников в различных ситуациях².

В соответствии с «Законом о защите осведомителей 1989 года» должностные лица, преследующие подчиненных за информирование ими о совершенных коррупционных правонарушениях в учреждении, где они работают, подлежат привлечению к ответственности по решению специальных советов, которые расследуют подобные факты. Одним словом, институт осведомительства в США представляет из себя важнейший инструмент по выявлению правонарушений, связанных со взяточничеством, и благодаря ему правоохранительные органы имеют возможность оперативно реагировать на подобные случаи и заниматься привлечением населения к совместной работе по реализации государственных программ борьбы с преступностью.

Одно из важных обстоятельств, помогающих властям США активно противодействовать взяточничеству, состоит в том, что они смогли сформировать нетерпимость к рассматриваемому явлению не только среди представителей гражданского общества, но и всего американского социума.

По мнению большинства отечественных и зарубежных исследователей, несмотря на то что в США система противодействия коррупции в достаточной степени является отработанной, страна не останавливается на достигнутом [4, с. 330]. На примере США достаточно хорошо продемонстрировано, что в национальном и международном законодатель-

¹ Title I-V Ethics in Government Act of 1978. URL: <https://legcounsel.house.gov/Comps/Ethics%20In%20Government%20Act%20Of%201978.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

² Whistleblower protection laws 1989. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-103/pdf/STATUTE-103-Pg16.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).

стве существуют нормативно-правовые акты, трактуемые как законодательство против взяточничества. Законы могут основываться на резолюциях международных организаций, которые осуществляются национальными правительствами, ратифицирующими эти резолюции, или непосредственно издаваться соответствующими национальными законодательными органами.

В заключение можно отметить, что в условиях начала 20-х годов XXI столетия Соединенные Штаты обладают сводной кодификацией антикоррупционного законодательства, в которой прописаны различные виды ответственности за прямые либо косвенные требования, предложения или дачу различных ценностей материального и нематериального характера взамен противоправных действий или бездействий должностных лиц. Помимо этого, судебная практика США характеризуется назначением наказания лишь только в том случае, когда должностное лицо получило взятку, причем взятка должна в обязательном порядке носить имущественный либо материальный характер.

Также необходимо отметить, что Соединенными Штатами был принят важный нормативно-правовой акт, запрещающий подкуп иностранцев — «Закон о коррупции за рубежом» 1977 года, ответственность за нарушение которого ложится не только на компании, но и на граждан США, причем вне зависимости от места совершения преступления субъекта, совершившего подкуп. Данный нормативно-правовой акт играет важную роль в предотвращении взяточничества не только в Соединенных Штатах, но и за рубежом.

Среди прочего, следует отметить, что в Соединенных Штатах на законодательном уровне определены обязанности декларирования сведений о доходах, различного имущества, обязательств, но помимо этого, в обязательном порядке следует декларировать финансовые интересы. Иммуниетов, которые бы предусматривали непривлечение к ответственности за взяточничество, в США не существует ни для кого. Юридическая ответственность за несоблюдение законодательных норм США грозит любому лицу страны, в том числе и Президенту США. За совершение взяточничества в Соединенных Штатах к административной и уголовной ответственности можно привлечь не только физических лиц, но и юридических лиц. Таким образом, в настоящее время законодательная система США включает в себя нормативно-правовые акты, представляющие эффективные легальные инструменты по противодействию взяточничеству, подобных которым не имеет ни одна страна мира.

Библиографический список

1. Кобец П. Н. О необходимости использования в отечественном законодательстве международного опыта предупреждения и пресечения коррупции в государственном аппарате // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 1 (9). С. 169–175.
2. Краснова К. А., Кобец П. Н. Особенности предупреждения коррупции за рубежом // Следователь. 2014. № 5. С. 57–59.
3. Шатохин А. В. Сравнительно-правовой анализ опыта борьбы с коррупцией в США // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем: сб. ст. V Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Г. Ю. Гуляева. Пенза, 2016. С. 173–175.
4. Шмелева К. Л. Криминологический мониторинг антикоррупционного законодательства США // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4 (13). С. 329–333.
5. Bribery Act (1962). URL: <https://www.encyclopedia.com/history/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/bribery-act-1962> (дата обращения: 24.02.2020).
6. Bribery Act, 1962. URL: http://www.worldheritage.org/articles/Bribery_Act_1962 (дата обращения: 24.02.2020).
7. Foreign Corrupt Practices Act. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act> (дата обращения: 24.02.2020).

8. Funk T. M. Meeting (and exceeding) our obligations: Will OECD's Anti-Bribery Convention cause the Dodd-Frank Act's 'Whistleblower Bounty' incentives to go global? // White Collar Crime Report. October 8, 2010. Vol. 5, no. 21. URL: <https://www.perkinscoie.com/images/content/2/2/v2/22252/comm-10-06-markusfunkarticle.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).
9. Graham B., Stroup C. Does anti-bribery enforcement deter foreign investment? May 11, 2015. URL: <https://cpb-us-w2.wpmucdn.com/muse.union.edu/dist/5/317/files/2015/01/11-Graham-and-Stroup-2015-AEL-forthcoming.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).
10. Green S. P. What's wrong with bribery // Defining crimes: essays on the criminal law's special part / eds. R. A. Duff & S. P. Green. Oxford University Press, 2005. URL: <https://ssrn.com/abstract=650221> (дата обращения: 24.02.2020).
11. Hobbs Act — Generally. URL: <https://www.justice.gov/archives/jm/criminal-resource-manual-2402-hobbs-act-generally> (дата обращения: 24.02.2020).
12. Mail fraud and false representation statutes URL: <https://www.encyclopedia.com/history/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/mail-fraud-and-false-representation-statutes> (дата обращения: 24.02.2020).
13. Seitzinger M. V. Foreign Corrupt Practices Act (FCPA): Congressional interest and executive enforcement, in brief. March 15, 2016. URL: <https://fas.org/sgp/crs/misc/R41466.pdf> (дата обращения: 24.02.2020).
14. SEC names new specialized unit chiefs and head of new office of market intelligence. URL: <https://www.sec.gov/news/press/2010/2010-5.htm> (дата обращения: 24.02.2020).
15. Spotlight on Foreign Corrupt Practices Act. URL: <https://www.sec.gov/spotlight/foreign-corrupt-practices-act.shtml> (дата обращения: 24.02.2020).

Кудрин А. С. О становлении объединений профсоюзов в России: исторический аспект и современные вопросы // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 34–39.

Kudrin A. S. On the formation of associations of trade unions in Russia: A historical aspect and modern questions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 34–39. (In Russ.)

УДК 349.2

А. С. Кудрин

Пермский национальный исследовательский политехнический университет;
Пермский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пермь, Россия

О СТАНОВЛЕНИИ ОБЪЕДИНЕНИЙ ПРОФСОЮЗОВ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ

Кудрин Антон Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Философия и право»; доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины».

E-mail: antoune@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые вопросы истории правового регулирования статуса профессиональных союзов. Затрагиваются современные проблемы функционирования профессиональных союзов и их объединений. Утверждается, что главная цель деятельности профессиональных союзов на современном этапе — соблюдение баланса интересов лиц наемного труда и собственников средств производства для формирования гибкости в регулировании трудовых отношений, достижения социального компромисса.

Ключевые слова: трудовые отношения, профессиональные союзы, правовое регулирование, история становления профсоюзов.

A. S. Kudrin

Perm National Research Polytechnic University;
Perm Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Perm, Russia

ON THE FORMATION OF ASSOCIATIONS OF TRADE UNIONS IN RUSSIA: A HISTORICAL ASPECT AND MODERN QUESTIONS

Kudrin Anton S. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy and Law; Associate Professor at the Department of Civil Law Disciplines.

E-mail: antoune@yandex.ru

The article is discussed some issues of the history of legal regulation of the status of trade unions. Contemporary problems of the functioning of trade unions and their associations are touched upon. It is argued that the main goal of the activities of trade unions at the present stage is to maintain a balance of interests of employees and owners of the means of production in order to create flexibility in the regulation of labor relations and achieve a social compromise.

Keywords: labour relations, trade unions, legal regulation, trade union history.

Важно заметить, что воздействие социальных партнеров, прежде всего объединений трудящихся (профессиональных союзов), на индивидуальные трудовые отношения претерпело множество изменений за свою историю. После Октябрьской революции с развитием отечественного трудового законодательства возникают объективные условия для становления коллективных трудовых отношений. Результатом этого явилось появление коллективно-договорного регулирования между представителями работников в лице профсоюзов и предпринимателями.

Так, например, в Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Советов, в ст. 16 предусматривалось, что «...в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации»¹.

Рассматривая данное положение Конституции РСФСР 1918 года, Л. Ю. Бугров полагал, что «...указанные нормы имели значение для появления соответствующих международно-правовых норм, выработанных позднее: в 1919 г. на Парижской мирной конференции был утвержден Устав МОТ, определивший одной из ее задач признание свободы тред-юнионов» [1, с. 212].

Но, к сожалению, из-за начавшейся Гражданской войны и иностранной интервенции в России, а затем и утверждения большевистской диктатуры реализовать эти конституционные положения на практике не представлялось возможным.

При этом важно заметить, что переход советского государства к новой экономической политике (НЭП) обусловил развитие трудового законодательства в направлении либерализации деятельности объединений работников (профсоюзов).

Так, в Кодексе законов о труде РСФСР 1922 года профессиональным союзам была посвящена гл. 15, в которой, в частности, закреплялось, что «профессиональные (производственные) союзы, объединяющие граждан, работающих по найму в государственных, общественных и частных предприятиях, учреждениях и хозяйствах, имеют право выступать перед различными органами от имени работающих по найму в качестве стороны, заключающей коллективные договоры, а равно представлять от их имени по всем вопросам труда и быта»².

Следует отметить, что в связи с изменением политической конъюнктуры и усилением централизации в правовом регулировании труда были приняты Постановление ЦИК СССР, СНК СССР, ВЦСПС от 23.06.1933 «Об объединении Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов» и Постановление СНК СССР, ВЦСПС от 10.09.1933 «О порядке слияния Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов» — произошло огосударствление профсоюзов. Они утратили свою самостоятельную роль как представителей трудящихся во взаимоотношениях с государством — единственным работодателем на тот момент. Данные изменения в законодательстве в рассматриваемый период привели к полному огосударствлению профессиональных союзов, утрате ими полно-

¹ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

² О введении в действие Кодекса законов о труде Р.С.Ф.С.Р. изд. 1922 г. (вместе с «Кодексом законов о труде Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 09.11.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

стью какой-либо самостоятельности, превращению объединения трудящихся в придаток жесткого государственного механизма.

Между тем в Конституции СССР, принятой 5 декабря 1936 года, профсоюзы де-юре относились к общественным организациям. Им была посвящена ст. 126, провозглашавшая, что «...в соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самостоятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных»¹.

7 октября 1977 года была принята новая *Конституция СССР*. В Конституции были закреплены основные трудовые права граждан, в том числе носившие и коллективный характер. В частности, ст. 51 определялось, что «...в соответствии с целями коммунистического строительства граждане СССР имеют право объединяться в общественные организации, способствующие развитию политической активности и самостоятельности, удовлетворению их многообразных интересов»². Аналогичная норма предусматривалась и в Конституции РСФСР 1978 года.

Такая ситуация просуществовала до 1990 года, когда был принят Закон СССР «О профессиональных союзах, правах и гарантиях их деятельности», которым закреплялся статус профсоюзов как добровольных общественных организаций, объединяющих трудящихся. Законом также провозглашалось многообразие объединений работников (профсоюзов).

Первым и самым крупным таким объединением профсоюзов стала Федерация независимых профсоюзов России (далее — ФНПР, Федерация). 23 марта 1990 года Учредительным съездом профсоюзов РСФСР был принят Устав ФНПР, согласно которому Общероссийский союз «Федерация независимых профсоюзов России» — общероссийское объединение профсоюзов, образованное на добровольной основе общероссийскими профсоюзами, территориальными (действующими на территории одного субъекта Российской Федерации), межрегиональными объединениями организаций профсоюзов, а также межрегиональными профсоюзами работников отраслей, не представленных в Федерации общероссийскими профсоюзами. Актом также предусмотрено, что предметом деятельности Федерации является координация и содействие в обеспечении деятельности входящих в нее членских организаций, защита общих интересов, а также реализация общих задач, стоящих перед членскими организациями по представлению и защите социально-трудовых прав, производственных, профессиональных, экономических, социальных и иных законных интересов членов профсоюзов.

Федерация была создана в целях объединения и координации действий членских организаций по представительству и защите социально-трудовых и гражданских прав, производственных, профессиональных, экономических и социальных интересов членов профсоюзов, коллективных прав и интересов работников, а также представительства и защиты общих ин-

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

тересов и достижения общих целей членских организаций, организаций, в которых Федерация является учредителем, членом, прямым или косвенным участником (акционером), в том числе направленных на обеспечение имущественной стабильности и независимости, обеспечение правовых гарантий их деятельности на федеральном и региональном уровнях [7].

Интересно отметить, что численность членов ФНПР составляет около 20 млн человек, являющихся наемными работниками [7].

Вместе с тем ФНПР подвергается в последнее время острой критике со стороны как политических кругов, так и других профсоюзных организаций (главным образом Конфедерации труда России). В частности, оппоненты ФНПР отмечают, что «...практическая деятельность ФНПР по защите интересов наемных работников незначительна и имеет тенденцию к снижению: профсоюзные юристы почти не участвуют в судебных трудовых спорах, руководители Федерации и ее структурных подразделений практически никогда не призывают работников к забастовкам или к акциям протеста против нарушения трудовых прав.

Уровень доверия к ФНПР среди ее членов низок, что проявляется в постоянном сокращении численности ее членов и в том, что большинство членов профсоюзов Федерации не посещают редкие массовые акции, проводимые ФНПР. Только за 2013–2016 годы число членов ФНПР уменьшилось более чем на 1,3 млн человек» [4].

Как ранее отмечалось, вторым по численности профсоюзным объединением является Конфедерация труда России (далее — КТР), образованная 12 апреля 1995 года. В ее создании «...принимали участие различные профсоюзы — Российский профсоюз докеров, Федерация профсоюзов авиадиспетчеров, Ассоциация летного состава, Российский профсоюз локомотивных бригад железнодорожников, Независимый профсоюз горняков России, Российский профсоюз моряков и др. В дальнейшем к КТР присоединился ряд других профсоюзов. Объединение профсоюзов России “Соцпроф” также принимало участие в создании КТР, но не вошло в его состав. Летом 1995 года ФНПР вышел из состава КТР и вместе с “Соцпрофом” принял участие в учредительном съезде Всероссийской конфедерации труда (ВКТ). К 2020 году членами КТР являются около двух миллионов работников» [3].

Еще одним, третьим по численности, всероссийским объединением профсоюзов является СОЦПРОФ. Важно отметить, что Объединение профсоюзов России СОЦПРОФ — общероссийское объединение профсоюзов (далее — Объединение или СОЦПРОФ) — это добровольное объединение общероссийских профсоюзов. Объединение является некоммерческой общественной профсоюзной организацией, общероссийским общественным объединением — юридическим лицом [5]. Численность членов Объединения профсоюзов России СОЦПРОФ составляет несколько сотен тысяч работников различных сфер в разных субъектах РФ [5].

Следует заметить, что в настоящее время правовому статусу профессиональных союзов посвящены нормы Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ¹, а также Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»² (далее — Закон о профсоюзах). В силу данного закона под профессиональным союзом понимается добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

² О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: федер. закон от 12.01.1996 № 10-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 148.

Хотелось бы подчеркнуть, что в современном российском трудовом законодательстве провозглашен принцип «профсоюзного плюрализма», позволяющий действовать на равноправной основе на всех уровнях социального партнерства различным профессиональным союзам, а также их объединениям. Кроме того, на локальном уровне социального партнерства в сфере труда (в организации или у индивидуального предпринимателя) возможно существование иного представительного органа работников как вместо первичной профсоюзной организации, так и вместе с ней (ст. 29–37 Трудового кодекса РФ), что, несомненно, является важнейшим достижением в сфере регулирования социально-трудовых отношений.

Вместе с тем актуальной проблемой является отсутствие в современном трудовом законодательстве у профсоюзов правотворческих полномочий по вопросам регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений, наличием у них в основном совещательных функций в сфере выработки и принятия управленческих решений (учет мнения и т. п.).

Важно отметить, что право вступления в профсоюз, право создавать профсоюз и выходить из него имеет каждый, достигший возраста 14 лет и осуществляющий трудовую (профессиональную) деятельность. В соответствии со ст. 9 Конвенции Международной организации труда № 87 о свободе ассоциации и защите права на организацию 1948 года¹ национальные законы или правила должны определить, в какой мере гарантии, предусмотренные этой Конвенцией в части распространения права на объединение, будут применяться к вооруженным силам и полиции. Закон о профсоюзах в ст. 4 устанавливает, что особенности его применения в отношении профсоюзов, объединяющих военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел РФ, Государственной противопожарной службы МЧС России, органов Федеральной службы безопасности, таможенных органов РФ, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Следственного комитета РФ, судей и прокуроров определяются соответствующими федеральными законами. Право на объединение признается не только в отношении граждан Российской Федерации, но и в отношении всех лиц, в том числе иностранных работников, лиц без гражданства [6, с. 165–166].

В этой связи интересен пример создания в Республике Татарстан Профессионального союза азербайджанской диаспоры Республики Татарстан, членами которого могли выступать работники, учащиеся и иные граждане азербайджанской национальности и уроженцы Азербайджанской Республики. Решением Верховного суда Республики Татарстан от 30 сентября 2010 года данный профсоюз был ликвидирован, данные о нем исключены из Единого государственного реестра юридических лиц.

При вынесении данного решения суд исходил из того, что является незаконным установление дополнительного по сравнению с п. 2 ст. 2 Закона о профсоюзах условия вступления в члены профсоюза как принадлежность к той или иной национальности, а также из того, что согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [2].

Таким образом, необходимо отметить, что главная цель деятельности профессиональных союзов на современном этапе — соблюдение баланса интересов лиц наемного труда и собственников средств производства для формирования гибкости в регулировании трудовых отношений, достижения социального компромисса.

¹ Конвенция № 87 Международной организации труда «Относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию» (принята в г. Сан-Франциско 09.07.1948 на 31-й сессии Генеральной конференции МОТ) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1960. Вып. XIX. С. 278–284.

Библиографический список

1. Бугров Л. Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1992. 236 с.
2. В Татарстане ликвидируют профсоюз азербайджанской диаспоры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1516337> (дата обращения: 02.04.2020).
3. Конфедерация труда России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ktr.su/about/history/> (дата обращения: 02.04.2020).
4. Критика деятельности Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Федерация_независимых_профсоюзов_России (дата обращения: 02.04.2020).
5. Объединение профсоюзов России СОЦПРОФ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://www.sotsprof.org/node/5109> (дата обращения: 02.04.2020).
6. Трудовое право / отв. ред. Ю. П. Орловский. М.: Юрайт, 2014. 858 с.
7. Устав общероссийского союза «Федерация независимых профсоюзов России» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fnpr.ru/n/250/10720.html> (дата обращения: 02.04.2020).

Меркулов М. А., Абросимов И. И. Актуальные проблемы производства обыска и выемки в контексте обеспечения безопасности прав участников уголовного процесса // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 40–44.

Merkulov M. A., Abrosimov I. I. Actual problems of search and seizure in the context of ensuring the security of the rights of participants in criminal proceedings. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 40–44. (In Russ.)

УДК 351.74

М. А. Меркулов, И. И. Абросимов
Нижегородская академия МВД России,
Нижний Новгород, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА И ВЫЕМКИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Меркулов Максим Александрович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры «Предварительное расследование».

E-mail: irrinamer@yandex.ru

Абросимов Игорь Иванович — старший преподаватель кафедры «Предварительное расследование».

В статье рассматриваются отдельные вопросы правоприменительной практики производства обыска и выемки, а также некоторые законодательные проблемы производства данных следственных действий. Представлен ряд авторских предложений по устранению законодательных пробелов, связанных с уголовно-процессуальными и организационно-правовыми аспектами производства выемки и обыска.

Ключевые слова: обыск, выемка, законодательные пробелы, предварительное расследование, следственные действия.

M. A. Merkulov, I. I. Abrosimov
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia

ACTUAL PROBLEMS OF SEARCH AND SEIZURE IN THE CONTEXT OF ENSURING THE SECURITY OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Merkulov Maksim A. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Preliminary Investigation.

E-mail: irrinamer@yandex.ru

Abrosimov Igor I. — Senior Lecturer at the Department of Preliminary Investigation.

The article deals with certain issues of law enforcement practice of search and seizure, as well as some legislative problems of the production of investigative data. A number of author's proposals are presented to eliminate legislative gaps related to criminal procedural and organizational- legal aspects of seizure and search.

Keywords: search, seizure, legislative gaps, preliminary investigation, investigative action.

В соответствии со ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) обыск проводится, если имеются достаточные основания полагать, что в каком-то месте или у какого-то лица могут присутствовать орудия либо иные средства, с помощью которых было совершено преступление, прочие предметы, документы и ценности, имеющие значение для уголовного дела¹.

Обыск и выемка обладают схожим порядком осуществления. При этом главным отличием является то, что в ходе обыска неизвестно, где спрятаны определенные предметы, а при выемке известно точное их местонахождение.

Перед тем как начать обыск, следователь вносит предложение о добровольной выдаче подлежащих изъятию предметов, имеющих значение для уголовного дела. Если они будут выданы в добровольном порядке, а также не будет оснований, в соответствии с которыми можно опасаться их сокрытия, то обыск может и не проводиться, и фактически, по содержанию, такая выдача, думается, может приравниваться к выемке, с тем лишь различием, что заранее, во-первых, не было достоверно известно местонахождение предметов, а во-вторых, отсутствовала информация о том, выдаст ли лицо на добровольной основе необходимые предметы. Исходя из этого такое уравнение допустимо лишь условно, но никак не юридически.

В процессе обыска допустимо вскрывать любые помещения в случае добровольного отказа владельца их открыть. При этом нельзя повреждать имущество, если того не требует ситуация.

В соответствии со ст. 183 УПК РФ выемка производится в случае, когда необходимо изъять определенные предметы и документы, которые обладают значением для уголовного дела, в случае если точно известно их местонахождение [1].

В целом, по отношению к выемке применяются правила, установленные для обыска, с некоторыми изъятиями и особенностями, которые обусловлены конкретно спецификой и сущностью выемки.

Следователь до начала выемки предлагает выдать соответствующие предметы на добровольной основе и, соответственно, производит их изъятие, однако могут складываться и такие ситуации, когда выемка осуществляется в принудительном порядке — если лицо отказывается от добровольной выдачи.

При этом в ходе проведения обыска или выемки, причем на любой стадии проведения, не исключено возникновение различных трудностей и проблем. При этом многие проблемы и коллизии обусловлены тем, что присутствуют законодательные пробелы, правовые предписания не всегда носят четкий характер, а также лица, которые участвуют в названных следственных действиях, не учитывают некоторые важные тактические рекомендации.

Если проанализировать действующее законодательство, которое регламентирует производство обыска и выемки, то станет понятно, что многие положения разработаны недостаточно. Так, в частности, имеется проблема, связанная с определением, насколько достаточны фактические основания, в соответствии с которыми, собственно, принимается решение проводить выемку или обыск.

Уголовно-процессуальное право в качестве фактических оснований, в соответствии с которыми принимаются решения, рассматривает наличие существенных доказательств, которые указывают на то, что данное следственное действие производится обоснованно. Причем изначально любые сведения не несут в себе какой-либо доказательственной силы

---

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

до того, как будут приобщены к материалам уголовного дела с соблюдением всех процессуальных и материальных требований, а также принципов относимости, допустимости, достоверности и достаточности [3].

Как уже было упомянуто выше, ст. 182 УПК РФ содержит формулировку «наличие достаточных оснований полагать, что в каком-то месте или у какого-то лица». Иначе говоря, когда следователь планирует проведение обыска, у него отсутствует гарантия того, что, во-первых, вообще найдет необходимые предметы, а во-вторых, что они действительно присутствуют в месте предполагаемого поиска.

Перед тем как производить обыск или выемку, следователь четко планирует свое время, так как следственные действия запрещено проводить в ночное время. В соответствии с п. 21 ст. 5 УПК РФ ночное время — время с 22 часов вечера и до 6 часов утра. Причем может сложиться такая ситуация, когда следственное действие начато ранее и следователь не успевает его закончить к 22 часам. Тогда продолжение следственного действия недопустимо, однако необходимо опечатать и организовать охрану обыскиваемого помещения, а когда настанет утро — продолжать следственное действие. Данное правило может привести к разного рода коллизиям и, по сути, иногда вносить дополнительные трудности и проволочки: ведь по факту порой проще закончить следственное действие, нежели опечатывать помещение и т. п., так как это дополнительные усилия и дополнительное время.

При этом существуют ситуации, когда отсутствует возможность опечатать помещение и выставить охрану — для подобного случая УПК РФ содержит указание на то, что продолжение выемки или обыска возможно и после 22 часов и такое продолжение будет рассматриваться в качестве предусмотренного законом случая, не терпящего отлагательства.

В ходе осуществления рассматриваемых следственных действий могут быть выявлены обстоятельства, связанные с личной жизнью, семейными тайнами, поэтому на следователе лежит соответствующая обязанность по принятию мер, дабы не допустить разглашение данных сведений. Прежде всего, следователь не должен акцентировать внимание участников на предметах, документах и информации, которые затрагивают личную жизнь, если таковые не относятся к расследуемому уголовному делу и не подлежат изъятию. При этом отсутствует перечень конкретных мер, которые обязан принять следователь, что, думается, является также довольно существенным законодательным пробелом.

В законе указано лишь только то, что следователь может взять подписку о неразглашении данных предварительного следствия в порядке ст. 161 УПК РФ, а также предупредить о наступлении уголовной ответственности по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации («Разглашение данных предварительного расследования»).

Также могут возникать проблемы, вытекающие из того, что обыскиваемый может заявлять о том, что определенные предметы ему были подброшены заранее следователем или иными должностными лицами с целью фальсификации и т. д. Исходя из этого, важно, чтобы понятые не просто формально участвовали в следственном действии, а присутствовали в момент, когда фактически обнаруживаются те или иные предметы, документы, ценности и т. д. В связи с этим желательно разработать соответствующую формулировку в УПК РФ и ввести ее в действие [5].

Все указанные тактические принципы, как уже отмечалось, соблюдаются не всегда, что приводит к возникновению тех или иных проблем, ненужных проволочек. Исходя из этого, ввиду того что указанные принципы имеют превалирующее значение для обеспечения законности, соблюдения процессуальных, материальных норм и обеспечения доказа-

тельственной базы, желательно их возвести в разряд законодательных норм, чтобы они приобрели полноценное юридическое значение.

Кроме того, необходимо уделить внимание и порядку вручения следователем обыскиваемому лицу копий соответствующих постановления и судебного решения, дабы обеспечить большую защиту прав, в частности в ходе обжалования соответствующего решения. Так, в ч. 4 ст. 182 УПК РФ необходимо внести соответствующие изменения, которые установят обязанность следователя по вручению соответствующих постановления и судебного решения под расписку. В ч. 7 ст. 182 УПК РФ также рекомендуется прописать конкретные меры, направленные на неразглашение личной и семейной тайны, которые обязан принимать следователь.

Кроме того, необходимо внести дополнения в ч. 15 ст. 182 УПК РФ и обязать органы предварительного расследования вручать копии протокола обыска также под расписку.

Ч. 9 ст. 182 УПК РФ гласит, что, «...если в процессе обыска будут найдены предметы и документы, изъятые из оборота, они изымаются». Однако, думается, целесообразно дополнить указанную норму, расширив ее, и указать также, что изымаются ограниченные в обороте предметы, если отсутствует соответствующее разрешение на их хранение и использование.

Необходимо отметить, что многие авторы, критикуя отдельные стороны правоприменительной практики производства выемки и обыска, в целом выступают за сохранение существующего законодательного порядка в части производства выемок объектов со специальным правовым статусом [2].

Так, например, отдельного внимания заслуживают проблемные вопросы выемки и обыска из ломбарда. Производство выемки из ломбарда возможно исключительно по судебному решению, а для производства обыска в ломбарде такого решения не требуется (п. 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ). В случаях, когда следователь (дознатель) обращается в суд с ходатайством о производстве обыска в ломбарде вместо выемки, утаив при этом информацию о том, что у него есть сведения о наличии конкретного предмета (ценности) в ломбарде, такой протокол обыска и изъятые в последующем предметы (ценности) могут признаваться недопустимыми доказательствами.

При наличии подобной информации следователь (дознатель) обязан по закону обратиться в суд с ходатайством о производстве выемки. В случае если работники ломбарда не выдают указанный предмет, уголовно-процессуальный закон требует, чтобы следователь (дознатель) начал производить обыск применительно к случаям, не терпящим отлагательства.

В случае если обыск в ломбарде был проведен вместо выемки, протокол обыска в ломбарде и изъятые предметы (ценности) могут быть признаны недопустимыми доказательствами. В следственно-судебной практике встречаются случаи, когда обыск в ломбарде оформляется на бланке протокола о производстве обыска в жилище, а также случаи, когда сотрудники правоохранительных органов просят потерпевших выкупить похищенные предметы за свои деньги, а затем эти предметы изымают у потерпевших выемкой в кабинете следователя (дознателя).

В связи с тем, что в судах Российской Федерации сложилась противоречивая судебная практика производства обыска в ломбарде, ряд авторов выступает за скорейшее включение в п. 5.1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ положений о правомочии судьи принимать решение о производстве обыска в ломбарде, а также подготовку разъяснений по изученному вопросу Верховным судом Российской Федерации [4].

Представляется, что решение указанных проблем позволит устранить многие правовые пробелы, коллизии, а права участников обыска и выемки будут более надежно защищены. Кроме того, будет обеспечено однозначное толкование нормативно-правовых норм, регламентирующих производство обыска и выемки, повысится правовая регламентация производства обыска и выемки, сократятся случаи необоснованного и незаконного проведения обысками выемки.

Библиографический список

1. Морозова Н. В. Некоторые проблемы, возникающие при проведении выемки и обыска в жилище // Закон и право. 2019. № 5. С. 150–151.
2. Россинский С. Б. Выемка: следственное действие или процессуальная форма изъятия? // Российский следователь. 2017. № 19. С. 28–32.
3. Уварова И. А. Право на неприкосновенность жилища в уголовном судопроизводстве как важнейший элемент правового статуса личности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7-2. С. 36–41.
4. Хайдаров А. А. Проблемы получения следователем (дознавателем) разрешения на производство обыска и выемки в ломбарде // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 138–144
5. Чекуров Н. Г. Проблемные моменты в законодательстве, связанные с производством обыска в жилище // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 119–121.

Овченков В. А. Правовое положение и современный уровень защищенности прав лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1(85). С. 45–52.

Ovchenkov V. A. Legal status and modern protection level of the convicted persons rights within the imprisonment. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 45–52. (In Russ.)

УДК 343

В. А. Овченков

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ ЗАЩИЩЕННОСТИ ПРАВ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Овченков Вадим Антонович — старший инспектор организационно-научного и редакционно-издательского отделения, капитан внутренней службы.

E-mail: Vadim992@yandex.ru

В статье рассматривается проблема социальной защищенности и уровня реализации прав осужденных к лишению свободы в России. В силу специфики правоотношений, возникающих в связи с исполнением уголовных наказаний, лица, осужденные к лишению свободы, являются наименее защищенной категорией, поскольку меры и способы защиты их прав и законных интересов довольно ограничены. В связи с этим нарушение прав данной категории граждан является достаточно распространенным явлением. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие между лицами, совершившими преступления, в процессе отбывания ими наказания в местах лишения свободы, в сфере защиты их прав органами уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: государство, уголовно-исполнительная система, осужденный, права, лишение свободы, закон.

V. A. Ovchenkov

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

LEGAL STATUS AND MODERN PROTECTION LEVEL OF THE CONVICTED PERSONS RIGHTS WITHIN THE IMPRISONMENT

Ovchenkov Vadim A. — Senior Inspector of Organizational and Scientific and Publishing Department, Captain of Interior Service.

E-mail: Vadim992@yandex.ru

The article is devoted to the problem of social protection and the level of imprisonment persons' rights respecting in Russia. In the light of the specifics of legal relations arising within criminal punishments execution, persons sentenced to the imprisonment are the most vulnerable category as the measures and ways of their rights and interests protection are limited. Therefore the violations of the rights of these category citizens are frequent enough. The object of study is social relations among criminals serving the terms in prison facilities concerning their rights protection by the correctional institutions.

Keywords: state, penitentiary system, convicted, rights, imprisonment, law.

В ст. 1 Конституции Российской Федерации¹ Российское государство провозглашено демократическим. Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью для государства, а его обязанность — полная реализация и защита этих прав. Такой государственной политики придерживается не только Россия, но и такие государства, как Норвегия, Швеция, Исландия, Дания, Новая Зеландия и др.

В настоящее время охрана и защита прав и свобод человека и гражданина является основополагающим направлением международного взаимодействия стран мира. Большое количество нормативных правовых актов по этому вопросу, имеющих законную силу на сегодняшний день, издано с момента образования международных сообществ. Одним из основополагающих документов является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, вступившая в силу 3 сентября 1953 года². Данный нормативный правовой акт называет такие права, как право на жизнь, запрет пыток, запрет рабства и принудительного труда, право на свободу и личную неприкосновенность, право на справедливое судебное разбирательство, наказание исключительно на основании закона, право на уважение частной и семейной жизни, свободу выражения мнения и иные. Несмотря на некоторые исключения, данными правами наделен каждый человек, независимо от пола, расы, национальности, материального и финансового положения, религии и т. д. Такими же правами наделены и граждане, совершившие преступления и отбывающие наказание в местах лишения свободы. Проблемы обеспечения прав осужденных, их правовой защиты остаются актуальными на протяжении всего постсоветского периода и привлекают внимание ученых-юристов [см., напр.: 1; 2; 3; 7].

Общеизвестным является тот факт, что в правовой теории выделяют три разновидности правового статуса личности: общий, специальный и индивидуальный. Лица, отбывающие наказание, в общем виде обладают специальным правовым статусом личности. В первую очередь это означает, что осужденные, так же как и обычные граждане, не подвергнутые мерам принуждения со стороны государства, обладают основными конституционными правами, перечисленными выше. Таким образом, лица, осужденные к лишению свободы, могут осуществлять гражданские, финансовые, брачно-семейные, трудовые и иные права и нести обязанности.

Однако правовой статус лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, имеет непосредственные отличия. Все права, которыми обладает каждый человек, можно формально разделить на несколько групп: политические, личные, имущественные и социально-культурные. При этом каждая из названных групп подразделяется на подгруппы, содержащие в себе отдельные права каждого конкретного гражданина. В рамках этих подгрупп выделяют общие и специальные права. Общие принадлежат всем гражданам Российской Федерации, а специальные предусмотрены лишь для лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Следует подчеркнуть, что среди этих правомочий содержатся те, которые ограничены для реализации данной категорией граждан; те, которые отсутствуют для них вовсе; а также те, которые предоставлены осужденным лицам в полном объеме.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950; с изм. от 13.05.2004; вместе с Протоколом [№ 1] (подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

Теперь стоит более подробно рассмотреть вопрос, затрагивающий отдельные правомочия лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Во-первых, осужденные обладают правом на получение достоверной информации о своих правах и обязанностях, о порядке и условиях отбывания наказания. Данное право закрепляется в первую очередь в ч. 2 ст. 24 Конституции РФ. В ней указано, что одной из обязанностей органов государственной власти и местного самоуправления является обеспечение предоставления каждому материалов и документов, каким-либо образом затрагивающих его права и законные интересы.

Во-вторых, иностранные граждане, осужденные к лишению свободы, имеют право на получение достоверной информации о возможности поддержания связей с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями своих государств. К таким правам могут относиться право на переписку, телефонные переговоры, право на подачу жалоб на незаконные действия или бездействия органов уголовно-исполнительной системы, заявлений и предложений и др.

При этом возможность самозащиты в случае нарушения субъективных прав лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, довольно затруднена. Однако неизменным остается наличие у данной категории граждан права на подачу жалоб, заявлений, предложений и ходатайств, что подтверждается ст. 15 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ)¹.

В-третьих, осужденные к лишению свободы обладают правом на вежливое обращение со стороны органов и учреждений, осуществляющих исполнение уголовного наказания. Данный вопрос является довольно дискуссионным как в теории, так и на практике. Многочисленные международные нормативные правовые акты, касающиеся прав и свобод человека и гражданина, внедряют в данное положение основополагающее значение.

В-четвертых, одним из важнейших правомочий лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, является право на охрану жизни и здоровья. Сюда включено также и право на получение данной категорией граждан квалифицированной медицинской помощи, которая оказывается им вне зависимости от каких-либо ранговых показателей — пола, расы, национальности, религиозной принадлежности, материального и финансового положения и т. д., а также оказание психологической помощи нуждающимся в этом лицам только с их согласия.

В-пятых, осужденные обладают правом на социальное обеспечение. Сюда включается право на получение образования, право на получение пенсий и социальных пособий, право на социальное страхование и другие в этой сфере.

Существуют специальные формы и методы защиты прав осужденных и их реализации. В первую очередь необходимо разобраться с понятиями охраны и защиты прав и свобод лиц, осужденных к лишению свободы. Понятие охраны традиционно раскрывается более широко, нежели понятие защиты прав. Как считают специалисты, это связано с тем, что охрана подразумевает под собой правовую регламентацию содержания субъективных прав осужденных, их реализацию и в случае нарушения этих прав — их защиту [3]. Второе понятие, более узкое, раскрывается в качестве ответной реакции на нарушение имеющегося у лица его субъективного права.

Известный исследователь института защиты прав человека А. В. Стремоухов определяет его как «...элемент осуществления прав человека, содержание которого составляет деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию юриди-

---

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

ческих условий, способствующих недопущению остановки процесса реализации прав, а в случае таковой — его восстановлению» [9, с. 36]. С этим определением согласны многие авторы [см., напр.: 4; 5; 7]. Из вышеизложенного следует, что охрана правомочий граждан осуществляется в постоянном режиме, тогда как защита — только в случае нарушения этих правомочий.

Подчеркнем, что правозащитные отношения между сотрудниками уголовно-исполнительной системы и осужденными лицами образуют самостоятельную структуру элементов. В теории уголовного права к ним относят субъекты, объекты и содержание [8]. Основанием возникновения данных правоотношений является нарушение первыми его участниками субъективных прав и законных интересов вторых. Субъектами здесь выступают, в первую очередь, государственные и межгосударственные органы, органы местного самоуправления, коммерческие и некоммерческие организации, а также иные учреждения, осуществляющие контрольные, надзорные функции, функции по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина и др. К ним могут относиться суды, прокуратура, следственный комитет, иные правоохранительные органы. Субъектами также являются сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые следят за поддержанием порядка и условий содержания в местах лишения свободы осужденными. И завершающим элементом субъектов правозащитных правоотношений считаются непосредственно лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы.

К объектам правовой защиты осужденных лиц относят имеющиеся у них субъективные права и законные интересы, которыми они наделяются в силу различных международных и национальных нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Содержанием данных правоотношений является многообразие прав и обязанностей их субъектов.

Совокупность вышеназванных элементов составляет одно целое и выступает в качестве центрального звена механизма защиты прав лиц, осужденных к лишению свободы. В теории права сложилось некоторое количество определений данному понятию, которые были даны учеными и правоведами. Одним из таковых является мнение Т. П. Бутенко о том, что механизмом защиты прав осужденных к лишению свободы является установленная законом упорядоченная система способов, приемов и средств, применяемых правозащитными органами в установленных формах, в целях оказания помощи осужденным лицам по восстановлению нарушенных прав и свобод [3].

Механизм защиты прав осужденных имеет специфические, присущие только лишь ему особенности. Во-первых, нарушение прав и свобод данной категории граждан представляется наиболее легким по сравнению с нарушением субъективных прав и законных интересов обычных граждан. Вторая особенность, непосредственно вытекающая из первой, говорит о том, что самозащита прав лиц, находящихся в местах лишения свободы, минимальна и практически не осуществляется в связи с невозможностью. В-третьих, существует довольно актуальная проблема нарушения законности собственных действий сотрудниками уголовно-исполнительной системы, что может выражаться в сфере дисциплинарной политики или применения мер безопасности к осужденным.

Таковыми способами являются признание права, его восстановление, возмещение вреда, компенсация морального ущерба, признание нормативного правового акта не соответствующим требованиям закона и нарушающим права и свободы граждан. Также к средствам и способам защиты относят право осужденных на подачу жалоб, обращений, заявлений, ходатайств, предложений, а кроме того, участие правоохранительных органов в сфере своих контрольных и надзорных полномочий.

Первоисточником защиты субъективных прав и законных интересов осужденных являются правовые источники в сфере защиты граждан от незаконных действий (бездействий) государственных органов, органов местного самоуправления, юридических и физических лиц. Указанных нормативных правовых актов огромное количество, поэтому для более четкого понимания и раскрытия их сущности необходимо привести классификацию данных источников.

Во-первых, в зависимости от действия в пространстве правовые источники в сфере защиты прав и интересов граждан можно разделить на международные и внутригосударственные. Рассматривая первую группу документов, можно выделить основополагающий международный нормативный правовой акт «Всеобщая декларация прав человека»¹, который был принят Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Именно в тексте Декларации впервые были сформулированы основополагающие права и свободы человека и гражданина, которые явились образцом и стандартом для ряда внутригосударственных документов. Основной мыслью данного нормативного правового акта выступает мнение о том, что каждый человек от рождения наделяется неотъемлемыми правами, служащими уровнем его свободы и справедливости. В конце Декларации указано, что, несмотря на наличие субъективных прав, каждый человек обязан нести ответственность за свое общество и признавать права и свободы других лиц наравне со своими.

Немаловажными нормативными правовыми актами на международном уровне являются «Пакт о гражданских и политических правах»² и «Пакт об экономических, социальных и культурных правах» 1966 года³. Данные документы призывают государства, их ратифицировавшие, к неукоснительному исполнению и обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина. Текстами данных пактов охватываются традиционные обязанности государств по отправлению правосудия, обеспечению и поддержанию правопорядка, признанию права всех народов на самоопределение, равноправие мужчин и женщин в их правах и свободах.

Вышеперечисленные международные документы носят универсальный характер. Некоторые из них относятся непосредственно к лицам, осужденным к лишению свободы. Например, в ст. 9 Всеобщей декларации прав человека указано: «Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию». Ст. 7 Пакта о гражданских и политических правах гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию». Кроме того, данный пакт указывает на недопустимость незаконного лишения свободы человека, а также в случае применения данной меры государственного принуждения — на предоставление права на гуманное обращение и уважение человеческого достоинства.

Вторая группа нормативных правовых актов относится к внутригосударственным. К ним относится, в первую очередь, Конституция РФ, которая провозглашает основополагающие и неотъемлемые права и свободы человека и гражданина. Таковыми являются: право на жизнь, на личную неприкосновенность, на охрану достоинства личности государством, на свободу и личную неприкосновенность и др. К иным нормативным правовым

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Рос. газета. 05.04.1995. № 67; Рос. газета. 10.12.1998.

² Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленуме, 28.04.1976. № 17. Ст. 291 // Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюл. Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

актам Российской Федерации относят Уголовный кодекс РФ¹, Гражданский кодекс РФ², Закон РФ «О защите прав потребителей»³, Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁴. Все вышеперечисленные нормативные правовые акты так или иначе затрагивают права и свободы человека и гражданина, призывая тем самым государственные органы и органы местного самоуправления к обеспечению их защиты как внутри государства, так и за его пределами.

Второй критерий классификации правовых документов отображает круг лиц, на которых распространяется акт. В связи с этим нормативные правовые акты делятся на общие и специальные. Общие имеют, как правило, универсальный характер и распространяются на все категории лиц. Вторая же группа правозащитных документов относится лишь к лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы. основополагающее значение имеет УИК РФ. Второй раздел данного нормативного правового акта раскрывает и детально регламентирует перечень прав и свобод осужденных к лишению свободы, а также указывает на особенности отбывания данного вида наказания.

Существуют и иные нормативные правовые акты, которые регулируют деятельность правоохранительных органов и должностных лиц по защите и охране прав и свобод человека и гражданина. К таким можно отнести: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»⁵, Федеральный конституционный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 07.03.2017) «О прокуратуре Российской Федерации»⁶, Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»⁷, Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 28.12.2016) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»⁸ и др.

По результатам анализа международных и внутригосударственных нормативных правовых актов в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина можно сделать вывод о том, что данное направление является основополагающим в политике различных государств.

В целях наиболее полной оценки и исследования современного состояния правового положения лиц, находящихся в местах лишения свободы, необходимо проанализировать формы защиты субъективных прав, которыми может пользоваться данная категория лиц. Для начала следует определиться с понятием данного термина. Л. М. Кашеева под форма-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ О защите прав потребителей: закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 24.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 3. Ст. 140.

⁴ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: федер. закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3802.

⁵ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федер. конст. закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

⁶ О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 6.02.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 47. Ст. 4472.

⁷ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федер. закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 16.06.2008. № 24. Ст. 2789.

⁸ Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 27.12.2019) // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33. Ст. 1316.

ми защиты прав человека подразумевает упорядоченную на законодательном уровне систематически осуществляемую деятельность международных и внутригосударственных органов, направленную на устранение нарушения субъективных прав и обеспечение их полноценной защиты [6]. В теории права их разделяют, как правило, на юрисдикционные и неюрисдикционные. К первой группе относят деятельность суда и иных правоохранительных органов; ко второй — самозащиту и деятельность негосударственных организаций по защите прав граждан.

Как отмечалось выше, лица, осужденные к лишению свободы, имеют минимальный уровень защиты субъективных прав и свобод, именно поэтому обеспечение защиты данной категории граждан в РФ приобретает свои уникальные особенности. Под обеспечением правовой защиты осужденных к лишению свободы в теории понимается деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций, отдельных граждан, а также самого осужденного, направленная на восстановление нарушенных прав и свобод с применением различных форм контроля [8].

Одной из таких форм выступает судебный контроль на стадии исполнения наказания. Она заключается в деятельности суда и иных участников уголовного судопроизводства по недопущению нарушений прав осужденных к лишению свободы при исполнении приговора. Для более эффективного осуществления данного направления деятельности необходимо повышение уровня профессионализма судей. При этом пенитенциарный судья должен рассматривать следующие вопросы: о подаче жалоб осужденных; о заключении под стражу лиц, пытающихся уклониться от отбывания наказания в местах лишения свободы; о принятии и исполнении приговора суда иностранного государства в отношении гражданина РФ.

Следующая форма защиты прав осужденных — это прокурорский надзор за исполнением законов в местах лишения свободы. В это понятие включается контроль за соблюдением прав этой категории лиц, законностью нахождения их в данных местах, условиями и порядком содержания, правильностью осуществления оперативно-розыскных мероприятий и т. д.

Ведомственный контроль не менее важен при исполнении наказания. Его целью служит изучение уровня и условий содержания в исправительных колониях и в иных органах, осуществляющих исполнение наказания. Видами такого контроля выступают различные инспекторские проверки, проверка деятельности отдельных служб, проверка обеспечения законности и фактов ее нарушения, проверка плановой документации и иные.

Следующая форма защиты — общественный контроль. Это деятельность институтов гражданского общества по проверке законности органов и учреждений, исполняющих наказание. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» относит к его субъектам Общественную палату РФ, общественные палаты субъектов РФ, общественные палаты муниципальных образований и общественные советы при федеральных органах исполнительной власти¹. Также для осуществления данного вида контроля могут создаваться общественные наблюдательные комиссии, группы общественного контроля, общественные инспекции и иные структуры.

Проанализировав возможные способы защиты прав осужденных, можно сделать вывод о том, что их довольно большое количество. При этом каждая инстанция осуществляет возложенные на нее функции, обладает собственной спецификой, тем самым помогая осужденным к лишению свободы в отстаивании их прав и свобод.

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014. № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Рос. газета. 23.07.2014. № 163.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правовое положение лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, имеет свои специфические особенности в силу имеющихся ограничений прав данной категории граждан. В связи с этим способы защиты субъективных прав минимизированы, при этом они значительно отличаются от общих форм защиты. Несмотря на это, лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, не лишаются своего правового статуса гражданина и обладают таким же набором неотъемлемых прав и свобод, предоставленных им от рождения различными правовыми документами. Международные и внутригосударственные органы являются гарантом реализации и защиты своих полномочий данными лицами, что позволяет определить уровень социальной и правовой защиты в государстве.

Библиографический список

1. Аминов И. И., Орлов В. Н. Организационно-правовые аспекты обеспечения права осужденных на безопасность в местах лишения свободы // Вестник Московского ун-та МВД России. 2015. № 12. С. 24–29.
2. Белик В. Н. Обеспечение правовой защиты осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2015.
3. Бутенко Т. П. Проблемы реализации осужденными к лишению свободы права на образование // Российская юстиция. 2007. № 8. С. 63–66.
4. Гончарова А. А. Правовые основы обеспечения верховенства конституционных прав и свобод личности в РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
5. Земскова А. И. К вопросу о сущности правозащитной функции государства [Электронный ресурс] // Общество и право. 2009. № 3 (25). С. 21–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-pravozaschitnoy-funktsii-gosudarstva> (дата обращения: 14.04.2020).
6. Кашеева Л. М. Исправление осужденных без изоляции от общества // Российская юстиция. 2001. № 10. С. 69–70.
7. Кузнецов А. В. Защита прав осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2004. № 2. С. 39–41.
8. Селиверстов В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказание: теория и прикладные проблемы [Электронный ресурс]: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-polozhenie-lits-otbyvayushchikh-nakazanie-teoriya-i-prikladnye-problemy> (дата обращения: 14.04.2020).
9. Стремоухов А. В. Правовая защита человека: теоретический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1996.

Худолей Д. М. Об основных категориях избирательного процесса // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 53–57.

Khudoley D. M. About the main categories of electoral process. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 53–57. (In Russ.)

УДК 342.8

Д. М. Худолей

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

ОБ ОСНОВНЫХ КАТЕГОРИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Худолей Дмитрий Михайлович — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Административное и конституционное право».

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

В статье рассматриваются такие категории избирательного права и процесса, как выборы, голосование и избирательная система в узком и широком понимании. Утверждается, что указанные понятия связаны между собой. Делается вывод о том, что избирательная система является тождественной избирательному процессу.

Ключевые слова: выборы, голосование, избирательная система, избирательный процесс, категория.

D. M. Khudoley

Perm State National Research University, Perm, Russia

ABOUT THE MAIN CATEGORIES OF ELECTORAL PROCESS

Khudoley Dmitry M. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

In article such categories of the suffrage and process as elections, vote and an electoral system in narrow and broad understanding are considered. It is claimed that the specified concepts are interconnected among themselves. The conclusion that the electoral system is identical to electoral process is drawn.

Keywords: elections, vote, electoral system, electoral process, category.

В науке избирательного права и процесса можно выявить ряд основных категорий. Содержание отдельных категорий закреплено в нормах-дефинициях избирательного права, содержание остальных раскрывается только в научных работах. В числе главной особенности категориального аппарата избирательного права и процесса стоит указать неопределенность и двусмысленность, чего в принципе не должно быть в правовом государстве, так как указанная неопределенность основных категорий неизбежно приводит к избирательному применению норм права и отсутствию единообразной практики в деятельности избирательных комиссий и судов. В конечном счете это создает условия для существования «телефонного права», явно противоречащего основам конституционного строя Российской Федерации.

Многие категории избирательного права различными учеными понимаются в двух или даже трех смыслах. Лишь в редких случаях ученые единодушны в своих утверждениях. Так, под голосованием в конституционном праве обычно понимают действие гражда-

нина-избирателя, которым он отдает свой голос кандидату в депутаты или на выборную должность; действие коллегиального государственного органа или органа местного самоуправления с целью принятия решения; действия членов организации или руководящего органа общественного объединения по принятию их решения [10, с. 34].

Согласно п. 9 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. (ред. от 29.05.2019) № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» выборы (в узком значении) — это форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов РФ, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица¹. Проще говоря, выборы — голосование по поводу избрания должностных лиц и депутатов [5, с. 130]. Анализируя указанное понятие, можно выделить общие, существенные черты выборов: это есть способ замещения соответствующей выборной должности, при этом вхождение в состав органа власти происходит не по воле кандидата (это есть захват), не по воле самого органа власти (это есть назначение, конкурс, пожалование), не по воле случая (наследство, жребий), а по воле самих избирателей.

В. Т. Кабышев уточняет изложенное выше определение выборов. С его точки зрения, выборы — акт вручения народом (в лице избирательного корпуса) своим представителям прав на осуществление своей власти [4, с. 3]. Таким образом, депутаты, выборное должностное лицо — представители народа. Мы придерживаемся иной точки зрения и считаем, что в ходе выборов вручается не только право представлять народ, но передается, делегируется власть (отдельные властные полномочия). При этом народ свой суверенитет не утрачивает и сохраняет некоторые властные полномочия.

Как утверждал Б. Спиноза, наличие цензов избирательного права также детерминировано тем, что в ходе выборов передаются властные полномочия. Дети, недееспособные граждане, а также лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, не обладают избирательной правосубъектностью, так как их невозможно признать свободными (то есть властными) гражданами в полном смысле этого слова. Следовательно, они и не могут своей свободой (властью) распорядиться по своему усмотрению и добровольно передать принадлежащие им властные полномочия депутатам, главе государства и пр. [8, с. 95].

Так, Государственная дума Федерального собрания — законодательный орган власти. Как нижняя палата парламента, она обладает законодательной властью, а не простым правом на ее осуществление. Федеральные законы не принимаются от имени народа Российской Федерации. Следовательно, в ходе выборов депутаты Государственной думы получили законодательную власть от народа. Парламентарии не действуют как обычные доверенные лица, которые не обладают правами доверителя, а лишь осуществляют от его имени права и исполняют обязанности. Законодательная власть передана народом Российской Федерации парламенту не в полном объеме — граждане вправе непосредственно принять тот или иной закон на референдуме. Однако содержащиеся в законодательстве ограничения препятствуют решению на референдуме ряда вопросов (например, на референдуме не может быть принят бюджет). Следовательно, парламентарии являются носителями исключительного права принимать бюджетный закон. У обычных граждан этого права нет, поскольку оно было добровольно передано парламентариям в ходе выборов.

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

Более того, в России, как и в большинстве стран мира, не допускается отзыв избирателями депутатов национального парламента и главы государства. Это абсолютно нехарактерно для отношений представительства, так как согласно основополагающим положениям гражданского права доверитель вправе в любое время отозвать доверенность у доверенного лица.

На наш взгляд, простой перенос положений частного права в публично-правовую сферу недопустим. Концепция общественного договора, которой придерживается и автор настоящей статьи, основывается на том, что договор, заключаемый в ходе выборов, не есть договор в частноправовом смысле. Он является безвозмездным (подкуп избирателей запрещен), в то время как в гражданском праве действует презумпция возмездности договоров.

Мы считаем, что существующие отношения между избирателями и депутатами невозможно охарактеризовать как отношения представительства, известные частному праву. Это сложное, комплексное публично-правовое отношение, основанное на том, что депутат в каком-то смысле является представителем народа и не обладает самостоятельными правами (парламентарии не вправе пересмотреть положения Конституции РФ, принять новую конституцию вправе только Конституционное собрание или народ на референдуме).

Вполне очевидно, что депутаты, выборные должностные лица представляют суверенную волю внутри государства и на международной арене (например, при заключении международных договоров), не обладая при этом самим суверенитетом, поскольку он неотчуждаем.

С другой стороны, парламент самостоятельно использует переданную ему народом законодательную власть. В конечном счете, парламент — это не только представительный орган, это еще и орган законодательной власти. Нетрудно догадаться, что нам импонируют взгляды немецкого политолога Р. Дарендорфа, автора концепции репрезентативной демократии. Согласно Р. Дарендорфу, в представительной демократии власть принадлежит представительным органам, избранным населением. Власть как таковая исходит от народа; она передается (делегировается) выборным органам власти, выборным должностным лицам. При проведении выборов народ решает, следует ли сохранить власть у прежних депутатов, выборных должностных лиц или она должна быть вручена другим, более ответственным личностям [3, с. 70].

В последнее время в науке, в судебных решениях категория «выборы» всё чаще понимается в широком значении¹. Под выборами (в широком значении) следует понимать комплекс правоотношений, мероприятий, связанных с выдвижением и регистрацией кандидатов, списков кандидатов, проведением предвыборной агитации, голосованием, определением результатов этого голосования и совершением других избирательных действий [7, с. 111]. Нетрудно заметить, что термин «выборы» в широком смысле слова — это и есть избирательный процесс.

В отечественной науке преобладает традиционная точка зрения, что избирательная система в широком смысле этого слова — урегулированная нормами права совокупность общественных отношений, складывающихся между участниками избирательного процесса в ходе подготовки и проведения выборов в органы государственной власти и местного са-

¹ По делу о проверке конституционности Постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»" и от 11 октября 1996 г. № 682-П ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ № 26-П от 17 ноября 1998 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 47. Ст. 5492.

моуправления [6, с. 39]. Следует признать, что категории «избирательный процесс» и «избирательная система (в широком значении)» являются тождественными.

В науке встречаются и другие точки зрения. Так, Ю. А. Веденеев считает, что избирательная система — совокупность норм, регулирующих избирательные правоотношения [1, с. 34]. Т. В. Герасименко считает, что структура избирательной системы аналогична структуре правовой системы, поэтому избирательная система также состоит из двух групп общественных отношений. Первая урегулирована избирательным правом, вторая — неправовыми нормами, чаще всего — правосознанием [2, с. 10].

На наш взгляд, обе точки зрения некорректны. Точка зрения Т. В. Герасименко чревата тем, что в состав избирательной системы можно внести существующие неправовые явления (практику использования административного ресурса, подкуп избирателей). Подход Ю. А. Веденева фактически лишает права на существование широко используемую категорию «избирательное право (в объективном смысле)».

На наш взгляд, категория «избирательная система (в широком значении)» имеет право на сосуществование. Данная категория тождественна категории «избирательный процесс». Напомним, что избирательный процесс не является процессом в полном смысле этого слова, использование указанного термина не совсем корректно с научной точки зрения. Очевидно, что категория «избирательная система (в широком значении)» более приемлема. Однако следует иметь в виду, что в науке, в судебных решениях категория «избирательный процесс» применяется весьма часто, в то время как категория «избирательная система (в широком значении)» почти не используется. В законодательстве зарубежных стран категория «избирательная система» обычно используется в узком значении. В силу этого в настоящей статье мы не будем оперировать категорией «избирательная система (в широком значении)».

Согласно ч. 3 ст. 23 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями)¹, избирательная система (в узком смысле) — условия признания кандидата, кандидатов избранными, списков кандидатов — допущенными к распределению депутатских мандатов, а также порядок распределения депутатских мандатов между списками кандидатов и внутри списков. Иначе говоря, это есть конкретная методика определения избранного кандидата, кандидатов; алгоритм распределения мандатов; некая математическая формула, определяющая перевод голосов избирателей в мандаты. Современная наука выделяет следующие виды избирательных систем: мажоритарная система, пропорциональная система, смешанная система и полупропорциональная система.

На наш взгляд, категории «избирательная система (в широком значении)» и «избирательный процесс» тождественны. При этом нормы, регулирующие избирательную систему, отношения, составляющие избирательный процесс (то есть связанные с проведением выборов в широком смысле слова) — это есть избирательное право в объективном значении.

Рассмотрев основные категории избирательного права и процесса, можно составить так называемый «квадрат». Так, понятие «избирательная система» (в широком значении) тождественно категории «избирательный процесс», которая, в свою очередь, ничем не отличается по содержанию от категории «выборы» (также в широком значении). Все три указанные категории, так или иначе, регулируются избирательным правом (в объективном значении). Данное обстоятельство легко объясняет тот факт, что современные учебники,

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

посвященные избирательному праву, могут иметь различные названия («Избирательное право», «Избирательный процесс», «Выборы в Российской Федерации», «Избирательная система Российской Федерации» и пр.), но имеют одинаковое содержание. К сожалению, такое расхождение во мнении относительно даже основных категорий избирательного права и процесса создает условия для злоупотреблений на практике. В конечном счете с момента вступления в силу новой Конституции РФ было принято лишь два постановления пленума Верховного суда РФ по вопросам судебной практики. Гигантское число проблемных вопросов избирательного законодательства до сих пор разрешено ни законодателем, ни судами. На наш взгляд, одна из причин этого заключается в отсутствии единого мнения в научной среде в отношении основных категорий избирательного права.

Библиографический список

1. Веденеев Ю. А. Избирательное право и процесс. М., 1999. 856 с.
2. Герасименко Т. В. Принципы выборов в органы государственной власти и местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2003. 23 с.
3. Дарендорф Р. Дорога к свободе // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 69–75.
4. Кабышев В. Т. Выборы в России: конституционные функции, тенденции развития // Право и власть. 2001. № 1. С. 3–9.
5. Кутафин О. Е. Государственное право Российской Федерации. Ч. 1. М., 1993. 330 с.
6. Постников А. Е. Избирательное право России. М., 1996. 217 с.
7. Сборник нормативных правовых актов зарубежного избирательного законодательства / отв. ред. А. А. Вешняков. М., 2004. 464 с.
8. Спиноза Б. Политический трактат [Электронный ресурс] // Электронная библиотека «Гражданское общество в России». URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_P_tr.pdf (дата обращения: 10.01.2020).
9. Таровик С. С. Основные понятия и категории избирательного права // Собрание конкурсных работ в области избирательного права и избирательного процесса. М., 2004. С. 22–37.
10. Юридический энциклопедический словарь / под ред. О. Е. Кутафина. М., 2002. 557 с.

Худолей К. М. Форма государства зарубежных стран СНГ и Балтии // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 58–64.

Khudoley K. M. Forms of the states of the foreign countries of the CIS and Baltic. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 58–64. (In Russ.)

УДК 342.3

К. М. Худолей

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

ФОРМЫ ГОСУДАРСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН СНГ И БАЛТИИ

Худолей Константин Михайлович — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Административное и конституционное право».

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

В статье рассматриваются основные черты, особенности форм государства зарубежных стран СНГ и Балтии. Отмечается, что эволюция формы государства в данных странах определяется как влиянием иностранного опыта, так и тенденциями восстановления национальной государственности. Делается вывод, что изменение ключевых характеристик форм государства в странах ближнего зарубежья обусловлено политическими процессами и стремлением правящей элиты сохранить свое положение.

Ключевые слова: форма правления, форма государственного устройства, политический режим, конституция, президент.

K. M. Khudoley

Perm State National Research University, Perm, Russia

FORMS OF THE STATES OF THE FOREIGN COUNTRIES OF THE CIS AND BALTIC

Khudoley Konstantin M. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Administrative and Constitutional Law.

E-mail: kostya-hudoley@yandex.ru

In article the form of state of the foreign countries of the CIS and Baltic is considered. It is noted that the evolution of the form of the state in these countries is determined both by the influence of foreign experience, and by the trends in the restoration of national statehood. The conclusion is drawn that change of the form of the state in neighboring countries is caused by political processes and aspiration of ruling elite to keep the situation.

Keywords: form of government, form of a state system, political regime, constitution, president.

Форма государства — одно из ключевых понятий современной науки конституционного права, а также политической науки. Форма государства представляет собой систему норм, регулирующих структуру и взаимоотношения высших органов государства, территориально-политическое устройство, главные методы деятельности государственного аппарата и формы его обратной связи с населением. В науке конституционного права элементами формы государства являются форма правления, форма государственного устройства, государственный режим.

В государственной литературе существуют два подхода к понятию формы правления: узкий (исходя из статуса только главы государства [3, с. 130]) и широкий (исходя из отношений между всеми высшими органами государства [1, с. 194]). С последней точкой зрения следует согласиться. Таким образом, форма правления — установленный порядок взаимодействия высших органов государственной власти между собой и населением, выражающийся в порядке образования и ответственности.

В зарубежных странах СНГ и Балтии монархий нет, хотя попытки восстановить монархическую форму правления предпринимались в некоторых государствах. Например, в 2007 году парламент Грузии отклонил проект поправок к Конституции Грузии, предусматривающих реставрацию монархии в стране. Республики в науке конституционного права принято подразделять на президентские, парламентские, смешанные (полупрезидентские, полупарламентские) и суперпрезидентские.

В парламентских республиках, как правило, президент не избирается непосредственно народом. В парламентских республиках президент может быть отрешен от должности парламентом. Акты президента по наиболее важным вопросам обычно требуют контрасигнатуры премьер-министра или другого ответственного министра. Президент Грузии согласно новой редакции Конституции должен избираться избирательной коллегией из числа депутатов парламента и местных депутатов. Также будет избираться глава Республики Армении. Президент Эстонии избирается парламентом или коллегией из числа парламентариев всех уровней, если парламент оказался не в силах избрать главу государства. В редких случаях президенты в парламентских республиках избираются населением. Так, глава Республики Молдова избирается на всеобщих выборах. Хотя ранее конституция Республики Молдова предусматривала парламентский способ избрания главы государства, но конституционные поправки, установившие такой порядок избрания президента, были признаны Конституционным судом Республики Молдова не соответствующими основному закону страны.

В парламентских республиках президент лишен властных полномочий в сфере исполнительной власти, поскольку ее осуществляет правительство, возглавляемое премьер-министром. Правительство в парламентских республиках формируется парламентом по результатам парламентских выборов, поэтому президент на пост премьер-министра обязан внести в парламент кандидатуру лидера победившей партии (партийной коалиции). Как правило, для начала работы правительство должно получить вотум доверия парламента. Поскольку деятельность правительства подотчетна парламенту, постольку правительство несет ответственность только перед законодательным органом, а не перед президентом. В парламентских республиках правительство обязано уйти в отставку в случае вынесения вотума недоверия. Но вместо того чтобы уйти в отставку, премьер-министр может попросить президента распустить парламент. Таким образом, президент может распустить парламент только в условиях политического кризиса. В зарубежных странах СНГ и Балтии парламентскими республиками являются Молдова, Армения, Грузия, Латвия и Эстония.

В президентской республике президент, избираемый народом, одновременно является главой государства и главой исполнительной власти, поэтому должность премьер-министра, как правило, не вводится. Но в ряде президентских республик должность премьер-министра может создаваться, однако осуществление исполнительной власти возлагается именно на президента (Азербайджан, Таджикистан). В президентских республиках правительство формируется президентом, однако во всех зарубежных странах СНГ парламент принимает определенное участие в формировании правительства. Правительство в президентских республиках ответственно только перед президентом. Однако в Азербайджане Милли Меджлис имеет право выразить вотум недоверия кабинету министров, но

вопрос о его отставке всё равно решает президент. В президентских республиках президент, как правило, не вправе распустить парламент, однако президент Туркменистана обладает такими полномочиями. При этом парламент в президентских республиках может отрешить президента от должности. В зарубежных странах СНГ президентскими республиками являются Таджикистан, Азербайджан и Туркменистан.

В смешанной (полупрезидентской, полупарламентской) республике президент, которого избирает народ, не является главой исполнительной власти, которую осуществляет правительство во главе с премьер-министром. Однако в ряде стран президент, а не премьер-министр возглавляет ряд министерств силового блока (Кыргызстан, Казахстан). Президент также может председательствовать на заседаниях правительства. В смешанных республиках президент может распустить парламент в случае возникновения неразрешимых противоречий, препятствующих функционированию высших органов власти.

В смешанных республиках премьер-министр назначается парламентом, но кандидатуру на этот пост предлагает президент. Поскольку премьер-министр назначается парламентом, постольку президент обязан представить парламенту в качестве кандидатуры на пост премьер-министра представителя партии или партийной коалиции, имеющей большинство мест в парламенте. В смешанных республиках правительство ответственно перед парламентом и президентом. Однако в Литве и Кыргызстане правительство несет ответственность только перед парламентом. Как правило, парламент в смешанных республиках вправе выразить вотум недоверия правительству, а правительство может поставить вопрос о доверии перед парламентом. При этом выражение недоверия правительству влечет его отставку. Однако в Литве и Кыргызстане в случае выражения вотума недоверия правительству президент либо отправляет его в отставку, либо по просьбе последнего распускает парламент. В Беларуси президент в случае выражения вотума недоверия правительству вправе распустить палату представителей Национального собрания. В Казахстане президент даже в случае неоднократного выражения вотума недоверия правительству имеет право не отправлять его в отставку. Такие конституционные формулировки практически исключают ответственность правительства перед парламентом. В зарубежных странах СНГ и Балтии смешанными республиками являются Узбекистан, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан, Украина и Литва.

Кроме того, в науке конституционного права выделяют государства с суперпрезидентской формой правления. В таких государствах президент является главой исполнительной власти и обладает значительными полномочиями в законодательной и судебной ветви власти (абсолютное или «сильное» право вето в отношении принятых законов, право роспуска парламента, право издавать акты делегированного законодательства, право единоличного назначения судей, право отменять решения органа конституционного контроля). Президент в суперпрезидентских республиках имеет право переизбираться неограниченное число раз или занимает свой пост пожизненно. Формально в зарубежных странах СНГ и Балтии республик с суперпрезидентской формой правления нет. Однако отдельные положения конституций ряда зарубежных стран СНГ характерны именно для суперпрезидентских республик (Туркменистан, Азербайджан, Казахстан, Беларусь).

В каждом государстве форма правления имеет свои особенности. Так, в ст. 2 Конституции Республики Казахстан закреплено, что Казахстан является президентской республикой. В ст. 1 Конституции Туркменистана также закрепляется президентская форма правления в этой республике. Но, как представляется, после конституционной реформы 2007 года Казахстан является смешанной республикой с сильной президентской властью, приближающейся к суперпрезидентской республике. Фактически такую же форму правления имеет и Беларусь. Полномочия президентов Туркменистана и Азербайджана являются бо-

лее широкими, чем это предусмотрено классической моделью президентской формы правления, что тоже фактически превращают эти государства в суперпрезидентские республики. Классическая модель взаимодействия высших органов власти среди стран со смешанной формой правления соблюдается в Литве. Но во многих странах со смешанной формой правления полномочия главы государства усилены по сравнению с классической моделью, что приближает их к суперпрезидентским республикам (Казахстан, Беларусь, Узбекистан). Украина и Кыргызстан очень близки к парламентским республикам, но исходя из статуса глав государств всё же можно отнести их к числу смешанных республик. В Казахстане и Таджикистане только у предыдущих глав государств были расширенные полномочия. После смены этих глав государств (в Казахстане это уже произошло) значительные их полномочия будут переданы правительству.

Формы правления отдельных стран неоднократно претерпевали изменения. Конституционные реформы в Беларуси в 2004 году и в Казахстане в 2007 году еще больше укрепили власть глав государств. Конституционные реформы в Азербайджане и Туркменистане в 2008 году также свидетельствуют об усилении роли глав государств в этих республиках. В то же время конституционные поправки в Молдове в 2000 году и на Украине в 2004 году трансформировали эти смешанные республики в парламентские. После отмены Конституционным судом Украины актов конституционной реформы «оранжевой революции» в 2010 году эта республика вновь стала смешанной. Узбекистан после конституционной реформы в 2007 году и Грузия в 2004 году из президентских республик стали республиками смешанного типа. Конституционные реформы в Грузии в 2011 году и в Кыргызстане в 2010 году только усилили власть парламентов в этих странах и перераспределили полномочия от глав государства к правительству. В дальнейшем парламентскими республиками стали Грузия и Армения.

В науке конституционного права используется термин «форма государственного устройства», под которым понимают внутреннее устройство государства, порядок взаимодействия составных территориальных частей государства между собой и государством в целом.

Федерация — это сложное государство, составными частями которого являются государственные образования (субъекты федерации), самостоятельно осуществляющие государственную власть. Среди стран СНГ и Балтии единственной федерацией является Россия. Унитарное государство — это единое государство, состоящее не из государственных образований, а из административно-территориальных единиц. По степени территориально-структурной децентрализации принято разделять унитарные государства на централизованные, децентрализованные и относительно децентрализованные.

В централизованном унитарном государстве на все уровни власти назначаются государственные чиновники (Узбекистан, Таджикистан).

В относительно децентрализованном государстве местные органы власти первого уровня (поселений) избираются населением непосредственно. Однако руководителем исполнительного органа власти второго уровня (областей, районов) является назначаемый высшими государственными органами чиновник. Относительно децентрализованными государствами являются, например, Украина, Литва, Грузия, Кыргызстан.

Среди зарубежных стран СНГ и Балтии есть децентрализованные государства, в которых государственные чиновники не назначаются из центра на места, а соответствующие органы местной власти избираются только населением. Например, в Молдове в общинах созданы только избираемые населением органы местного самоуправления (местные советы и примары). Координацию органов местного самоуправления первого уровня осуществляют избираемые населением районные советы, которые возглавляют районные председатели.

Унитарные государства могут быть простыми и сложными, в состав которых входят автономные образования. Автономия — форма самоопределения национальных меньшинств, проживающих на определенной территории, выражающаяся в предоставлении определенной самостоятельности в решении вопросов культурного, местного и (или) политического значения.

В науке конституционного права принято выделять персональные, корпоративные и территориальные автономии. Однако персональные автономии (национально-культурные автономии) являются общественными объединениями, а не политико-территориальными образованиями. Корпоративные автономии в зарубежных странах СНГ и Балтии не созданы. В зарубежных странах СНГ созданы только территориальные автономии — политические автономии на Украине, в Азербайджане, Грузии, Узбекистане и Молдове, а также административно-территориальная автономия в Таджикистане. При этом в 1990–1991 годах были ликвидированы административно-территориальные автономии в Грузии (Юго-Осетинская автономная область) и Азербайджане (Нагорно-Карабахская автономная область). В странах Балтии территориальные автономии не созданы, существуют только национально-культурные автономии, хотя попытки создания территориальных автономий русскоязычного населения в этих республиках имели место. Так, парламент Эстонии отказался предоставить автономию городам Нарве и Силламяэ, населенным в основном русскоязычными, несмотря на результаты проведенного там в 1992 году референдума.

Политические автономии характеризуются следующими признаками: наличие самостоятельной системы законодательства, собственные высшие органы государственной власти и элементы государственности (государственный язык, гражданство, право на внешнее самоопределение). Административная автономия такими признаками не обладает, хотя органы власти таких автономий вправе принимать правовые акты по вопросам местного значения (культура, образование, социально-экономическое развитие), но они могут быть отменены вышестоящими органами государственной власти.

В составе Молдовы, Грузии, Азербайджана более 15 лет существуют фактически независимые государства — Республика Абхазия (Апсны), Республика Южная Осетия, Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика (Арцах). Причем независимость Абхазии и Южной Осетии признана Россией и рядом латиноамериканских государств, а Нагорно-Карабахской Республики — Арменией. Но независимость самопровозглашенных республик отказываются признавать центральные органы власти государств, в состав которых они входят, а также мировое сообщество (ООН, ОБСЕ). Между непризнанными республиками наблюдается тесное взаимодействие, одной формой которого стало создание Содружества Непризнанных Государств, ассоциированным членом которого также является Гагаузия. С 2014 года Автономная Республика Крым и город Севастополь вошли в состав России. Также с 2014 года на территории юго-востока Украины существуют непризнанные никем ДНР и ЛНР (в международно-правовых актах они имеются как отдельные районы Донецкой и Луганской областей).

Как таковые самопровозглашенные республики не имели опыта самостоятельной государственности, а в советское время являлись автономными образованиями. Так, Абхазская АССР и Юго-Осетинская АО входили в состав Грузинской ССР, Нагорно-Карабахская АО — в состав Азербайджанской ССР, Молдавская АССР входила в состав Украинской ССР до 1940 года. Но в 1990 году была ликвидирована Нагорно-Карабахская автономная область, а в 1991 году — Юго-Осетинская автономная область.

Термин «государственный режим» не употребляется в конституциях зарубежных стран СНГ и Балтии. Вместе с тем во всех конституциях есть нормы, относящиеся к тем или иным сторонам государственного режима. Государственный режим — это обобщенная

характеристика форм и методов осуществления государственной власти. Большинство исследователей различают три разновидности государственного режима: демократический, авторитарный и тоталитарный. Разграничение видов государственного режима осуществляется в зависимости от реальности закрепления в конституции прав человека, осуществления законодательной деятельности исключительно представительным органом, наличия демократических процедур (выборы, референдум, местное самоуправление) и политического плюрализма.

Формально во всех странах СНГ и Балтии действуют демократические политические режимы. Так, согласно ст. 5 Конституции Республики Молдова демократия в Республике Молдова осуществляется в условиях политического плюрализма, не совместимого с диктатурой и тоталитаризмом. Однако в ряде зарубежных стран СНГ выборы и референдумы используются как ширма авторитаризма, потому что реальный выбор избирателей ограничен. Зачастую решение о передаче власти принимается сверху, а всенародные выборы только легитимируют передачу власти преемнику. Неудивительно, что некоторые авторы выборы президентов в ряде зарубежных стран СНГ образно именуют «всенародным помазанием царя на престол» [2, с. 46–48]. Выборы президентов в таких странах подчинены харизматическому принципу или организуются таким образом, что президент становится, по существу, бессрочным. Глава государства нередко именуется вождем, отцом народа и т. д. В декабре 1999 года конституционным законом Туркменистана С. Ниязову было предоставлено исключительное право осуществлять полномочия главы государства без ограничения срока. Нередко вопрос о продлении срока полномочий глав государств решается посредством проведения референдума. Так, на референдумах в Беларуси в 2004 году, в Казахстане в 2007 году и Азербайджане в 2009 году соответственно А. Лукашенко, Н. Назарбаеву и И. Алиеву было предоставлено право переизбираться на посту президентов этих республик неограниченное число раз. Полномочия президентов Узбекистана в 2002 году, Таджикистана в 1999 году и Кыргызстана и Туркменистана в 1994 году также продлялись референдумом без проведения выборов. В Таджикистане в 2003 году на референдуме было принято решение, разрешающее переизбрание главы государства на второй срок, хотя положения Конституции Республики Таджикистан на тот момент такой возможности не предусматривали. Причем во всех рассмотренных случаях явка избирателей превышала 90 %, а за принятое решение проголосовали практически все явившиеся. Решения, принятые на таких референдумах, легитимировали осуществление действующими главами государств своих полномочий фактически до 2020 года, то есть практически пожизненно, учитывая средний возраст президентов. Но даже после смерти президента власть фактически «переходит по наследству» к его близким родственникам. Например, президентом Азербайджанской Республики после смерти Гейдара Алиева был избран его сын Ильхам, который возглавлял правительство и исполнял обязанности президента после смерти отца.

Судебная деятельность в некоторых зарубежных странах СНГ находится под контролем исполнительной власти. Так, в Казахстане решения Конституционного совета могут быть отменены указом президента, а в Туркменистане создание специализированного органа конституционного контроля не предусмотрено. Право граждан на местное самоуправление в ряде зарубежных стран СНГ не реализуется, поскольку органами местного самоуправления являются местные органы государственной власти (Беларусь, Казахстан). Во многих странах законодательная деятельность парламента находится под контролем главы государства и правительства, которые вправе осуществлять делегированное законодательство. Политический плюрализм также практически повсеместно ограничивается. В Туркменистане признается только государственная идеология («Рухнама»). Помимо ска-

занного, в странах Балтии и некоторых зарубежных странах СНГ наблюдается скрытая и явная дискриминация русскоязычного населения. Поэтому, несмотря на то что формально среди зарубежных стран СНГ и Балтии нет тоталитарных и авторитарных государств, черты авторитаризма можно обнаружить в Туркменистане, Беларуси, Казахстане, Азербайджане, Кыргызстане, Грузии, Узбекистане и Таджикистане.

Таким образом, изучение формы государств стран ближнего зарубежья показывает, что она характеризуется постоянной динамикой. При этом зачастую данные страны используют иностранный опыт в проведении конституционных реформ. Очень часто в качестве источника рецепирования выступает Россия. Однако для стран Балтии и Грузии решающей оказалась тенденция восстановления национальной государственности, что вылилось в возрождение конституций досоветского периода этих стран. На конституционное развитие Казахстана и Армении оказала большое влияние теория рационализированного парламентаризма, зародившаяся во Франции, а Молдовы — конституционное законодательство сопредельной Румынии. Это обусловлено схожими национальными и культурными факторами.

Библиографический список

1. Благож Й. Формы правления и права человека в буржуазных государствах. М., 1985. 219 с.
2. Ветютнев Ю. Ю., Кулков М. О. Рецензия на кн.: Грачев Н. И., Гаджи-Заде Э. А. Формы правления и институт президентства в зарубежных странах СНГ: монография // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 2. С. 46–48.
3. Мишин А. А. Государственное право буржуазных и развивающихся стран. М., 1989. 389 с.

Шедий М. В. Терроризм как проблема глобализирующегося общества // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 65–68.

Shedij M. V. Terrorism as a problem of a globalizing society. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 65–68. (In Russ.)

УДК 343.341

М. В. Шедий

Академия Федеральной службы охраны России, Орел, Россия

ТЕРРОРИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Шедий Мария Владимировна — доктор социологических наук, доцент.

E-mail: m_v_shedij@mail.ru

В статье анализируется терроризм как тяжкое преступление и крайне негативное социально-политическое явление. Проводится утверждение, что терроризм в целом можно рассматривать как угрозу на самых различных уровнях человеческого бытия — от первичного социального уровня (угроза человеку, его личной безопасности и безопасности его семьи) до макроуровня (угроза всему мировому сообществу в целом).

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая политика, национальная безопасность, государство, общество.

M. V. Shedij

Academy of Federal Guard Service, Orel, Russia

TERRORISM AS A PROBLEM OF A GLOBALIZING SOCIETY

Shedij Maria V. — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor.

E-mail: m_v_shedij@mail.ru

The article analyzes terrorism as a serious crime and an extremely negative socio-political phenomenon. It is argued that terrorism as a whole can be regarded as a threat at the most diverse levels of human existence — from the primary social level (a threat to a person, his personal safety and the safety of his family) to the macro level (a threat to the entire world community as a whole).

Keywords: terrorism, anti-terrorism policy, national security, state, society.

Преступления террористического характера — довольно сложное, разноплановое явление, которое в тех или иных видах сопутствует практически всей документально зафиксированной истории человечества. Однако современная эпоха с ее глобализационными и интеграционными тенденциями, а также интенсивным развитием различного рода технологий (в сфере атомной энергетики, химической промышленности и т. д.) вывела терроризм на совершенно новый уровень, сделав его поистине глобальной угрозой миру [1].

Юридическая наука, в том числе уголовно-правовая, не может остаться в стороне от научного осмысления данного явления и предложения концептуальных путей решения проблем, имеющих в сфере борьбы с терроризмом. Необходимо отметить, что преступления террористического характера именно как угрозу тем или иным объектам рассматривают многие современные исследователи. При этом угроза понимается достаточно широко — как угроза национальной безопасности, угроза мировому сообществу, угроза физической и психологической безопасности человека, угроза обществу и т. д.

Сущность преступлений террористического характера как угрозы подчеркивается многими исследователями. Например, М. А. Комарова пишет: «...терроризм на современном этапе рассматривается как одна из самых серьезных угроз национальной безопасности мирового сообщества. ... В силу своей антиобщественной природы и чрезвычайной опасности расширения масштабов и видов преступлений терроризм превратился сегодня в одну из первоочередных проблем общества, а исследование путей противодействия этому виду преступной деятельности приобрело особую актуальность» [5, с. 3].

Глобализацию террористических угроз подчеркивает С. У. Дикаев, по мнению которого террор и терроризм — давняя проблема человеческого общества, сопровождающая его на всех этапах развития. Увеличение числа террористических организаций и их активизация в конце прошлого века являются отражением процесса усложнения международных противоречий, вызванных изменениями, произошедшими в мировой политике... В условиях глобализации террористических угроз ни один человек в мире не может считать свою безопасность безусловной» [2].

Организация деятельности по предупреждению терроризма в Российской Федерации представляет собой систему разноплановых мер по недопущению террористических преступлений путем выявления и устранения их причин и условий. Особый характер этого вида преступности обуславливает сложное переплетение как общесоциальных (социально-экономических, политических, правовых), так и специальных (криминологических) мер предупреждения терроризма.

Противодействие угрозе терроризма должно быть адекватно по масштабам и интенсивности. Решить же эту трудную задачу современности можно лишь совместными усилиями, причем особый упор следует сделать на предупреждении терроризма [4, с. 445].

Антитеррористическая политика России является неотъемлемой частью государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности, суверенитета и территориальной целостности. Однако, несмотря на принимаемые государством и гражданским обществом меры, терроризм по-прежнему остается одной из основных угроз национальной безопасности Российской Федерации.

Угроза терроризма в определенной мере консолидирует наше общество, особенно после крупных террористических актов, но консолидация за счет образа врага имеет свои мобилизационные пределы [3].

Террористические акты, вызванные национальным сепаратизмом и подрывной деятельностью религиозно-экстремистского бандподполья, заставляют государство постоянно акцентировать внимание на проблемах укрепления национальной и государственной безопасности, требуют постоянного наращивания усилий по нейтрализации террористических угроз, чтобы не допустить распространения влияния международных террористических организаций в субъектах Российской Федерации.

На сегодняшний день в Российской Федерации существует огромное количество различных нормативно-правовых актов, регулирующих порядок реализации правоохранительных полномочий органов внутренних дел РФ в различных сферах управления. Однако вне зависимости от сферы управления представляется обоснованным выделение таких общих черт нормативно-правового регулирования реализации правоохранительных полномочий органов внутренних дел РФ, как:

- закрепление определенной задачи, поставленной перед федеральным органом исполнительной власти;
- формирование системы полномочий;
- закрепление прав и обязанностей органа исполнительной власти в рамках его компетенции при реализации правоохранительных полномочий;

– детальная регламентация механизма реализации конкретных правоохранительных полномочий посредством издания ведомственных нормативно-правовых актов.

Кроме того, на основе практического опыта хотелось бы отметить значительную роль научных исследований в области реализации органами внутренних дел РФ правоохранительных полномочий. Безусловно, различного рода рекомендации не являются для органов внутренних дел РФ прямым руководством по реализации того или иного правоохранительного полномочия, однако такая форма толкования, как заключение о порядке применения того или иного ведомственного нормативно-правового акта (приказа, регламента, инструкции и т. д.) позволяет органам внутренних дел РФ реализовывать правоохранительные полномочия с учетом уяснения их специфики и особенностей механизмов применения в конкретных ситуациях, которые могут вызвать на практике различные затруднения. На данный момент осуществление подобного толкования производится научно-исследовательскими центрами ФГКУ «ВНИИ МВД России» в их заключениях.

Предпринимаемые государственными органами ряда стран меры по противодействию новому терроризму носят как контртеррористический, так и антитеррористический характер, учитывающий многообразие и особенности сложившихся к настоящему времени террористических структур, а также их возможности по проведению крупномасштабных террористических акций.

Одним из ответов открыто действующим террористическим структурам явилась разработка концепции «сетевой войны» со всеми входящими в нее компонентами, а также «наступательной обороны». Вместе с тем к разбросанным по всему миру и конспиративно действующим, автономно или взаимосвязанно, террористическим организациям, их ячейкам, группам или индивидуумам метод военных операций с применением современных технических возможностей не подходит. Несмотря на активизировавшееся международное сотрудничество в борьбе с терроризмом, утверждать, что новым террористическим сетям мировое сообщество противопоставило действенную, хорошо организованную, эффективную систему антитеррористических мер на международном уровне, представляется преждевременным, поскольку реальные достижения в этой области еще очень скромны. Более существенная адаптация к изменившимся формам и методам террористической деятельности прослеживается в организации работы различного рода государственных органов, задействованных в борьбе с новым терроризмом, на национальном уровне.

В условиях роста активности террористических организаций и группировок в различных регионах мира, увеличения числа проявлений насилия и угроз, совершения террористических актов в отношении мирных граждан, важных стратегических объектов и даже дипломатических миссий органы государственной власти многих стран последовательно разрабатывают систему мер противодействия этим явлениям и борьбы с ними. Основными ее направлениями являются: совершенствование правовой базы, укрепление и совершенствование деятельности специальных служб, усиление борьбы с финансированием терроризма, а также активизация разъяснительной и пропагандистско-идеологической работы.

Перспективным направлением, по нашему мнению, является анализ административно-правовых способов снижения уровня террористической угрозы миру. Между тем административно-правовые исследования в данной сфере сравнительно редки.

Следует акцентировать внимание на следующих актуальных направлениях правовых исследований в сфере проблематики борьбы с терроризмом:

– исследование правового статуса государственных органов, создаваемых в целях борьбы с терроризмом (как в нашей стране, так и за рубежом);

- исследование отдельных полномочий в сфере борьбы с терроризмом, которыми наделены иные государственные органы, и направлений их совершенствования;
- исследование мер административно-правовой ответственности, которые могут применяться в сфере борьбы с терроризмом как угрозой обществу.

Библиографический список

1. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под ред. В. В. Меркурьева; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М.: Проспект, 2019.
2. Дикаев С. У. Терроризм: феномен, обусловленность и меры противодействия: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис... д-ра юрид. наук. СПб., 2004.
3. Журавель В. П. Вопросы противодействия терроризму в современной России в 2012 году [Электронный ресурс] // Межрегиональный общественный фонд содействия стратегической безопасности: офиц. сайт. 20.02.2013. URL: <http://www.fssb.su/smi-monitor/smi-monitor-terror/259-voprosy-protivodeystviya-terrorizmu-v-sovremennoy-rossii-v-2012-godu.html> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Киреев М. П. Организация предупреждения терроризма в современной России // Проблемы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 439–471.
5. Комарова М. А. Терроризм в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

Шилов Ю. В. Некоторые аспекты реализации механизма административно-правового регулирования в области предпринимательской деятельности // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 69–76.

Shilov Yu. V. Some aspects of the implementation of the mechanism of administrative and legal regulation in the field of business activity. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 69–76. (In Russ.)

УДК 342.924

Ю. В. Шилов

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Шилов Юрий Валерьевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Публичное право».

E-mail: shilov_yura_1968@mail.ru

В статье рассматриваются структура, содержание и отдельные организационно-правовые аспекты функционирования механизма административно-правового регулирования общественных отношений в области предпринимательской деятельности. Автором отмечаются современные тенденции государственной политики в области развития предпринимательства, дается краткая характеристика нормативной базы в обозначенной сфере и базовых принципов взаимоотношений государства с субъектами предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: механизм правового регулирования, предпринимательская деятельность, нормативно-правовые акты.

Yu. V. Shilov

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION IN THE FIELD OF BUSINESS ACTIVITY

Shilov Yuri V. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Public Law.

E-mail: shilov_yura_1968@mail.ru

The article deals with the structure, content and individual organizational and legal aspects of the functioning and functioning of the mechanism of administrative and legal regulation of public relations in the field of business. The author notes the current trends of state policy in the field of business development, gives a brief description of the regulatory framework in the designated area and the basic principles of relations between the state and business entities.

Keywords: mechanism of legal regulation, business activity, legal acts.

Общеизвестно, что эффективное и поступательное развитие любого общества и государства обусловлено формированием стабильной, отвечающей требованиям времени системы взаимоотношений и связей между элементами данного общества. Во многом характер таких связей напрямую зависит от сформулированной и выстроенной государственной политики, включающей изменения отдельных функций управления, закрепление новых

компетенций, перераспределение финансовых потоков, лоббирование публичных интересов, развитие частных инвестиций, соблюдение принципа баланса частных и публичных интересов, корректировки норм правового регулирования общественных отношений и пр. В любом случае необходима эффективная система правовых средств, которые определенным образом воздействуют на общественные отношения, организуя их в соответствии с человеческими потребностями и стратегиями развития страны. Среди таких средств важнейшую роль играет система административно-правовых средств, именуемая в юридической литературе механизмом административно-правового регулирования.

Как отмечают исследователи, лексикологическое содержание термина «механизм» (от греч. — *mechane*) определяется как внутреннее устройство, система функционирования чего-нибудь. В свою очередь, слово «реализация» происходит от средневекового латинского *realis* — вещественный, действительный и означает осуществление какого-либо плана, идеи [2, с. 25].

Механизм правового регулирования дает четкое представление о том, как именно осуществляется правовое опосредование общественных отношений. Традиционно система административно-правового регулирования включает в себя следующие элементы: административно-правовые нормы; применение норм административного права; административно-правовые отношения [3, с. 98–99].

При этом отметим, что авторитетные теоретики права раскрывают содержание механизма правового регулирования через категорию «процесс», включающую:

- 1) вступление в действие определенной юридической нормы;
- 2) обращение лица с ходатайством (заявлением) в соответствующие органы с целью реализации своего права, возникшего на основе этой юридической (правовой) нормы;
- 3) вынесение решения соответствующим органом власти по ходатайству (заявлению) лица;
- 4) возникновение субъективного права и обязанностей у лица вследствие предоставления этому лицу статуса в соответствии с его ходатайством (заявлением);
- 5) реализация лицом возникших или имеющихся у него прав и обязанностей, непосредственные действия лица [1, с. 71].

В свою очередь, под механизмом административно-правового регулирования предлагается понимать систему административно-правовых средств, которые, воздействуя на общественные отношения, организуют их в соответствии с задачами управления [5, с. 55–56]. Структурно этот механизм составляют следующие пять элементов:

- 1) система государственных (и муниципальных) органов как управляющих звеньев, создаваемая с учетом административно-территориального устройства государства в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- 2) нормы административного права и его принципы;
- 3) акты толкования норм административного права (акты компетентных государственных органов, посредством которых осуществляется официальное разъяснение действительного содержания норм административного права);
- 4) акты применения норм административного права, представляющие официальный правовой документ, содержащий индивидуальное государственно-властное предписание компетентного органа, которое выносится в результате разрешения конкретного юридического дела;
- 5) административно-правовые отношения, являющиеся, с одной стороны, моделью, основанной на определенной юридической схеме действий субъектов права и, с другой стороны, результатом административно-правового воздействия на конкретные общественные отношения.

В целом административно-правовое регулирование, как и уголовно-правовое, носит государственно-властный характер, поэтому реализация административно-правовых норм, само действие механизма гарантируется (при необходимости) соответствующими мерами государственного принуждения. Вместе с тем, следует отметить, что подавляющее большинство участников административно-правовых отношений в добровольном порядке соблюдают установленные государством или от его имени правила поведения в обществе.

Каждый из обозначенных элементов механизма административно-правового регулирования выполняет собственную функцию в упорядочении поведения определенных субъектов права и возникающих на его основе общественных отношений. Следовательно, элементы механизма одновременно выступают и в качестве юридических средств административно-правового регулирования. Очевидно также, что административно-правовые средства включаются в процесс регулирования в определенной последовательности, стимулируя, охраняя или ограничивая поведение участников общественных отношений в определенной сфере.

С учетом содержания общественных отношений в конкретной сфере государственного управления арсенал используемых государством административно-правовых средств может серьезно отличаться и предполагать его значительную динамику с учетом влияния самых разнообразных внешних и внутренних факторов.

Так, государственное регулирование в области предпринимательской деятельности в последние годы ориентировано на формирование и поддержание в Российской Федерации наиболее благоприятного делового, предпринимательского и инвестиционного климата, создание определенных условий для ведения честного бизнеса путем стимулирования законной деятельности предпринимателей, модернизации экономики. В этой связи политика государства сегодня ориентирует уполномоченные контролирующие органы и силовые государственные структуры ослабить степень давления на предпринимательский сектор, снизить чрезмерный контроль и уменьшить вмешательство в его деятельность, в частности в производственные процессы, оказываемые бизнесом услуги, содержание ведущейся учетной документации и пр.

Кроме того, согласимся, что «большинство норм, относящихся к вопросам регулирования между самими субъектами предпринимательской деятельности (прежде всего — договорные отношения), носят диспозитивный характер и не нуждаются в жестком воздействии со стороны публичных органов» [6, с. 54].

Сегодня, как отмечают специалисты, «основной вектор государственного регулирования предпринимательской деятельности должен состоять во всемерном упрощении и сокращении норм регулирования предпринимательской деятельности» [4, с. 4]. Это отнюдь не означает, что государство должно безучастно наблюдать за тем, как рынок сам выстроит систему социально-экономических и внутрисистемных связей, отрегулировав неизбежно возникающие противоречия и нестыковки. По-прежнему роль государства должна оставаться ведущей, но при этом необходим учет как общемировых тенденций, так и национальных государственных интересов.

Не претендуя на полноту охвата информации, характеристика составляющих механизм административно-правового регулирования базовых элементов применительно к области предпринимательской деятельности позволяет сегодня представить их следующим образом.

Среди основополагающих субъектов государственного управления, принимающих непосредственное участие в регулировании разнообразных форм взаимоотношений государства с бизнесом, можно назвать:

а) ряд федеральных служб — таких, как: по техническому и экспортному контролю; по надзору в сфере здравоохранения; по надзору в сфере транспорта; налоговую службу; по регулированию алкогольного рынка; таможенную службу; по аккредитации; по интеллектуальной собственности; по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; антимонопольную службу; по экологическому, технологическому и атомному надзору; по ветеринарному и фитосанитарному надзору и др.;

б) федеральные агентства, а именно: медико-биологическое агентство; агентство по техническому регулированию и метрологии; агентство водных ресурсов; агентство лесного хозяйства; агентство по недропользованию; агентство по рыболовству и пр.;

в) иные государственные органы, например органы прокуратуры РФ; судебные органы; Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и его рабочий аппарат и многие др.

Деятельность каждого из представленных государственных органов предполагает выполнение большого объема специальных контрольно-надзорных, регулятивных, охранительных, правоприменительных и иных функций в соответствующей области или в отношении определенной группы объектов правоотношений.

Говоря о втором элементе механизма административно-правового регулирования в виде действующих и принимаемых в настоящее время правовых актов в области предпринимательской деятельности, следует отметить наметившийся примерно десятилетие назад процесс гуманизации государственной политики в данной сфере. Например, уголовная политика государства в сфере противодействия отдельным экономическим преступлениям претерпела значительное изменение. Развитие обозначенных либеральных процессов прослеживается сегодня и применительно к административному законодательству.

Нормативно-правовая основа в рассматриваемой сфере по самым различным аспектам включает в себя огромное количество актов разной юридической силы. Примерами могут служить:

Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹;

Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 03.07.2019) «О несостоятельности (банкротстве)»²;

Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О концессионных соглашениях»³;

Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О рекламе»⁴;

Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О защите конкуренции»⁵;

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»⁶;

Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»⁷;

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33. (ч. 1). Ст. 3431.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 30. (ч. 2). Ст. 3126.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12. Ст. 1232.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31. Ст. 4006.

⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹;

Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 27.06.2019) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»²;

Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 78-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации»³;

Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴;

Федеральный закон от 7 марта 2018 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам регулирования деятельности негосударственных пенсионных фондов»⁵;

Указ Президента РФ от 4 апреля 1996 г. № 491 (ред. от 06.01.1999) «О первоочередных мерах государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации»⁶;

Указ Президента РФ от 29 июня 1998 г. № 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства»⁷;

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»⁸;

Указ Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»⁹;

Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2007 г. № 63 (ред. от 26.08.2013) «Об утверждении Правил размещения средств пенсионных резервов негосударственных пенсионных фондов и контроля за их размещением»¹⁰;

Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178 (ред. от 29.06.2019) «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике»¹¹;

Постановление Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1202 (ред. от 26.01.2019) «Об утверждении Положения о государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций»¹²;

Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2013 г. № 1164 (ред. от 07.06.2017) «Об утверждении Правил осуществления антимонопольного регулирования и контроля в электроэнергетике»¹³;

Постановление Правительства РФ от 7 сентября 2018 г. № 1065 «О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информацион-

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 19. Ст. 2716.

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.

³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 19. Ст. 2305.

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4350.

⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 11. Ст. 1584.

⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 15. Ст. 1583.

⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 27. Ст. 3148.

⁸ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2338.

⁹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 52 (ч. 1). Ст. 8111.

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 6. Ст. 769.

¹¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 4. Ст. 504.

¹² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 48. Ст. 6709.

¹³ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 51. Ст. 6874.

ных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности»¹;

Приказ ФСТЭК России от 12 мая 2005 г. № 167 (ред. от 26.04.2018) «Об утверждении Регламента Федеральной службы по техническому и экспортному контролю»²;

Приказ Росфинмониторинга от 5 ноября 2008 г. № 264 (ред. от 11.12.2017) «Об утверждении Регламента Федеральной службы по финансовому мониторингу»³;

Приказ Минэкономразвития России от 22 сентября 2015 г. № 669 «Об утверждении методики оценки стандартных издержек субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, возникающих в связи с исполнением требований регулирования»⁴;

Приказ Минэкономразвития России от 4 мая 2016 г. № 282 «Об утверждении Регламента Министерства экономического развития Российской Федерации»⁵ и многие др.

Важнейшую роль в регулировании экономики и предпринимательской деятельности сегодня играют и технические регламенты, которые призваны содействовать обеспечению безопасности товаров через установление обязательных технических предписаний и осуществление контроля за их выполнением. Специфика данного документа определяется сосредоточением в нем не только юридических предписаний, но и технико-юридических норм, а именно показателей физических, химических и иных величин.

Третьим элементом механизма административно-правового регулирования выступают акты компетентных государственных органов, посредством которых осуществляется официальное разъяснение содержания норм административного права. И несмотря на то что они в теоретическом плане не являются источниками права, судебная практика в значительной мере ориентирована на подобные документы. Среди них можно выделить:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»⁶;

Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2013 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Встреча”»⁷;

Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»⁸;

Постановление Конституционного суда РФ от 18 мая 2015 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Отделсервис”»⁹;

Постановление Конституционного суда РФ от 13 декабря 2016 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края»¹⁰;

¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 38. Ст. 5846.

² Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 24.

³ Рос. газета. 27.02.2009. № 34.

⁴ Бюл. нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. № 51.

⁵ Офиц. интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 02.06.2016 (дата обращения: 17.05.2020).

⁶ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 9.

⁷ Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2013. № 6.

⁸ Вестник ВАС Рос. Федерации. 2014. № 5.

⁹ Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. 2015. № 4.

¹⁰ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 52 (Ч. V). Ст. 7729.

Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 10 мая 2017 г. № АКПИ17-138 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими абзаца пятого пункта 5, пункта 75 Правил перевозок грузов автомобильным транспортом, утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2011 № 272»¹ и др.

Четвертый элемент механизма административно-правового регулирования включает непосредственную правоприменительную деятельность уполномоченных органов и их должностных лиц и раскрывается через категорию «акты применения норм административного права», а само применение предполагает властное вмешательство компетентного органа, влекущее те или иные юридические последствия.

Следует отметить, что правоприменение в обязательном порядке закрепляется в соответствующих официальных процессуальных документах, а правоприменительный акт всегда имеет индивидуальный, персонифицированный характер и конкретизирует норму права применительно к индивидуальным ситуациям, отношениям.

Среди наиболее часто встречающихся правоприменительных актов в области предпринимательской деятельности следует назвать постановления и решения соответствующих органов государства и их должностных лиц. При этом часть из них может быть отнесена к категории нормативные, поскольку в них содержатся нормы права.

И наконец, на основе действующей системы правовых актов выстраиваются соответствующие формы взаимоотношений с участием субъектов бизнеса и государства, характеризующие пятый элемент механизма административно-правового регулирования. Наиболее распространенный вариант выстраивания подобных правоотношений предполагает административное нормотворчество многочисленных органов исполнительной власти.

В частности, Правительством РФ сформулированы основополагающие принципы взаимоотношений государства с субъектами предпринимательской деятельности, предполагающие:

- создание условий для свободы предпринимательства и конкуренции;
- развитие механизмов саморегулирования предпринимательского сообщества;
- формирование условий для массового создания новых частных компаний во всех отраслях экономики;
- совместную с бизнесом работу по повышению общественного статуса и значимости предпринимательства и собственности;
- поэтапное сокращение участия государства в управлении собственностью в конкурентных отраслях экономики путем применения прозрачных и эффективных приватизационных процедур, основанных на принципах рыночной оценки, равного доступа к имуществу и открытости деятельности органов государственной власти;
- развитие частно-государственного партнерства, направленного на снижение предпринимательских и инвестиционных рисков, прежде всего в сферах исследований и разработок, распространение новых технологий, развитие транспортной, энергетической и коммунальной инфраструктур;
- активную поддержку российских компаний на внешних рынках, в том числе прямых иностранных инвестиций российских компаний;
- расширение участия предпринимательского сообщества в подготовке решений органов государственной власти, связанных с регулированием экономики².

¹ Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2018. № 10.

² О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 47. Ст. 5489.

В заключение отметим, что, несмотря на возможное изменение общей концепции выстраивания взаимоотношений государства в сфере предпринимательства, само правовое регулирование рыночного механизма, базовые методы воздействия государства на рыночный механизм и организацию предпринимательской деятельности должны отвечать признакам стабильности, прозрачности, взаимной выгоды и уважения интересов обеих сторон. Такой подход позволит сформировать подлинную, социально ориентированную рыночную экономику, где каждый честно зарабатывающий предприниматель будет защищен от произвола, необоснованного вмешательства в его деятельность со стороны различных структур, а государство, в свою очередь, на основе глубокого анализа экономических отношений будет чутко реагировать на различные нарушения и пробелы в правовом регулировании соответствующей сферы.

Библиографический список

1. Алексеев С. С. Государство и право: учебник-конспект, начальный курс / под ред. Л. А. Плеханова. М.: Юрид. лит., 1993.
2. Аликова Т. А. Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих при реализации конституционного права граждан на предпринимательскую деятельность // Юрист. 2017. № 5. С. 25–28.
3. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. М.: Норма, 2004.
4. Вайпан В. А., Егорова М. А. Основные принципы и направления правового регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства по Стратегии-2030 // Юрист. 2016. № 18. С. 4–8.
5. Корнев А. П. Административное право России: учебник: в 3 ч. Ч. 1. М.: Щит-М, 1999.
6. Рубцова Н. В. Интенсивность правового регулирования предпринимательской деятельности (на примере отдельных форм государственно-частного партнерства) // Бизнес, Менеджмент и Право. 2017. № 3-4. С. 53–56.

Воронцовская Л. Г. Теоретические основы и практические рекомендации вознаграждения членов советов директоров на предприятиях с государственным участием // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 77–85.

Voronetskaya L. G. Theoretical basis and practical recommendations for remuneration of board members in enterprises with state participation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 77–85. (In Russ.)

УДК 331.5-057.4:351

Л. Г. Воронцовская

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЧЛЕНОВ СОВЕТОВ ДИРЕКТОРОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Воронцовская Людмила Григорьевна — магистр управления и экономики, заведующая сектором анализа макроэкономической динамики.

E-mail: Lu7y@mail.ru

Проводится анализ теоретических аспектов вознаграждения членов советов директоров. Делается вывод о целесообразности устанавливать размеры вознаграждений в зависимости от результатов оценки совета директоров. Подчеркивается, что оптимальные размеры вознаграждений должны стимулировать независимых директоров принимать разумные решения, но при этом не отвлекать чрезмерные ресурсы у предприятия. Предлагаются методические рекомендации по выплате вознаграждений членам советов директоров. Подчеркивается важность разработки и внедрения организациями системы ключевых показателей эффективности. Оценка совета директоров рекомендуется проводить используя количественные и качественные критерии, применяя групповую и индивидуальную оценку и самооценку. Представленные методические рекомендации являются гибкими, чтобы предприятия смогли с легкостью их внедрить, адаптируя их при необходимости с учетом специфики организации, в которой осуществляется их внедрение.

Ключевые слова: совет директоров, независимые директора, предприятия с государственным участием, оценка независимых директоров, вознаграждение, раскрытие информации, ключевые показатели эффективности.

L. G. Voronetskaya

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

THEORETICAL BASIS AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS FOR REMUNERATION OF BOARD MEMBERS IN ENTERPRISES WITH STATE PARTICIPATION

Voronetskaya Ludmila G. — Master of Management and Economics, Head of Sector of the Analysis of Macroeconomic Dynamics.

E-mail: Lu7y@mail.ru

Theoretical aspects of remuneration of board members are analyzed. It is concluded that it is advisable to set the amount of remuneration depending on the results of the Board of Directors evaluation. It is stressed that optimal remuneration should encourage independent directors to make reasonable decisions, but not divert excessive resources from the enterprise. Methodological recommendations on remuneration

payments to board members are offered. The importance of organizations developing and implementing a system of key performance indicators is stressed. Evaluation of the board of directors is recommended using quantitative and qualitative criteria, applying group and individual evaluation and self-evaluation. The presented methodological recommendations are flexible so that enterprises can easily implement them, adapting them if necessary to the specifics of the organization in which they are implemented.

Keywords: board of directors, independent directors, state-owned enterprises, independent director evaluation, remuneration, disclosure, key performance indicators.

Деятельность совета директоров наиболее эффективна, когда он подотчетен акционерам, а деятельность руководства наиболее эффективна, когда оно подотчетно совету директоров [5, с. 23]. Включение независимых директоров в состав совета позволяет сформировать объективное мнение совета директоров по обсуждаемым вопросам, что, в конечном счете, способствует укреплению доверия инвесторов к обществу [13, с. 16].

Сложности корпоративного управления в компаниях с *государственным участием*, обусловленные особенностями государства как собственника, проистекают из того, что ответственность за работу распределена по длинной цепочке доверенных лиц (руководство, совет директоров, представители собственника, министерства, правительство) при отсутствии явного и легко устанавливаемого хозяина. Выполнение роли принципала сразу несколькими представителями государства осложняет принятие решения (увеличивает сроки принятия решений, требует формализации процесса и значительного документооборота по различным вопросам деятельности организации, например по вопросам стратегического планирования и развития) [12, с. 80–82].

Для совета директоров акционерных обществ с доминирующим участием государства в перечнях требований к независимым директорам обычно содержится условие, что он не должен быть государственным служащим или работником органов государственной власти. Автушко-Сикорский и др. подчеркивают, что государство, по своей сущности, должно отражать общие интересы, а хозяйствующий субъект даже с долей государственной собственности всегда нацелен на получение прибыли [10, с. 4–5].

От государства требуется создание условий для реализации профессиональными директорами своего профессионализма. Профессиональные директора должны захотеть максимизировать полезность своей работы в советах директоров акционерных обществ с государственным участием, а для этого им необходимо понимать, что государство как акционер гарантирует своим представителям вознаграждение, адекватное их вкладу в деятельность компаний [8, с. 75–82].

В 1956 году П. Друкер написал, что счастливые работники — продуктивные работники. Хорошие схемы вознаграждения мотивируют совет директоров принимать разумные решения, которые максимизируют благосостояние акционеров [17, р. 6828].

Согласно Принципам корпоративного управления ОЭСР при совете директоров компании необходимо создавать комитет по кадрам и вознаграждениям, в функции которого будет входить выработка политики в области *вознаграждения* высшего менеджмента, составной частью которой является разработка принципов и основных критериев определения размера вознаграждения членов совета директоров и исполнительных органов компании [2, с. 98].

Основные правила вознаграждения членов совета директоров были определены в Принципах корпоративного управления ОЭСР:

- вознаграждение исполнительных и неисполнительных директоров должно быть построено на разной основе и ориентировано на долгосрочные интересы акционеров;
- фиксированная часть вознаграждения неисполнительных директоров одинакова и не привязана к результатам деятельности компании;

– информацию о размере и критериях начисления доходов членов совета следует раскрывать;

– разработкой системы и принципов выплаты вознаграждения должен заниматься специальный комитет совета директоров с независимыми членами в его составе [2, с. 99].

Следует отметить, что *чем больше функциональных обязанностей возложено на директоров, тем большее вознаграждение они должны получать* [6, с. 84–88].

Фиксированная часть вознаграждения должна выплачиваться не реже раза в квартал независимо от наличия/отсутствия в компании прибыли. Переменная же часть должна зависеть от эффективности бизнеса, измеряемой прибылью и еще тремя-пятью **ключевыми показателями эффективности (Key Performance Indicators — KPI)**, определяемыми на основе финансовых результатов компании и результатов ежегодной оценки работы совета директоров [16, с. 22].

Разработка и внедрение системы KPI и совершенствование нормативной базы, регулирующей деятельность компании с государственным участием, в этой связи выступают ключевым связующим звеном в системе стратегического планирования деятельности компании с государственным участием [12, с. 74–81].

Выплата вознаграждения неисполнительным директорам может осуществляться как в денежной форме, так и в виде акций или опционов по акциям компаний [3, с. 18].

Европейская комиссия рекомендует проводить ежегодную **оценку совета директоров**. Результаты оценки членов совета становятся основой для разработки компенсационного плана, в котором оплата труда увязана с результатами работы директоров [7, с. 167–173; 11, с. 101].

Универсальной методики оценки совета директоров не существует. Организации либо проводят оценку работы совета директоров и его членов самостоятельно на основе собственной разработанной методики, либо прибегают к помощи независимого эксперта [7, с. 167–173].

Обобщая методы оценки эффективности работы совета директоров, можно порекомендовать их применять в системе (табл. 1).

Таблица 1

Типы и методы оценки эффективности совета директоров

Тип оценки	Методы оценки
Оценка совета директоров как команды	– анкетирование членов совета (балльная оценка); – интервью председателя с каждым членом совета; – сопоставление планов и протоколов заседаний работы совета директоров и реально рассмотренных на заседании вопросов; – привлечение независимого эксперта; – количественная оценка совета директоров.
Индивидуальная оценка членов совета директоров	– анкетирование для самооценки; – анонимное анкетирование для оценки коллегами; – встреча с председателем совета директоров и председателем комитета по вознаграждениям

Примечание. Источники: [7, с. 167–173; 15, с. 328–329].

Основным инициатором и организатором проведения оценки работы совета директоров, как правило, выступает корпоративный секретарь [16, с. 19]. Процедура оценки также должна быть открытой и прозрачной, а результаты оценки — информация конфиденциальная [4, с. 16].

Для российских компаний с государственным участием увеличение в составе наблюдательного совета количества независимых директоров и профессиональных поверенных за счет снижения доли государственных служащих было большим шагом вперед [12, с. 74–81]. Государство стало привлекать к работе в акционерных обществах, акционером которых оно является, профессиональных директоров для создания условий повышения инвестиционной привлекательности и роста капитализации компаний [8, с. 75–82].

Работа Правительства Российской Федерации по включению в состав совета директоров госкомпаний независимых директоров была начата в первой половине 2008 года [9, с. 111]. Отбором независимых (профессиональных) директоров для компаний с государственным участием занимается Комиссия по отбору Роскомимущества [14, с. 275].

Структура вознаграждения членов советов директоров крупных российских публичных компаний соответствует общепринятой: постоянное вознаграждение независимых директоров состоит из базового и дополнительного, выплачиваемого за работу в комитетах и председателю совета директоров. В некоторых компаниях выплачивается вознаграждение за каждое заседание совета директоров, в котором принял участие директор [2, с. 100].

Существует законодательный запрет на выплату вознаграждения государственным служащим за участие в деятельности совета директоров компаний с государственным участием. Это приводит к тому, что государственные служащие абсолютно не мотивированы к качественному выполнению наложенных на них дополнительных обязанностей [12, с. 87–81]. В то же время участие государственных служащих в советах директоров вступает в противоречие с режимом основной работы [9, с. 111].

В целях оптимизации размера вознаграждения, выплачиваемого членам советов директоров акционерных обществ с государственным участием, которые не являются государственными служащими, Минэкономразвития России разработаны методологические принципы:

- осуществлять выплату вознаграждений в форме единовременной выплаты по итогам работы членов органа управления в отчетном корпоративном году;
- размер базовой части выплачиваемого вознаграждения необходимо устанавливать в зависимости от итогов деятельности общества (в частности, от полученной обществом выручки). Далее базовую часть вознаграждения члена совета директоров целесообразно дифференцировать по акционерным обществам исходя из коэффициента (который характеризует масштабы деятельности акционерного общества и позволяет соизмерять расходы на обеспечение деятельности совета директоров с доходами акционерного общества);
- базовую часть необходимо корректировать исходя из фактического участия члена органа управления в его заседаниях;
- за исполнение дополнительных обязанностей (председательство в совете директоров, членство и председательство в комитетах) предусмотрены надбавки (процент от базовой части);
- исполнительным директорам вознаграждение за работу в совете директоров (наблюдательном совете) не выплачивается;
- помимо базовой части вознаграждения обществом может устанавливаться премиальная часть, размеры которой зависят от результатов достижения обществом принятых KPI [8, с. 75–82].

Однако в более чем половине российских компаний с государственным участием не организована должным образом системная работа советов директоров (наблюдательных советов) по вопросам рассмотрения достижения KPI [12, с. 74–81].

Беларуси при разработке методических рекомендаций по выплате вознаграждений членам советов директоров целесообразно использовать опыт России как страны с наиболее близкой к Беларуси институциональной средой.

Таким образом, методика оценки независимых директоров и рекомендуемые размеры их вознаграждений могут содержаться в документе под названием «*Методические рекомендации по выплате вознаграждений членам советов независимых директоров*». Содержание данных рекомендаций представлено далее.

Общие положения. Члены совета директоров должны участвовать в разработке КРІ, критериев вознаграждения независимых директоров, но ни один директор не должен напрямую влиять на размер своего вознаграждения.

В организации целесообразно создать комитет по вознаграждениям из нескольких членов совета директоров, который бы занимался вопросами проведения оценки работы членов совета директоров, назначением им соответствующего размера вознаграждений.

Комитет по вознаграждениям должен осуществлять поиск независимого эксперта для проведения оценки совета директоров, если в этом есть необходимость. Необходимо привлекать акционеров и правление к разработке системы вознаграждения неисполнительных директоров и ее корректировке.

Размер вознаграждения членов совета директоров должен быть оптимальным, чтобы не отвлекать чрезмерные ресурсы организации, которые можно направить на ее развитие, но достаточным для мотивации независимых директоров к принятию эффективных решений и исключения оппортунистического поведения со стороны независимых директоров.

Вознаграждение независимых директоров должно стимулировать достижение стратегических целей и КРІ.

Порядок формирования и выплаты вознаграждения членам совета директоров. Следует применять оптимальное соотношение фиксированной и переменной частей вознаграждения. Размер вознаграждения независимых директоров должен коррелировать с их производительностью и объемом возложенных на них обязанностей. Целесообразно предусмотреть надбавки независимым директорам за дополнительную нагрузку (председательство в совете директоров, председательство в специализированном комитете, членство в специализированном комитете и др.).

При расчете фиксированного вознаграждения можно использовать формулу на основе базовой части вознаграждения с учетом общего количества заседаний совета директоров за прошедший корпоративный год и количества заседаний, в которых член совета директоров принимал участие:

$$S = V_{\text{база}} ((100 + H) / 100) (n / m), \quad (1)$$

где $S_{\text{фикс}}$ — размер фиксированного вознаграждения за участие в СД;

$V_{\text{база}}$ — базовое вознаграждение;

H — дополнительная надбавка к вознаграждению (30 % — председателю совета директоров; 20 % — председателю комитета совета директоров; 10 % — за членство в комитете совета директоров);

n — количество заседаний совета директоров (независимо от формы их проведения), в которых принимал участие член совета директоров в период между годовыми общими собраниями акционеров;

m — общее количество заседаний совета директоров (независимо от формы их проведения) в период между годовыми общими собраниями акционеров [9, с. 167–173].

Размер переменной (премиальной) части вознаграждения должен определяться с учетом достижения КРІ, утвержденных советом директоров за отчетные периоды. КРІ являются индикаторами достижения целей. Такие показатели должны планироваться в стратегии развития и устанавливаться на время действия стратегии. Ориентировочные значения данных КРІ могут утверждаться решением общего собрания акционеров.

Рекомендуется использовать при расчете вознаграждения интегральный показатель эффективности деятельности совета директоров, рассчитываемый как взвешенная сумма результатов выполнения КРІ [1, с. 68]:

$$\text{КРІ}_{\text{интегр}} = W_1 (\text{КРІ}_{1, \text{факт}} / \text{КРІ}_{1, \text{план}}) + W_2 (\text{КРІ}_{2, \text{факт}} / \text{КРІ}_{2, \text{план}}) + \dots + W_n (\text{КРІ}_{n, \text{факт}} / \text{КРІ}_{n, \text{план}}), \quad (2)$$

где $W_1, W_2, \dots, W_n$ — веса, присвоенные всем КРІ акционерного общества, соответственно, $W_1 + W_2 + \dots + W_n = 100\%$.

В перечень КРІ рекомендуется включить рост выручки, выполнение плана по доходу и чистой прибыли, увеличение рыночной стоимости одной обыкновенной акции, выполнение производственного плана, оценку фактического финансового состояния организации и др. Следует избегать дублирования КРІ.

Переменная часть вознаграждения должна зависеть как от достижения КРІ, результатов количественной оценки совета директоров по формальным критериям, так и результатов оценки (самооценки) совета директоров и независимых директоров по неформальным критериям. Постоянную часть вознаграждения можно уменьшать, если независимый директор недобросовестно исполнял свои обязанности, пропускал заседания совета директоров и др.

Порядок проведения оценки и самооценки совета директоров и членов совета директоров. Организации следует разработать и утвердить положение о проведении оценки совета директоров и членов совета директоров, чтобы независимые директора понимали, что она является обязательной, знали о критериях оценки и могли сознательно стремиться улучшить эффективность своего труда по данным критериям.

Целесообразно оценивать не только независимых директоров по отдельности, но и совет директоров в целом. Оценка следует проводить регулярно (не менее одного раза в год). Результаты оценки должны быть сопоставимыми с данными предыдущих периодов. Результаты оценки должны быть конфиденциальными, раскрывать следует только информацию о размере и критериях начисления доходов членам совета.

Методика оценки может корректироваться с учетом специфики организации. Критерии оценки должны быть понятны членам совета директоров, а сама оценка — справедливой и прозрачной.

Для объективности рекомендуется использовать количественную и качественную оценку в комплексе, а также привлекать для проведения оценки независимых экспертов.

При всей важности оценки эффективности работы независимых директоров по формальным критериям (анализ достижения КРІ и др.) ее необходимо дополнять оценкой эффективности труда совета директоров и членов совета директоров по неформальным критериям. Это позволит избежать ограниченности критериев и учесть многие значимые факторы, в результате чего оценка станет более объективной. В табл. 2 представлена анкета для проведения оценки эффективности работы совета директоров.

Таблица 2

Методика оценки эффективности работы совета директоров

Критерии оценки	Важность критерия	Балл	Взвешенная оценка
Наличие и качество составления внутренних документов			
Эффективность защиты интересов акционеров			
Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью компании			
Четкое разделение полномочий и сфер ответственности между наблюдательным советом и правлением			
Соответствие численного состава совета директоров потребностям			
Эффективность функционирования комитетов			
Регулярная отчетность о деятельности совета директоров			
Достижение поставленных перед компанией целей			
Наличие эффективности системы управления рисками			
Соблюдение кодекса и других норм корпоративного управления			
Эффективность системы внутреннего контроля			
Количество и регулярность заседаний совета			
Проведение независимыми директорами отдельных заседаний			
Эффективность системы контроля за деятельностью менеджмента			
Прозрачность процедуры подбора и вознаграждения независимых директоров			
Степень исполнения решений совета директоров			
Документационное обеспечение работы совета			
Информационное обеспечение работы совета			

Примечание. Источник: собственная разработка

В табл. 3 представлена анкета для проведения оценки и самооценки независимых директоров.

При обработке анкет учитывается степень важности каждого критерия, подсчитывается сумма баллов с учетом степени важности критериев (степень важности критериев определяется на корпоративном уровне). Баллы выставляются от 1 до 5, где 1 — наихудшее значение, 5 — наилучшее значение. При обработке анкет, как и при оценке совета, учитывается степень важности каждого критерия, подсчитывается сумма баллов с учетом степени важности критериев. Затем находится среднее значение суммы баллов всех анкет по всем критериям для каждого отдельно взятого независимого директора (кроме анкеты с самооценкой). Затем независимых директоров ранжируют с учетом набранных баллов, и их место в рейтинге будет влиять на уровень вознаграждения. Результаты анкеты с самооценкой учитываются отдельно и сравниваются с результатами оценки независимого директора коллегами.

Таблица 3

Методика рейтинговой оценки независимых директоров

Качества	Критерии оценки	Важность критерия	Балл	Взвешенная оценка
Профессиональные качества	вклад в работу совета директоров			
	посещение заседаний			
	подготовка к заседаниям и активность участия в них			
	повышение квалификации			
	четкое понимание миссии и стратегии компании			
	логичность суждений			
	быстрое проникновение в суть проблемы			
	способность к генерации конструктивных идей			
	профессиональный опыт			
	знание специфики отрасли			
	независимость и объективность суждений			
	взаимоотношения с менеджментом			
	взаимоотношения с акционерами			
	качество докладов			
	способность прогнозировать последствия принятия решений и предвидеть риски			
	вклад в развитие корпоративной культуры			
	Личностные качества	соблюдение норм корпоративного управления		
усилия по повышению социальной ответственности организации				
честность				
отсутствие очевидных вредных привычек				
уважительное отношение к коллегам				
коммуникабельность, умение работать в коллективе				
стрессоустойчивость, уравновешенность				
готовность отстаивать свою позицию				
способность убеждать оппонентов				
пунктуальность				
ответственность				

Примечание. Источник: собственная разработка.

Опрос независимых директоров должен обеспечивать анонимность. Открытыми могут быть только сводные результаты оценки.

Выводы и рекомендации. Предложенные методические рекомендации по выплате вознаграждений членам советов независимых директоров направлены на ускорение внедрения корпоративного управления в белорусских организациях, осуществление хозяйственной деятельности в соответствии с более проработанным стратегическим планом, повышение качества принимаемых решений, снижение бюрократической нагрузки в органи-

зациях. Следование данным рекомендациям обеспечит лучшее представление советом независимых директоров интересов акционеров, повышение взаимопонимания между членами совета директоров и менеджментом организации, повышение эффективности работы организации и ее конкурентных позиций на национальном и зарубежных рынках, развитие корпоративной культуры.

Важным элементом в предложенных рекомендациях выступает рекомендация разработки и внедрения белорусскими организациями системы KPI. Оценку совета директоров целесообразно проводить используя количественные и качественные критерии, применяя групповую и индивидуальную оценку и самооценку.

Библиографический список

1. Батаева Э. С., Кожевина О. В. Оценка эффективности и качества корпоративного управления непубличными компаниями // Вестник Финансового университета. 2015. № 6. С. 62–72.
2. Грачева Н. А. Экономический анализ вознаграждения членов совета директоров и топ-менеджеров российских компаний // Известия УрГЭУ. 2013. № 1 (45). С. 98–104.
3. Густей Е. М. Зарубежная практика вознаграждения топ-менеджеров в условиях кризиса // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 4 (4). С. 16–19.
4. Дементьева А. Г. Оценка и вознаграждение совета директоров акционерных компаний // Право и управление. XXI век. 2009. № 1 (10). С. 29–38.
5. Корпоративное управление и работа совета директоров в российских компаниях / под ред. А. А. Филатова и К. А. Кравченко. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 345 с.
6. Костюк А. Н., Фиронова В. М. Система материального вознаграждения руководителей банков: международная практика // Финансы и кредит. 2009. № 20 (356). С. 83–89.
7. Леванова Л. Н. Оценка совета директоров корпорации как направление совершенствования его деятельности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 1, ч. 2. С. 167–173.
8. Литвина Л. Формирование эффективных советов директоров акционерных обществ с государственным участием // Общество и экономика. 2012. № 10. С. 69–90.
9. Лозовая И. С. О моделях и проблемах повышения эффективности советов директоров // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 1. С. 106–114.
10. Меры, направленные на повышение эффективности управления государственной собственностью [Электронный ресурс] / А. Автушко-Сикорский [и др.] // Belarusian Institute for Strategic Studies. URL: http://belinstitute.eu/sites/biss.newmediahost.info/files/attached-files/BISS_SA12_2016ru_0.pdf (дата обращения: 18.09.2019).
11. Родионов И. И. Анализ совета директоров как драйвера повышения стоимости компании (часть 2) // Корпоративные финансы. 2013. № 2 (26). С. 101–114.
12. Современные корпоративные стратегии и технологии в России: монография / под науч. ред. И. Ю. Беляевой, О. В. Даниловой. М.: Фин. ун-т, 2018. 458 с.
13. Структура совета директоров и финансовая результативность российских открытых акционерных обществ / И. В. Березинец [и др.] // Вестник Санкт-Петербург. ун-та. Сер. Менеджмент. 2013. Вып. 2. С. 3–52.
14. Шаховой В. А. Независимые директора компаний: тенденции развития // Управленческие науки в современном мире. 2015. Т. 1, № 1. С. 273–278.
15. Юшко К. Ю. Инструменты оценки работы совета директоров // Банковский бизнес и финансовая экономика: современное состояние, глобальные тренды и перспективы развития: тез. докл. III Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Минск, 27 апр. 2018 г. / Беларус. гос. ун-т; редкол.: Л. И. Стефанович (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2018. С. 327–330.
16. Юшко К. Ю. Некоторые аспекты оценки работы совета директоров // Банкаўскі веснік. 2018. С. 18–24.
17. Directors' compensation and insurance firms' performance in Nigeria / A. Falaye [et al.] // International Journal of Scientific Research and Management. 2017. Vol. 5, iss. 08. Pp. 6827–6837.

Долганова Я. А. Влияние антикризисных мер на уровень экономической безопасности РФ // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 86–90.

Dolganova Ia. A. Influence of anti-crisis measures on the level of economic security of the Russian Federation. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 86–90. (In Russ.)

УДК 330.3

Я. А. Долганова

Пермский государственный национальный исследовательский университет;
Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ВЛИЯНИЕ АНТИКРИЗИСНЫХ МЕР НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Долганова Яна Алексеевна — старший преподаватель кафедры «Предпринимательство и экономическая безопасность»; старший преподаватель кафедры «Экономика и управление».

E-mail: dolganova.y.a@mail.ru

Обеспечение экономической безопасности государства является одним из ключевых направлений по поддержанию национальной безопасности. Экономическая безопасность, являясь многогранной и многоаспектной категорией, связана со всеми сферами общественной жизни. Особую роль в обеспечении экономической безопасности играют регионы (субъекты Российской Федерации). Однако в кризисных условиях масштаб угроз и скорость их распространения, безусловно, возрастают, следствием чего является снижение как количественного, так и качественного уровня экономической безопасности. Именно поэтому для обеспечения экономической безопасности важны не только региональные преобразования отдельных субъектов РФ, но и межрегиональное взаимодействие. Целью исследования является анализ кризисных ситуаций и их влияние на состояние экономической безопасности. Среди методов исследования стоит выделить экономико-статистический и рейтинговую оценку.

Ключевые слова: экономическая безопасность в условиях кризиса, оценка уровня экономической безопасности, динамика ключевых макроэкономических показателей, валютный кризис, финансовые рынки, антикризисные меры.

Ia. A. Dolganova

Perm State National Research University; Prikamsky Social Institute,
Perm, Russia

INFLUENCE OF ANTI-CRISIS MEASURES ON THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Dolganova Iana A. — Senior Lecturer at the Department of Entrepreneurship and Economic Security; Senior Lecturer at the Department of Economics and Management.

E-mail: dolganova.y.a@mail.ru

Ensuring the economic security of the state is one of the key areas for maintaining national security. Economic security, being a multifaceted and multidimensional category, is interconnected with all spheres of public life. A special role in ensuring economic security is played by regions (constituent entities of the Russian Federation). However, in crisis conditions, the scale of threats and the speed of their spread, of course, increases, which results in a decrease in both the quantitative and the qualitative level of economic security. Therefore, to ensure economic security, not only regional transformations of individual constituent entities of the Russian Federation are important, but also interregional interaction.

The aim of the study is to analyze crisis situations and their impact on the state of economic security. Among the research methods, it is worth highlighting the economic and statistical and rating assessment.

Keywords: economic security in conditions of crisis, assessment of the level of economic security, the dynamics of the bases macroeconomical indicators, the currency crisis, financial markets, anti-crisis measures.

Исследование экономической безопасности на разных этапах развития государства, прохождение и преодоление им кризисных ситуаций связано прежде всего с качественными изменениями, происходящими в социально-экономической системе. Традиционно экономическую безопасность оценивают с разных позиций, принимая во внимание состояние секторов и отраслей народного хозяйства, степень развития внешнеэкономических связей, качественную составляющую уровня жизни населения, финансовую независимость. Немаловажную роль в этой оценке также играют периодичные кризисы, возникающие в социально-экономической системе, главным образом характеризующие экономическую безопасность с позиции устойчивости и независимости.

Последствия мирового финансового кризиса 2008 года оказали отрицательное влияние на инвестиционную активность предприятий и регионов РФ, темпы реального роста экономики оказались недостаточными для эффективного функционирования. Уровень экономической безопасности в разрезе оценок ключевых макроэкономических показателей стабилизировался в России к 2010–2012 годам. Антикризисные меры были направлены на кредитную политику и финансовый сектор. События, произошедшие в 2008 году, многие авторы называют «черным лебедем». Нассим Николас Талеб в одноименной книге «Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости» характеризовал такие события как трудно прогнозируемые, последствия которых являются катастрофическими [4].

Валютный кризис 2014–2015 годов сопровождался для Российской Федерации не только ослаблением национальной валюты, но и несоответствием долговых обязательств бюджету страны из-за падения цен на нефть. За этим последовали международные санкции.

Введение антироссийских санкций может быть рассмотрено с разных позиций по отношению к экономической безопасности. С одной стороны, в особенности на первых этапах, это риски, связанные с восстановлением собственного производства, которые влекут за собой повышение цен на импортозамещающую продукцию, введение новых производств, в том числе и с отсутствующей и низкой рентабельностью на начальных этапах деятельности. Процентные ставки по кредитам превышают рентабельность, по разным экспертным оценкам, до четырех раз в сельскохозяйственных отраслях. Это объясняется прежде всего тем, что требуются весомые вложения для создания материально-технической базы, для освоения земель и угодий, но также низкая рентабельность для ряда территорий обусловлена климатическими факторами. Государством приняты меры по поддержке предпринимателей в агропромышленном комплексе: существуют специальные налоговые режимы (например, ЕСХН — единый сельскохозяйственный налог), действуют как федеральные (Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»), так и региональные программы по поддержке сельхозпроизводителей, доступны субсидии по инвестиционным кредитам. С другой стороны, влияние антироссийских санкций можно рассмотреть в качестве определенных преимуществ, главным из которых выступает продовольственная и производственная независимость государства по ряду отраслей. По итогам 2019 года почти все индикаторы по продовольственной безопасности Российской Федерации находятся в норме, причем большая часть из них достигла значений выше нормативных.

За период 2015–2019 годов наблюдается устойчивое наращивание объемов продовольственного производства. Так, к 2018 году показатели Российской Федерации по зерну составили 99,3 % (пороговое значение в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности (далее — Доктрина) — не менее 95 %); по сахару — 94,3 % (Доктрина — не менее 80 %); по растительному маслу — 84 % (Доктрина — не менее 80 %); по картофелю — 97,6 % (Доктрина — не менее 95 %); по мясу и мясопродуктам — 90,3 % (Доктрина — не менее 85 %) [2]. По отдельным видам и категориям продовольственной продукции: тропические фрукты (23 %), молочная продукция (75–82 %), мясная продукция (говядина) (78,3 %) — Россия не достигает полной независимости, что вполне объяснимо рядом объективных условий, связанных также с климатическими особенностями. Импорт продовольствия сократился на 31,2 %. За 11 месяцев 2019 года возрос экспорт зерна, в частности, экспорт пшеницы из России составил 29,2 млн т, крупнейшие поставки были осуществлены в Турцию [3]. Следствием положительных результатов реализации продукции стало принятие и утверждение новой Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20)¹, согласно которой показатель продовольственной независимости страны будет оцениваться с позиции самообеспечения продукцией. Кроме того, данный метод оценки позволит оценить состояние продовольственного рынка в разрезе регионов и экспортного потенциала государства в целом.

С позиции экономической безопасности достигнутые результаты по продовольственной безопасности могут быть охарактеризованы в разрезе социально-экономических показателей по критериям экономической доступности продовольственных товаров населению; со стороны производителей — наращивание потенциала, увеличение объемов выпуска и дальнейшей реализации продукции, повышение рентабельности производства; для отрасли народного хозяйства (агропромышленный комплекс) — развитие, повышение рентабельности сектора, стабилизация динамики роста производства; для государства — увеличение объемов, структуры и качества продовольственных фондов.

За период 2014–2019 годов произошел ряд изменений, напрямую связанных с обеспечением экономической безопасности. Принята новая стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года², в условиях санкций возобновились, а в некоторых случаях были созданы с нуля предприятия, восполнившие производство продукции в рамках программ по импортозамещению.

За период 2006–2019 годов было проведено исследование уровня экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа по авторской группировке показателей [1, с. 113]. Рейтинговая оценка применена в качестве метода исследования. Все показатели нормированы и оценены суммарно по следующим группам: социально-экономическое развитие (группа, характеризующая уровень и качество жизни населения); экономический рост (оценка абсолютная и относительная к ВРП по различным сферам: производственная, финансовая); группы показателей внешнеэкономической деятельности и финансовой устойчивости. Комплексные результаты исследования представлены с помощью диаграммы (рисунок).

С помощью количественной оценки показателей экономической безопасности регионов возможно определить основные тренды, однако с целью детального качественного

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2020).

² О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.04.2020).

анализа перспективным является обоснование полученных результатов на основе характеристики происходящих преобразований социально-экономической системы. Так, для Пермского края в динамике установлен к 2019 году опережающий темп роста средней заработной платы по сравнению с Республикой Татарстан. Следует принимать во внимание, что реальный размер заработной платы в Татарстане выше. Темп роста в динамике обусловлен включением в расчет районного коэффициента (15 %) в Пермском крае, в Республике Татарстан районный коэффициент не определен. Следующим расхождением в результатах количественных и качественных данных является измерение долговых финансовых обязательств в натуральном выражении. Ряд дотационных регионов (например, республики Марий Эл и Мордовия) не покрывают долговые обязательства доходной частью бюджета, в то время как в Республике Татарстан также есть долговые обязательства (структура их образования во многом связана с развитием региональной инфраструктуры), но доходная часть бюджета в разы превышает эти обязательства. Поэтому для учета подобных показателей во избежание расхождения в оценках значимым является расчет относительных показателей, например размер финансовых обязательств по отношению к ВРП.

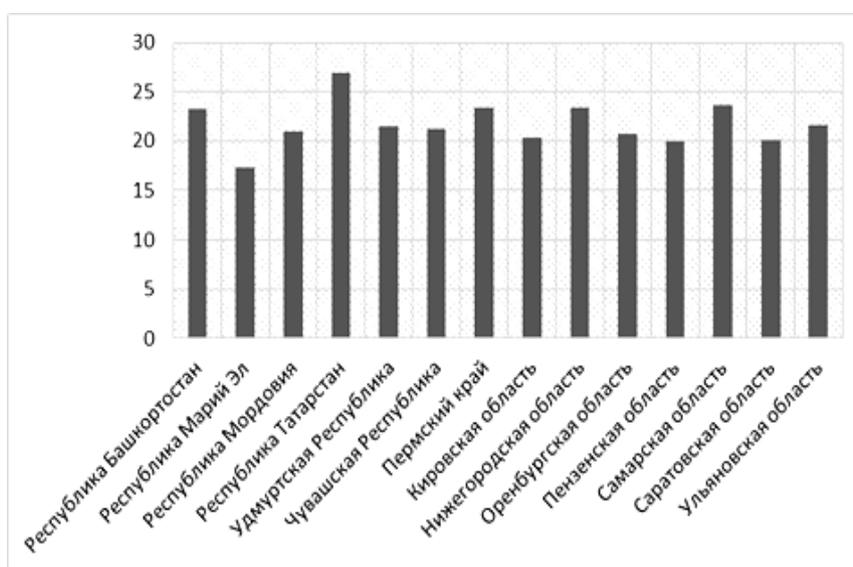

Рис. Рейтинговая оценка экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа (средние значения за период 2006–2019 годов, максимально возможное значение — 36 баллов). *Источник:* составлено автором на основе статистических данных ЕМИСС и расчетов, произведенных в программе *Microsoft Office Excel*

В 2019 году произошло увеличение ставки НДС до 20 %. Во многом мера связана с исполнением и реализацией майских указов Президента Российской Федерации. С позиции экономической безопасности данная мера по отношению к населению является всё же косвенной, ввиду того что логическое повышение цены на товары (путем переноса повышенной ставки) не распространится на все виды товаров. На товары первой необходимости в большинстве случаев применяется льготная ставка НДС. Как правило, цены увеличиваются на тех позициях, где действует основная ставка НДС.

Глобальные угрозы и вызовы экономической безопасности в 2020 году связаны с пандемией коронавируса (COVID-19), ставшей одним из факторов биржевого кризиса. Уменьшение объемов поставок, приостановка в ряде случаев производств влечет за собой снижение объемов выручки. Период пандемии характеризуется замедлением роста мировой экономики. Безусловно, в сложившейся ситуации угрозы и риски экономической безо-

пасности на всех уровнях обостряются. Наиболее сильно сложившаяся кризисная ситуация оказывает влияние на малый и средний бизнес, на работников, чьи доходы не фиксированы и напрямую зависят от объемов полученной предприятием выручки. Одним из важных критериев для страны в целом является самообеспеченность ресурсной базой и стратегически важной продукцией, высокий уровень доступности социальных услуг, материально-техническая и технологическая оснащенность необходимым медицинским оборудованием, достаточное количество оборудованных медицинских учреждений.

Для реализации антикризисных мер необходимы источники финансирования (антикризисный фонд, резервный фонд Правительства Российской Федерации).

В рамках исполнения поручения Президента России о мерах поддержки малого и среднего предпринимательства Государственная дума одобрила законопроект, предполагающий внесение изменений в первую и вторую части Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты¹.

Характеризуя направления антикризисных мер, следует отметить введение налоговых каникул в отношении налогоплательщиков, осуществляющих деятельность в области физической культуры и спорта, искусства, культуры и кинематографии, туризма и авиаперевозок, а также в отношении малых и средних предприятий, у которых работа не может быть переведена на дистанционный уровень, вследствие чего возникает простой производств, резкое падение доходов и невозможность уплаты арендных платежей. Однако Министерством промышленности и торговли в ряде субъектов РФ с 6 апреля 2020 года был определен перечень видов деятельности предприятий, для которых официально разрешено продолжение деятельности в условиях самоизоляции. Также продлены сроки уплаты налогов, снижены ставки по социальным взносам, приостановлены, отменены или перенесены на более поздний срок мероприятия налогового контроля.

Стоит отметить, что экономическая безопасность является одним из индикаторов проверки на прочность, то есть отражения способности социально-экономической системы противостоять кризисным явлениям и процессам. От степени развитости финансовых, рыночных и социально-экономических институтов во многом будет зависеть эффективность антикризисных мер.

Библиографический список

1. Долганова Я. А. Прогнозные оценки отдельных составляющих экономической безопасности регионов Приволжского федерального округа // Вестник Прикамского социального института. 2019. № 1 (82). С. 108–124.
2. Правительство РФ [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://government.ru/info/32175/> (дата обращения: 10.04.2020).
3. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://customs.ru/statistic/Январь%20-%20май%202018> (дата обращения: 09.04.2020).
4. Нассим Николас Талеб. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости: пер. с англ. 2-е изд., доп. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. 736 с.

¹ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: законопроект № 862653-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/862653-7> (дата обращения: 10.04.2020).

Ломовцева А. В., Пятаева Е. В. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях пандемии // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 91–95.

Lomovtseva A. V. . Pyataeva E. V. Ensuring food security of the Russian Federation in the context of a pandemic. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (85). Pp. 91–95. (In Russ.)

УДК 338.43

А. В. Ломовцева, Е. В. Пятаева

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Нижний Новгород, Россия

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ломовцева Анна Витальевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное управление и менеджмент».

E-mail: vnyata@mail.ru

Пятаева Екатерина Владимировна — студентка факультета управления.

E-mail: paytaevaekaterina@gmail.com

Целью статьи является изучение проблемы обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях распространения коронавирусной инфекции. Предметом исследования стала деятельность предприятий агропромышленного комплекса в условиях пандемии. На основе методов синтеза и анализа выделены меры, предпринимаемые государством для обеспечения продовольственной безопасности страны. Результаты исследования показали, что государство должно вмешиваться в процессы деятельности агропромышленного комплекса в условиях распространения пандемии, поскольку существует вероятность угрозы голода и нехватки продовольствия.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, пандемия, коронавирусная инфекция.

A. V. Lomovtseva, E. V. Pyataeva

Nizhny Novgorod Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russia

ENSURING FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Lomovtseva Anna V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Public Administration and Management.

E-mail: vnyata@mail.ru

Pyataeva Ekaterina V. — Student at the Faculty of Management.

E-mail: paytaevaekaterina@gmail.com

The purpose of the article is to study the problem of ensuring food security of the country in the conditions of the spread of coronavirus infection. The subject of the study is the activity of agro-industrial enterprises in the context of a pandemic. Based on the methods of synthesis and analysis, the measures taken by the state to ensure the country's food security are highlighted. The results of the study showed that the state should intervene in the activities of the agro-industrial complex in the context of the spread of the pandemic, since there is a risk of famine and food shortages.

Keywords: food security, agro-industrial complex, agriculture, pandemic, coronavirus infection.

Продовольственная безопасность на сегодняшний день является важнейшим элементом национальной безопасности государства. Данное понятие подразумевает под собой такое состояние российской экономики, при которой в полной мере обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации и существует физический и экономический доступ населения страны к продовольствию в тех количествах, которые достаточны для ведения активной жизни.

Продовольственная безопасность выступает основой системы жизнеобеспечения и демографической политики страны, является главным фактором формирования здоровья, долголетия, а также высокого качества жизни граждан. Безусловно, главная цель продовольственной безопасности России в настоящий момент — обеспечение населения необходимой сельскохозяйственной, рыбной продукцией, а также продовольствием и сырьем.

Важнейшей отраслью, которая обеспечивает продовольственную безопасность страны, выступает агропромышленный комплекс (далее — АПК), который является составной частью народного хозяйства и представляет собой социально значимый сектор экономики страны. Безусловно, его эффективное функционирование служит основой продовольственной безопасности страны, поскольку в его состав включены отрасли народного хозяйства, ответственные за важнейшие вопросы обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией [4, с. 333]. Эти вопросы, как правило, связаны с производством, заготовкой, транспортировкой, переработкой и доведением до потребителя продукции данного вида. Следовательно, равномерное развитие всех звеньев АПК решающим образом влияет на состояние всего народно-хозяйственного потенциала, уровень продовольственной безопасности страны и социально-экономическую обстановку в обществе.

Однако на сегодняшний день ситуация во всем мире значительно изменилась, поставив под угрозу все отрасли хозяйства, в том числе и агропромышленный комплекс. Речь идет о распространении коронавирусной инфекции COVID-19. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения назвала вспышку коронавируса пандемией, поскольку данное заболевание распространяется в мировых масштабах. В таких странах, как США, Италия, Испания, Германия, Франция и др., наблюдается наиболее неблагоприятная эпидемиологическая ситуация.

В России на сегодняшний день ситуация более благоприятна, чем в вышеперечисленных странах, однако число зараженных растет с каждым днем. По состоянию на 12 апреля 2020 года в Российской Федерации было зарегистрировано 15 770 случаев заражения коронавирусной инфекцией в 82 субъектах Федерации. Всего лишь за сутки число заразившихся увеличилось на 2 186 человек, а число выписанных пациентов возросло до 1 291. Всего от коронавирусной инфекции в России скончалось 130 человек, а число проведенных тестов уже более миллиона [5]. На основе статистических данных можно сделать вывод о том, что пандемия — это не просто кризис общественного здравоохранения, это кризис, затронувший каждую сферу жизни, в том числе и сельское хозяйство.

Распространяющаяся на сегодняшний день пандемия является глобальным кризисом, который уже отражается на функционировании продовольственного и сельскохозяйственного сектора большинства стран. В связи с этим необходимо принимать срочные меры для сохранения функционирования цепей продовольственного снабжения как внутри стран, так и на международном уровне, а также для недопущения на этом фоне угрозы распространения голода и для обеспечения продовольственной безопасности.

В современных условиях руководству регионов целесообразно следить за организацией работы смежных с агропромышленным комплексом отраслей (например, логистика товаров, поскольку отдельные регионы уже столкнулись со сложностями при перемещении транспорта с различными семенами, удобрениями, запасными частями, а также готовой продукцией). Также важнейшим аспектом противодействия распространению коронавирусной инфекции является проведение своевременной дезинфекции предприятий АПК и обеспечение всех работников средствами индивидуальной защиты. При этом ключевой целью в области сельского хозяйства, безусловно, является обеспечение населения продукцией в необходимом объеме, качественное и полное проведение посевной, а также сохранение непрерывности производственного цикла, которая может быть достигнута только при бесперебойной работе сельхозпредприятий, что зависит также и от своевременности выплат заработных плат работникам данной отрасли.

Для того чтобы обеспечить бесперебойную работу сельхозпредприятий, органам исполнительной власти субъектов совместно с руководством предприятий АПК целесообразно предпринять следующие меры:

- обеспечить резерв трудовых ресурсов сельхозпредприятий;
- обеспечить сотрудников местом временного проживания;
- организовать корпоративный транспорт для доставки сотрудников до места работы;
- минимизировать контакты между сотрудниками (например, выделить рабочие зоны);
- разработать несколько вариантов графиков работы сотрудников, минимизировать количество человек в одной смене и др.

Стоит отметить, что на сегодняшний день одним из наиболее важных направлений обеспечения продовольственной безопасности страны является развитие птицеводства. По данным, представленным первым заместителем министра сельского хозяйства России, в 2019 году производство птицы в убойном весе составило 5 млн тонн, импорт — 227 тысяч тонн, а в общем объеме производства мяса доля продукции птицеводства составляет 44 % [3]. В связи с этим в настоящий момент разрабатываются меры по наращиванию экспорта птицеводческой продукции.

Безусловно, руководство нашей страны обеспокоено проблемой продовольственной безопасности, поэтому уже сегодня в области сельского хозяйства предпринимаются необходимые меры для недопущения усугубления существующего положения.

Так, по словам министра сельского хозяйства РФ, ситуация с обеспечением социально значимой продукцией на сегодняшний момент не вызывает опасений, однако для гарантии стабильности на продовольственном рынке государством предусмотрены дополнительные меры [2]. Например, с 1 апреля по 30 июня 2020 года функционирует ограничительный механизм квотирования экспорта важнейших для рынка РФ зерновых культур (предоставление квоты в размере 7 млн тонн), также началась необходимая подготовка к проведению товарных интервенций (1 млн тонн). Кроме того, руководство регионов доведено до аграриев 11,6 % федеральных субсидий. Предпринимаемые меры будут способствовать производству необходимого для России объема зерна как на пищевые, так и на кормовые цели, снижению цен на зерно и сохранению стабильных цен на продовольственные товары.

Помимо этого, значительное внимание уделяется другому не менее важному вопросу — восполнению трудовых ресурсов для проведения сельскохозяйственных работ. В данном случае нехватку рабочей силы планируют восполнить за счет взаимодействия сельхозпредприятий с региональными службами занятости. Поскольку действующие на

данный момент нерабочие дни не распространяются на организации агропромышленного сектора, то работники, высвобождающиеся из другие сфер экономики, могут быть трудоустроены на аграрных предприятиях. Для дополнительной поддержки сельскохозяйственной отрасли планируют привлекать к сезонным полевым работам порядка 11 тысяч студентов аграрных вузов. Данная мера позволит не только оказать необходимую помощь сельхозпредприятиям, но и закрепить у студентов полученные в вузе знания на практике. У молодых специалистов появится возможность развить свои профессиональные навыки, познакомиться с действующими принципами организации производства сельхозпродукции, а у предприятий — оперативно сформировать резерв молодых специалистов. Кроме того, студенты могут быть трудоустроены на сельхозпредприятиях, что поможет им определиться с местом работы.

Однако вышеперечисленные меры на этом не заканчиваются. На данный момент решается вопрос о привлечении к сельскохозяйственным работам осужденных лиц, а также лиц, которым предусмотрены исправительные работы. Безусловно, данная мера может быть реализована только при условии их изоляции и надлежащей охраны. На случай изменения эпидемиологической ситуации в стране также рассматривается вопрос о привлечении иностранных граждан к работе в сфере АПК.

В целях дополнительной поддержки сельскохозяйственной отрасли аграриям предоставлена возможность приобретения необходимой техники и сельхозоборудования по программе льготного лизинга с отсрочкой до одного года. Безусловно, такая мера предусмотрена для аграриев, выполняющих задачу обеспечения продовольственной безопасности страны в складывающейся эпидемиологической обстановке.

На сегодняшний день в большинстве субъектов РФ проводятся акции поддержки аграриев. К примеру, нижегородские аграрии запустили флешмоб «Мы для вас без выходных», поскольку во время самоизоляции данные предприятия работают в штатном режиме [1]. Во флешмобе приняли участие сельхозработники, стоящие на страже продовольственной безопасности труженики ферм и полей, мясоперерабатывающих предприятий и тепличных комбинатов. Безусловно, данная акция объединяет в сложившейся ситуации.

Для того чтобы минимизировать воздействие коронавирусной инфекции на продовольствие и сельское хозяйство страны, целесообразно придерживаться следующих рекомендаций:

- удовлетворить неотложные потребности в продовольствии наиболее уязвимых слоев населения;
- предпринять меры по усилению программы социальной защиты населения;
- обеспечить поддержку функционирования внутренних систем снабжения;
- стимулировать возможность мелких фермерских хозяйств наращивать производство продовольствия.

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что государство должно вмешиваться в процессы деятельности агропромышленного комплекса в условиях распространения пандемии, поскольку существует вероятность угрозы голода и нехватки продовольствия.

На сегодняшний момент на фоне распространения пандемии в Российской Федерации действуют и разрабатываются необходимые меры поддержки сельскохозяйственной отрасли. Безусловно, в условиях распространения коронавирусной инфекции продукция агропромышленного комплекса станет еще более востребованной, поэтому в сложившейся ситуации первоначальной задачей является обеспечение продовольственной безопасности страны.

Библиографический список

1. Министерство сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Нижегородской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <https://mcsx-nnov.ru/> (дата обращения: 12.04.2020).
2. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <http://mcsx.ru/press-service/news/dmitriy-patrushev-situatsiya-s-obespecheniem-sotsialno-znachimoy-produktsiye-i-tsenami-ne-vyzyvaet-o/> (дата обращения: 12.04.2020).
3. Производство мяса птицы может взлететь [Электронный ресурс] // Агровестник. URL: <https://agrovesti.net/news/indst/proizvodstvo-myasa-ptitsy-mozhet-vzletet.html> (дата обращения: 12.04.2020).
4. Пятаева Е. В., Ломовцева А. В. Экологические проблемы агропромышленного комплекса Нижегородской области // Экологические чтения — 2019: материалы X Нац. науч.-практ. конф. / Омск. гос. аграр. ун-т им. П. А. Столыпина. Омск, 2019. С. 332–337.
5. Стопкоронавирус.рф [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: <https://стопкоронавирус.рф/about-covid/#world-statistics> (дата обращения: 12.04.2020).

Мальцев О. В. Формирование практики применения законодательства о налогах и сборах в нестабильных социально-экономических условиях // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С 96–100.

Maltsev O. V. Formation of the practice of applying legislation on taxes and fees in unstable socio-economic conditions. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 96–100. (In Russ.)

УДК 346.62

О. В. Мальцев

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ В НЕСТАБИЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Мальцев Олег Валерьевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»; доцент кафедры «Экономика».

E-mail: malczevoleg@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы применения отдельных положений законодательства о налогах и сборах России как механизма стабилизации социально-экономического положения в стране. Анализируются положения законодательства о налогах и сборах.

Ключевые слова: государство, законодательство, налоги и сборы, регулирование.

O. V. Maltsev

Perm Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

FORMATION OF PRACTICE OF APPLYING LEGISLATION ON TAXES AND FEES IN UNSTABLE SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS

Maltsev Oleg V. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law; Associate Professor at the Department of Economics.

E-mail: malczevoleg@yandex.ru

The article deals with the problems of applying certain provisions of the legislation on taxes and fees in Russia as a mechanism for stabilizing the socio-economic situation in the country. The article analyzes the provisions of legislation on taxes and fees.

Keywords: state, legislation, taxes and fees, regulation.

В условиях нестабильности в социальной и экономической сферах граждане и предприниматели всегда обращают свои взоры в сторону государства. Именно в такие периоды возрастает роль и значение государственного регулирования. 2020 год стал именно таким отрезком времени. Президент Российской Федерации по итогам обращения к нации 25 марта дал поручения помочь экономике страны и оказать поддержку бизнесу, пострадавшему из-за эпидемии коронавируса [3]. Премьер-министр России М. Мишустин назвал наиболее сильно пострадавшие от пандемии коронавируса отрасли экономики страны, ими стали транспортный сектор, в первую очередь авиаперевозки, организации сферы культу-

ры и развлечений, физической культуры и спорта, туризма, гостиничного бизнеса, общепита, бытовых услуг и дополнительного образования [2]. Среди основных направлений государственного регулирования на период начала 2020 года стали меры налогового регулирования, о которых и пойдет речь.

В сложившейся непростой ситуации для многих организаций становится затруднительно не только вовремя платить, но и вообще исполнять обязанности по уплате налогов и сборов. К сожалению, жесткость законодательства о налогах и сборах неминуемо приведет к нарушению налоговых обязательств налогоплательщиками разных секторов экономики, в первую очередь — самозанятыми, микро- и малыми предприятиями как наиболее уязвимой частью экономики России, а обязанность Федеральной налоговой службы (далее — ФНС России) — выполнить свою роль главного администратора налоговых доходов — потребует от фискальных органов принятия всех, в том числе самых жестких мер по взысканию возникающей налоговой задолженности с применением самых непопулярных мер, к числу которых относятся пени, приостановление операций по счетам налогоплательщиков и арест их имущества, предусмотренные ст. 75, 76 и 77 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ)¹.

Безусловно, существенно облегчит налоговое бремя в 2020 году запланированное прощение долгов — налоговая амнистия по налогам для отдельных категорий налогоплательщиков. Для физических лиц списанию подлежит сумма налоговой задолженности по трем имущественным налогам: транспортному, на имущество физических лиц и земельному, образовавшаяся по состоянию на 1 января 2015 года. Если в результате их несвоевременной уплаты были начислены пени, то амнистия распространяется и на них. Для индивидуальных предпринимателей и физических лиц, которые ранее занимались предпринимательской деятельностью, списанию подлежит сумма налоговой задолженности по налогам, уплата которых связана с осуществлением предпринимательской деятельности. Однако амнистированию не подлежит налоговая задолженность по налогу на добычу полезных ископаемых, акцизам и налогам, подлежащим уплате в связи с перемещением товаров через границу Российской Федерации, которая образовалась по состоянию на 1 января 2015 года, а также соответствующая сумма по пени, начисленная на указанную задолженность, и задолженность по штрафам [4].

Однако это касается налогов «давно минувших дней», а сегодня встает вопрос о задолженности, которая может образоваться из-за пандемии коронавируса и ее последствий. За этим неминуемо последуют правонарушения и юридическая ответственность в виде штрафа, что усугубляется начислением пени. Задолженность по налогам, сборам, пеням, налоговым санкциям на 1 января 2020 года составила 710,2 млрд рублей [1], из них недоимка составляет 535,2 млрд рублей, а остальное составляют пени и санкции. Вряд ли в нынешних условиях стоит ожидать улучшения ситуации с исполнением налоговых обязательств, что может усугубиться неисполнением заключенных ранее договоров и контрактов из-за приостановления экономической и предпринимательской деятельности. Считаем, что в таких условиях обращение внимания Президента России на необходимость и возможность предоставления организациям малого и среднего бизнеса отсрочки по всем налогам, за исключением НДС, на шесть месяцев, а для микропредприятий кроме отсрочки по налогам еще и отсрочки по страховым взносам в социальные фонды является важным аспектом государственного регулирования наряду с предлагаемыми мерами стабилизации ситуации.

---

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.

Механизмы отсрочки и рассрочки по налогам и сборам закреплены гл. 9 НК РФ, в которой содержатся три способа изменения сроков уплаты налогов и сборов: отсрочка, рассрочка и инвестиционный налоговый кредит. Первоначально в законодательстве о налогах и сборах было предусмотрено четыре способа изменения сроков уплаты налогов. Четвертым способом был налоговый кредит, но в связи с его невостребованностью и неэффективностью он был изъят из НК РФ.

Понятие изменения срока уплаты налога и сбора дается в Налоговом кодексе РФ. Им же определены и способы таких изменений, достаточно часто подвергающиеся корректировкам, которые направлены на повышение эффективности их применения. Общие положения, регламентирующие процедуру получения отсрочки или рассрочки по налогам и сборам, установлены в ст. 61–64 НК РФ, но в нынешних реалиях положения законодательства требуют пересмотра. Нельзя сказать точно, сохранятся ли предлагаемые и осуществляемые в гл. 9 НК РФ изменения после преодоления последствий экономического спада, вызванных коронавирусом, но необходимость их в настоящее время достаточно очевидна. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в ряде случаев осуществляется возврат к хорошо забытому старому. Так, в НК РФ было предусмотрено право Правительства Российской Федерации принимать решение о предоставлении отсрочки или рассрочки по налогам и сборам. Похожие положения были закреплены Федеральным законом от 26 ноября 2008 г. В дальнейшем данная норма утратила силу. Утратило силу также положение законодательства о предоставлении министру финансов РФ права на предоставление отсрочки по налогам сроком на пять лет. В нынешних реалиях Правительству России возвращают право на предоставление отсрочки по налогам, что следует из законодательной инициативы депутатской группы № 862653-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации...», которая прошла все стадии, и проект федерального закона одобрен Советом Федерации 30 марта 2020 года. Еще одним актом, внесшим изменения в процедурные вопросы предоставления отсрочки по налогам, стал приказ ФНС России от 9 января 2019 г. № ММВ-7-8/1@¹.

Основания предоставления отсрочки предусмотрены ст. 64 НК РФ, существенно менявшейся со временем, расширявшей перечень ситуаций, при которых у налогоплательщика возникает данное право. На 1 апреля 2020 года ст. 64 НК РФ содержит семь таких оснований, причем последнее основание, связанное с «невозможностью единовременной уплаты сумм налогов по результатам налоговой проверки», появилось только 14 ноября 2017 года, а до этого статья содержала только шесть оснований.

Существенным изменениям подверглись положения законодательства применительно к субъектам, в компетенцию которых входит право принятия решения о предоставлении отсрочки и рассрочки. Первоначально такие решения принимались исключительно финансовыми и налоговыми органами. Однако такой подход имел определенные недостатки. Так, например, сроки предоставления отсрочки и рассрочки по НК РФ составляли шесть месяцев, однако положения Таможенного кодекса Российской Федерации содержали иной срок, не превышающий трех месяцев. В результате этого заявитель попадал в бюрократическую ловушку, так как органы, принимающие решения и исполняющие их, руководствовались разными актами законодательства. Необходимо понимание того, что из органов, принимающих решение, финансовые органы превратились в органы, с которыми

¹ О внесении изменений в Порядок изменения срока уплаты налога, сбора, страховых взносов, а также пени и штрафа налоговыми органами [Электронный ресурс]: приказ ФНС России от 09.01.2019 № ММВ-7-8/1@, утв. Приказом ФНС России от 16.12.2016 № ММВ-7-8/683@ (зарег. в Минюсте России 06.03.2019 № 53979) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2020).

решения лишь согласовываются, так как они должны будут учесть перераспределение финансовых потоков при выполнении бюджета, но при этом правом «вето» на такие решения они не наделены. Новый перечень субъектов, принимающих решение, создает более удобный для налогоплательщиков и плательщиков сборов порядок обращения для реализации своего права на изменение сроков уплаты налогов и сборов. Произошедшие изменения упростили процедуру принятия решения, приблизив специально уполномоченные органы к налогоплательщикам. Особенно это заметно на примере НДС, который, в соответствии со ст. 13 НК РФ, отнесен к федеральным налогам, а значит, решение об изменении сроков его уплаты должно приниматься федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов, тем не менее для удобства налогоплательщиков с 27 июля 2010 года такое решение принимается налоговым органом по месту жительства заинтересованного лица.

Несмотря на множество позитивных изменений, происходящих в законодательстве о налогах и сборах, сохраняются и определенные проблемы.

Согласно ч. 2 ст. 61 НК РФ изменение срока уплаты налога и сбора допускается в порядке, установленном гл. 9 НК РФ, которая является законодательством. Тем не менее в дальнейшем в самом кодексе появляются нормы, создающие иной порядок регламентации данных правоотношений, например, ч. 8 ст. 61 устанавливает возможность изменений, определяемых специально уполномоченным органом по контролю и надзору в области налогов и сборов, не наделенным правом принимать законодательство. Вопреки положениям ст. 1 НК РФ регламентация применения указанных способов никогда не сводилась только к законодательству, а регулировалась еще и приказами ФНС России от 4 октября 2006 г. № САЭ-3-19/654@, от 21 ноября 2006 г. № САЭ-3-19/798@, от 30 ноября 2010 г. № ММВ-7-8/666а, от 21 июля 2015 г. № ММВ-7-8/298@ и т. д. На сегодня порядок изменения срока уплаты налога и сбора утвержден Приказом ФНС России от 16 декабря 2016 г. № ММВ-7-8/683@¹.

Такой подход существенно расходится с понятием законодательства о налогах и сборах, к которому указанные приказы не отнесены. Сложившаяся ситуация легко объяснима тем фактом, что НК РФ содержит положения, суть которых сложно уяснить без дополнительных разъяснений ФНС России. В частности, это относится к ст. 62 НК РФ, которая посвящена обстоятельствам, исключающим изменение срока уплаты налога, но формулировки этой статьи не могут быть признаны достаточно понятными.

Тем не менее положения актов ФНС РФ, призванных разъяснять нормы НК РФ, зачастую только усугубляют ситуацию. Так, в п. 12 порядка, утвержденного Приказом ФНС России от 16 декабря 2016 г. № ММВ-7-8/683@, указывается, что заинтересованное лицо по требованию уполномоченного органа представляет банковскую гарантию, поручительство либо залог. Означает ли это, что налоговый орган сам определяет, к какому налогоплательщику данное требование может быть адресовано, а к какому нет, на основании чего будет строиться столь избирательный подход и не будет ли это нарушением принципа равенства налогообложения, закрепленного ст. 3 НК РФ?

Как понимать формулировку: «...имеются достаточные основания полагать, что это лицо воспользуется таким изменением для сокрытия своих денежных средств или иного имущества, подлежащего налогообложению»? Что является такими обстоятельствами? Ведь таковых в законодательстве нет, а акты, в которых они закреплены (имеется в виду

¹ Об утверждении Порядка изменения срока уплаты налога, сбора, страховых взносов, а также пени и штрафа налоговыми органами [Электронный ресурс]: приказ ФНС России от 16.12.2016 № ММВ-7-8/683@ (ред. от 10.02.2020) (зарег. в Минюсте России 20.02.2017 № 45707) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.04.2020).

письмо ФНС России от 13 июля 2017 г. № ЕД-4-2/13650@)¹, к законодательству не относятся. Так почему бы не закрепить их в законодательстве для придания большей легитимности? Еще одним примером несовершенства правовой регламентации налоговых отношений является тот факт, что лицо, в отношении которого судом вынесено решение о совершенном преступлении в налоговой сфере, не лишено возможности подавать заявление об отсрочке или рассрочке. И по данному факту должно быть принято решение об удовлетворении заявления, так как исчерпывающий перечень оснований для отказа в изменении сроков не содержит запрета на перенос срока уплаты налогов и сборов в отношении лиц, виновных в налоговых преступлениях, после признания их таковыми вступившим в силу решением суда.

В таких условиях обращение внимания на необходимость развития института изменения сроков исполнения обязанности по уплате налогов и сборов представляется достаточно важным аспектом государственного регулирования, направленного на стабилизацию социально-экономического положения в стране.

Библиографический список

1. Задолженность по налогам и сборам в консолидированный бюджет Российской Федерации по видам налогов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/folder/11192?print=1> (дата обращения: 02.04.2020).
2. Названы наиболее пострадавшие от коронавируса отрасли экономики России [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2020/03/30/mishustin_help (дата обращения: 08.04.2020).
3. Путин поручил помочь экономике России из-за коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2020/03/29/business> (дата обращения: 07.04.2020).
4. Списание долгов по налогам и страховым взносам (налоговая амнистия 2018) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalog.ru/rn77/taxation/amnesty2018> (дата обращения: 07.04.2020).

---

¹ О направлении методических рекомендаций по установлению в ходе налоговых и процессуальных проверок обстоятельств, свидетельствующих об умысле в действиях должностных лиц налогоплательщика, направленном на неуплату налогов (сборов) (вместе с «Методическими рекомендациями “Об исследовании и доказывании фактов умышленной неуплаты или неполной уплаты сумм налога (сбора)”», утв. СК России, ФНС России): <письмо> ФНС России от 13.07.2017 № ЕД-4-2/13650@ // Официальные документы (еженедельное приложение к газете «Учет, налоги, право») (окончание). 26.09–02.10.2017. № 35.

Ткаченко К. С. Стратегии обеспечения информационной безопасности инфраструктуры предприятий путем манипулирования параметрами компьютерных узлов // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 101–105.

Tkachenko K. S. Strategies for ensuring information security of enterprise infrastructure by manipulating the parameters of computer nodes. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 101–105. (In Russ.)

УДК 004.056

К. С. Ткаченко

Севастопольский государственный университет, Севастополь,
Республика Крым, Россия

СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПУТЕМ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ПАРАМЕТРАМИ КОМПЬЮТЕРНЫХ УЗЛОВ

Ткаченко Кирилл Станиславович — инженер 1-й категории кафедры «Информационные технологии и компьютерные системы».

E-mail: KSTkachenko@sevsu.ru

Инфраструктура современных предприятий нуждается в непрерывном обеспечении информационной безопасности в ней. Для этих целей можно использовать различные стратегии. В настоящей работе рассматривается подход на основе аналитического моделирования систем массового обслуживания. На основе аналитических моделей выполняется построение управления компьютерным узлом инфраструктуры, которое повысит безопасность узла.

Ключевые слова: информационная безопасность, инфраструктура предприятия, компьютерный узел, система массового обслуживания.

K. S. Tkachenko

Sevastopol State University, Sevastopol, Republic of Crimea, Russia

STRATEGIES FOR ENSURING INFORMATION SECURITY OF ENTERPRISE INFRASTRUCTURE BY MANIPULATING THE PARAMETERS OF COMPUTER NODES

Tkachenko Kirill S. — Engineer of the 1st Category at the Department of Information Technologies and Computer Systems.

E-mail: KSTkachenko@sevsu.ru

The infrastructure of modern enterprises needs continuous information security in it. For these purposes, you can use various strategies. This paper considers an approach based on analytical modeling of queuing systems. Based on analytical models, the management of the computer node of the infrastructure is built, which will increase the security of the node.

Keywords: information security, enterprise infrastructure, computer node, queuing system.

Минимизировать потери от вредоносных событий можно путем построения стратегий управления информационной безопасностью [2]. На эти стратегии ложатся функции по достижению необходимого уровня конфиденциальности и гарантирования целостности информации в рамках предприятия. Эти стратегии затрагивают организацию средств для обеспечения информационной безопасности, в том числе специализированных компью-

терных аппаратно-программных комплексов и информационно-коммуникационных модулей. Реорганизация компьютерных комплексов служит для снижения возможных потерь. Стратегическая реорганизация выполняется после формирования результатов анализа собранной и накопленной информации об организации электронного документооборота. Для анализа необходимы контроль и мониторинг структур предприятия в непрерывном режиме. Анализ результатов мониторинга позволяет выполнить построение оптимальных условий для связей в рамках инфраструктуры предприятия. В частности, коммуникационные средства предприятия после такой реорганизации способны обеспечивать решение задач организации с наименьшими затратами.

Разработка проектных моделей систем обеспечения информационной безопасности опирается на известные рабочие процессы [4]. К этим процессам достаточно часто относят создание различных функциональных элементов, неразрывно связанных между собой в единое целое, а именно функциональную и структурную совокупность, которая организует ликвидацию угроз, внешних и внутренних, для поддержания необходимого уровня безопасности предприятия. Своевременная и оперативная ликвидация угроз позволяет достичь также развития отдельных структур предприятия, что ложится в основу методов и средств обеспечения необходимых характеристик его функционирования. Гарантоспособность функционирования предприятия с учетом всех требований безопасности во многих отношениях унифицирует логическую инфраструктуру предприятия, неразрывно связанную с его аппаратным и программным обеспечением. Эта логическая инфраструктура может быть автоматизированно сформирована на основе достоверной информации о событиях на предприятии, которые общесистемно верифицируются и актуализируются.

Существуют программные модули, ориентированные почти исключительно на обеспечение защиты некоторых объектов предприятия [8]. Эти программные модули функционируют на основе ранее определенных моделей элементов предприятия. Анализ организационной информации об инфраструктуре предприятия, выполняемый при использовании этих модулей, позволяет построить выделенные сервисы организации защиты. Эти сервисы в рамках отдельных виртуализованных сегментов автоматически выявляют события нарушения безопасности. Кроме того, модули автоматизированно структурируют интегрированные критические объекты на основе собранной в виртуализированной среде информации. Принятие решений по модернизации инфраструктуры зависит от параметров сегментов, адекватных возможным угрозам. Большие объемы обрабатываемой информации о параметрах требуются для уменьшения уровня неопределенности об угрозе и, соответственно, организации противодействия ей. В ходе интерактивного взаимодействия с этими программными модулями допускается отказ от накопленных объемов информации и манипулирование обобщенными сведениями.

При использовании программных систем возникает возможность для организации обеспечения информационной безопасности предприятия использовать методы машинного обучения [1]. Подготовка к систематическому использованию машинного обучения начинается со сбора пользовательских данных для их последующего анализа. К собираемой информации относятся, в первую очередь, характеристики используемых ресурсов и их распределение. Мониторинг изменений при использовании ресурсов является основой для построения моделей объекта безопасности. Поведение объекта безопасности, задаваемое моделью, является важным элементом описания инфраструктуры предприятия. Объекты инфраструктуры, к которым можно отнести как аппаратные, так и виртуальные элементы, рассматриваются с единых позиций в комплексном подходе. Определение состояния отдельных элементов из их числа позволяет оценить степень воздействия неблагоприят-

ных событий в точном месте инфраструктуры. Выявление и прогнозирование возможных активностей по проанализированным данным о потреблении ресурсов используется для идентификации нарушителей.

Для тестирования защищенности инфраструктуры предприятий существуют различные подходы, в том числе и основанные на применении методов виртуализации [7]. Этот подход играет важную роль в тех случаях, когда затруднительно проводить тестирование защищенности на выделенных компьютерах. Передача документов в виртуализированных корпоративных инфраструктурах имеет сходные характеристики с реальными системами. Анализ рисков информационной безопасности в этих виртуализированных структурах происходит по выявлению задержек и модификации передаваемых данных. Угрозы и риски безопасности имеют некоторую вероятность. Определение этой вероятности в различных информационных ситуациях ложится в основу построения технических систем обеспечения информационной безопасности. Анализ межсетевых и внутрисетевых взаимодействий путем сканирования сетевых ресурсов и конфигураций позволяет построить адекватную оценочную систему. Активное тестирование по возможным шаблонам атаки может служить мерой выявления и подтверждения наличия уязвимостей.

Для противодействия вредоносной деятельности в активном режиме используются средства, ограничивающие конфиденциальность информации, контролирующие ее целостность, обеспечивающие работоспособность инфраструктуры [9]. Использование ресурсов инфраструктуры может контролироваться и ограничиваться не только компьютерными и техническими мерами, но и организационными. Это приводит к необходимости комплексной оптимизации затрат на информационные технологии, применяемые в корпоративной инфраструктуре. В частности, эффективность этих технологий зависит от особенностей информационного обмена на предприятии, обработки информации, гарантии сохранности ее полноты при хранении и передаче. В современных условиях эти меры должны приниматься незамедлительно, чтобы повысить степень защиты внутрикорпоративных ресурсов. Утечки информации и потеря доступа к ней приводят к значительным финансовым потерям, поэтому возможная минимизация затрат неразрывно связана с достижением достаточного уровня защищенности.

Исходя из этого в настоящей работе рассматривается формирование стратегий обеспечения информационной безопасности инфраструктуры предприятий путем манипулирования параметрами компьютерных узлов на основе моделирования систем массового обслуживания (далее — СМО).

Компьютерный узел может быть представлен различными аналитическими и имитационными моделями, но аналитическое моделирование компьютерного узла как СМО позволит оценивать отклики компьютерного узла напрямую, по известным аналитическим соотношениям. Пусть интенсивность входного потока заявок, поступающих в компьютерный узел, составляет λ , производительность обработки заявок на одном обслуживающем канале является равной μ , перед каналом находится буфер емкости N заявок. Тогда моделью компьютерного узла является СМО типа $M/M/1/N$.

Оценка важнейших системных характеристик производится по известным соотношениям

$$\rho = \frac{\lambda}{\mu}, p_0 = \frac{1 - \rho}{1 - \rho^{N+2}}, p_i = p_0 \rho^i, i = 1, 2, \dots, N,$$

где ρ — загрузка системы; p_0 — вероятность простоя; p_i — вероятность пребывания в системе i заявок; $p_{отк}$ — вероятность отказа [3].

Результаты расчетов изменений выходных характеристик для случая $N = 5$ (СМО $M/M/1/5$) при $\lambda = 10,0, 11,0, \dots, 15,0$, $\mu = 20,0, 25,0, 30,0$ сводятся в таблицу.

Таблица

Результаты расчетов откликов СМО М/М/1/5

Номер	Λ	M	P	p_0	$p_{отк}$
1	10,0000	20,0000	0,5000	0,5039	0,0079
2	11,0000	20,0000	0,5500	0,4570	0,0126
3	12,0000	20,0000	0,6000	0,4115	0,0192
4	13,0000	20,0000	0,6500	0,3680	0,0278
5	14,0000	20,0000	0,7000	0,3269	0,0385
6	15,0000	20,0000	0,7500	0,2885	0,0513
7	10,0000	25,0000	0,4000	0,6010	0,0025
8	11,0000	25,0000	0,4400	0,5618	0,0041
9	12,0000	25,0000	0,4800	0,5231	0,0064
10	13,0000	25,0000	0,5200	0,4850	0,0096
11	14,0000	25,0000	0,5600	0,4477	0,0138
12	15,0000	25,0000	0,6000	0,4115	0,0192
13	10,0000	30,0000	0,3333	0,6670	0,0009
14	11,0000	30,0000	0,3667	0,6339	0,0015
15	12,0000	30,0000	0,4000	0,6010	0,0025
16	13,0000	30,0000	0,4333	0,5683	0,0038
17	14,0000	30,0000	0,4667	0,5359	0,0055
18	15,0000	30,0000	0,5000	0,5039	0,0079

По таблице видно, что СМО является чувствительной к изменениям интенсивности λ входного потока заявок, поэтому необходимо построить управление СМО и компьютерным узлом на его основе для компенсации возможных потерь от изменений во входном потоке. Для управления возможно производить коррекцию производительности канала обработки заявок μ . Эту коррекцию возможно производить на основе оценок вероятностей гипотез о состоянии компьютерного узла [5; 6].

Корректировка производительности μ канала обработки заявок при несистематическом подходе может привести к рискам, связанным с потерями ресурсов от простоя и потери заявок. В связи с этим корректировка, то есть выбор нового значения производительности μ , должна выполняться не произвольно, а на основе результатов анализа данных о текущем функциональном состоянии компьютерного узла. Анализ состояния компьютерного узла выполняется путем оценки вероятностей гипотез о канале обработки заявок и характеристиках СМО, а именно, $P(H_0) = \{\text{канал обрабатывает заявки без простоя и потерь}\}$, $P(H_1) = \{\text{канал обрабатывает заявки с простоями и потерями}\}$. При практическом применении определение вероятностей этих гипотез во многих случаях затруднено, поскольку накопленная ошибка при статистических оценках вероятностей получается достаточно большой.

Исходя из этого, оценка вероятностей гипотез $P(H_0)$ и $P(H_1)$ может быть произведена не непосредственно, а косвенно, по рассчитанным значениям условных вероятностей гипотез. Таких условных вероятностей гипотез необходимо четыре: $P(H_0|H_0) = \{\text{канал обрабатывает заявки без простоя и потерь в предположении, что простоя и потерь нет}\}$; $P(H_0|H_1) = \{\text{канал обрабатывает заявки без простоя и потерь в предположении, что простоя}$

и потери есть}; $P(H_1|H_0) = \{\text{канал обрабатывает заявки с простоем и потерями в предположении, что простоя и потерь нет}\}$; $P(H_1|H_1) = \{\text{канал обрабатывает заявки с простоем и потерями в предположении, что простой и потери есть}\}$.

Расчет условных вероятностей гипотез $P(H_0|H_0)$, $P(H_0|H_1)$, $P(H_1|H_0)$ и $P(H_1|H_1)$ осуществляется по непараметрическому статистическому критерию Уилкоксона. Для этого происходит построение аналитической модели СМО компьютерного узла инфраструктуры предприятия, соответствующей исходному узлу, и нескольких сдвинутых по производительности моделей. Рассчитанные по формулам оценки откликов нескольких СМО затем сравниваются по критерию Уилкоксона.

Полученный результат пригоден для формирования стратегий обеспечения информационной безопасности инфраструктуры предприятий путем манипулирования производительностью компьютерных узлов. Использование аналитического моделирования СМО сокращает затраты на контроль и мониторинг узлов.

Библиографический список

1. Анализ информационной безопасности предприятия на основе сбора данных пользователей с открытых ресурсов и мониторинга информационных ресурсов с использованием машинного обучения / А. В. Красов, С. И. Штеренберг, Р. М. Фахрутдинов, Д. В. Рыжаков, И. Е. Пестов // Т-Comm — Телекоммуникации и Транспорт. 2018. Т. 12, № 10. С. 36–40.
2. Белоусов В. А., Гончаров В. Н. Совершенствование информационного обеспечения антикризисного управления деятельностью предприятий // E-Management. 2019. Т. 2, № 1. С. 52–59.
3. Клейнрок Л. Вычислительные системы с очередями. М.: Мир, 1979. 600 с.
4. Силаенков А. Н. Методология проектирования системы информационной безопасности предприятия // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 4. С. 93–96.
5. Ткаченко К. С. Информационные технологии для управления компьютерным узлом гомогенной инфраструктуры промышленного предприятия при изменениях трафика // Știință, educație, cultură: conferință științifico-practică internațională. Комрат, 2020. С. 512–516.
6. Ткаченко К. С. Определение вероятностей гипотез о состоянии первичного измерителя с деградацией // Экобиологические проблемы Азово-Черноморского региона и комплексное управление биологическими ресурсами: материалы IV НПМК. Изд-во: Колорит, 2017. С. 252–256.
7. Трещев И. А., Вильдяйкин Г. Ф., Ядыменко К. А. О подходе к анализу защищенности корпоративных информационных систем // Мир науки. Педагогика и психология. 2014. № 3. С. 41–48.
8. Тулиганова Л. Р., Машкина И. В. Программный модуль для автоматизации разработки моделей объекта защиты и угроз нарушения информационной безопасности информационной системы предприятия с сегментом виртуализации // Sciences of Europe. 2019. № 42-1 (42). С. 44–48.
9. Тумбинская М. В. Организационное обеспечение процесса управления ИТ-инфраструктурой в системе защиты информации на предприятии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 1 (286). С. 31–41.

Умяров Р. А. Проблемы страховых инвестиций в контексте обеспечения экономической безопасности региона // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 106–114.

Umyarov R. A. Problems of insurance investment in the context of ensuring economic security of the region. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 106–114. (In Russ.)

УДК 332.12

Р. А. Умяров

Агентство недвижимости «Эксперт», Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ СТРАХОВЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Умяров Роман Александрович — руководитель отдела продаж.

E-mail: Umyaroff@mail.ru

Предметом исследования являются инвестиционные отношения между страховщиками и регионами как экономическими субъектами. Цель исследования — выработка конкретного направления модернизации инвестиционной деятельности страховщиков. Методологическую основу работы составляют методы познания инвестиционных отношений с помощью аналитики, статистических измерений, обобщения, аналогии. В статье рассмотрены общие подходы и структура доходов и расходов страховых организаций. Проанализированы основные направления заимствования средств страховщиков. Выявлено, что в заимствованиях растущую долю имеет собственный капитал. Рассмотрены вопросы размещения средств страховых организаций в разрезе регионов страны, отмечено, что большой вес в этом размещении имеют депозиты, облигации, государственные и муниципальные ценные бумаги. В качестве субъектов исследования инвестиционной проблемы выбраны Центральный федеральный округ, Пермский край, республики Башкортостан и Татарстан. Результатами исследования являются выявленные проблемы: тенденция к исчезновению региональных рынков, филиальный метод ведения страхового бизнеса, неадекватная система регулирования инвестиционной деятельности страховщиков. Сформулированы выводы: отмечается снижение инвестиций в экономику регионов или их полное отсутствие и, соответственно, ослабление экономической безопасности субъектов РФ, уход основной массы страховых инвестиций за пределы субъектов РФ; преодоление проблем инвестиционного поведения страховщиков и построения адекватной современным вызовам инвестиционной политики может быть осуществлено при наличии заинтересованной и продуманной государственной стратегии в данной сфере.

Ключевые слова: страховые организации, результаты инвестиций, доходы, расходы, страховые резервы, инвестиционные ресурсы.

R. A. Umyarov

Real Estate Agency “Expert”, Ufa, Russia

PROBLEMS OF INSURANCE INVESTMENT IN THE CONTEXT OF ENSURING ECONOMIC SECURITY OF THE REGION

Umyarov Roman A. — Head of the Sales Department.

E-mail: Umyaroff@mail.ru

The subject of research in this article is the investment relationship between insurers and regions as economic entities. The purpose of the study is to develop a specific direction for the modernization of investment activities of insurers. The methodological basis of the work is constituted by methods of cognition of investment relations with the help of analytics, statistical measurements, generalization,

analogies. The article considers issues of general approaches and the structure of income and expenses of insurance organizations. The main directions of borrowing funds of insurers are analyzed. It was revealed that equity capital has a growing share in borrowing. The issues of placement of funds of insurance organizations by regions of the country, in which deposits, bonds, state and municipal securities are very important, are considered. The subjects of the investment problem research were the Central Federal District, Perm Territory, the Republic of Bashkortostan and Tatarstan. The results of the study are the identified problems: the tendency for regional markets to disappear, the branch method of conducting the insurance business, and an inadequate system for regulating the investment activities of insurers. The conclusions are formulated: a decrease in the amount of investments in the economies of the regions or their complete absence and, accordingly, weakening of the economic security of the constituent entities of the Russian Federation; withdrawal of the bulk of insurance investments outside the Russian Federation; overcoming the problems of the investment behavior of insurers and building an investment policy adequate to modern challenges can be carried out if there is an interested and well-thought-out state strategy in this area.

Keywords: insurance organizations, investment results, income, expenses, insurance reserves, investment resources.

Страхование есть отношения между страхователем и страховщиком по поводу производства (формирования), обмена, распределения и потребления товара «страховая защита», в котором страхователь преследует цель сохранения получаемых экономических выгод (дохода) от страхуемой ценности, а страховщик — получение прибыли [4].

Однако реальное состояние страховых отношений в современной России имеет несколько существенных перекосов, препятствующих его цивилизованному развитию — это, прежде всего, преобладание доминантных страховщиков, территориально зарегистрированных и расположенных в административном центре страны, над страховыми компаниями регионов [см., напр., 3]. По данным Национального рейтингового агентства (НРА), страховой рынок России построен таким образом, что в течение всей новейшей истории своего развития он испытывает всё возрастающую концентрацию, которая достигла максимальных значений за последние семь лет. Так, в 2018 году страховые группы, входящие в ТОП-10 по сбору премий, занимают 99,0 % всего российского страхового рынка, страховые организации ТОП-20, ТОП-50 и ТОП-100 имеют долю рынка соответственно 93,7 %, 80,6 %, 65,4 %. Это беспрецедентно высокая концентрация рынка страховщиков, которая не имеет близких аналогов в мире.

Всё это происходит за счет ущемления региональных страховых рынков. Последние не просто подвергаются экономической и организационной сегрегации, они попросту исчезают как экономическое явление: за последние 8–10 лет в большинстве областей и республик (за исключение Республики Татарстан) количество страховых компаний, зарегистрированных в соответствующих регионах, стало равным нулю или ограничивается одной-двумя компаниями [2].

В качестве примера мы приводим динамику распределения по годам страховых организаций, функционирующих (или функционировавших) в Пермском крае (табл. 1). Для сравнения в табл. 1 приведена также динамика количества страховщиков, функционирующих в Республике Татарстан.

Как видим, в целом рынок страховщиков Пермского края за 13 истекших лет сократился со 132 до 73 (в 2019 году) страховых компаний. Примерно в такой же пропорции сократилось число филиалов страховщиков, но не эти величины и пропорции характеризуют состояние и динамику пермского страхового сообщества, потому что тенденция сокращения количества страховщиков характерна для всего российского рынка. С точки зрения развития страхования в крае вообще и использования инвестиционного потенциала страховщиков в интересах экономики Пермского края очень важным обстоятельством является

то, что с 2012 года он имеет на собственном рынке всего одного страховщика, зарегистрированного в крае (Страховая компания «Адонис»). Соответственно, практически весь рынок страховщиков состоит из «пришлых» компаний, в основном из центра (Москва и Московская область), доля которых на страховом рынке края за последние 4–5 лет колеблется в пределах 70–75 %.

Таблица 1

Динамика распределения по годам количества страховых организаций, представленных в Пермском крае, за 2007–2019 годы (в сравнении с Республикой Татарстан)

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Пермский край													
Представлено страховых компаний всего	132	137	127	119	102	94	88	88	75	76	80	73	73
в том числе зарегистрированных в регионе	8	6	4	2	3	1	1	1	1	1	1	1	1
филиалов иногородних страховых организаций	124	131	123	117	99	93	88	87	74	75	79	72	72
Республика Татарстан													
Представлено страховых компаний всего	124	129	119	123	115	110	115	121	105	104	100	91	93
в том числе зарегистрированных в регионе	17	16	16	16	16	12	15	16	16	14	12	11	9
филиалов иногородних страховых организаций	107	113	103	107	99	98	100	105	89	90	88	80	84

В числе прочих экономических и административно-распорядительных минусов данное обстоятельство имеет крайне негативное последствие, заключающееся в практически полном отсутствии страховых инвестиций в экономику региона.

В обобщенном виде данное обстоятельство перерастает в немаловажный фактор торможения экономического роста и экономической безопасности региона. Понятно, что филиалы иногородних страховых компаний, через которые и работает крупный бизнес (на сегодня в крае функционируют 72 филиала, центральные офисы которых находятся вне пределов края), занимаются сбором премий и прямой их трансакцией головным компаниям. Головная же компания в подавляющем большинстве случаев не имеет никакого интереса в инвестировании собранных на данной территории средств в объекты, находящиеся в юрисдикции данной же территории (области, края, республики). Это характерно для всего

страхового рынка России, что отмечается в ряде работ российских экономистов-исследователей [5; 9; 10; 11].

Согласно поставленной задаче далее мы рассмотрим преломление отмеченной выше проблемы в вопросе инвестирования средств страховщиков, в том числе в регионах страны. В этой связи проанализируем статистические материалы об основных направлениях заимствования и размещения средств страховых организаций России за анализируемый период (2015–2017 годы), основываясь на информационно-аналитических данных Центрального банка Российской Федерации (табл. 2). К сожалению, Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) — единственный в стране источник полной страховой информации — не предоставляет цифровые данные позднее 2017 года.

Таблица 2

Сведения об основных направлениях заимствования средств
российских страховых организаций, млн рублей

Показатели	2015 г.		2016 г.		2017 г.		Отношение 2017 г. в % к 2015 г.
	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	
Всего пассивов	1624860,8	100,0	1871403,2	100,0	2429688,2	100,0	149,5
Капитал	395134,6	24,3	461987,3	24,7	605411,4	24,9	153,2
Уставный капитал	189822,1	11,7	216 362,4	11,6	204790,7	8,4	107,8
Нераспределенная прибыль	98876,2	6,1	121844,9	6,5	154335,8	6,4	156,1
Резервный капитал	3466,5	0,1	7359,8	0,1	9426,1	0,1	271,9
Добавочный капитал	102969,8	6,3	116420,2	6,2	208719,6	8,6	202,7
Страховые резервы, в том числе:	972880,6	59,9	1136127,8	60,7	1448464,5	59,6	148,8
по страхованию жизни	232929,9	14,3	353052,1	18,9	583837,5	24,0	250,6
по страхованию иному, чем страхование жизни	739950,7	45,5	782075,6	41,8	864627,0	35,6	116,8
Прочие обязательства	256845,6	15,8	273288,2	14,6	375812,3	15,5	146,3
Займы и прочие привлеченные средства	21793,0	1,3	23459,5	12,5	12592,7	0,5	57,7

Сведения данной группы отражают удельный вес отдельных видов источников формирования средств в общем объеме валюты баланса и динамику их абсолютных значений. Для вычисления показателей структуры и динамики источников формирования средств используются данные пассива баланса.

По данным табл. 2, в составе пассивов за анализируемый период произошло увеличение собственного капитала, прежде всего по причине увеличения прибыли.

Основной составляющей собственного капитала являются уставный капитал (на конец 2017 года составил 204 790,7 млн рублей и возрос по сравнению с 2015 годом) и добавочный капитал, который за анализируемый период увеличился вдвое.

Общий объем обязательств компаний за анализируемый период вырос и к концу 2017 года составил 2 429 688,2 млн рублей. Темп роста составляет 49,5 %. Основным объемом обязательств приходится на страховые резервы.

Табл. 2 наглядно показывает также увеличение страховых резервов, в том числе страховых резервов по страхованию жизни и страховых резервов по страхованию иному, чем страхование жизни, в России.

Страховые резервы страховых организаций на конец 2017 года достигли 1 448 464,5 млн рублей, по сравнению с 2015 годом они увеличились на 475 583,9 млн рублей (48,8 %). Столь значительный рост связан с новой методологией резервирования, введенной с 2017 года. Наибольший рост продемонстрировали резервы по страхованию жизни, увеличились на 350 907,6 млн рублей, в то время как рост резервов по страхованию иному, чем страхование жизни, увеличился на 16,8 % за анализируемый период.

Величина страховых резервов в Российской Федерации меньше в 10 раз, чем бюджет государства: бюджет России в 2017 году составил 15 088,9 млрд рублей. Для сравнения: объем страховых резервов в Башкортостане почти в 12 раз превышает бюджет республики, который составляет 131,8 млрд рублей на 2017 год.

Проблема заключается в том, что инвестиционные ресурсы страхового бизнеса распределены аналогично распределению числа страховых компаний по регионам, со значительным перекосом в сторону крупных страховых групп, как было показано выше, вследствие чего не могут быть соблюдены интересы всех участников страхового дела. Для выявления причин проблемной ситуации в работе применен подход, заключающийся в субъектном и территориальном анализе инвестиционной деятельности страховщиков [7].

Рассмотрим сведения об основных направлениях размещения средств страховых организаций за доступный в статистических материалах период 2015–2017 годов (табл. 3).

Анализ табл. 3 является одним из важных фрагментов нашего исследования, так как он позволяет выявить:

- а) структуру объектов инвестирования активов страховщиков;
- б) степень влияния каждого из направлений на развитие экономики страны в целом и ее регионов.

Самым надежным и ликвидным объектом размещения активов страховщиков являются депозиты. Как видно из данных табл. 3, на 31 декабря 2017 года депозиты составили 589 457,5 млн рублей — 24,3 % от суммы всех активов [1].

Следующий объект вложений — дебиторская задолженность, которая на конец 2017 года составила 293 627,5 млн рублей (12,1 %). По данным табл. 3 удельный вес дебиторской задолженности снизился на 5,1 % в 2017 году по сравнению с 2015 годом. Причиной этому могло послужить либо ужесточение контроля над должниками, либо уменьшение объемов страховых премий.

Наиболее существенно в 2017 году по сравнению с 2015 годом выросли вложения в облигации, и прирост составил 101,9 %. Такая же динамика наблюдается по инвестициям в государственные и муниципальные ценные бумаги, которые выросли на 200,4 %.

Денежные средства также являются наиболее ликвидными активами, следовательно, увеличение их абсолютного значения и, соответственно, удельного веса приводит к повышению степени ликвидности активов организации. В данном случае денежные средства увеличились на 5,2 % за анализируемый период.

Таблица 3

Сведения об основных направлениях размещения средств
российских страховых организаций, млн рублей

Показатели	2015 г.		2016 г.		2017 г.		Отношение 2017 г. в % к 2015 г.
	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	млн руб.	% к итогу	
Всего активов	1624860,9	100,0	1871403,2	100,0	2429688,2	100,0	149,5
Депозиты	401490,3	24,7	487859,5	26,1	589457,5	24,3	146,8
Облигации	253745,0	15,6	324812,6	17,4	512438,5	21,1	201,9
Государственные и муниципальные ценные бумаги	103748,2	6,4	166522,0	8,9	311676,7	12,8	300,4
Дебиторская задолженность	309185,0	19,0	330931,4	17,7	293627,5	12,1	94,9
Доля перестраховщиков в страховых резервах	130370,5	8,0	150400,5	8,0	148988,0	6,1	114,3
Денежные средства	127990,9	7,9	115584,1	6,2	134696,8	5,5	105,2
Отложенные аквизиционные расходы	–	–	–	–	111554,8	4,6	–
Акции	116650,4	7,2	124686,7	6,7	98947,5	4,1	84,8
Недвижимое имущество	82773,0	5,1	79106,4	4,2	78319,0	3,2	94,6
Инвестиционные паи ПИФов	14010,4	0,9	11557,8	0,6	9338,6	0,4	66,6
Векселя	7382,4	0,5	1737,4	0,1	822,1	0,1	11,1

Почти 25 % от всей суммы активов составляют депозиты, так как они остаются самым надежным и ликвидным объектом размещения активов страховщиков.

Наиболее существенно выросли вложения в ценные бумаги, такие как облигации, государственные и муниципальные ценные бумаги.

Отметим еще раз, что ЕМИСС не предоставляет данные за период позднее 2017 года, однако имеющаяся информация хотя и не позволяет делать выводы о тенденции движения страховых инвестиционных ресурсов, но может быть использована в целях нашего исследования как информация для оценки состояния инвестиционных отношений страхового бизнеса и регионов расположения их филиалов.

Нам интересны не просто источники и объекты вложений (см. выше), а доходы и результаты инвестиций в разрезе страны, федеральных округов и субъектов Российской Федерации [7; 8].

Рассмотрим динамику доходов по инвестициям страховых организаций за 2014–2017 годы (табл. 4).

Анализируя данные табл. 4, можно отметить, что наблюдается увеличение в структуре доходов таких форм собственности, как иностранная собственность (увеличение на 4 805 697,3 тыс. рублей); муниципальная собственность (на 9056,9 тыс. рублей); собственность иностранных юридических лиц (на 4 805 697,3 тыс. рублей); со-

вместная российская и иностранная собственность (на 68 750 497 тыс. рублей); частная собственность (на 20 873 465,2 тыс. рублей). Также в динамике доходов по инвестициям произошли положительные тенденции: доходы муниципальной собственности в 2017 году по сравнению с 2014 годом увеличились на 85 %, смешанной российской собственности — на 14 919 907,8 тыс. рублей.

Таблица 4

Динамика доходов по инвестициям страховых организаций
по РФ и Приволжскому федеральному округу за 2014–2017 годы*, тыс. рублей

Территория	Форма собственности	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	Всего по формам собственности	544419661,6	470879374,1	737074903,4	281809856,4
	Муниципальная собственность	9277,1	18108,9	18334	17201
	Частная собственность	448715546,9	399763315,2	469589012,1	232573924,8
	Смешанная российская собственность	9037414,5	11088849,7	107833246,4	23957322,3
	Иностранная собственность	17968607,9	21666832,2	22774305,2	8372653
Приволжский федеральный округ	Всего по формам собственности	14578410,6	5668948,5	2959581,1	1952345,8
	Муниципальная собственность	5356,1	9275,9	9038	9333
	Частная собственность	3014274,3	2665090,7	2742558,1	1705159
	Смешанная российская собственность	1744866,8	1159602,2	207985	237853,8
	Совместная российская и иностранная собственность	9813 913,4	1834 979,7	–	–
Республика Башкортостан	Количество страховых организаций	3	2	1	0
	Всего по формам собственности	17329	26486,2	16678	13442
	Частная собственность	17329	26486,2	16678	13442
Республика Татарстан	Количество страховых организаций	16	16	14	12
	Всего по формам собственности	2118749,3	2666496,3	2168097,2	1172410,5
	Частная собственность	1001727,3	1933933,3	2001913,2	951061,5
	Смешанная российская собственность	1117022	732563	166184	221349
Пермский край	Количество страховых организаций	1	1	1	1
	Всего по формам собственности	26826	47940	42824	64523
	Частная собственность	26826	47940	42824	64523

* По другим годам по системе ЕМИСС сведений не имеется.

По данным табл. 4 мы видим, что доходы по инвестициям страховых организаций в Приволжском федеральном округе по всем формам собственности уменьшились на 12 626 064,8 тыс. рублей. Также происходит уменьшение доходов по таким формам собственности, как частная собственность — на 43 %, что составляет 1 309 120,3 тыс. рублей, смешанная российская собственность — на 1 507 013 тыс. рублей, а в муниципальной собственности, наоборот, произошло увеличение — на 3 976,9 тыс. рублей.

Наибольший объем доходов по инвестициям был в Республике Татарстан — 1 172 410,5 тыс. рублей, что в целом соответствует экономическому потенциалу данного региона.

Самые низкие значения анализируемого показателя в Нижегородской области — 20 384 тыс. руб., причиной может быть снижение темпов роста экономики, увеличение числа сравнительно крупных страховых организаций, рост объемов страховых операций, а соответственно, и возможностей для более активной инвестиционной деятельности, постепенное приобретение страховщиками опыта работы по инвестированию своих активов.

Вывод на основе анализа табл. 4 в аспекте возможных выгод регионов можно сформулировать следующим образом. Максимальный размер доходов страховых компаний от инвестиционной деятельности достигает 737 млрд рублей; эти доходы при более или менее равномерном территориальном распределении могут оказаться (конечно, оставаясь в собственности страховщиков) в пределах управленческого воздействия региональных властей. Для сравнения: в Республике Башкортостан размер доходной части бюджета в 2018 году составил 147,7 млрд рублей. Несложные (примерные) расчеты показывают, что при разумной страховой политике республика может получить дополнительно не менее 7 млрд рублей доходов от инвестиционной деятельности страховых компаний. Необходимо лишь, чтобы на территории республики работали страховщики, зарегистрированные в Башкортостане.

Развитие собственного страхового рынка на местах могло бы определенным образом уравновесить разнонаправленные денежные потоки в экономических отношениях центр — регионы. Однако в действительности происходит дальнейшее разбалансирование этих потоков, экономики областей и республик теряют многомиллиардные выгоды, которые при грамотной страховой политике могли бы служить мощным драйвером экономического рывка регионов [1].

Наше исследование приводит к основному концептуальному выводу. Современный страховой бизнес — это филиальный бизнес, который пагубным образом влияет на развитие регионального страхового рынка. Происходит это потому, что в подавляющем большинстве филиалы принадлежат страховым компаниям из первой двадцатки, которые сплошной сетью «накрыли» всю территорию России и мощным потоком выводят деньги местных страхователей в центр, пресекая тем самым возможные поступления в кассы региональных страховщиков. По финансовой цепочке это обстоятельство ведет к опустошению бюджетов республик и областей, так как финансовая система страны построена таким образом, что доходы филиалов почти полностью уходят, минуя региональный бюджет, на счета центрального офиса, зарегистрированного в центре: Москве, Московской области, Санкт-Петербурге.

Такая картина наблюдается во всех без исключения периферийных регионах.

Важнейшие проблемы развития рынка страховых услуг в регионах страны могут быть сформулированы следующим образом:

1. Страховая система регионов развивается при недостаточном участии местных страховщиков в силу их слабой конкурентоспособности, малочисленности или отсутствия.

Это, в свою очередь, порождает снижение сумм инвестиций в экономики регионов или их полное отсутствие и, соответственно, ослабление экономической безопасности.

2. Основная масса страховых инвестиций уходит за пределы субъектов РФ.

3. Преодоление проблем инвестиционного поведения страховщиков и построения адекватной современным вызовам инвестиционной политики может быть осуществлено, прежде всего, при наличии заинтересованной и продуманной государственной стратегии в данной сфере.

Библиографический список

1. Ефимов О. Н. Емкость рынка: теоретические аспекты понятия и один из ординарных методов расчета (на примере системы страховых услуг) // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3-2 (56). С. 930–936.

2. Ефимов О. Н. Инвестиционная деятельность страхового бизнеса: структура, проблемы, возможные решения // Страховое дело. 2018. № 8 (305). С. 54–60.

3. Ефимов О. Н. Совершенствование системы агрострахования // Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан / под ред. У. Г. Гусманова [и др.]; Рос. акад. Сельскохозяйств. наук, АН РБ, Мин-во сельского хоз-ва РБ, Башк. гос. аграрн. ун-т, Башк. науч.-исслед. ин-т сельского хоз-ва РАСХН. Уфа: Гилем, 2012. С. 71–76.

4. Ефимов О. Н. Страховые законодательства и страховая наука о сущности страхования // Пути развития теории и практики современного страхования: сб. тез. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 10-летию юбилею кафедры управления рисками и страхования. СПб., 2012. С. 81–86.

5. Ефимов О. Н. Структура местного страхового рынка: учеб. пособие. Уфа, 2014.

6. Ефимов О. Н. Экономика предприятия: учеб. пособие. Саратов, 2014.

7. Закиров А. И., Беспалова О. В. Методический подход к анализу эффективности инвестиционной деятельности российских страховых организаций // Страховое дело. 2011. № 6. С. 23–29.

8. Порфирьев Б. Н., Юлдашев Р. Т. Становление системы агрострахования в России: ключевые проблемы и наметки решений // Российский экономический журнал. 2010. № 6. С. 35–43.

9. Страховое право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Финансы и кредит» / А. П. Архипов [и др.]; под ред. В. Н. Григорьева, А. Н. Кузбагарова, В. В. Шахова. 5-е изд. М., 2017.

10. Тургаева А. А. Инвестиционный потенциал страховых компаний и оценка их конкурентоспособности [Электронный ресурс] // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, вып. 2. С. 89–109. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=70336> (дата обращения: 15.03.2020).

11. Улыбина Л. К. Инвестиционная деятельность страховых институтов в условиях риска и неопределенности // Финансы, денежное обращение и кредит. Экономические науки. 2015. № 7 (128). С. 75–84.

Шушарин В. Ф., Вышенский М. Ю. Продовольственная безопасность России: направления обеспечения // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 115–122.

Shusharin V. F., Vyshenskiy M. Yu. Food security of Russia: Directions of provision. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 115–122. (In Russ.)

УДК 338.439

В. Ф. Шушарин, М. Ю. Вышенский

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова, Пермь, Россия

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Шушарин Валерий Федорович — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Социальные и гуманитарные дисциплины».

E-mail: sh89523240322@yandex.ru

Вышенский Михаил Юрьевич — кандидат технических наук, доцент кафедры «Технология питания и менеджмент».

E-mail: gektor47@yandex.ru

Продовольственная безопасность — это одна из важнейших составляющих экономической безопасности государства. Цель исследования — развитие научно-практического подхода к обеспечению продовольственной безопасности России. Методология исследования опирается на информационное моделирование и прикладные экономические модели. Авторы статьи раскрывают внешние и внутренние угрозы, а также риски продовольственной безопасности России, анализируют современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса, предлагают направления обеспечения продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: продовольственная безопасность государства, угрозы продовольственной безопасности, агропромышленный комплекс страны, производство сельскохозяйственной продукции, меры по совершенствованию производства продукции.

V. F. Shusharin, M. Yu. Vyshensky

Perm Institute (branch) of The Russian Economic University named after G. V. Plekhanov,
Perm, Russia

FOOD SECURITY IN RUSSIA: DIRECTIONS OF PROVISION

Shusharin Valery F. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

Vishensky Mikhail Yu. — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Food Technology and Management.

Food security is one of the most important components of the state's economic security. The purpose of the research is to develop a scientific and practical approach to ensuring food security in Russia. The research methodology is based on information modeling and applied economic models. The authors of the article reveal external and internal threats, as well as risks of food security in Russia, analyze the current state and prospects for the development of the agro-industrial complex, and suggest ways to ensure food security in the country.

Keywords: food security of the state, threats to food security, agro-industrial complex of the country, production of agricultural products, measures to improve production.

В современном мире наблюдается неблагоприятная геополитическая ситуация, существенно влияющая на Россию. Ряд ведущих государств, проводя санкционную политику по отношению к нашей стране, всячески препятствует тому, чтобы экономика России развивалась. В связи с этим нашему государству для защиты от внешних угроз необходимо укреплять свою национальную безопасность.

Национальная безопасность — это обеспечение физического выживания граждан общества и благоприятных условий для его развития, сохранение суверенитета и территориальной целостности государства. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и такие виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и другими российскими нормативными правовыми актами, как государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая и безопасность личности¹.

Основой национальной безопасности любого государства является экономическая безопасность, под которой понимается способность, возможность и готовность экономической системы на основе эффективного управления обеспечивать стабильный и устойчивый экономический рост, удовлетворение потребностей общества и защиту национальных интересов в различных сферах от внешних и внутренних угроз [12, с. 12].

Одной из важнейших составляющих экономической безопасности государства выступает продовольственная (продуктовая) безопасность. Отметим, что продовольственная безопасность — это такое состояние экономики государства, при котором обеспечивается его продовольственная независимость, а также гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина пищевых продуктов согласно рациональным нормам потребления.

Ключевой международной организацией, занимающейся вопросами продовольственной безопасности в мире, является Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), которая образована в 1945 году. Продовольственная безопасность считается достаточной, если доля отечественных продуктов питания в общем объеме потребления населением страны составляет примерно 70 %, что позволяет насытить внутренний продовольственный рынок за счет собственного производства продукции. Для достижения продовольственной безопасности необходимо обеспечить безопасность производства, распределения и потребления продовольствия в стране. С этой целью, а именно для предотвращения необоснованной потери (уничтожения) годного продовольствия и экономии продовольственных ресурсов, необходимо, в частности, активизировать рациональный подход к распределению и сохранности продуктов питания, оптимизации их запасов (особенно — скоропортящихся).

К внешним угрозам продовольственной безопасности России можно отнести:

- экономические санкции со стороны ряда ведущих государств и торговые войны между крупными странами;
- относительно низкую конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции на внешнем рынке;
- существенные колебания курса национальной валюты;
- изменения цен на энергоресурсы на мировом рынке.

К внутренним угрозам продовольственной безопасности России можно отнести:

- высокий уровень закредитованности населения страны и низкие доходы основной части населения;

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. Доступ через справ.-правовую систему «КонсультантПлюс».

- сосредоточение производства сельскохозяйственной продукции в рамках крупных компаний и сокращение количества малых форм хозяйствования;
- повышение требований к качеству продукции и изменения в структуре потребления продовольственных товаров;
- неразвитость инфраструктуры агропродовольственного рынка страны и зависимость его от цен на энергоресурсы.

Обеспечение продовольственной безопасности государства включает в себя принятие программы защиты внутреннего рынка продуктов питания, оказание финансовой поддержки крупным товаропроизводителям, фермерам и личным подсобным хозяйствам. По сравнению с основными странами — производителями аграрной продукции и продовольствия Россия по критерию обеспеченности собственными ресурсами аграрного производства находится на уровне таких стран, как Китай и Индонезия [12, с. 22].

В связи с существенным ограничением импорта продовольствия, введенным Правительством России в ответ на объявление западных санкций, появились реальные возможности для роста производства отечественных продуктов питания. Если агропромышленный комплекс (далее — АПК) нашей страны в целом способен обеспечить продовольственную безопасность, то отдельные регионы России не в полной мере снабжаются основными продуктами питания.

Приоритеты модели развития экономики нашего государства нашли отражение в Стратегии научно-технологического развития России, утвержденной в 2016 году¹. В связи с этим В. Доржиевой отмечается, что «...главной проблемой научно-технологического развития страны остается отсутствие видения будущего облика национальной экономики, как в структурно-секторальном, так и технологическом аспектах» [7, с. 56]. Один из сформулированных в выше-названной стратегии приоритетов посвящен созданию безопасных и качественных продуктов питания. В настоящее время, например, ухудшилось качество молочной продукции, недостаточным для удовлетворения потребностей населения является объем производства молока.

Молоко и молочные продукты занимают одно из ведущих мест в пищевом рационе граждан нашей страны и необходимы для сбалансированного питания человека. В связи с этим перед молочной отраслью стоят две ключевые задачи. Во-первых, необходимо снизить зависимость от импорта молочной продукции и, во-вторых, обеспечить повышение потребления молочной продукции населением со 184–233 кг на одного человека в год в настоящее время до рекомендуемой нормы рационального потребления продукции — 325 кг на одного человека в год. Доктриной продовольственной безопасности России, принятой в 2010 году, определен минимальный порог доли отечественной продукции в общем объеме товарных ресурсов на уровне 90 %. Для достижения указанной цели необходимо увеличить производство товарного молока на 6–7 млн т [12, с. 127].

Рост производства молока сдерживается отсутствием современных технологий, устаревшей материально-технической базой молочного животноводства, низким уровнем квалификации работников ферм, а комплексная механизация производственных процессов осуществляется преимущественно в крупных хозяйствах [6, с. 47]. Между тем с увеличением объемов экспорта зерна Россия может интегрироваться в мировую экономику и в качестве экспортера молочных продуктов. Для этого необходимо учитывать интересы российских переработчиков молока, которые нуждаются в создании высокотехнологичных перерабатывающих производств, что требует значительных финансовых вложений, рассчитанных на длительный период. К тому же региональные переработчики фактически

---

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642. Доступ через справ.-правовую систему «КонсультантПлюс».

финансируют поставщиков молока, поставленных в невыгодные условия кредитования из-за «ножниц» в ценах на молоко и на необходимые для производства ресурсы. В то же время на федеральном и региональном уровнях отсутствуют финансовые инструменты поддержки переработчиков молока, в том числе льготное долгосрочное кредитование.

Отметим, что опыт проведения более эффективной аграрной политики последних лет по усилению адресной финансовой поддержки предприятий агропромышленного комплекса и по реализации целевых комплексных программ в регионах свидетельствует о том, что АПК России, преодолевая значительные трудности, развивается поступательно. Так, прогнозные показатели Доктрины продовольственной безопасности страны¹ (далее — Доктрина) превышены по зерну, растительному маслу, картофелю и сахару. Согласно Доктрине, Правительство Российской Федерации организует мониторинг состояния продовольственной безопасности в стране в целом, а органы государственной власти субъектов Федерации обеспечивают его ведение в регионах.

В Доктрине были определены риски для стабильного функционирования агропромышленного комплекса, а именно:

- низкая инвестиционная привлекательность предприятий;
- технологическое отставание АПК от аналогичных комплексов ведущих стран мира;
- недостаточный уровень инновационной и инвестиционной активности сельскохозяйственного производства.

Так, природные риски, например, остаются для России постоянно действующим фактором, который необходимо учитывать при прогнозировании развития предприятий комплекса. По итогам наблюдений за продолжительный период крайне неблагоприятные погодные условия в стране отмечаются в среднем каждые 7–8 лет [12, с. 17].

В связи с отмеченным государством был сформирован пакет таких мер в области совершенствования производства в аграрной сфере экономики, как:

- интенсивное использование ресурсного потенциала территории;
- развитие системы инвестиционного кредитования сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий;
- реализация программ технологической модернизации оборудования и освоения новейших технологий производства.

В то же время проводимая государством аграрная политика, как отмечает А. Алтухов, не позволяет решить системные проблемы, касающиеся обеспечения продовольственной независимости страны, а именно роста доходности предприятий сельского хозяйства, повышения конкурентоспособности продукции на внешнем и внутреннем рынках и устойчивого развития сельских территорий [1, с. 28].

Обеспечение продовольственной безопасности государства является необходимым условием повышения уровня и качества жизни населения страны путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения, включая экономическую доступность продуктов питания. Решение проблемы продовольственной безопасности страны в значительной степени зависит от состояния товаропроводящей инфраструктуры, под которой понимается совокупность организаций, участвующих в продвижении товарно-материальных потоков, начиная с производства продукции и заканчивая ее конечным потреблением [5, с. 16]. В то время как число предприятий оптовой и розничной торговли возрастает, создание и развитие объектов торгово-сбытовой инфраструктуры во многих регионах ведется хаотично.

---

¹ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20. Доступ через справ.-правовую систему «КонсультантПлюс».

Базовой отраслью АПК является сельское хозяйство, призванное обеспечить население страны качественным продовольствием, а промышленность — сырьем. По мнению О. И. Катлишина, для укрепления позиций отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей как на внутреннем, так и на мировых рынках необходимо усилить конкурентные преимущества нашей страны за счет увеличения инвестиций и инноваций, что положительно скажется в том числе на экономическом росте государства [9, с. 10].

Увеличение производства сельскохозяйственной продукции в последние годы, как считает Д. Эпштейн, связано, в частности, с усилением процесса агропромышленной интеграции и, соответственно, притоком инвестиций в АПК [14, с. 12]. В сельском хозяйстве для регулирования рынка зерна образован интервенционный фонд объемом 7–8 % валового сбора и около 10 % его внутреннего потребления на пищевые и производственные цели (корма, семена). Создание фонда позволило стабилизировать ситуацию на рынке зерна, включая поддержку цен его реализации сельскохозяйственными товаропроизводителями в форме проведения интервенций. Регулярно осуществляется контроль качества пищевых продуктов, поступивших на потребительский рынок. Вместе с тем, по данным Росстата, доля выявленной фальсифицированной, то есть не соответствующей регламентирующим требованиям, продукции снижается медленно [12, с. 16].

Отметим, что введение санкций со стороны ряда экономически развитых стран послужило мощным стимулом для развития предприятий отечественного агропромышленного комплекса, прежде всего благодаря более значительной финансовой поддержке государства как на федеральном, так и региональном уровнях. В результате увеличивается производство сельскохозяйственной продукции и ее конкурентоспособность; возрастает объем экспорта продукции; по таким видам продукции, как зерно, мясо птицы, свинина, яйца, обеспечивается продовольственная безопасность населения страны. Вместе с тем состояние материально-технической базы сельского хозяйства не соответствует современным требованиям, а именно из-за недостатка оборотных средств на предприятиях слабо внедряются прогрессивные технологии; своевременно не обновляется сельскохозяйственная техника; существенны потери продукции; высоки издержки производства и логистики — всё это отрицательно сказывается на рентабельности предприятий сельского хозяйства.

В сельском хозяйстве значителен износ основных фондов, нередко используются устаревшие ресурсоемкие технологии для производства продукции, по-прежнему имеет место нарушение паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. По оценке ученых РАН, серьезную опасность представляет эрозия почв сельскохозяйственных земель: доля эрозийно опасных сельскохозяйственных угодий составляет более половины их общей площади, в том числе пахотных — более 40 % [12, с. 17]. Наше сельское хозяйство в пять раз более энергоемкое и в четыре раза более металлоемкое по сравнению с аграрным сектором США, Канады и стран Евросоюза [4, с. 24].

Уровень продовольственной безопасности нашего государства существенно зависит от объемов инвестирования в основной капитал сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий, значительного наращивания объемов производства продовольствия, усиления конкурентных преимуществ отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках, совершенствования политики в области повышения доходов и качества жизни населения страны.

Как мы полагаем, проблему продовольственной безопасности страны можно решить, рационально сочетая способы рыночного саморегулирования с государственной поддержкой предприятий агропромышленного комплекса всех форм хозяйствования.

Основой устойчивого роста АПК России является формирование кластеров производств нового технологического уклада. Аграрный кластер — это территориально локализованная, интегрированная структура, основанная на соглашениях о сотрудничестве независимых субъектов хозяйствования. Цель ее состоит в формировании стратегической платформы для развития агропромышленного производства. Ядро аграрного кластера образуют фирмы, способные в результате партнерского взаимодействия обеспечить экономический успех. Предполагается, что управление межотраслевыми связями АПК с использованием кластерного подхода будет способствовать развитию других участников кластерной структуры [3, с. 79].

Чтобы полнее учесть место и роль каждого региона в функционировании агропромышленного комплекса, А. И. Алтухов предлагает разработать общероссийскую схему развития и размещения агропромышленного производства, на базе которой можно сформировать крупномасштабные специализированные зоны производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, осуществить рациональное региональное размещение соответствующих предприятий с учетом возможного развития отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, создания региональных, межрегиональных и межгосударственных кластеров [2, с. 2]. Что касается пищевой промышленности, то в связи с неполной загруженностью в этой отрасли производственных мощностей имеет место проблема, связанная с внедрением современных технологий и необходимого оборудования для производства экспортно ориентированных продуктов, решение которой затруднено из-за низкого уровня инвестиционной привлекательности отрасли.

Вместе с тем в России ведется активная работа по восстановлению и перевооружению мясоперерабатывающих предприятий с целью увеличения выпуска готовой продукции, в том числе созданы возможности для сооружения крупных мясопромышленных комплексов, которые сочетают в себе полный цикл работ — от выращивания зерна и заготовки комбикормов до убоя скота и конечной переработки мяса в готовую к употреблению продукцию, что позволяет контролировать весь процесс производства и гарантировать успешный результат их деятельности [12, с. 105].

Одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года, как отмечается в едином плане по их достижению, является «создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и АПК, высокопроизводительного экспортно ориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами» [8, с. 3]. Достижение этой цели в агропромышленном комплексе страны возможно с помощью реализации национального проекта «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». Создание и развитие высокотехнологичных перерабатывающих производств в АПК, как полагает С. Черникова, проблема комплексная и ее решение в определенной степени должно осуществляться на уровне федеральных и региональных отраслевых структур, для перерабатывающих секторов которых характерно укрепление кооперационных связей [13, с. 35].

Одна из самых авторитетных в мире организаций в области сельского хозяйства — FAS USDA спрогнозировала общемировой урожай пшеницы в 2019 году в объеме 777,489 млн т, при этом урожай пшеницы в России ожидался на уровне 77 млн т (в 2018 году, согласно данным этой же структуры, 71 млн т), а переходящие запасы к концу июня 2020 года должны увеличиться на 1 млн т и достигнуть 7,728 млн т. По прогнозам российского аналитического центра «СовЭкон», урожай пшеницы в России будет выше — 83,4 млн т. Минсельхоз России ориентируется на консервативный прогноз — 77–78 млн т. Поставки российской пшеницы на экспорт, по данным FAS USDA, сократятся на 1 млн т (с 37 до 36 млн т), однако наша страна

останется лидером мирового рынка: так, государства Европейского союза продадут на рынке не более 27 млн т, США — 26,3 млн т, Канада — 24 млн т [12, с. 32–33].

За последние годы место и роль России на мировом рынке аграрной продукции изменились в лучшую сторону, чему способствовали проводимая аграрная политика и благоприятные погодные условия. Министр сельского хозяйства России Д. Патрушев отметил, что в его ведомстве рассчитывают поставить на экспорт в 2019 календарном году 42 млн т зерновых, в том числе пшеницы — 40 млн т (это практически половина урожая). При этом не будет проблем с удовлетворением внутреннего спроса на эту культуру (по итогам 2018 года — 72 млн т пшеницы, или 490 кг на душу населения) [12, с. 34]. Критерии, заложенные в Доктрине продовольственной безопасности России по стратегически важным культурам, к 2019 году выполнены. Отметим, что Президентом России В. В. Путиным дана высокая оценка деятельности предприятий АПК в 2019 году.

Вместе с тем в последние годы, наряду с увеличением производства сельскохозяйственной продукции, реальные располагаемые доходы граждан страны фактически не растут, поэтому жизненно необходимые потребности в продовольствии значительной части населения удовлетворяются за счет приобретения более дешевых, но менее качественных продуктов питания. Кроме того, в нашей стране наблюдается глубокая дифференциация потребления продуктов питания по группам населения, различающимся по уровню среднедушевых доходов.

В 2017 году принята Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы¹, призванная стимулировать инновационное развитие отрасли и уменьшить ее зависимость от импорта иностранных технологий [11, с. 4]. В. Маслова и М. Авдеев предлагают активнее внедрять в АПК современные цифровые технологии, которые позволят увеличить производительность труда, ускорить технико-экономическое обновление отрасли, повысить конкурентоспособность предприятий агропромышленного комплекса. Развитие цифровизации в сельском хозяйстве, по их мнению, снизит производственные и транзакционные издержки, сократит потери продукции, увеличит эффективность и устойчивость производства [10, с. 4].

С целью дальнейшего повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции важно последовательное снижение издержек производства и логистических издержек, сокращение потерь по всей продуктовой цепочке и увеличение инвестиций на основе внедрения инновационных технологий. Отметим, что если в мире около трети агропродовольственной продукции теряется по цепочке товародвижения, то в России — еще больше.

Итак, по мнению авторов, государственная политика в области продовольственной безопасности должна осуществляться по следующим направлениям:

- по экономической доступности продовольствия для населения страны;
- по физической доступности продовольствия путем обеспечения бесперебойной его доставки в места потребления;
- по обеспечению высокого качества продовольствия и его экологической безопасности;
- по обеспечению финансовой поддержки производства на основе освоения инноваций при производстве сельскохозяйственной продукции;
- по стимулированию интеграционных процессов в сфере производства сырья, переработки и сбыта продукции, развития инфраструктуры агропродовольственного рынка и рационального распределения, хранения продовольствия;

¹ Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы: постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 (ред. от 11.10.2019). Доступ через справ.-правовую систему «КонсультантПлюс».

– по замещению импорта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, по поддержке экспортеров отдельных видов продукции.

Для этого необходимо:

- согласовать программы национальных проектов развития экономики России;
- оптимизировать логистические системы отечественных производителей продовольствия;
- стимулировать разработку научно обоснованных норм и правил здорового питания;
- стимулировать научно-техническое развитие производства и переработки продуктов питания.

Таким образом, по мнению авторов статьи, возможно дальнейшее развитие основных путей обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. Алтухов А. России необходима новая аграрная политика // *Экономист*. 2014. № 8. С. 28–39.
2. Алтухов А. Территориально-отраслевое разделение труда в агропромышленном производстве // *АПК: экономика, управление*. 2015. № 7. С. 8–21.
3. Анохина М. Агрокластеры и экономический рост отечественного АПК // *АПК: экономика, управление*. 2014. № 5. С. 77–84.
4. Боговиз А. Особенности формирования и направления аграрной политики России // *АПК: экономика, управление*. 2014. № 5. С. 21–28.
5. Ворожейкина Т. М. Роль институциональной среды в обеспечении продовольственной безопасности страны // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. 2014. № 6. С. 15–17.
6. Гончаров В. Молочный подкомплекс: проблемы развития // *Экономист*. 2019. № 4. С. 44–51.
7. Доржиева В. Подходы к формированию стратегических научно-технологических приоритетов новой промышленной политики // *Экономист*. 2019. № 4. С. 52–56.
8. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 г. // *Экономист*. 2019. № 5. С. 3–19.
9. Катлишин О. И. Экспорт и импорт Российской Федерации в современных внешнеэкономических условиях // *Сфера обращения: проблемы и перспективы развития: коллективная монография* / Перм. ин-т (филиал) ФГБОУ ВО «Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова». Пермь, 2016. С. 4–13.
10. Маслова В., Авдеев М. Повышение конкурентоспособности отечественной агропродовольственной продукции и развитие цифровой экономики в АПК // *АПК: экономика, управление*. 2018. № 8. С. 4–11.
11. Петриков А. Использование инновационных технологий различными категориями хозяйств и совершенствование научно-технологической политики в сельском хозяйстве // *АПК: экономика, управление*. 2018. № 9. С. 4–11.
12. Продовольственная безопасность, самообеспеченность России по критериям товаров из продовольственной потребительской корзины на ближайшие годы: информ. изд. / Росинформагротех. М.: Росинформагротех, 2019. 256 с.
13. Черникова С. О необходимости финансовой поддержки перерабатывающих предприятий молочной отрасли // *АПК: экономика, управление*. 2019. № 9. С. 35–45.
14. Эпштейн Д. Почему производство в сельском хозяйстве растет быстрее промышленности и экономики в целом? // *АПК: экономика, управление*. 2019. № 8. С. 4–15.

Журавлева Н. А. Экономические представления личности о деньгах // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 123–127.

Zhuravleva N. A. Economic representations of the personality about money. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2019. No. 1 (85). Pp. 123–127. (In Russ.)

УДК 159.9

Н. А. Журавлева

Институт психологии РАН, Москва, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ О ДЕНЬГАХ

Журавлева Надежда Анатольевна — старший научный сотрудник.

E-mail: smlgr@psychol.ras.ru

Целью данного исследования является изучение сложившихся в российском обществе экономических представлений о деньгах. В статье изложены результаты исследования представлений современной личности о деньгах, включающие анализ представлений о социальных функциях денег у респондентов, характеризующихся разной значимостью для них финансовых средств.

Ключевые слова: экономическое сознание, отношение к деньгам, экономические ценности, значимость денег.

N. A. Zhuravleva

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ECONOMIC REPRESENTATIONS OF THE PERSONALITY ABOUT MONEY

Zuravleva Nadejda A. — Senior Research Scientist.

E-mail: smlgr@psychol.ras.ru

The purpose of this research is to study the economic ideas about money in the Russian mentality. The article presents the results of a study of the attitude of the modern person to money, including the research of the attitudes to the social functions of money among respondents, characterized by different significance for them of financial resources.

Keywords: economic consciousness, attitude to money, economic values, the importance of money.

Экономическое сознание и экономическое поведение личности в значительной степени обусловлены культурными, экономическими, социальными, политическими и другими факторами. Переход российской экономики к системе рыночных отношений в 1990-е годы характеризовался резким возрастанием социальной роли денег, а также возникновением разнообразия видов социально-экономической деятельности людей. В период радикального реформирования общества значительные изменения коснулись представлений личности о таких экономических объектах, как деньги, богатство, благосостояние, собственность. В связи с этим особого внимания заслуживает изучение экономического сознания личности, в частности сложившихся в российском обществе экономических представлений о деньгах.

В нашем исследовании мы исходим из предположения о том, что ценностные представления о значимых экономических объектах, в том числе о деньгах, отношение к ним определяются не только культурными и экономическими, социальными и политическими фак-

торами, но и психологическими. Рассматривая социально-психологические факторы, под влиянием которых складывается система экономических представлений, в первую очередь следует отметить тот факт, что в своем развитии личность включена во многие малые и большие общности людей. Личностные свойства формируются и развиваются в зависимости от принадлежности к определенному социальному слою, нации, этнической группе, профессиональной категории, семье и т. д. [5]. Представления о мире, нравственные убеждения, образ мыслей и мировоззрение, интересы, стремления и ценности обуславливаются особенностями группового сознания, в котором формируется личность и протекает повседневная жизнедеятельность человека [7; 8]. Принадлежность личности к определенной социальной группе способствует формированию у нее соответствующих ценностных ориентиров, во многом определяет ее нравственное сознание и поведение [1; 4; 10].

Важнейшей характеристикой природы ценностных представлений является их двуединое основание: с одной стороны, человек как самоценный субъект, с другой — общество как социокультурная система. Ценности, являясь компонентом сознания отдельного человека, выступают неотъемлемой составляющей и общественного сознания [9]. Системы ценностей различных социальных общностей представляют собой духовную квинтэссенцию потребностей и интересов людей и социальных групп и тем самым образуют центральный элемент (или внутренний стержень) культуры. Они являются типичными для конкретных условий жизнедеятельности людей. Не только нормативные границы культурно и исторически специфичны, но также за всеми этическими принципами и ценностными представлениями стоит объективное, конкретно-историческое содержание.

В каждом обществе и в каждый исторический период преобладающая система ценностей характеризуется своей спецификой [2; 3; 6]. Любое общество, эпоха, культура имеют свою специфическую иерархию и структуру ценностей, свои базовые ценности, которые разделяются, одобряются, поддерживаются большинством живущих в них людей. Сложившиеся (или складывающиеся) в обществе моральные взгляды и ценностные представления оказывают значительное влияние на индивидуальный выбор ценностных ориентиров, поскольку он всегда соотносится с господствующей в обществе системой ценностей.

Наряду с жизненным укладом, структурами повседневности, способами поведения и самовыражения ценностные представления в разных сообществах людей имеют своеобразие и раскрываются в типичных проявлениях, свойственных тому или иному народу, его менталитету, национальному характеру. Менталитет народа как характерная для конкретной культуры совокупность знаний, представлений, принятых норм, ценностных предпочтений, основных национальных и этнических характеристик, представляющих определенную культуру людей, выступает одним из основополагающих факторов, влияющих на характер и структуру доминирующей в обществе системы ценностей.

В условиях радикальных социально-экономических трансформаций в социально-психологической структуре личности в первую очередь подвергаются изменениям ее экономико-психологические характеристики, поэтому целью выполненного исследования выступает изучение сложившихся в российском обществе экономических представлений о деньгах. В рамках данного исследования был реализован анализ представлений о социальных функциях денег у респондентов, характеризующихся разной значимостью для них финансовых средств.

Основным объектом исследования выступили жители Московского региона (745 человек). Выборка примерно в равных долях распределялась по следующим социальным группам: работники государственных предприятий, предприятий без образования юридического лица, открытых и закрытых акционерных обществ, военнослужащие (только по

ведомству МО РФ), предприниматели сферы малого бизнеса, безработные, студенты и старшие школьники. Они были сопоставимы по демографическим критериям: полу и возрастным категориям: 18–25, 36–45 и 46–55 лет.

Для оценки отношения личности к деньгам, в частности представлений личности о социальных функциях денег, респондентам предлагалось проранжировать различные социальные функции денег в соответствии с собственными представлениями о функциях денег в своей жизни. Для выявления значимости для личности психологической ценности денег респондентам задавался вопрос: «Насколько, по Вашему мнению, деньги значимы для Вас?», для ответа на который предлагалась семибальная цифровая шкала. Оценки респондентами психологической значимости денег в их жизни были разделены на три категории: низкая (в которую вошли значения показателя 1; 2; 3 и 4, охватывающие 28 % выборки), средняя (значения показателя — 5, составляющие 32 % от всего массива опрошенных) и высокая (значения показателя 6 и 7, характеризующие 40 % опрошенных). Таким образом, данное разбиение оценок респондентами психологической значимости для них денег позволило произвести сравнение представлений о социальной роли денег трех групп опрошенных с низкой, средней и высокой значимостью для них финансовых средств.

Результаты исследования показали, что, по мнению большинства опрошенных, вне зависимости от степени значимости для них денежных средств, основные функции денег состоят в том, чтобы создавать нормальные условия жизни, а также удовлетворять необходимые физиологические потребности и поддерживать здоровье. Так полагают соответственно 91 и 87 % респондентов, отметившие их в качестве шести наиболее важных в своей жизни. Три четверти опрошенных (74–75 %) первую четверку самых важных функций денег связывают именно с данными двумя названными направлениями использования денежных средств.

Полученные данные позволяют сделать вывод о ярко выраженном стремлении жителей Московского региона к высоким стандартам условий жизни. Более 90 % респондентов считают характерным для себя стремление с помощью денег сделать свою жизнь такой, какой она должна быть, создавать нормальные условия жизни. Стремление к реализации с помощью денег здорового образа жизни также в значительной степени характеризует основной массив респондентов (87 %).

Три четверти принимавших участие в опросе (78 %), независимо от значимости в их жизни финансовых средств, придерживаются социальных представлений о том, что деньги в первую очередь выступают средством для достижения значимых целей в жизни. Другими словами, в российском менталитете основные социальные функции денег во многом связаны с возможностью реализации более глобальных, не сиюминутных жизненных целей.

Большинство респондентов (70 %) согласилось с утверждением, что деньги, прежде всего, позволяют чувствовать себя в безопасности. При этом значительно чаще (72–74 %) данные социальные представления характеризуют опрошенных, для которых деньги являются в средней и высокой степени значимыми. С меньшей частотой встречаемости (63 %) данные взгляды обнаруживаются в социальной группе респондентов, в жизни которых деньги имеют не первостепенное значение.

Следующей по значимости для респондентов социальной функцией денег является возможность удовлетворять любые свои желания. Для 63 % опрошенных эта функция денег относится к шести наиболее значимым, а 43 % включили ее в четверку наиболее важных для себя. Аналогично предыдущему критерию отношения к деньгам, представления о том, что основной социальной функцией денежных средств является возможность удовле-

творять любые свои желания, оказались различны в зависимости от степени значимости для личности финансовых средств. Так, в группе опрошенных, характеризующихся относительно невысокой значимостью в их жизни денежных средств, такие социальные представления встречаются среди 53 % респондентов, тогда как в группе тех, кто отметил в анкете среднюю и высокую значимость денег в своей жизни, так полагают значительно больше — соответственно 63 и 69 % опрошенных.

Около двух третей принимавших участие в исследовании (59–62 %) к первым шести самым важным функциям денег относят возможность помогать другим людям, а также совершенствовать себя духовно и физически расти; 32–34 % опрошенных отметили их в качестве первых четырех наиболее значимых в своей жизни. Данное отношение к деньгам значительно чаще характеризует социальные представления опрошенных, в жизни которых финансовые средства являются не столь значимыми (70–74 %). Среди респондентов, отметивших среднюю и высокую значимость денег в их жизни, такие социальные взгляды характеризуют соответственно 63 и 52–55 % принимавших участие в опросе.

В число первых шести наиболее приоритетных функций денег 41 % опрошенных включили возможность благодаря деньгам стать значимым, уважаемым человеком, а 37 % — возможность хорошо проводить время, развлекаться, шиковать. При этом к разряду самых важных (первых четырех) эти функции денег относят лишь 18 % респондентов. Результаты исследования показали, что данные социальные представления чаще встречаются в группе опрошенных, характеризующихся высокой значимостью для них финансовых средств (50 и 40 % соответственно) и несколько реже — среди респондентов, оценивших значимость денег в их жизни как среднюю (39 и 35 % соответственно) и низкую (35 % в обоих вариантах вышеперечисленных представлений о социальных функциях денег).

Таким образом, исследование показало, что респонденты с различным ценностным отношением к деньгам характеризуются разными социальными представлениями о роли денег. Выявлены содержательные отличия представлений о социальных функциях денежных средств у личности, характеризующейся низкой, средней и высокой значимостью для нее денег. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что система социальных представлений респондентов, чье ценностное отношение к деньгам отличается более высокой значимостью, чаще характеризуется представлениями о социальных функциях денег как позволяющих реализовывать более высокие экономические притязания. Так, в оценках социальной роли финансовых средств опрошенных с более высокой значимостью денег в их жизни чаще преобладают представления о социальных функциях денег, связанные с высокими экономическими притязаниями: возможностью чувствовать себя в безопасности, удовлетворять любые свои желания, возможностью благодаря деньгам стать значимым, уважаемым человеком, а также хорошо проводить время, развлекаться, шиковать.

В свою очередь, в структуре социальных представлений респондентов, чье ценностное отношение к деньгам характеризуется относительно невысокими оценками, более приоритетные места занимают духовные критерии оценки роли финансовых средств в их жизни: возможность помогать другим людям, а также совершенствовать себя духовно и физически расти. Можно сделать вывод о том, что снижение ценности денег, в целом повышение уровня финансовой удовлетворенности приводит к более выраженным ориентациям личности на духовные ценности, направленности на творческую самореализацию и познание нового, значимости мотивов путешествовать, заниматься любимым делом. Соответственно, в структуре экономических мотивов личности, характеризующейся невысокой значимостью для нее денежных средств, мотивы творчества, познания, самосовершенствования, альтруистической помощи другим людям чаще составляют основу ее мотивации расходования денег.

Библиографический список

1. Журавлева Н. А. Гуманизация ценностных ориентаций молодежи как актуальная научная проблема в современном российском обществе // Духовно-нравственные потенциалы молодежного коллектива: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 2013. С. 22–31.
2. Журавлева Н. А. Динамика ориентаций на экономические ценности представителей различных социальных групп в условиях экономических изменений // Проблемы экономической психологии: сб. науч. тр. Т. 2. М., 2005.
3. Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций предпринимателей в изменяющейся России // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2014. С. 7–8.
4. Журавлева Н. А. Психологические типы ценностных ориентаций личности в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. 2009. № 4. С. 18–24.
5. Журавлева Н. А. Ценностные ориентации руководителя и эффективность управленческой деятельности // Малая группа как объект и субъект психологического влияния: материалы Всерос. науч. конф. Курск, 2011. С. 229–234.
6. Журавлева Н. А. Экономическое сознание предпринимателей в современном российском обществе // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2009. С. 278–283.
7. Позняков В. П., Журавлев А. Л. Динамика межгрупповых отношений в условиях изменения форм собственности // Психологический журнал. 1992. № 4. С. 24–32.
8. Российская деловая культура: история, традиции, практика / Международный центр научно-технической информации. М., 1998.
9. Юревич А. В. Динамика психологического состояния современного российского общества // Вестник Российской академии наук. 2009. Т. 79, № 2. С. 112–120.
10. Юревич А. В. Нравственность в современной России // Экономические стратегии. 2009. Т. 11, № 3. С. 58–63.

Пискунова В. В. Развитие воспитательного потенциала семьи обучающегося колледжа как фактор психологической безопасности образовательной среды // Вестник Прикамского социально-го института. 2020. № 1 (85). С. 128–133.

Piskunova V. V. Development of educational potential of a family of a college pupil as a factor of psychological security of the educational environment. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 128–133. (In Russ.)

УДК 159.9

В. В. Пискунова

Пермский базовый медицинский колледж,
Пермь, Россия

РАЗВИТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЬИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КОЛЛЕДЖА КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Пискунова Виктория Валентиновна — кандидат медицинских наук, преподаватель специальных дисциплин.

E-mail: hr.piskunova@mail.ru

В статье рассматривается проблема вторичной социализации обучающихся среднего профессионального образовательного учреждения в контексте формирования психологически безопасной образовательной среды. Представлена программа по развитию воспитательного потенциала семьи обучающегося колледжа (на примере Пермского базового медицинского колледжа).

Ключевые слова: образовательная среда, субъекты образовательного процесса, социально-психологическая адаптация, психологическая безопасность, воспитательный потенциал семьи.

V. V. Piskunova

Perm Basic Medical College, Perm, Russia

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL POTENTIAL OF A FAMILY OF A COLLEGE PUPIL AS A FACTOR OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Piskunova Viktoriya V. — Candidate of Medical Sciences, Lecturer of Special Disciplines.

E-mail: hr.piskunova@mail.ru

The article discusses the problem of secondary socialization of students in secondary vocational educational institutions in the context of the formation of a psychologically safe educational environment. A program for the development of the educational potential of the family of a studying college is presented (on the example of the Perm Basic Medical College).

Keywords: educational environment, subjects of the educational process, socio-psychological adaptation, psychological safety, educational potential of the family.

Академическая успешность, удовлетворенность профессиональным выбором и успешность в профессиональной среде выпускника общеобразовательной школы, в том числе с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) и инвалидностью, проблема, разрешимая далеко не для каждого в силу различных причин.

Несмотря на законодательные акты мирового и российского уровней, исполнение на практике требований, предъявляемых к образовательным учреждениям в части соответствия положениям Конвенции ООН о правах инвалидов¹, принятой Генеральной ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года, вступившей в силу 3 мая 2008 года, ратифицированной Россией в мае 2012 года, имеет определенные сложности.

Одной из особенностей вторичной социализации обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования (далее — СПО) является их учебно-профессиональная деятельность, применение приобретенных профессиональных компетенций на практике с первых лет обучения.

Успешность профессионального становления обучающегося ступени СПО — результат разносторонних внешних и внутренних факторов, в том числе создания психологически безопасной образовательной среды.

Психологическая безопасность образовательной среды является предметом исследования многих современных авторов (И. В. Абакумова, И. А. Баева, Т. С. Кабаченко, В. В. Суприянов, С. Caty, J. Hathaway, R. Sautter и др.) и представляет собой минимизацию психологического насилия в образовательной среде, возникающего в результате влияния средовых условий, межличностных отношений субъектов образовательной среды [3].

По мнению В. В. Бедриной и А. В. Личутина, обеспечение психологической безопасности образовательной среды необходимо рассматривать «во времени»:

- в краткосрочной перспективе — исключение насилия и сформированность навыка нейтрализации повседневных конфликтов;
- в среднесрочной перспективе — минимизирование отложенных рисков;
- в долгосрочной перспективе — обеспечение всех необходимых условий для полноценного развития личности.

Перечисленные риски развития психологической незащищенности в образовательной среде находятся во взаимозависимом «каскадном» взаимодействии: в частности, неумение справляться с краткосрочными, ежедневными рисками может трансформироваться в отложенный риск (стресс, психический срыв), а он, в свою очередь, в долгосрочной перспективе может закрепиться в виде деформации личности [1].

Одним из субъектов образовательной среды является родитель, чьи межличностные отношения с другими субъектами (обучающимися, преподавателями, администрацией, другими родителями / законными представителями обучающихся) могут стать причиной развития психологической небезопасности образовательной среды. Именно поэтому проблема развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве является актуальной.

Открытое образовательное пространство располагает совокупностью возможностей для достижения результата, обеспечивающего переход семьи на более высокий и качественно отличный от предыдущего уровень развития воспитательного потенциала, который проявляется в личностных новообразованиях детей и взрослых, способствующих, в том числе, формированию психологически безопасной образовательной среды.

Выделяют две группы условий развития воспитательного потенциала семьи:

- 1) организационные (внешние, содействующие реализации процесса развития воспитательного потенциала семьи);
- 2) педагогические (внутренние, обеспечивающие воздействие на развитие личностной сферы субъектов развития воспитательного потенциала семьи).

---

¹ Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс]: принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13.12.2006. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 05.04.2020).

Данные группы условий имеют следующие уровни:

- субъективный уровень: семья и другие субъекты, включенные в процесс (педагоги, специалисты, родители, дети);
- объективный уровень (общие условия на уровне региона и специфические условия на уровне конкретного учреждения, входящего в систему открытого образовательного пространства).

Таким образом, представленные условия составляют единый комплекс необходимых и достаточных факторов развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве. С одной стороны, они являются относительно самостоятельными, с другой — они взаимосвязаны и дополняют друг друга [2].

Все уровни образования приняли на себя обязательства содействия достижению целей образования для всех, вне зависимости от физического состояния обучающегося. Согласно Федеральному закону Российской Федерации от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» государство обязуется «...предпринимать все надлежащие меры для обеспечения достаточного жизненного уровня инвалидов и их социальной защиты: освоение инвалидами жизненных и социальных навыков; обучение в системе общего образования; установление благоприятных условий на рынке труда; создание доступной для инвалидов среды; доступ инвалидов к информации...»¹. Результатом исполнения этого закона является введение инклюзивного образования на всех уровнях образования, в том числе в системе среднего профессионального образования.

Принцип инклюзивного («включающего») образования подразумевает включение другого человека (в том числе с ограниченными возможностями здоровья) в активное и равноправное участие в общественных процессах, причем изменившиеся в связи с появлением «разных» участников социальные институты будут удовлетворять интересы и потребности всех членов общества, а также увеличивать возможности для самостоятельного существования (в том числе лиц с ОВЗ) [4].

Процесс обучения в среднем профессиональном образовательном учреждении обучающихся с ОВЗ и инвалидностью посредством инклюзии способствует интеграции таких обучающихся в социальную среду, что включает: обогащение социального опыта, расширение круга общения, повышение личностного статуса, создание условий для самореализации. Наряду с адаптацией индивида к новым условиям учебной деятельности, обучающиеся с ОВЗ и инвалидностью находятся в ситуации резкой смены окружающей социальной и психологической образовательной среды. В связи с этим лица с ОВЗ и инвалидностью испытывают особые трудности в процессе социально-психологической адаптации. Необходимо отметить, что инклюзия в образовании предъявляет повышенные требования ко всем участникам образовательного процесса. От обучающихся с ограниченными возможностями здоровья она требует интеллектуальной и психологической мобилизации, от условно здоровых обучающихся — толерантности, понимания, готовности оказывать помощь. В то же время возникают барьеры перед преподавателями, работающим в группах, где есть обучающиеся с ОВЗ и инвалидностью [5].

В данной статье мы представляем программу работы с семьями обучающихся Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения «Пермский базовый медицинский колледж» (далее — ГБПОУ ПБМК), в том числе с теми, где есть дети с ОВЗ и инвалидностью.

---

¹ О ратификации Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 03.05.2012 № 46-ФЗ. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35237> (дата обращения: 05.04.2020).

Необходимо отметить, что ГБПОУ ПБМК реализует Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 34.02.02 Медицинский массаж (для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья по зрению), а также осуществляет принцип инклюзивного образования на других специальностях.

Программа работы с семьей включает три этапа:

Первый этап. Создание педагогических условий развития воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве региона.

1. Интеграция в реализацию государственных и целевых региональных программ для решения проблем развития воспитательного потенциала семьи при разработке семейной политики региона.

2. Участие в краевых конкурсах педагогов дополнительного образования (педагоги ГБОУ ПБМК — руководители кружков и спортивных секций).

3. Использование организационной и нормативно-правовой базы для социального партнерства в сфере развития воспитательного потенциала семьи:

а) включение родительского актива в АНО «Городской родительский совет»;

б) рекомендации родителям по обучению в НОУ «Академия родительского образования», АНО «Институт поддержки семейного воспитания».

4. Рекомендации родителям по использованию региональных СМИ в аспекте развития воспитательного потенциала семьи:

а) записи в интернете телевизионных передач по семейному воспитанию транслировавшихся в авторской рубрике «Подсказка для родителей» в рамках телевизионной программы «Доброе утро, Пермский край» на телеканале «Культура» (ВГТРК «Пермь», более 200 выпусков);

б) серия печатных материалов по вопросам воспитания в рамках сотрудничества с региональной прессой: журнал для родительского самообразования «Родной Дом» (АНО «Академия родительского образования» города Перми), журнал для родителей и детей «Умный» (ООО «Центр гуманитарных технологий»); газета Пермского края «Наши дети», газета Пермского края «Эфир» — систематическая рубрика «Подсказка для родителей»;

в) цикл тематических радиопередач «Диалог с молодыми», «Ориентир» на радио Пермского края «Г7» (ВГТРК «Пермь») (с привлечением специалистов, осуществляющих сопровождение семейного воспитания, депутатов, семей, представителей общественных организаций) по проблемам семейного воспитания. Тематические встречи «Год семьи стартовал в Пермском крае!», «Три поколения в семье», «Общественные организации в помощь семейному воспитанию» и др.).

5. Прохождение курсов повышения квалификации заместителем директора по внеучебной работе, педагогом-психологом, социальным педагогом, преподавателями, кураторами учебных групп, руководителями кружков и секций, другими специалистами, работающими с семьей по программам, направленным на развитие воспитательного потенциала современной семьи: «Семьеведение», «Методика и технология работы с семьей», «Социально-педагогическая работа с семьей», «Развитие воспитательного потенциала семьи».

Второй этап. Развитие воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве ГБПОУ ПБМК, взаимодействующего с семьей.

1. Создание организационно-педагогической системы взаимодействия семьи и ГБПОУ ПБМК на основе социального партнерства: в рамках школы «Семейный клуб» (образовательный курс для родителей «Здоровая семья», практикум «Компетентный родитель», курс занятий с обучающимися «Моя семья»).

2. Организация комбинированной программы формального и неформального образования детей и взрослых: образование обучающихся (на сайте колледжа «Страница психолога: вопросы и ответы на тему семьи», библиотека соответствующей литературы, ссылки на сайте колледжа на электронный ресурс); образование родителей («Школа успешного родителя», «Школа компетентного семьянина», доступ к электронной библиотечной системе — литература по педагогике); образование педагогов и специалистов сопровождения семьи («Школа компетентного педагога», «Школа молодого преподавателя»).

3. Организация курсов по подготовке родителей к поддержке обучающихся с ОВЗ: обучение принципам взаимодействия с детьми («Школа родительской любви», «Основы эффективного взаимодействия родителей и детей»); обучающая программа поддержки компетентного родительства «Вместе мы сила!»), использование форм активного взаимодействия и организация условий для совместной социокультурной деятельности педагогов, родителей и детей (семейные конкурсы на базе колледжа, спортивные мероприятия с участием семьи).

4. Индивидуальная работа с каждой семьей в зависимости от ее особенностей и уровня ее воспитательного потенциала: диагностика обучающихся и родителей (диагностика отношения к жизненным ценностям, тест-опросник родительского отношения, опросник «Какой Вы родитель?», тест «Стратегии семейного воспитания», опросник изучения удовлетворенности в семье, кинестетический рисунок семьи), адресный подход (подбор мероприятий по формированию воспитательной компетентности родителей: беседы, тренинги), мониторинг изменений, коррекция.

Третий этап. Развитие воспитательного потенциала семьи в открытом образовательном пространстве семейной самоорганизации.

На этом этапе используется опросник «Изучение уровня самоорганизации семьи» (автор В. В. Коробкова) [2]. Опросник дает возможность определить в целом уровень процессов самоорганизации семьи, в том числе уровень бытовой, познавательной, культурно-досуговой и игровой самоорганизации семьи.

Мероприятия третьего этапа:

1. Диагностика и формирование у членов семьи потребности в развитии воспитательного потенциала семьи и устойчивой мотивации к ней (индивидуальные беседы, тренинги, использование медиа).

2. Формирование образовательных ресурсов семьи (посещение «Школы компетентного семьянина» и т. д., стимулирование педагогического самообразования родителей).

3. Создание заместителем директора по внеучебной работе, педагогом-психологом, социальным педагогом, куратором учебной группы условий для определения и принятия членами семьи своей цели и программы развития воспитательного потенциала (просветительская работа, индивидуальные беседы, привлечение других специалистов).

4. Обучение методикам развития собственных ресурсов, самопомощи, выстраивания реабилитационных маршрутов и жизненных планов.

5. Стимулирование включения детей и взрослых в общественную жизнь, деятельность специализированных некоммерческих организаций.

Таким образом, развитие воспитательного потенциала семьи обучающегося среднего профессионального образовательного учреждения в открытом образовательном пространстве — это многосторонний процесс, участие в котором должны принимать все субъекты: от членов семьи, учебного заведения до общественных организаций и государственных структур.

Важность данного вопроса определяется последствиями социально-психологической адаптации обучающихся (в том числе, с ОВЗ, инвалидностью) в профессиональной и личной сферах жизни.

Библиографический список

1. Бедрина В. В., Личутин А. В. Психологическая безопасность образовательной среды: формирование понятия // Преподаватель XXI век. 2010. № 2. С. 157–169.
2. Коробкова В. В. Развитие воспитательного потенциала семьи: учеб. пособие / Перм. гос. гум. пед. ун-т. Пермь, 2018. 200 с.
3. Рассоха Н. Г. Представления о психологической безопасности образовательной среды школы и типы межличностных отношений ее участников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2005. 22 с.
4. Саламанкская декларация и Рамки действий по образованию лиц с особыми потребностями, принятые Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями: доступ и качество [Электронный ресурс]. Саламанка, Испания, 7–10 июня 1994 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf (дата обращения: 05.04.2020).
5. Файзрахманова А. Т. Проблема получения высшего образования лицами с ограниченными возможностями здоровья // Педагогика, психология и технологии инклюзивного образования: материалы Второй междунар. науч.-практ. конф. Казань, 20–21 марта 2014 г. / Ин-т экономики, управления и права (г. Казань). Казань: Познание, 2014. С. 552–554.

Пузанкова И. Е., Дическул О. М. Психологическое насилие в семье: что это такое и как с ним бороться // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 134–139.

Puzankova I. E., Dicheskul O. M. Psychological violence in the family: What is it and how to fight with it. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 134–139. (In Russ.)

УДК 316.6

И. Е. Пузанкова

Пермская региональная общественная организация по оказанию психологической помощи населению «Психологи Перми»; Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

О. М. Дическул

Пермская региональная общественная организация по оказанию психологической помощи населению «Психологи Перми», Пермь, Россия

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В СЕМЬЕ: ЧТО ЭТО ТАКОЕ И КАК С НИМ БОРОТЬСЯ

Пузанкова Ирина Евгеньевна — председатель; старший преподаватель кафедры «Психология и педагогика».

E-mail: patronazh@yandex.ru

Дическул Ольга Муллануровна — заместитель председателя, социальный психолог, специалист проекта «Возраст счастья».

E-mail: psyhelp.perm@mail.ru

Статья посвящена проблемам психологического насилия в семье, проявляемого в отношении лиц старшего возраста. Обращается внимание на факторы, обуславливающие сложность противодействию домашнему насилию, на его особенности, связанные со зрелым возрастом жертв. Рассматриваются формы домашнего насилия, признаки его проявления. Даются практические рекомендации людям, подвергающимся домашнему насилию. Раскрываются некоторые направления деятельности Пермской региональной общественной организации «Психологи Перми» в рамках проекта «Возраст счастья» по оказанию психологической поддержки жертвам домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, психологическое насилие, люди зрелого возраста, манипулятор, тиран, жертва, психологическая поддержка.

I. E. Puzankova

Perm Regional Public Organization for the Provision of Psychological Assistance to the Population “Perm Psychologists”; Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

O. M. Dicheskul

Perm Regional Public Organization for the Provision of Psychological Assistance to the Population “Perm Psychologists”, Perm, Russia

PSYCHOLOGICAL VIOLENCE IN THE FAMILY: WHAT IS IT AND HOW TO FIGHT WITH IT

Puzankova Irina E. — Chairman; Senior Lecturer at the Department of Psychology and Pedagogy.

E-mail: patronazh@yandex.ru

Dicheskul Olga M. — Deputy Chairman, Social Psychologist, Specialist of the Project “Age of Happiness”.

E-mail: psyhelp.perm@mail.ru

The article is devoted to the problems of psychological violence in the family, manifested in relation to older persons. Attention is drawn to the factors that make it difficult to counteract domestic violence, to its features associated with the mature age of the victims. The forms of domestic violence, signs of its manifestation are considered. Practical recommendations are given to people who experience domestic violence. Some directions of the Perm Regional Public Organization Psychologists of Perm are revealed as part of the Age of Happiness project to provide psychological support to victims of domestic violence.

Keywords: domestic violence, psychological abuse, people of mature age, manipulator, tyrant, victim, psychological support.

Одной из больных проблем современного общества является домашнее насилие. Термин «домашнее насилие» ввела Национальная ассоциация социальных работников США еще в 1983 году. Однако в России эта проблема долгое время не подлежала открытому обсуждению и не входила в круг внимания государства и общества [8, с. 129–130]. На сегодняшний день ситуация изменилась, но в научных работах и сегодня понятие «домашнее насилие» используется в различных значениях. Свободная энциклопедия «Википедия» дает следующее определение этому явлению: «Домашнее насилие, также семейное или бытовое насилие — насилие или дурное обращение одного человека по отношению к другому, совершаемое в домашних условиях, например в браке или сожительстве. <...> Домашнее насилие также может включать насилие в отношении детей, родителей или пожилых людей. Может выражаться в форме физического, вербального, религиозного, репродуктивного, экономического, сексуального и психологического насилия» [2]. Основной целью проявления тиранического отношения одного человека по отношению к другому является получение власти и контроля над ним.

Долгое время домашнее насилие относилось в нашей стране к вопросам юридической практики, однако в последнее время эта проблема привлекает всё большее внимание ученых-психологов [см., напр.: 1; 5; 10]; к работе с ней активно подключились практики — социальные и психологические службы [см., напр.: 3; 9; 12]. Однако большая часть исследований и методических разработок посвящена проблеме домашнего насилия по отношению к детям и женщинам. Психологическому насилию, направленному в семье на людей старшего поколения, практически не уделяется внимания, что абсолютно несправедливо: это негативное явление распространено в отношении людей зрелого возраста ничуть не меньше, чем в отношении женщины в браке или детей.

Мы, как психологи, уже давно столкнулись и начали работать с этой серьезной проблемой. Особенно больно об этом думать, если вопрос касается людей, которые не могут себя защитить — детей и стариков. Как принято считать, уровень зрелости общества определяется отношением к детям и пожилым людям. К сожалению, выявить случаи психологического насилия в семье довольно сложно и сделать это порой удастся не сразу [6, с. 4], ведь пожилому человеку часто стыдно признаться, что близкие люди причиняют ему душевные страдания. В менталитете русского человека прочно укоренились такие качества, как терпение, прощение и оправдание жесткости близких людей; к сожалению, очень часто именно они мешают человеку понять, что тираническое отношение к себе недопустимо и, если это происходит, важно вовремя обратиться за помощью к социальным работникам и психологам.

Как показывает практика, многие формы психологического насилия попросту кажутся привычным стилем общения в семье, основаны, как мы уже отмечали, на чувстве стыда перед окружающими и страхе остаться одиноким, именно поэтому люди старшего возраста терпят и эмоциональное давление, и проявляемую по отношению к ним агрессию.

Психологическое насилие — одна из форм подавления личности человека, для этого тиран начинает контролировать круг общения жертвы и ее действия, мышление, чувства и эмоции, а также пытается ограничить свободный доступ к информации с целью дальнейших манипуляций. Первым признаком того, что человек подвергается психологическому насилию, является острое чувство вины за «заботу», которую проявляет по отношению к нему тиран.

Рассмотрим основные виды психологического насилия:

– Обесценивание. Обесцениванию подлежит всё, что имеет отношение к жертве: его участие в жизни семьи, личность человека, внешность. У жертвы вырабатываются чувства вины и пристыженности, появляется комплекс неполноценности.

– Газлайтинг. Форма насилия газлайтинг рассматривается в психологии как стремление манипулятора изменить восприятие реальности у жертвы [5, с. 8]. Часто отрицаются события, чувства, эмоции. Для подобной ситуации характерны фразы: «Не придумывай» или «Этого не было». Противоречивые заявления развивают чувство неполноценности, человек, обвиняемый в странных фантазиях, словно сходит с ума.

– Игнорирование. Особенно тяжело переживают игнорирование дети, ведь для них родитель — это целый мир, их безопасность целиком и полностью зависит от взрослого, а отсутствие интереса к чувствам, эмоциям и делам детей со стороны близких людей сопровождается чувством безразличия со стороны окружающих. Игнорирование часто приводит к попыткам суицида и другим радикальным способам привлечения внимания. Взрослые также тяжело переносят постоянное игнорирование потребностей и чувств, развивая чувство вины и безысходности.

– Изоляция как вид эмоционального насилия подразумевает изоляцию партнера от близких и друзей — всех, кроме манипулятора. Лишаясь поддержки, жертва становится эмоционально зависимой от тирана. Исключение друзей и коллег из жизни человека грозит для него потерей даже теоретической возможности попросить о помощи.

– Шантаж и запугивание. Моральное насилие шантажом — это распространенный способ лишить жертву воли, собственного мнения, подчинить личным желаниям и образу жизни манипулятора; последний при этом нередко использует компрометирующие материалы. Чувство стыда и неловкости заставляет жертву выполнять требования тирана.

– Неглект. К нему относят намеренное невыполнение обязательств, удержание человека в неподобающих условиях его жизни, отказ обеспечить состояние психологического покоя и бытового комфорта [11].

– Аутинг — это предание гласности закрытых сторон жизни человека, сплетни, недостоверная информация, приводящая к отрицательным изменениям в жизни человека.

– Бодишейминг означает осуждение любых проявлений реальной телесности, а также отказ от просьбы пожилого человека обнять его или игнорирование его тактильных ощущений.

О психологическом насилии в семье могут сигнализировать следующие признаки:

- навешивание ярлыков («бестолковый», «неудачник»);
- унижительные прозвища типа «мой кабанчик», «пончик»;
- порча репутации («Ты вечно опаздываешь, путаешь, ломаешь, теряешь»);
- крики, разбрасывание предметов, физическое наказание;
- снисходительное покровительство («О, милый, я знаю, ты стараешься, но это просто не твой уровень»);
- публичное высмеивание;

- занижение значимости: обидчики не придают значения важной для собеседника информации, закатывают глаза, улыбаются, качают головой, вздыхают, неоднократно повторяют одно убеждение;
- одностороннее решение вопросов;
- приказы: «Перестань сидеть за компьютером», «Сходи в магазин», «Будешь обучаться там, где я скажу», и пр.;
- непредсказуемость: манипулятор внезапно проявляет ярость или бурную любовь, становится грустным и капризным по мелочам;
- дегуманизация: собеседник отводит глаза в ходе разговора или смотрит на посторонний предмет;
- попытки настроить окружающих против партнера;
- созависимость: стремление наигранно делать себя беспомощным.

Давление на болевые точки, поучительные «лекции», обвинения, упреки, сарказм, оскорбление внешности, интересов также являются признаками проявления власти.

К сожалению, даже в довольно благополучных семьях могут происходить акты насилия: они могут выражаться во вспышке гнева и недовольства, которая сопровождается словесным оскорблением, а порою и физическим воздействием. После произошедшего тиран даже может попросить прощения, но проблема бытового насилия в том, что оно всегда идет по пути нарастания напряжения.

Если человек осознал, что подвергается психологическому насилию со стороны близких ему людей, что он может сделать для предотвращения последующих нападок тирана? Хотелось бы дать ряд рекомендаций:

- тираны боятся огласки — можно рассказать об актах агрессии тем людям, которым человек доверяет;
- твердо сказать тирану, что в следующий раз обратитесь за помощью в соответствующие службы и органы;
- если насилие продолжается, то уход из семьи (в центры реабилитации и поддержки на время урегулирования ситуации правоохранительными органами и структурами по защите прав человека) может стать единственным спасительным выходом из ситуации.

Следовательно, если человек испытал, узнал или стал свидетелем домашнего насилия, ему стоит обратиться:

1. Естественно — в правоохранительные органы.
2. Очень важно — за помощью к близким людям, которые могут поддержать.
3. В службу социальных участков.
4. К психологу или психотерапевту, который поможет провести качественную реабилитацию.

В Перми и Пермском крае вы можете обратиться за психологической поддержкой в Пермскую региональную общественную организацию по оказанию психологической помощи населению «Психологи Перми» по телефону или написать на электронный адрес¹.

5. Не стоит пренебрегать и консультацией юриста: он поможет прояснить некоторые правовые аспекты случившегося.

Домашнее насилие — это довольно часто встречающийся практически во всех уголках земного шара феномен. Особенно часто стали фиксироваться случаи домашнего насилия сейчас, когда в условиях карантина люди вынуждены подолгу находиться рядом (час-

---

¹ Психологи Перми. Пермская региональная общественная организация по оказанию психологической помощи населению. Телефон: +7 (950) 455-75-69; e-mail: psychelp.perm@mail.ru.

то на небольшой площади) без возможности выйти на улицу, побыть одному — в таких условиях уровень напряженности приводит к росту агрессивных актов по отношению к более слабым, зависимым членам семьи [4].

Благодаря поддержке Фонда грантов Президента Российской Федерации мы получили возможность оказывать психологическую поддержку лицам «серебряного возраста», которые терпят насилие от самых близких людей — членов своей семьи [7]. С октября 2019 года психологи нашей организации работают с людьми старшего возраста в Свердловском, Мотовилихинском и Ленинском районах города Перми: мы проводим мастер-классы на тему «Психологическое здоровье» и в рамках этого проекта рассказываем о том, что такое домашнее насилие, каковы его основные признаки и что делать, если это происходит в их семье или семье друзей, знакомых, соседей. Во время наших встреч мы предлагаем участникам прочесть следующие утверждения:

- 1) вы всего боитесь, например громко разговаривать, смотреть телевизор, ходить по квартире, когда вам удобно, принимать ванну, если тиран спит;
- 2) вы всегда ищете оправдание поведению насильника;
- 3) вы боитесь с кем-либо разговаривать о ситуации, в которой живете;
- 4) вы пытаетесь во всем угодить тирану, чтобы его не злить;
- 5) вы считаете, что он скоро осознает, что не прав, и изменится;
- 6) вам не хочется находиться дома, вы пытаетесь куда-нибудь уходить, если тиран пришел домой;
- 7) вы считаете, что вас никто не понимает;
- 8) вы готовы ради этого человека жертвовать своей жизнью, своими интересами, друзьями, желаниями.

Если человек согласен с тремя и более утверждениями, есть смысл поработать с ним индивидуально и выяснить реальную психологическую обстановку в семье.

Наш проект получил название «Возраст счастья», потому что мы уверены, что человек в любом возрасте имеет право быть счастливым, любимым, уважаемым, нужным.

Библиографический список

1. Даренских С. С. Семейное насилие в отношении женщин [Электронный ресурс] // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № С. 52–54. <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynoe-nasilie-v-otnoshenii-zhenshin/viewer> (дата обращения: 12.03.2020).
2. Домашнее насилие [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 25.02.2020).
3. Домашнее насилие в отношении женщин [Электронный ресурс] // Центр для женщин, пострадавших от домашнего насилия «АННА». URL: <http://www.anna-center.ru/index.php/ru/2017-07-14-12-49-21/domashnee-nasilie> (дата обращения: 12.03.2020).
4. Домашнее насилие становится заразным [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 02.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4310901> (дата обращения: 19.04.2020).
5. Игнатова Е. С., Разводова Е. Д. Абыюзинг и газлайтинг в межличностных отношениях между мужчиной и женщиной [Электронный ресурс] // Будущее клинической психологии — 2018 = The Future of Clinical Psychology — 2018: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (26–27 апреля 2018 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. Вып. 12. С. 3–11. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/budushee-klinicheskoypsiologii-2018.pdf> (дата обращения: 12.03.2020).
6. Насилие в семье — это преступление [Электронный ресурс]: метод. пособие для полицейских и судей. Псков, 2013. URL: https://60.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site61/document_file/mSq4qzySf.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

7. Психологи Перми: Пермская региональная общественная организация по оказанию психологической помощи населению [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: психологи.ru.com/Президентский-грант/ (дата обращения: 19.04.2020).

8. Саламова С. Я. Домашнее насилие в современной России [Электронный ресурс] // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 9. С. 129–138. URL: <https://lexrussica.msaf.ru/jour/article/view/600> (дата обращения: 12.03.2020).

9. Социально-психологическая реабилитация женщин и детей, пострадавших от домашнего насилия [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие. Барнаул, 2012. URL: https://www.aksp.ru/work/activity/nac_strateg/resurs_centri/files/metod_1.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

10. Ташева А. И., Гриднева С. В. Восприятие детьми семейного насилия [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 1. URL: https://psyjournals.ru/files/58360/psyandlaw_2013_1_Tasheva_Gridneva.pdf (дата обращения: 12.03.2020).

11. Ульянова Н. Бездействие – тоже насилие. Что такое неглект и как он разрушает наши отношения [Электронный ресурс]. URL: <https://knife.media/neglect/> (дата обращения: 12.03.2020).

12. Щербакова Е. С. Психологические особенности детей, переживших насилие, и формы работы с ними: метод. рекомендации [Электронный ресурс] / Центр психол.-педагог. реабилитации и коррекции. Ханты-Мансийск, 2014. URL: <https://depobr-molod.admhmao.ru/obrazovanie-v-yugre/vospitanie/metodicheskie-rekomendatsii/1668462/psikhologicheskie-osobennosti-detey-perezvivshikh-nasilie-i-formy-raboty-s-nimi> (дата обращения: 12.03.2020).

Садретдинов Р. А. Одна из сторон самовоспитания молодых людей в современном обществе // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 140–143.

Sadretdinov R. A. One of the aspects of self-education of young people in modern society. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 140–143. (In Russ.)

УДК 37.015.31

Р. А. Садретдинов

Астраханский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Астрахань, Россия

ОДНА ИЗ СТОРОН САМОВОСПИТАНИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Садретдинов Ренат Ажимамудович — доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой «Дерматовенерология».

E-mail: likhoradka@mail.ru

В статье проведен анализ проблем, которые возникают в рамках сохранения ценностных ориентаций современной молодежи. Всестороннее развитие личности в условиях современного общества диктует подготовку активных и сознательных молодых людей. Самосовершенствование включает в себя ряд методов и приемов, которые позволяют сформировать личность, гармонически развитую во многих отношениях. Самовоспитание невозможно без силы воли, поэтому необходимо постоянно развивать и укреплять это качество, сознательно преодолевая препятствия, которые часто возникают в процессе достижения цели. Отмечено, что физическое самовоспитание и самосовершенствование способствует тому, что имеющиеся знания, умения, навыки практического характера начинают расширяться. Однако результаты будут носить кратковременный эффект, если не возникнет последующего желания к постоянному саморазвитию.

Ключевые слова: самовоспитание, молодые люди, личность, процесс, физическая активность, средства, формирование.

R. A. Sadretdinov

Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

ONE OF THE ASPECTS OF SELF-EDUCATION OF YOUNG PEOPLE IN MODERN SOCIETY

Sadretdinov Renat A. — Doctor of Medical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Dermatovenerology.

E-mail: likhoradka@mail.ru

The article analyzes the problems that arise in the framework of preserving the value orientations of modern youth. Comprehensive personal development in modern society dictates the training of active and conscious young people. Self-improvement includes a number of methods and techniques that allow you to form a personality that is harmoniously developed in many ways. Self-education is impossible without willpower, so it is necessary to constantly develop and strengthen this quality, consciously overcoming the obstacles that often arise in the process of achieving the goal. It is noted that physical self-education and self-improvement contributes to the fact that the existing knowledge, skills, and practical skills begin to expand. But the results will be short-lived if there is no subsequent desire for permanent self-development.

Keywords: self-education, young people, personality, process, physical activity, means, formation.

Целью самовоспитания личности как составной части общего воспитания является совершенствование интеллектуальных, физических, духовных качеств, а также борьба против собственных отрицательных черт и недостатков. В нем заложена внутренняя потребность в развитии физических способностей, укреплении здоровья, совершенствовании духа и тела, в различных проявлениях социальной активности. Однако данная потребность возникает только при высоком развитии сознания, умении осуществлять самооценку и самоанализ, при желании и стремлении к самосовершенствованию. Все эти качества формируются как в процессе накопления жизненного опыта, так и под целенаправленным воздействием воспитательных факторов.

Духовно-нравственный кризис в общественной жизни серьезно затронул семью и здоровые семейные традиции, рушится воспитательно-образовательная система [3, с. 62].

Ввиду этого резко возрастает роль педагога в развитии самоконтроля, самовнушения, самокритики и самообразования, поиске обоснованных советов и рекомендаций для осуществления желаний и достижения цели. Очень важно сформировать у молодых людей представление об идеалах.

Самовоспитание, как процесс сложный и комплексный, многочисленные стороны которого должны формироваться одновременно и в тесной взаимосвязи, способствует развитию физических, нравственных, интеллектуальных, эстетических истоков в человеке, формирует его мировоззрение и способствует решению задач трудового и патриотического воспитания.

Решение задач воспитания всесторонне развитой личности в условиях современного общества диктует подготовку активных и сознательных молодых людей. Физическая культура воздействует на все стороны воспитания личности, и прежде всего нравственное. Укрепление здоровья, развитие своих способностей, потребность в занятиях физическими упражнениями составляют нравственный долг молодого человека.

Занятия физическими упражнениями побуждают человека к изучению их влияния на организм, умению правильно использовать методы и средства применительно к своим индивидуальным возможностям и условиям. Всё это способствует интеллектуальному развитию молодежи.

Физическая активность молодых людей в современном мире остается основой воспитания, которое реализуется на начальном этапе через общее подготовительное русло. Формы, методы, средства, содержание физической подготовки всецело направлены на формирование широкой базы подготовки к будущей трудовой деятельности, семейной и бытовой жизни.

На раннем этапе физическая подготовка носит элементарный характер и закладывает основы для формирования двигательных навыков, способствует поддержанию и сохранению стабилизации поз, физических способностей к элементарным формам движения. С ростом организма физическая подготовка ложится в основу многообразной двигательной активности в жизни, а также спортивных достижений. Она определяет темпы и уровень развития основных двигательных способностей человека: ловкости, быстроты, силы, выносливости. Однако среди масштабных задач физического воспитания на первый план выходит укрепление здоровья молодых людей для перспективного развития будущих поколений. В рамках политики повышения уровня здоровья нации данная подготовка стоит на страже отрицательного влияния факторов внешней и внутренней среды на процессы старения, обеспечивая гармоничное и всестороннее физическое развитие организма, препятствует негативным воздействиям на человека условий жизни, трудовой деятельности, быта, а также способствует созданию базы для специальной физической подготовленности к конкретным видам деятельности, например спортивной, военной, трудовой. Эти задачи

должны конкретизироваться с учетом определенных особенностей занимающихся: их состояния здоровья, целей, возраста, пола, уровня и степени физического развития и др. Воспитание и совершенствование физического состояния (телесный компонент) предполагает развитие физического потенциала личности и двигательных способностей [2, с. 170].

В содержательной части физической подготовленности важную роль играет прежде всего уровень владения такими естественными для жизни движениями, как бег, прыжки, ходьба, лазанье, метание. Основная же часть характеризуется определенными требованиями, соответствующими каждому возрастному цензу ступенями, но не ограничивается только ими. Она зависит от возраста, пола занимающихся, уровня их фактического физического развития и физической подготовленности, а также условий, в которых происходят занятия физическими упражнениями. В содержание данной части могут входить ритмическая гимнастика, упражнения на различных тренажерах, спортивные и подвижные игры, танцы, различные виды и формы физической рекреации, атлетическая гимнастика.

Средства физической подготовки постоянно требуют совершенствования и разнообразия, поскольку в сферу занятий физическими упражнениями с общеподготовительной направленностью вовлекаются практически все группы населения. Одним из направлений государственной политики в сфере повышения продолжительности жизни и укрепления здоровья нации является популяризация средств физической активности для вовлечения людей в систематические занятия физическими упражнениями. В результате происходит укрепление здоровья всех слоев населения, воспитывается ежедневная потребность в занятиях физическими упражнениями, повышается производительность труда и наблюдается рост спортивных достижений.

Физическое воспитание обладает существенным потенциалом положительного влияния на показатели здоровья человека, выступающие факторами личностной конкурентоспособности, а также непосредственного совершенствования ряда сущностных конкурентных качеств [1, с. 178].

Но всё же состояние здоровья и степень физической подготовленности и физического развития современной молодежи характеризуется тенденцией к снижению выносливости, силы, быстроты и других не менее важных физических качеств. Этому способствует бурно развивающийся научно-технический прогресс с многообразием деятельности, которая прямо или косвенно препятствует занятиям физическими упражнениями.

Проблема гиподинамии складывается из постоянного увеличения разнообразных механических устройств в личном пользовании людей, улучшения общего благосостояния человека, развития бытовой техники, городского транспорта, увеличения количества автомобилей, несбалансированного питания. На этом фоне с юных лет появляется избыточный вес, увеличиваются ростовесовые показатели и снижаются показатели относительной силы, быстроты, выносливости и других качеств. Именно значительное улучшение трудовых и бытовых условий, расширение зоны бытового комфорта порождают гипокинезию и гиподинамию. Немаловажный отпечаток оставляют постоянные стрессовые факторы ввиду высокого темпа жизни человека.

Современное производство постоянно совершенствуется и поэтому требует всё меньше затрат физической силы и выносливости. Работник сталкивается с проблемами монотонности, однообразием действий, а также вынужден развивать способности длительное время сохранять вынужденную позу, концентрировать внимание одновременно на широком круге объектов.

Всё это способствует развитию специфических для современного общества заболеваний сердечно-сосудистой, пищеварительной, нервной и других систем.

Защитой от влияния указанных неблагоприятных факторов является физическая активность. Следовательно, современные специфические требования к физической подготовке людей определяются условиями их жизни и быта. Подбор физических упражнений для лиц разного возраста, пола, профессиональной деятельности должен отличаться простотой, разносторонностью, комплексностью, возможностью оценивать, сравнивать и контролировать результаты, а также обеспечивать разностороннее развитие всех двигательных способностей человека.

Повышение норм и требований комплекса в соответствии с особенностями пола, возраста и развитием общей физической подготовленности человека дает возможность постоянно стимулировать дальнейшее повышение уровня физического развития молодых людей. Он должен носить прогрессивный характер и отражать общие принципы системы физического воспитания: оздоровительная направленность, всестороннее гармоничное развитие личности, связь физического воспитания с трудовой деятельностью.

Библиографический список

1. Лях Г. В. Моделирование системы физкультурно-оздоровительного сопровождения формирования основ конкурентоспособности студентов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2018. № 1 (213). С. 176–182.
2. Мухамедьяров Н. Н. Формирование личности обучающегося средствами физической культуры // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 169–171.
3. Пономарев И. Е., Литвинов В. А., Пономарев О. И. Состояние общества, здоровье человека и проблемы воспитания, образования и оздоровления студентов средствами физической культуры // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 4. С. 60–63.

Булахтин М. А. Культурные детерминанты немецкого стиля переговоров // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 144–152.

Bulakhtin M. A. German style of negotiations: How it is determined by culture. *Bulletin of Prikam-sky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 144–152. (In Russ.)

УДК 327:008(430)

М. А. Булахтин

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
Пермь, Россия

КУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕМЕЦКОГО СТИЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ¹

Булахтин Максим Анатольевич — доктор исторических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», кафедры «История и археология».

E-mail: bulachtin@yandex.ru

Наряду с индивидуальным и ситуативным факторами на поведение человека существенное влияние оказывает культура страны, в которой он вырос. Поэтому для лучшего понимания и выстраивания конструктивных отношений с зарубежными партнерами по переговорам необходимо знать и уважать их ценности и культурные традиции. Ярко выраженными особенностями коммуникации отличаются немцы. В общении с представителями Германии важно учитывать их шепетильное и бережное отношение ко времени, стремление всё четко и подробно планировать, строго соблюдать правила и договоренности. Немцы характеризуются рациональным и объективным подходом к предмету переговоров, открытостью к критике, готовностью обсуждать трудные темы, концентрацией на содержательной стороне переговоров. Они нередко пренебрегают необходимостью выстраивать хорошие личные отношения с партнерами, полагая достаточным деловой уровень отношений. Немцам свойственен ясный, прямой и открытый стиль языковой коммуникации, слабая восприимчивость к невербальному поведению партнера. Они строго разделяют профессиональную и личную сферы жизни. Все эти черты немецкой культуры обусловлены особенностями исторического прошлого Германии. Важную роль в формировании немецкого национального характера сыграл протестантизм.

Обращая внимание на потенциально конфликтные точки в немецком коммуникационном стиле, германские специалисты в области межкультурного общения рекомендуют своим соотечественникам изучать особенности других культур, особенно высококонтекстных. Это помогает также лучше понять самих себя, усовершенствовать личные навыки межкультурной коммуникации. Хорошей подготовкой в этой сфере традиционно обладают немецкие дипломаты.

Ключевые слова: Германия, система ценностей, культурные традиции, переговорная культура.

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

M. A. Bulakhtin

Perm State National Research University, Perm, Russia

GERMAN STYLE OF NEGOTIATIONS: HOW IT IS DETERMINED BY CULTURE

Bulakhtin Maxim A. — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Public Administration, Department of History and Archaeology
E-mail: bulachtin@yandex.ru

Among all factors that determine person's behavior during negotiations, the national culture has a specific importance. German style of negotiations is one of the most striking instances of this statement. The important features of German culture of negotiations are punctuality, clear and detailed planning, and strict adherence to rules and agreements. The Germans are characterized by a rational and objective approach to the subject of negotiations, openness to criticism, willingness to discuss difficult issues, and concentration on the substantive aspects of communication. They usually ignore the need to build good personal relationships with partners because they consider formal relations are sufficient. In this way Germans are characterized by a clear, direct, and open style of language communication. They often do not notice non-verbal cues and body language. Also the Germans strictly separate professional and personal life. The German culture of negotiations is determined by the historical background of Germany. Here the centuries of political and religious disunity as limited social mobility and communications as forced to control emotions and to focus on concrete issues and applied common goals during bargaining. Though, this background has also determined such a feature of German style of negotiations like assertiveness.

At the same time German experts in intercultural communication try to reconsider the national style of negotiations and recommend German diplomats and businessmen to study the features of other, especially high-context cultures. This knowledge is aimed to help to avoid embarrassing situations, irritation and misunderstanding that may arise due to cultural differences.

Keywords: Germany, value system, cultural traditions, negotiation culture.

В современном мире очень важным является владение навыками межкультурной коммуникации. От 30 до 70 % международных деловых контактов терпят неудачу именно из-за наличия культурных барьеров [11]. Для предотвращения подобных ситуаций необходимо научиться понимать своих зарубежных коллег, совершенствовать навыки эффективного поведения в сфере межкультурного общения. Успех коммуникации зависит от знания культур друг друга и уважения культурных особенностей другой страны [12, s. 7, 35].

Как известно, россияне поддерживают тесные контакты со своими немецкими коллегами. Германия является ключевым экономическим партнером России. Для развития конструктивного взаимодействия, предотвращения коллизий в деловом и личном общении необходимо учитывать культурные различия, имеющиеся между нашими народами.

Как справедливо отмечает немецкая исследовательница Сильвия Шроль-Махль, люди одной культуры часто демонстрируют поведение, которое не наблюдается с такой частотой у представителей другой культуры [14]. На действия человека существенное влияние оказывают культурные стандарты, исторически сложившиеся в обществе, в котором он вырос. Заложенные и прочно укорененные в нас ценностные основания определяют наше поведение в самых разных ситуациях [9]. Именно поэтому при общении с иностранцами важно знать, в какой ценностной системе координат им привычно взаимодействовать, какими критериями они руководствуются при оценке своих деловых партнеров.

При контактах с представителями Германии следует учитывать систему ценностей, на которых основано их поведение. Так, одной из наиболее существенных особенностей немецкой культуры является планирование времени. Время для немцев является важной ценностью, и его нельзя тратить впустую. Их воспринимают как народ пунктуальный и хорошо организованный. Они любят всё тщательно планировать и строго придерживаться установленных графиков. Если что-либо должно быть сделано к конкретной дате, значит, эта дата является окончательной. Опоздание в Германии означает несолидность и неуважение к партнерам, свидетельствует об отсутствии дисциплины и хорошей организации. Немцы считают, что если человек опаздывает на встречу на 10 минут, то он может опоздать и с поставкой груза на 10 недель. Таким образом, пунктуальность и надежность в их представлениях тесно взаимосвязаны. Для реализации поставленных задач они концентрируются только на одном деле вплоть до его окончательного завершения. Если же приходится заниматься несколькими вещами одновременно, то немцы теряют ориентацию, приходят в замешательство, нервничают [6, s. 92–96, 107, 142; 8, s. 3, 14; 10, s. 2–3].

Бережное отношение ко времени проявляется также при выработке повестки дня для переговоров. Немцы четко и подробно формулируют вопросы повестки дня, указывают временные рамки их обсуждения. Предполагается, что всё запланированное должно быть обязательно обсуждено. Немецкий подход не оставляет свободного места для «творчества» и импровизации, за что их нередко упрекают в мелочности и отсутствии гибкости [10, s. 2–3; 11]. С точки зрения представителей других культур немцы просто одержимы точным планированием времени. Они всегда спешат, панически реагируют на сбой в графике [9]. С. Шроль-Махль объясняет такое поведение своих соотечественников тем обстоятельством, что в их представлениях правильная организация времени позволяет предотвратить непредсказуемое развитие событий, возникновение непредвиденных ситуаций, срыв намеченных планов. Для представителей других культур, напротив, различного рода сюрпризы и неожиданности (как положительные, так и отрицательные) вполне допустимы и являются важным компонентом социального взаимодействия [7, s. 53; 9].

Другой чертой немецкой культуры является деловитость, сосредоточенность на решении конкретных вопросов. Во время встреч и переговоров немцы любят сразу переходить к сути и обсуждать конкретные проблемы [6, s. 90–91; 8, s. 12]. Объяснение этому следует искать в историческом прошлом Германии. На формирование немецкого национального характера существенное влияние оказал протестантизм. Немецкий богослов XVI века Мартин Лютер призывал устранить из религиозных церемоний эмоциональные и иррациональные элементы. Он полагал, что чувства не являются необходимой частью веры. Более важным для человека проповедник считал интеллект и рациональную связь с Богом [19, p. 7]. Таким образом, под влиянием протестантского богословия немцы стали менее эмоционально относиться к религии. Постепенно, от поколения к поколению, такой подход сформировал в народе деловитость, рациональность и стремление к объективности.

Другим фактором, оказавшим влияние на возникновение немецкой деловитости, была длительная территориальная раздробленность Германии на множество небольших княжеств и государств, которая ограничивала социальную мобильность населения и возможность создания новых социальных контактов. В этих условиях люди сосредоточивались в первую очередь на достижении общих целей и решении конкретных задач [19, p. 7–8].

Все эти моменты и определили немецкий национальный характер. Исследовательница Катажина Гарлач-Собчик отмечает, что деловитые люди в трудных ситуациях ведут себя осторожно, умеют владеть собой и своими эмоциями. Они конкретны, уравновешенны, прагматичны, знают, чего хотят, стараются воспринимать окружающий мир как можно более объективно [6, s. 105, 112].

Деловитость немцев проявляется в их высокой целеустремленности, детальной и основательной подготовке к переговорам. Они заблаговременно готовят документы, презентации, информационные материалы, проспекты, контрактные предложения. Немцы любят, когда соображения собеседника аргументированы, подкреплены фактами, выступление выстроено логично. В этом случае они будут вас слушать, вести разговор и ценить как партнера [1, с. 122; 4, с. 269; 6, с. 106–107; 8, с. 13; 15].

Проявлением немецкой деловитости является также концентрация на таких «материальных» вопросах, как выгода, деньги, прибыль, получение лучших условий и т. д. Нацеленность на материальное и предметное уменьшает потребность немцев заботиться о поддержании хороших личных отношений с партнерами. Основное внимание на переговорах они уделяют содержанию, а не людям [6, с. 109; 8, с. 12]. Концентрация на предметно-деловых вопросах является в Германии главным критерием оценки профессионализма и компетентности участников переговоров. Пренебрегая личностным уровнем общения, немцы полагают, что для деловых контактов вполне достаточно высокого уровня удовлетворенности в делах. Именно поэтому они не обращают большого внимания на эмоции, действуют жестко и «бесчувственно» [7, с. 52; 9; 15]. Известный знаток истории дипломатии Г. Никольсон отмечал «агрессивную» манеру немцев вести переговоры. По свидетельству видного специалиста по Германии, советского и российского дипломата А. П. Бондаренко, его германские коллеги во время переговоров вели себя как воины, «не любили компромиссов, шли на них в последний момент, отстаивали свои позиции до конца и уступали только тогда, когда не было другого выхода» [4, с. 268]. Их целеустремленность нередко воспринимается представителями других культур как высокомерие, а расчетливость и бережливость — как скупость и жадность. В целях повышения эффективности делового общения, по мнению немецких специалистов в области межкультурной коммуникации, такое поведение нуждается в существенной корректировке. Так, С. Шролл-Махль полагает, что немцам следует дополнить присущий им предметно-ориентированный стиль общения элементами личностной ориентации и учитывать «человеческое» измерение переговоров. Она справедливо отмечает, что без создания хороших и теплых личных отношений любая предметность, деловитость и стремление к объективности часто не приносят желаемых результатов [9]. Как отмечал знаток немецкой внешней политики А. А. Ахтамзян, этот аспект взаимодействия учитывается при подготовке немецких дипломатов. В частности, от них требуют наличия таких качеств, как общительность, восприимчивость и гибкость [4, с. 270].

В целом, по оценке К. Гарлач-Собчик, желая преодолеть негативные стереотипы о себе и создать позитивную атмосферу общения, немцы, по примеру англосаксов, всё чаще начинают разговор с короткой беседы на нейтральные темы, например о погоде, ситуации на дорогах, спрашивают о самочувствии собеседника. Однако немецкие партнеры не ждут подробного и искреннего ответа. Вежливые вопросы являются лишь продолжением приветствия, а не побуждением к дальнейшей беседе на эту тему [6, с. 113].

Важно также отметить присущее немцам стремление к выяснению объективной истины, критической, рациональной оценке и осмыслению обсуждаемого вопроса. Они не уклоняются от трудных тем, умеют отделять проблемы от людей, интересы от эмоций, любят дискутировать, полагая, что в спорах рождаются необычные идеи. Хорошо проведенная дискуссия и конструктивная критика, понимаемая как деловой комментарий в отношении конкретных действий, является для них полезным инструментом формирования позитивных отношений с партнером и увеличивает шансы достичь хороших результатов. При этом критика не направлена на то, чтобы обидеть партнеров. Она раскрывает лишь

слабые стороны определенных действий или предложений, что помогает избегать ошибок и промахов в будущем [6, s. 119–120, 140, 145].

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что немецкий стиль коммуникации является низкоконтекстным. Свои пожелания, потребности, проблемы и мнения немцы выражают открыто, ясно и в основном при помощи слов [14]. Поэтому их отличает прямолинейность и недипломатичность в высказываниях. Они говорят то, что думают, без обиняков. Представители других культур, особенно высококонтекстных, нередко воспринимают немецкий стиль как конфронтационный, оскорбительный и угрожающий [7, s. 54]. Однако сами немцы этого не замечают, полагая, что общение должно быть честным и искренним. Эти качества в Германии считаются основой для формирования доверительных отношений между партнерами. Такого же прямого разговора, сосредоточенности на сути вопроса, предоставления правдивой и проверенной информации немцы ожидают и от своего собеседника [6, s. 117]. Российский дипломат Ю. В. Дубинин отмечает, что, хотя немецкие коллеги бывают чересчур прямолинейны, тем не менее это может быть «полезно и для понимания их позиций, и для ясности в отношениях» [1, с. 122].

Следует заметить, что немцы избегают неоднозначных суждений и не ищут в высказываниях собеседника более глубокого, скрытого смысла [6, s. 111]. Соответственно, в ходе общения они пропускают невербальные сигналы, не умеют читать между строк и воспринимают лишь то, что было ясно сказано [7, s. 54]. Они вообще не улавливают тонкие, косвенные намеки или сообщения на невербальном уровне, которые часто могут иметь решающее значение в разговоре [9; 14]. В немецкой культуре не учитывается тот факт, что вербальная информация может быть лишь частью сообщения, которое дополняется другими сигналами, чтобы его можно было понять. Поскольку именно вербальной стороне общения немцы придают первостепенное значение, то они стараются сообщить своему собеседнику всю информацию вплоть до мельчайших деталей, чтобы их послание было понятно каждому. У представителей высококонтекстных культур прямое языковое поведение может вызывать раздражение. Это связано с тем, что в силу своих психологических особенностей они не нуждаются в большом количестве вербальной информации. В свою очередь, непрямой стиль общения, где очень важно учитывать невербальные сигналы для лучшего понимания и интерпретации информации, может вызвать раздражение у немцев, недовольных тем, что собеседник не предоставляет им всей информации. В целом ярко выраженный невербальный стиль общения, разговор «руками и ногами» кажется им странным, смешным и непрофессиональным. Сами немцы мало выражают себя телом. Их отличает сдержанность невербального поведения [10, s. 1; 13].

Происхождение прямого стиля общения исследователи объясняют особенностями исторического развития немецкого народа. В период раздробленности Германии на множество небольших государств между людьми в рамках замкнутых локальных сообществ складывались стабильные социальные связи, которые позволяли отказаться от двусмысленности в высказываниях и сосредоточиться на деле и решении конкретных задач [19, p. 8]. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что большинство населения Германии вплоть до конца XIX века проживало в деревне и было занято в аграрном секторе [3, с. 627]. Способ коммуникации сельских жителей, в отличие от дворян, был прямым и простым [6, s. 110].

Как уже отмечалось, существенное влияние на немецкий стиль общения оказал протестантизм. Протестантская культура — это культура слова, поэтому было важно концентрироваться на слове, чтобы открывать и понимать его истинное значение [6, s. 110]. В этом также следует искать повышенное внимание к вербальной стороне коммуникации в Германии.

Важно отметить, что немцы — это очень дисциплинированные слушатели. Обычно они позволяют своему собеседнику закончить свое выступление, прежде чем дать ответ. Тем самым демонстрируется уважение к партнеру и желание получить всю информацию, чтобы правильно понять сообщение. Если же немца перебивают, то это может вызвать раздражение и быть неправильно истолковано: «он меня не уважает», «мое мнение ему не интересно» [13].

Серьезность немецкого национального характера проявляется и в том, что немцы считают неуместным использование юмора в деловом общении. На комплементы они часто реагируют с некоторым смущением и даже недоверием. Поддерживают дистанцию с партнером на расстоянии от 1 до 1,5 метров. Однако во время приветствия положительно оценивают прямой зрительный контакт, который свидетельствует об открытости и дружелюбии [8, s. 8; 12; 10, s. 1–2; 18, s. 138].

Важной чертой немецкой культуры является настроенность на строгое соблюдение законов, правил, предписаний, договоренностей и письменных соглашений. Благодаря этому в Германии обеспечивается порядок во всех сферах жизни. Приверженность порядку также обусловлена немецкой историей. Как отмечает К. Гарлач-Собчик, еще в догосударственный период в рамках небольших племенных объединений были сформированы правила и нормы поведения, которые не только сплачивали эти общности, но и были необходимы для их выживания. Изгнание из сообщества за нарушение правил означало для человека вырождение и моральную деградацию, поэтому люди избегали нарушать законы. Постепенно такое поведение укоренилось в немецком обществе. В дальнейшем важную роль в укреплении строгого подхода к правилам сыграло христианство с его требованием послушания Божьему слову, нормам и заповедям. Учение Лютера дополнительно подчеркнуло значение совести и личной ответственности индивидуума. Согласно лютеранской вере, каждый человек должен отвечать за свою судьбу и строго соблюдать обязанности, важнейшими из которых являются самоконтроль и труд. В представлениях немецких протестантов дисциплина, трудолюбие, самосовершенствование, добросовестное и ответственное исполнение своих обязанностей каждым членом общества обеспечивают гармонию и правильное функционирование социума в целом [6, s. 123–126].

Важную роль в укоренении традиции строгого отношения к правилам сыграло немецкое мещанство XVIII–XIX веков. Порядок и «чистота» в общественной жизни считались в этой среде проявлением внутренней, духовной чистоты. Внешняя чистота и порядок были приравнены к духовным ценностям личности и общества [6, s. 126]. Поэтому неудивительно, что серьезное отношение к нормам и правилам является для немцев и сегодня проявлением профессионализма партнера [14].

Немцы любят всевозможные письменные соглашения, в которых всё четко и подробно прописано. Это вселяет в них большую уверенность и вызывает чувство безопасности [8, s. 13; 9]. Они тщательно соблюдают выполнение обещаний и контрактов, ожидая того же и от других. Выполнение договоренностей обеспечивает предсказуемость поведения немцев, делает их надежными партнерами. Однако строгая приверженность правилам может оборачиваться упрямством в их соблюдении и восприниматься как отсутствие гибкости, вызывать раздражение у представителей других культур. Немцы жестко порицают своих партнеров за нарушение правил. В глазах иностранцев они выглядят слишком обстоятельными, точными, придирчивыми к деталям, несговорчивыми и самоуверенными, не терпящими возражений, бюрократичными, властными и авторитарными [9; 15]. В поведении германских дипломатов также заметно проявление превосходства, высокомерия и даже всезнайства [4, с. 270]. С. Шролл-Махль указывает на «перфекционизм» немцев, стремление к «абсолютной правильности». Такое поведение исследователь называет защитным психологиче-

ским механизмом, который позволяет немцам справляться с негативными эмоциями и тяжелыми переживаниями. Перфекционизм, как полагает автор, стал также способом ухода от суровой реальности, особенно после Второй мировой войны [19, р. 7–8].

Еще одной особенностью немецкой культуры является строгое разделение профессиональной и личной жизни. На работе немцы ориентируются на решение задач, достижение цели, а в частной жизни — на межчеловеческие отношения и эмоциональную разрядку [6, s. 91]. Они дифференцируют свое поведение в зависимости от того, на каком уровне — профессиональном или частном — имеют дело с другим человеком, а также насколько они с ним близки, являются деловыми партнерами или друзьями. В результате, в повседневной рабочей обстановке немцы могут казаться холодными и отстраненными, не интересующимися налаживанием личных отношений, не проявляющими эмоций [9]. Такое поведение может отталкивать представителей других культур. Например, во многих странах Центральной и Восточной Европы часто не существует разделения между работой и личной жизнью, между формальными и неформальными отношениями. Напротив, в этих странах отчетливо выражено стремление к выстраиванию личных, человеческих отношений с коллегами и начальством. Не является исключением и Россия, для которой всегда было свойственно переплетение личной и служебной жизни [2, с. 52, 58; 7, s. 54].

В Германии высоко ценится личная независимость и самостоятельность, что связано с культурой индивидуализма. Его историко-культурным основанием является вера в то, что между Богом и человеком существует особая связь, которая не требует каких-либо посредников. Благодаря ей человек может узнать волю Бога по отношению к себе и своей жизни. Согласно лютеранской вере, человек постоянно совершает выбор, в котором он следует либо искушениям земной жизни и своих влечений, либо Божией воле и своей вере. Повседневный анализ своих внутренних переживаний, мыслей и чувств был существенным элементом протестантской культуры, способствовал укреплению чувства ответственности за самого себя и свои поступки [5, с. 49–53; 6, s. 139–140; 9; 17, s. 47].

Важную роль в утверждении индивидуализма сыграла эпоха Просвещения. В этот период стало распространенным мнение о том, что человек должен быть компетентным во всех сферах жизни, вести свою жизнь самостоятельно и рационально, задумываться о собственной идентичности и жизненных целях [6, s. 140].

В профессиональной сфере для жителей Германии является существенным четкое определение своих компетенций, обязанностей и полномочий. С ранних лет немцев приучают принимать самостоятельные решения, нести за них ответственность, в том числе за свои слова, поступки, порученные дела. Однако, как замечает С. Шролл-Махль, немецкий индивидуализм не следует отождествлять с эгоизмом. Граница между ними проходит там, где человек причиняет вред другим людям. В Германии эта граница обозначена законами, правилами, соглашениями и договоренностями, которые уважаются так же, как личная порядочность и благо других людей [6, s. 140–141].

В заключение хотелось бы отметить, что стиль общения определяется целым рядом факторов. Среди них — индивидуальные особенности личности, конкретная ситуация, настроение человека во время встреч и переговоров. Существенную роль в коммуникации играет культурный фактор, который следует принимать во внимание для лучшего понимания партнеров и повышения эффективности межкультурного общения. В ходе взаимодействия с немецкими коллегами следует учитывать их трепетное отношение ко времени, стремление всё тщательно планировать, концентрироваться на решении конкретных задач, высокую ответственность, серьезность, деловитость, основательность, законопослушность, открытость для критики, склонность не смешивать личную жизнь с профессиональной. Немецкий стиль характеризует ясность и прямота в отношениях с партнерами. Необходи-

мо помнить, что содержательные вопросы для немцев стоят на первом месте. Интересы дела важнее чувств, эмоций, хороших личных отношений с партнером. Правда, и здесь есть исключения. Профессиональные переговорщики, и прежде всего дипломаты, обладают необходимыми навыками эффективной межкультурной коммуникации и учитывают «человеческую» составляющую делового общения.

Немцы требовательны к партнерам, рассчитывают на уважительное отношение к своим принципам и ценностям. Порой это может вызывать напряжение при взаимодействии с представителями других культур, для которых важную роль в общении играют теплота отношений, деликатность, вежливость, любезность, обходительность, недосказанность, импровизация, менее строгое отношение к планам, графикам и процедурам. Однако в Германии понимают, что в современном глобализированном и взаимозависимом мире необходимо с уважением относиться к культурному многообразию, познавать другие культуры, чтобы избегать возникновения неловкостей, раздражения и недопонимания на почве культурных различий.

Библиографический список

1. Дубинин Ю. В. Мастерство переговоров. М.: Междунар. отношения, 2012. 320 с.
2. Куликова Л. В. Особенности русско-немецкой коммуникации как отражение конфронтации национальных коммуникативных стилей // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 2. С. 52–60.
3. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации // Всемирная история: в 6 т. Т. 5. М.: Наука, 2014. 940 с.
4. Попов В. И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия — наука и искусство. М.: Междунар. отношения, 2003. 576 с.
5. Станжевский Ф. Исторические истоки интуитивной очевидности индивидуализма // Horizon. Феноменологические исследования. 2015. Т. 4, № 1. С. 38–69.
6. Garlacz-Sobczyk K. Zakłócenia w polsko-niemieckiej komunikacji biznesowej. Praca doktorska. Sosnowiec, 2013. 213 s. URL: <http://www.sbc.org.pl/Content/113937/doktorat3472.pdf> (дата обращения: 30.01.2020).
7. Goslich L. EU-Osterweiterung — Kulturelle Hürden [Wirtschaft — Das IHK Magazin für München und Oberbayern. 2005. No. 6. S. 52–55] // Interkulturelle Psychologie. Dr. Sylvia Schroll-Machl. URL: https://www.schroll-machl.de/wp-content/uploads/2017/05/eu-osterweiterung_kulturelle_huerden.pdf (дата обращения: 12.02.2020).
8. Grünefeld E. Polen und Deutsche: Verschiedene Mentalitäten — gemeinsamer Erfolg. Erfolgreich verhandeln und kommunizieren mit polnischen Geschäftspartnern. Münster: Interkulturelles Management&Trainings, 2005. 17 s. URL: https://www.ihk-krefeld.de/de/media/pdf/international/interkulturelle_kompetenz/interkulturelle_kompetenz/polen_mentalitaet0511.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
9. Koll K. Typisch deutsch?! — Wie wir auf ausländische Geschäftspartner wirken [Going Global. 2003. No. 11. www.goingglobal.de] // Interkulturelle Psychologie. Dr. Sylvia Schroll-Machl. URL: https://www.schroll-machl.de/wp-content/uploads/2017/05/typisch_deutsch_wie_wir_auf_auslaendische_geschaeftspartner_wirken.pdf (дата обращения: 14.02.2020).
10. Laraia E. Deutsche und Italiener — zwei Welten, auch im Business // Perspektive Mittelstand. Das Business- und Wissensportal für den Mittelstand. Fachartikel, 21.05.2010. S. 1–5. URL: https://www.kraus-und-partner.de/presse_archiv/4996_PR-696-100521_perspMittelstandDE_DeutscheItalienerLaraia.pdf (дата обращения: 08.02.2020).
11. Macher J. Interview: „Viele Geschäftsbeziehungen scheitern an kulturellen Hindernissen“ // Katalonien — Spanien auf Deutsch. URL: https://www.spanienaufdeutsch.com/cat/es/wissenswertes/detail/INTERVIEW:-_and_bdquo;Viele-Gesch_and_auml;ftsbeziehungen-scheitern-an-kulturellen-Hindernissen_and_ldquo;/MjUwMA==#.Xg9d5UczbIU (дата обращения: 08.02.2020).
12. Nový I., Schroll-Machl S. Interkulturní komunikace: Češi a Němci. Praha: Management Press, 2. vydání, 2015. 168 s.

13. Pache S. Vom Missverständnis zum Konflikt im deutsch-französischen Kontext: Wie wichtig die Kommunikation im Beruf ist // Connexion-Emploi. URL: <https://www.connexion-emploi.com/de/a/vom-missverstandnis-zum-konflikt-im-deutsch-franzosischen-kontext-wie-wichtig-die-kommunikation-im-beruf-ist> (дата обращения: 09.02.2020).

14. Schroll-Machl S. Blog am 06.01.2017 „SERIE: Kulturstandards & Arbeitswelt — 6 Tipps im Umgang mit Deutschen”. URL: <https://blog.employland.de/serie-kulturstandards-tipps-umgang-deutschen/> (дата обращения: 15.02.2020).

15. Schroll-Machl S. Blog am 12.10.2016 „SERIE: Kulturstandards — diese Tugenden sind trügerisch”. URL: <https://blog.employland.de/serie-kulturstandards-diese-tugenden-sind-truegerisch/> (дата обращения: 15.02.2020).

16. Schroll-Machl S. Blog am 22.08.2016: „SERIE: Typisch deutsch — Warum wir wissen sollten, wie wir im Job ticken”. URL: <https://blog.employland.de/kulturstandards-wie-wir-deutschen-in-der-berufswelt-ticken/> (дата обращения: 15.02.2020).

17. Schroll-Machl S. Kulturstandards — Und wie wirke ich? // working@office, 9/2017. S. 46–47. URL: https://www.schroll-machl.de/wp-content/uploads/2018/01/WAO_2017_09_46-47_interkulturelle_kompetenz.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

18. Ścibiorska-Kowalczyk I. Kultura ekonomiczna w Niemczech na przykładzie Euroregionu Nysa // Pogranicze. Polish Borderlands Studies. 2017. Ob. 5, No. 2. S. 135–157. URL: <https://czasopisma.uni.opole.pl/index.php/p/article/view/388/258> (дата обращения: 03.02.2020).

19. Sylvia Schroll-Machl: An interview with one of the most original thinkers of German culture [SIETAR Europa Journal. 2013. September–November. Pp. 2–8] // Interkulturelle Psychologie. Dr. Sylvia Schroll-Machl. URL: https://www.schroll-machl.de/wp-content/uploads/2017/05/an_interview_with_one_of_the_most_original_thinkers.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

Женина Л. В., Рязанов И. В. Безопасность и воспитание как историческая и антропологическая проблема // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 153–156.

Zhenina L. V., Ryzanov I. V. Security and education as a historical and anthropological problem. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 153–156. (In Russ.)

УДК 37.013.42 + 347.63

Л. В. Женина

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, Пермь, Россия

И. В. Рязанов

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова, Пермь, Россия

БЕЗОПАСНОСТЬ И ВОСПИТАНИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Женина Лариса Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Отечественная и всеобщая история, археология».

E-mail: larisaJ@yandex.ru

Рязанов Иван Владимирович — кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой «Социальные и гуманитарные дисциплины».

E-mail: iwan.riazanow@yandex.ru

В статье рассматривается бинарная связка «безопасность и воспитание человека» как историческая и антропологическая проблема. На основании обращения к феномену «пайдейя» в античной культуре, через творчество В. Йегера и И. Адо, выделяется субстанциональная связь представлений о норме. Обращение к творчеству М. Фуко позволяет исследовать генеалогию дисциплинарно-нормативного механизма в европейской культуре. Развитие идей М. Фуко в проекте «Истории частной жизни» ставит проблему диалектического различия частного и общего, проецируемых на воспитание человека XXI века.

Ключевые слова: безопасность, воспитание, власть, генеалогия, дисциплина, норма, ненормальное, технологии безопасности.

L. V. Zhenina

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

I. V. Riazanov

Perm Institute (branch) of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov,
Perm, Russia

SECURITY AND EDUCATION AS A HISTORICAL AND ANTHROPOLOGICAL PROBLEM

Zhenina Larisa V. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of National and World History, Archeology.

E-mail: larisaJ@yandex.ru

Riazanov Iwan V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

E-mail: iwan.riazanow@yandex.ru

The article considers the binary link “safety and education of a person” as a historical and anthropological problem. Based on the appeal to the phenomenon of “paideia” in ancient culture, through the work of V. Yeager and I. Ado, the substantial connection of ideas about the norm is highlighted. Referring to

the work of M. Foucault allows us to explore the genealogy of the disciplinary and regulatory mechanism in European culture. The development of M. Foucault's ideas in the project "History of private life" raises the problem of the dialectical distinction between the private and the General, projected on the education of a person of the XXI century.

Keywords: security, education, power, genealogy, discipline, norm, abnormal, security technologies.

Проблема воспитания человека привлекает внимание психологов, педагогов, философов и в этом смысле является междисциплинарной. Актуализация данной проблемы в современном обществе во многом сопряжена с вопросами безопасности [3]. Как историческая и антропологическая, эта проблема в генеалогическом смысле также связана с феноменом «пайдейя» — понятием, которое введено в контекст культуры античными авторами. Фундаментальное и многогранное исследование понятия «пайдейя» проведено немецким филологом В. Йегером [4], выводы автора позволяют в качестве теоретического допущения отталкиваться от положения, что «воспитание — непосредственное проявление живого осознания нормы в человеческом обществе, касается ли это семьи, профессии, сословия или же более широких объединений, таких как племя или государство» [4, с. 12]. Поскольку представления о норме как биологическом, психологическом, педагогическом, правовом и моральном феномене напрямую отражают перемены в мировоззрении общества, то нормативная стабильность «...означает и устойчивость принципов воспитания в обществе, разрушение и замещение норм, порождает неуверенность и колебания в воспитании вплоть до его полной невозможности» [4, с. 12].

Каждая культура выстраивает свою воспитательную систему и организацию, и исторические аспекты, безусловно, влияют на нее, но именно греческое чувство достоинства человека в метафорическом смысле становится «культурно-историческим зеркалом» в силу особого положения человека в этой культуре, что в воспитательной модели стало базовым алгоритмом. На это указывают и исследования И. Адо [1] о том, что античная «пайдейя» — это результат сложной философской рефлексии, дающий представление о том, какой была классификация наук и искусств в античном обществе, какие теории воспитания она отражала. В античной традиции «пайдейя» как воспитание человека, закладывающее основы социального существования, во многом открывает современную постановку проблемы безопасности с антропологической и исторической точек зрения.

Проблема воспитания и безопасности в антропологическом аспекте — прямое следствие изменений представлений о человеке в современной культуре и оценки значения роли гуманитарного и социального знания в обществе. В XX веке в границах постструктуралистской методологии исследования было обозначено изучение проблем воспитания и социализации индивида как субъекта культуры и общества. Одним из наиболее симптоматичных фактов в постсовременной гуманитарной мысли может быть названо творчество французского историка и теоретика культуры М. Фуко.

В своих исследованиях он рассматривает механизм нормализации в социальном пространстве европейского общества. Дисциплинарная власть пронизывает все социальные практики, в том числе и педагогическую сферу, которая нормирует индивида, воспитывает определенные образцы поведения. Следование норме понимается как одно из важных условий безопасности в обществе.

Школа как социальный институт начинает существовать в границах дисциплинарной системы, в которой есть субъект, вписывающийся в эту систему. Данное положение раскрывает формула М. Фуко: «Неприучаемый к школьной дисциплине может существовать только по отношению к этой дисциплине; тот, кто не учится читать и писать, составляет проблему». Фактически недисциплинированный субъект есть продукт дисциплинарной системы, вне ее он не существует [8, с. 12].

Начиная с XV–XVI веков для европейской образовательной системы характерна «дисциплинарзация» студенчества, возникает новая педагогическая форма, в которой осуществлялась педагогическая колонизация молодежи. В отличие от средневекового университета в новой педагогической институции индивидуализация в большей степени направлена на индивида, который не вписывается в границы дисциплинарной системы. Характерная фигура в новой системе — это учитель — наставник — прообраз классного руководителя, именно он следит за успехами — неудачами ученика на всем протяжении его обучения. В новой педагогической институции появляется столь привычное в современном обществе «деление учеников по возрастам и уровням со всё усложняющимися программами занятий» [8, с. 86]. Именно в этой системе и возникает разделение на «нормальных и ненормальных». Этому феномену французский историк М. Фуко посвятил специальный лекционный курс [7].

Генеалогическое исследование дисциплинарного механизма приведет М. Фуко к историческому анализу процедур надзора и исправления ненормального индивида в качестве сложных социальных функций. Примером в системе образования, с точки зрения французского историка, является реорганизация начальной школы на основе «взаимного обучения». В школах такой формы обучения надзор становится «неотъемлемой частью учебных отношений». В механизме иерархического надзора соединяются такие процедуры, как обучение, приобретение знаний в практической, педагогической деятельности и взаимное наблюдение, что повышало эффективность процесса воспитания дисциплинарного субъекта. Задача такого механизма заключена в локализации очагов нестабильности в обществе, поэтому педагогическая власть как форма власти невозможна вне производства знания о ненормальном индивиде.

По мысли автора, она отражает фундаментальную импликацию отношений власти и знания, он пишет: «Нет ни отношения власти без соответствующего образования области знания, ни знания, которое не предполагает и, вместе с тем, не образует отношений власти» [6, с. 42]. В системе педагогической власти ребенок индивидуализируется больше, чем взрослый, он входит в документальное поле и определяет границу ненормального, поскольку через дисциплины проявляется власть нормы. Диагностический вопрос французского историка: «Удивительно ли, что тюрьмы похожи на заводы, школы, казармы и больницы, которые похожи на тюрьмы?» — во многом связан со специалистами по дисциплине, определяющими степень нормальности и ненормальности индивида в современном обществе [6, с. 334]. Исследование генеалогии форм власти в современном обществе приведет М. Фуко к проблеме «биовласти» и вопросу: «Что можно понимать под безопасностью?». В современном обществе безопасность аналогична дисциплинарному и правовому механизму, при этом «...нет механизмов безопасности, замещающих дисциплинарные механизмы, которые, в свою очередь, заменяли бы собой механизмы правовой законности» [5, с. 22]. Как мы видим, безопасность — это сложная система, в которой коррелируются механизмы правовой законности и механизмы дисциплинарные, определяющие нормальность — ненормальность субъекта воспитания.

Историческое исследование техник безопасности на примере статистики правонарушений во Франции XIX века и изучение документов, связанных с эпидемией чумы в Европе XVI–XVII веков позволили М. Фуко высказать суждение, что последовательности «закон — дисциплина — безопасность» не существует. Скорее необходимо исследовать порядок безопасности и технологии безопасности, которые могут быть связаны с процедурами социального контроля или механизмами, которые модифицируют биологическое существование человека. Вопрос о безопасности — это проблема «экономики власти в наших обществах» или вопрос об «обществе безопасности как таковом ... социум с такой вла-

стью, общая экономия которой либо имеет форму технологии безопасности, либо, по крайней мере, существенно зависит от этой технологии» [5, с. 26].

Таким образом, в системе координат постструктурализма педагогическая власть как форма выражает генезис «власти над жизнью» и отражает существенные изменения в способе существования и управления человеком, в том числе и в XXI веке. В многотомном исследовании «Истории частной жизни», представленной группой французских, британских и американских ученых под руководством историков из школы «Анналов» Ф. Арьеса и Ж. Дюби, это положение М. Фуко получит свое историческое подтверждение и дальнейшее концептуальное развитие. Один из авторов проекта «Истории частной жизни» отмечал, что вечный конфликт частного и общественного, рассматриваемый через призму порядка и технологии безопасности, заставляет нас «...задуматься о том, что уже сейчас нужно предпринимать какие-то шаги по защите личности как таковой, поскольку молниеносный технический прогресс, разрушая последние оплоты частной жизни, создал такие формы государственного контроля, которые, если не соблюдать осторожность, способны свести понятие личности к номеру в необъятном и ужасающем банке данных» [2, с. 9].

Насколько совместима фукольдианская матрица исследований со спецификой российского социума и с нашими педагогическими или правовыми институтами — вопрос дискуссионный. Во всяком случае, эта матрица продолжает традицию свободомыслия в интеллектуальной атмосфере нашей культуры, что позволяет, на наш взгляд, не остаться в границах очередной идеологической конструкции.

Возвращаясь к проекту «Истории частной жизни», необходимо отметить, что французский историк Жерар Венсан в своем послесловии к вышеназванному исследованию указывал, что в современном обществе фундаментальным вопросом частной жизни является вопрос: «Как воспитывать, учить и готовить детей к жизни в нецелесообразном мире?». А поскольку по определению крупнейшего немецкого философа XX века М. Хайдеггера, «...вопрос всегда вскрывает бытие опрашиваемого», этот вопрос в социально-культурной ситуации XXI века, на наш взгляд, указывает и на определенный вектор диалектики, связанный с отношениями частного и общественного.

Таким образом, безопасность и воспитание в качестве исторической и антропологической проблемы находятся в диалектическом единстве, в котором необходимо примирить воспитание с процессом постоянной трансформации общества в условиях современной глобализации

Библиографический список

1. Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли. М., 2002. 475 с.
2. Дюби Ж. Предисловие к «Истории частной жизни» // История частной жизни / под общ. ред. Ф. Арьеса и Ж. Дюби. Т. 1. От Римской империи до начала второго тысячелетия / под ред. П. Вейна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 800 с.
3. Женина Л. В., Кузнецова Е. Г. Профессиональная деятельность педагога как одно из основных условий формирования психологического здоровья и безопасной среды образовательного учреждения // Научный альманах. 2017. № (38).
4. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. М., 2001. 593 с.
5. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
6. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. 479 с.
7. Фуко М. Ненормальные. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974–1975 учебном году. СПб.: Наука, 2004. 432 с.
8. Фуко М. Психиатрическая власть. СПб.: Наука, 2007. 450 с.

Ивентьев С. И. Духовно-нравственный аспект противодействия деструктивным молодежным движениям // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 157–161.

Iventev S. I. Spiritual and moral aspect of countering destructive youth movements. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 157–161. (In Russ.)

УДК 37.035.6, 329.63

С. И. Ивентьев

ООО «ДЭЛИЛ», Казань, Республика Татарстан, Россия

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕСТРУКТИВНЫМ МОЛОДЕЖНЫМ ДВИЖЕНИЯМ

Ивентьев Сергей Иванович — юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений, член Российского философского общества (Казанское отделение).

E-mail: sergei-zsk@mail.ru

В статье рассматривается духовно-нравственная сторона деструктивных молодежных движений. Автор к главной причине появления данного негативного социального явления относит духовно-нравственный фактор. Обращено внимание на то, что отсутствие доктрины духовно-нравственной безопасности граждан, стратегии духовно-нравственного развития России, в которых бы закреплялись правовые определения духовности, нравственности, духовно-нравственных ценностей, души и духа человека, меры по профилактике и борьбе с духовными и нравственными преступлениями, а также наличие конфликта духовно-нравственных и материальных потребностей человека способствуют росту деструктивных молодежных движений и преступлений. Для выработки адекватных мер по предотвращению деструктивных молодежных движений, нравственных и уголовных преступлений и борьбе с ними рекомендуется использовать религиозно-философский подход.

Ключевые слова: человек, душа человека, дух человека, духовность, нравственность, ценности, деструктивные молодежные движения, преступления, религиозно-философский подход.

S. I. Iventev

“DELIL” LLC, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

SPIRITUAL AND MORAL ASPECT OF COUNTERING DESTRUCTIVE YOUTH MOVEMENTS

Iventev Sergey I. — Legal Adviser, Theologian, Specialist in the Field of National and Religious Relations, Member of the Russian Philosophical Society (Kazan branch).

E-mail: sergei-zsk@mail.ru

This article examines the spiritual and moral side of de-structive youth movements. The author refers to the spiritual and moral factor as the main reason for the emergence of this negative social phenomenon. Attention is drawn to the fact that the absence of a doctrine of spiritual and moral security of citizens, strategies of spiritual and moral development of Russia, which would establish legal definitions of spirituality, morality, spiritual and moral values, soul and spirit of man, measures to prevent and combat spiritual and moral crimes, as well as the existence of conflict of spiritual and moral and material needs of man contribute to the growth of destructive youth movements and crimes. A religious and philosophical approach is recommended to develop adequate measures to prevent and combat destructive youth movements, moral and criminal offences.

Keywords: human, soul of man, spirit of man, spirituality, morality, values, destructive youth movements, crimes, religious-philosophical approach.

Предмет исследования — духовно-нравственная сторона деструктивных молодежных движений.

Цель исследования — изучить влияние духовно-нравственных факторов на появление деструктивных молодежных движений и противодействие им.

Методология. В процессе исследования использовались теоретические методы логического и сравнительного анализа.

Введение. В настоящее время все государства столкнулись с такими социальными явлениями, как деструктивные (фр. *destructive*, лат. *destruction* — разрушительный, губительный; неплодотворный, неэффективный) молодежные движения, которые базируются на религиозных (от лат. *religio* — относящийся к вере, религии), криминальных (лат. *criminalis*, от *crimen* — преступление), националистических (фр. *nationalisme* — идеология и политика, базовым принципом которых является тезис о высшей ценности нации), экстремистских (от лат. *extremus* — крайний, чрезмерный) и иных идеологиях (греч. *ιδεολογία*, от греч. *ιδέα* — прообраз, идея; и *λογος* — слово, разум, учение).

Как верно указывает Е. О. Малова, «...в современном обществе крайне остро стоит проблема вовлечения подростков и молодых людей в движения деструктивного характера. По данным МВД России, количество деструктивных молодежных объединений с каждым годом увеличивается, причем особенности проявления их деятельности меняются в соответствии с текущими тенденциями развития техники и форм общественного сознания. На сегодняшний момент на территории РФ насчитывается более 300 деструктивных молодежных движений... большое распространение получили следующие деструктивные молодежные движения, организованные приверженцами различных экстремистских и террористических идеологий: А.У.Е., колумбайнеры, неонацисты, а также так называемые группы смерти в интернет-пространстве» [7, с. 94].

К причинам возникновения деструктивных молодежных движений относят духовно-нравственные, идеологические (мировоззренческие), правовые, связанные с несовершенством законодательства, социальные и экономические факторы [1, с. 229–234].

На наш взгляд, главной причиной появления деструктивных молодежных движений, а также совершаемых преступлений всегда выступает духовно-нравственный фактор, который зависит от уровня духовного и нравственного развития человека и общества.

Духовное и нравственное развитие человека достигается за счет воспитания и образования, культивирования и пропагандирования духовно-нравственных ценностей, которые были положены в основу многих религиозных и философских учений.

Духовно-нравственный фактор напрямую влияет на идеологические, правовые, социальные и экономические причины появления деструктивных молодежных движений, духовно-нравственных девиаций (от лат. *deviatio* — отклонение), совершаемых преступлений и противоправных действий. Например, незрелая в духовно-нравственном плане законодательная и исполнительная власть неспособна принять адекватные меры по борьбе с преступностью. В частности, в настоящее время в России не удается ликвидировать такие нравственные и уголовные преступления, как коррупция (алчность, сребролюбие), наркомания (страсть, чревоугодие, «бытовой сатанизм») и проституция (прелюбодеяние), что говорит о наличии у государства проблем духовно-нравственного плана, касающихся, в том числе, нравственного уровня государственных и муниципальных служащих.

Подростки и молодежь подвержены психологическому воздействию деструктивных движений, антинравственных социальных сетей, так как у них еще незрелая и несформированная психика и ценностная картина.

Исследователи данной проблемы подчеркивают, что «...эти движения под влиянием деструктивного психологического воздействия манипулируют сознанием молодежи, иг-

рают на ценностно-смысловых противоречиях разных поколений нашей страны, создают иллюзию “правильного”, “справедливого” общества, направлены на частичное или полное разрушение личности, сознания и нравственности» [7, с. 94]. Подобное стало возможным благодаря только отсутствию внятной государственной идеологии — это позволило западной и американской идеологии, подконтрольным им СМИ и социальным сетям сформировать общество потребления, базирующееся только на материальных ценностях, девальвировать (лат. *devaluation*, от лат. *de* — понижение и *valeo* — стоять, иметь значение) духовно-нравственные ценности нашего народа, что привело к резкому увеличению духовно-нравственных девиаций, пороков и преступлений, на которое на протяжении десятилетий обращается внимание в соответствующей литературе.

Так, отмечается, что «уголовные преступления — это духовные и нравственные преступления. Этот важный фактор государством не взят на вооружение в связи с отсутствием доктрины духовно-нравственной безопасности граждан, стратегии духовно-нравственного развития России, в которых бы закреплялись правовые определения духовности, нравственности, духовно-нравственных ценностей, души и духа человека, а также меры по профилактике и борьбе с духовными и нравственными преступлениями. Без указанных правовых документов государству трудно будет заниматься профилактикой и борьбой с духовными и нравственными преступлениями, в том числе с экстремизмом, а также девальвацией духовно-нравственных ценностей» [2, с. 50–51].

С момента появления человека до наших дней актуальными так и остаются вопросы, касающиеся духовной реальности человека, его души и духа, которыми занимаются религия, философия, психология и другие научные дисциплины [3, с. 100–102].

Издревле в человеке выделяют три составляющих: тело, душа и дух [4, с. 10]. Об этом также говорят древние философские труды, научно-философские трактаты, религиозные и эзотерические учения.

Авраамическими религиями (иудаизм, христианство и ислам) на протяжении тысячелетий особое внимание уделяется душе человека как творения Бога, что остается до сих пор вне научного осмысления.

При этом существуют различные определения душе и духу человека, так как в науке не разработан единый понятийный аппарат духовно-нравственной сферы человека, духовности.

Из-за отсутствия доктрины духовно-нравственной безопасности невозможно окончательно дать правильные определения многим вышеуказанным духовно-нравственным явлениям, которые подлежат особой защите.

Деструктивные молодежные движения, рост преступности, в том числе и идеологической направленности (экстремизм, политические убийства), указывают нам на наличие в обществе духовно-нравственных пороков и девиаций, которые в христианской и мусульманской религиях называют грехами.

Системность рассматриваемых пороков во многом обусловлена девальвацией системы духовно-нравственных ценностей, а также связана с острым конфликтом духовно-нравственных и материальных потребностей человека в связи с преобладанием вторых над первыми, на что мало обращают внимание государство и научная общественность [2, с. 45–51].

По мнению С. С. Гузенко, «...существующие острые социальные проблемы общества (алкоголизм, наркомания, токсикомания, национальная и религиозная нетерпимость, национализм, экстремизм, проституция, падение морали, порнография, малолетнее материнство, сквернословие, административные правонарушения и уголовные преступления и др.) всегда носят духовно-нравственный характер, связаны с нерешаемым государством кон-

фликтом духовно-нравственных и материальных потребностей человека, что должно учитываться при проведении конкретной социальной политики.

...система безопасности и здоровьесбережения образовательного пространства находится вне контекста сбалансированных духовно-нравственных и материальных потребностей души, духа и тела человека» [5, с. 123–126].

В настоящее время наукой применяется религиозно-философский подход к проблеме противодействия преступности, которая носит не только социальный, как утверждает криминология, но и духовно-нравственный характер [2, с. 45–51; 8, с. 81–88].

Религиозно-философский подход к проблеме противодействия преступности основан на исследовании духовно-нравственной сферы человека и общества и позволяет разобраться в истинных причинах нравственных и уголовных преступлений, а также в мотивации появления деструктивных молодежных движений.

Как указывает Ф. С. Селезнев, «...главнейшим аспектом обоснования применения именно религиозно-философского подхода к проблеме противодействия преступности является возрастающая бездуховность современного мирового и российского общества. В рамках данного исследования мы определились, что именно бездуховность является главенствующим фактором преступности. Соответственно, если причина преступности кроется, главным образом, в духовном, а не материальном измерении, то и противодействие преступности должно быть соответствующим» [8, с. 81].

Кроме того, данный подход позволяет выработать духовно-нравственные средства борьбы с деструктивными явлениями и преступлениями.

По нашему мнению, общество и государство особое внимание должно уделять духовно-нравственной безопасности, под которой мыслится обеспечение защиты духовной и нравственной сферы человека и общества, духовной реальности личности (души и духа человека) [6, с. 87–91].

Заключение. В ходе исследования рассматриваемой темы сделан вывод, что в России отсутствуют единый научный понятийный аппарат духовно-нравственной сферы человека, доктрина духовно-нравственной безопасности граждан и какая-либо внятная стратегия духовно-нравственного развития России, в которых бы закреплялись правовые определения духовности, нравственности, духовно-нравственных ценностей, духовной реальности личности (души и духа человека). К большому сожалению, в нашей стране культивируются в основном материальные и западные ценности, создано общество потребления, отсутствует системное представление о сбалансированных духовно-нравственных и материальных потребностях души, духа и тела человека во всех сферах его жизнедеятельности. На этом фоне для выработки мер по предотвращению появления деструктивных молодежных движений, нравственных и уголовных преступлений и борьбе с ними целесообразно будет использовать религиозно-философский подход.

Учитывая, что уголовные преступления всегда представляют собой по своей сути духовно-нравственные преступления, эффективно бороться с духовно-нравственными девиациями и преступлениями можно только духовными средствами (определение смысла жизни, удовлетворение духовных потребностей и потребности в познании, самосовершенствование, повышение духовного и нравственного уровня, духовное образование, обращение к духовным культуре и музыке, молитва, соблюдение постов, духовная терапия, движение к святости, соблюдение заповедей, умерщвление страстей, медитация, духовная йога, занятие творчеством, благими делами и пр.).

Таким образом, чтобы адекватно противостоять росту деструктивных молодежных движений, нравственных и уголовных преступлений, науке необходимо выработать единый понятийный аппарат духовно-нравственной сферы человека (душа человека, дух че-

ловека, духовность, нравственность, духовно-нравственные ценности), обществу и государству — разработать доктрину духовно-нравственной безопасности граждан, стратегию духовно-нравственного развития России, а также заняться изучением и устранением конфликта духовно-нравственных и материальных потребностей человека.

Библиографический список

1. Авдеев Р. В. Причины преступности в России // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. № 11 (139). С. 229–234.
2. Боброва Н. А., Ивентьев С. И. Духовно-нравственные аспекты противодействия терроризму и экстремизму // Противодействие идеологии терроризма: концепции и адресная профилактика: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (6 июня 2019 г., г. Уфа). Уфа, 2019. С. 45–51.
3. Боброва Н. А., Ивентьев С. И. Концепция прав души и духа человека как основа духовно-нравственной интеграции // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., 21–23 ноября 2019 г., Москва — Боровск / под ред. В. И. Осипова; Музей истории и культуры старообрядчества. М., 2019. С. 100–102.
4. Гусейнов А. А. Великие моралисты. М.: Республика, 1995. 352 с.
5. Гузенко С. С. Духовно-нравственные аспекты социальных проблем // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов (Грозный, 26–27 апреля 2019 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2019. С. 123–126.
6. Ивентьев С. И. Душа и дух человека как главный субъект безопасности жизнедеятельности // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: материалы IX Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием (3–4 декабря 2018 г., г. Южно-Сахалинск) / Сахалин. гос. ун-т. Южно-Сахалинск, 2019. С. 87–91.
7. Малова Е. О. Ресоциализация подростков, подвергшихся психологическому воздействию деструктивных движений // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 1 (21). С. 94–98.
8. Селезнев Ф. Н. Теологический подход к противодействию преступности // Криминология. 2011. № 4 (23). С. 81–88.

Ложкин Ю. А. Проблема религиозного неопитства среди спецконтингента учреждений уголовно-исполнительной системы // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 162–168.

Lozhkin Ju. A. The problem of religious neophity among the special contingent of Federal Penal Service. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 162–168. (In Russ.)

УДК 297.17

Ю. А. Ложкин

Пермский институт ФСИН России, Пермь, Россия

ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНОГО НЕОПИТСТВА СРЕДИ СПЕЦКОНТИНГЕНТА УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ложкин Юрий Андреевич — старший преподаватель кафедры «Уголовный процесс и криминалистика».

E-mail: fragment84@mail.ru

В статье рассматриваются причины и условия проявления неопитства среди спецконтингента (подозреваемых, обвиняемых, осужденных), содержащегося в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Дается характеристика данного явления с точки зрения угрозы безопасности пенитенциарной системы и общества в целом. Рассматриваются конкретные проблемы, связанные с противодействием формированию экстремистских ячеек в местах лишения свободы и содержания под стражей.

Ключевые слова: неопитство, прозелетизм, экстремизм, терроризм, религиозный экстремизм, экстремистская организация, уголовно-исполнительная система, подозреваемые, обвиняемые, осужденные.

Ju. A. Lozhkin

Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Perm, Russia

THE PROBLEM OF RELIGIOUS NEOPHITY AMONG THE SPECIAL CONTINGENT OF FEDERAL PENAL SERVICE

Lozhkin Juriy A. — Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalities.

E-mail: fragment84@mail.ru

This article discusses the causes and conditions for the manifestation of neophytes among the special contingent (suspects, accused, convicted persons) held in the penitentiary system. The characteristic of this phenomenon from the point of view of the threat to the security of the penitentiary system and society as a whole is given. Concrete problems connected with counteraction to the formation of extremist cells in places of deprivation of liberty and detention are examined.

Keywords: neophytism, proselytism, extremism, terrorism, religious extremism, extremist organization, penal service, suspects, accused, convicted.

Неопитство существует с момента формирования основных мировых религий и за всю историю существования не оказало значимого влияния на исторические процессы, протекающие на территории Российской Федерации. К сожалению, с учетом современного развития информационного общества, распространения идей религиозного экстремизма и терроризма данная проблема обретает зримые очертания, что наиболее ярко проявляется в условиях учреждений, обеспечивающих временную изоляцию от общества. Причина этому об-

щеизвестна: немалое число подозреваемых, обвиняемых и осужденных приобщается к радикальным религиозным течениями и направлениям, становясь на путь религиозного экстремизма и терроризма, именно в исправительных колониях и следственных изоляторах.

Под словом «неофит» (от др.-греч. νεόφυτος — недавно насажденный) понимается новый приверженец (новообращенный) какой-либо религии, учения или общественного движения [7]. Понятие, выражаемое словом «неофит», тесно связано с другим религиозным понятием — «прозелит» (от др.-греч. προσήλυτος — пришедший, новообращенный), под которым понимается человек, недавно принявший новое вероисповедание, обратившийся в новую религию [10]. Помимо этого, под прозелитом может пониматься новый и фанатичный приверженец чего-либо (как правило — религии), а термин «прозелитизм» подразумевает стремление лица обратить других в свою веру, а также деятельность, направленную на достижение этой цели, с использованием средств давления на человека для смены его вероисповедания.

Злоупотребление конституционным правом на исповедование религии в публичной форме и распространение религиозных взглядов часто приводит к религиозной или межэтнической вражде, а также к возникновению в местах лишения свободы замкнутых конфликтных ситуаций на межконфессиональной почве. Кроме того, со стороны представителей конфессий, ведущих своего рода конкурентную борьбу за умы и души российских осужденных, присутствуют и сторонники радикальных экстремистских взглядов (как правило — мусульманского толка), имеющие зарубежные источники финансирования со стороны международных террористических и экстремистских организаций [3].

При этом стоит отметить, что с точки зрения Конституции Российской Федерации и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) неофитство и прозелитизм не являются противоправными деяниями. В современном российском обществе церковь отделена от государства, в связи с чем любому гражданину предоставлены свобода выбора вероисповедания и право жить в соответствии «со своими религиозными убеждениями» [1].

Хотя неофиты действительно по некоторым своим характеристикам значительно отличаются от людей религиозных, но реальную угрозу они представляют лишь в том случае, когда принимают деструктивные религиозные взгляды, становясь на путь экстремизма и терроризма. Если человек решил принять ислам в учреждении уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) и обратился для этого к священнослужителям официально зарегистрированных мусульманских конфессий, то никакой угрозы для нашего государства и пенитенциарной системы он не несет. Однако если вдруг под влиянием лиц, осужденных за религиозный экстремизм или терроризм, подозреваемый, обвиняемый или осужденный становится членом запрещенной религиозной организации, то он автоматически пополняет ряды радикалов и фундаменталистов, которые категорически не приемлют светские формы государственного устройства и ставят перед собой цель построения государства теократического. В связи с этим потенциальная угроза неофитства кроется в невозможности контролировать данный процесс со стороны администрации учреждений УИС и невозможности отследить истинные цели и мотивы перехода в другую религию, равно как и формирование радикальных идей и взглядов под видом какой-либо религии.

Как показывает практика, далеко не всегда принятие какой-либо религии (в первую очередь — мусульманства) ведет лицо к формированию радикальных антиобщественных взглядов и убеждений. В большинстве случаев этот поступок бывает продиктован желанием осужденного улучшить свои условия отбывания наказания или содержания под стражей. Как правило, это лица, у которых отсутствуют родственные связи и которым никто не оказывает материальную и моральную помощь в учреждениях УИС. Переход в ислам позволяет им решить свои бытовые проблемы, найти защиту и поддержку в лице новых

братьев по вере. Сотрудниками НИИ ФСИН России было проведено исследование, в рамках которого были определены причины и условия, повлиявшие на принятие ислама осужденными, содержащимися в местах лишения свободы [8]. Полученные результаты позволяют говорить о том, что мотивы принятия ислама в местах лишения свободы в целом совпадают с теми мотивами, которыми руководствуются лица, находящиеся на свободе.

Так, в подавляющем большинстве неопиты в качестве важного фактора, повлиявшего на принятие ими ислама, называют общение с приверженцем этой религии, которое оставило благоприятное впечатление от его доброжелательности, ненавязчивости, открытости, стремления оказать всестороннюю помощь и внести ясность во многие вопросы бытия. На вопрос, почему не обратились к вере, традиционной для предков, например к православию, как правило, следуют ответы о том, что данная религия опрашиваемого не привлекает.

На вопрос: «Почему выбрали именно ислам?» (имеется в виду традиционный ислам) — большинство ответов сводятся к тому, что нравятся «справедливость шариата (правовой системы Корана)», «братство, которое проповедует ислам». Отмечают также, что «ислам понятен, прост и логичен»; «в нем меньше мистики, чем в других религиях»; «в нем много полезного для повседневной жизни»; «общение с мусульманами приятно, поскольку они не сквернословят»; «в трудную минуту мусульмане всегда придут на помощь»; «у них привлекательные религиозные ритуалы»; «шариат — справедливый путеводитель в этой жизни»; «правдивость и открытость истинных мусульман в своих словах, делах и убеждениях»; «ислам научен» и т. д. [8].

Кроме того, неопиты полагают, что для мусульман характерна активная жизненная позиция в жизни своих общин, а также полная отдача себя как личности во власть своего вероисповедания. Именно последним обстоятельством пользуются вербовщики, поскольку «синдром неопита», который обычно срабатывает у новообращенного мусульманина после принятия ислама, как правило, приводит к резкости суждений, непримиримости и агрессивности к иному мировосприятию, неприкрытому желанию продемонстрировать своими действиями и поступками искреннюю принадлежность именно к исламу, а также к своей религиозной общине. Отсюда проистекает особое религиозное рвение и стремление продемонстрировать остальным членам общины свою преданность мировоззрению и идеалам ислама.

Следует помнить, что неопитство мусульманами приветствуется, поскольку, согласно Корану, лица, принявшие ислам, увеличивают число правоверных, ибо они сразу же становятся братьями и сестрами по вере.

Несколько иные причины ухода из православия и принятия ислама приводит в своем докладе председатель Общества русской культуры Казани М. Щеглов [14]. Наиболее частыми ответами неопитов, касающимися данных причин, являются следующие: «не нашел в православии ответов», «не нравится православное духовенство», «не нравятся православные каноны и ритуалы», «нет крепости веры у православных», «православным быть немодно и даже опасно». На вопрос: «Почему тогда выбрали ислам?» — приводятся следующие ответы: «быть мусульманином выгодно в Татарстане и Дагестане, это помогает карьере», «мода», «общение с мусульманами», «внешняя привлекательность (ритуалы)», «ислам понятен и логичен», «ислам научен». Еще одной причиной популяризации ислама является то, что в отдельных интернет-источниках сознательно создается негативный образ русских, в результате чего они ассоциируются с алкоголиками, наркоманами, эгоистами и лицами, ведущими асоциальный образ жизни, в то время как мусульмане позиционируются как здоровое общество сплоченных людей, которые всегда готовы прийти на помощь в любой ситуации и не дать в обиду своего единоверца.

Еще одной особенностью религиозного воздействия на осужденных и лиц, содержащихся под стражей, является длительный характер принудительного совместного содер-

жания. Осужденные (подозреваемые/обвиняемые), на которых воздействуют вербовщики, не могут уклониться от контакта с ними, кроме того, незанятость спецконтингента оставляет вторым много времени для «обработки» наиболее морально неустойчивых лиц с целью склонения их к принятию своих идей и взглядов.

По мнению ряда экспертов, осужденный, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию религиозного экстремизма, способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников пять–семь и более человек [2]. Например, в марте 2012 года ряд информационных агентств передали сообщение о том, что в одном из исправительных учреждений Ульяновской области совместными действиями сотрудников МВД, ФСБ и ФСИН России была пресечена деятельность ячейки международной террористической организации, запрещенной в России, «Имарат Кавказ». Численность ячейки составляла более 20 человек, изъято большое количество религиозной литературы радикального мусульманского толка, компьютерная техника и информация на электронных носителях, символика «Имарат Кавказ» [4].

Проблема неопитства заключается не столько в том, что рассматриваемые лица принимают на себя обязательства придерживаться норм и правил, изложенных в священных писаниях, которые им проповедуют вербовщики, сколько в том, что они обладают целым набором специфических психологических черт, которые предопределяются именно начальным периодом их религиозного служения.

В православной церковной среде, например, о неопитах (новообращенных) говорят с некоторым негативным оттенком, поскольку считают, что именно неопиты, как правило, отличаются излишним рвением в религиозных делах и особой импульсивностью в суждениях и принятии решений. Обретя новый смысл жизни, они начинают страдать излишним радикализмом и готовы принести в жертву ради новообращенных религиозных воззрений практически всё и всех, включая счастье и благополучие близких им людей. Поскольку неопитам, как правило, не хватает знаний, опыта, гибкости ума и религиозной мудрости, то они не только видят своих откровенных врагов в иноверцах, но даже более умеренных духовных братьев и сестер они видят отступниками от истинной веры. В религиозной психологии даже существует термин «синдром неопита», который испытывает недавно принявший новую для себя религию. К примеру, мусульман-неопитов остерегаются во всех странах мира, ибо их в первую очередь активно используют для совершения терактов. Этот синдром легко эксплуатируется радикально настроенными осужденными в учреждениях УИС. Именно неопитов в первую очередь используют для нарушения правил внутреннего распорядка, установленных в местах лишения свободы, а также в качестве исполнителей различных преступлений.

По разным оценкам, неопиты составляют примерно 3–8 % международных террористических структур. Причем наиболее высокий процент обратившихся, например, в нашей стране к исламу демонстрирует категория молодых людей и девушек в возрасте от 17 до 25 лет. Заметим, что эта цифра складывается не только из этнических мусульман, но и из так называемых русских мусульман [11]. Следует уточнить, что к последним относятся не только этнические русские, но и иные национальности бывших советских республик (украинцы, белорусы, прибалты и т. д.). Основным признаком отнесения человека к русским мусульманам служит то, что в качестве основного средства общения внутри мусульманской общины (уммы) они используют русский язык.

В контексте рассматриваемой проблемы показательным является пример выявления и документирования противоправной деятельности неопитов. В августе 2014 года в правоохранительные органы поступила информация в отношении О.Р.И., 1978 года рождения, зарегистрированного по адресу: Ставропольский край, город Ессентуки, судимого по ч. 2 ст. 162 УК РФ, о том, что он является неопитом, приверженцем радикального ислама и выехал за пределы Российской Федерации с целью вступления в ряды незаконных вооруженных формирований.

ний, действующих на территории Сирийской Арабской Республики. В ходе документирования его преступной деятельности установлено, что О.Р.И., с помощью уговоров и воспользовавшись характером взаимоотношений отца и сына, вовлек своего несовершеннолетнего сына О.Д.Р., 2001 года рождения, зарегистрированного по адресу: Ставропольский край, город Ессентуки, в совершение особо тяжких преступлений против общественной безопасности, а именно — уговорил его пройти обучение в экстремистских религиозных организациях, расположенных на территории исламских государств, при этом предложил О.Д.Р. покинуть территорию Российской Федерации. 11 августа 2014 года О.Р.И. и О.Д.Р. пересекли государственную границу Российской Федерации через контрольно-пропускной пункт, расположенный в районе Российско-Грузинской границы «Верхний Ларс», после чего прибыли на территорию Сирийской Арабской Республики, где, осознавая противоправность своих действий, добровольно вступили в незаконное вооруженное формирование — террористическую группировку «Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар», дислоцирующуюся в городе Хиритан, руководителем которой является Салахутдин Шишани. По данному факту 14 октября 2014 года следственным отделом по городу Ессентуки следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 127, ч. 4 ст. 150, ст. 205.3, ч. 2 ст. 208 УК РФ (незаконное лишение свободы в отношении заведомо несовершеннолетнего; вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности; участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ).

Еще одним примером может служить ликвидация в 2013 году в городе Новосибирске преступного сообщества «Новосибирский джамаат», занимавшегося вооруженными ограблениями. По данным следствия, часть вырученных средств от совершенных преступлений направлялась на Северный Кавказ членам банд подполья. Около половины участников преступной группировки являлись лицами, ранее судимыми и принявшими радикальный ислам в исправительных колониях [6].

Эксперты утверждают, что увеличение числа мусульман, отбывающих наказание в местах лишения свободы, привело к формированию так называемых «тюремных джамаатов» (общин), в которых проповедуется, в том числе, и радикальный ислам [9]. При этом официальное признание данного факта руководством ФСИН России произошло только в конце 2013 года на конференции, посвященной экстремизму в местах лишения свободы¹ [13]. В настоящее время в учреждениях УИС насчитывается более 300 тюремных джамаатов и наблюдается тенденция к объединению их в единую структуру². При этом отмечается, что в некоторых случаях осужденные, прикрываясь верой, пытаются добиться послаблений для себя со стороны администрации: например, нарушать распорядок дня под предлогом проведения молитв, не принимать пищу под видом соблюдения поста или соблюдения требований Корана, отправлять религиозные обряды, отказываться от работы и т. д.

В связи с этим одной из основных задач, стоящих перед УИС, является недопущение распространения идей религиозного экстремизма и терроризма, в том числе и путем вовлечения в них лиц другого вероисповедания. При этом, как показывает практика, профилактическая работа с лицами, отбывающими наказание за преступления террористического и экстре-

¹ Всероссийская конференция «О мерах по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма» / Федер. служба исполнения наказаний России. 21 ноября 2013 г. Москва.

² Такие данные приводит старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Института повышения квалификации работников ФСИН России Владлен Степанов в докладе, который был озвучен в 2016 году на межведомственной конференции, посвященной экстремизму в местах лишения свободы.

мистского характера, практически не приносит каких-либо положительных результатов. Указанная категория осужденных плохо поддается коррекционному воздействию, так как они имеют стойкие религиозно-националистические убеждения, низкий образовательный уровень, демонстрируют плохое знание русского языка. Помимо этого, оказавшись в местах лишения свободы или содержания под стражей, члены экстремистских организаций и группировок, как правило, не отказываются от своих взглядов и убеждений и пытаются насаждать свою идеологию среди спецконтингента. Об этом в своем докладе говорил В. В. Меркурьев, когда обращал внимание на то, что осужденные за преступления террористической и экстремистской направленности в местах отбывания наказания крайне редко отказываются от продолжения экстремистской деятельности, стремясь «заразить» экстремистскими идеями других осужденных путем создания в колониях так называемых «тюремных джамаатов» [5].

В решении задачи по противодействию вовлечения в противоправную экстремистскую деятельность новых осужденных и подследственных основную роль закономерно играют оперативные подразделения мест лишения свободы и содержания под стражей. Это обусловлено спецификой их полномочий, регламентированных Федеральным законом № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, а также возможностью использовать негласные силы и средства в процессе выявления и документирования фактов противоправной экстремистской деятельности.

Однако решение данной задачи осложняется рядом проблем.

Во-первых, это недостаточность знаний в сфере противодействия экстремизму, особенно религиозного характера. Имеющийся в настоящее время Федеральный список экстремистских материалов [12], который формируется на основании поступающих в Минюст России копий вступивших в законную силу решений судов о признании информационных материалов экстремистскими, ежемесячно пополняется и в настоящее время содержит более 4,5 тыс. материалов. Только ознакомление с этим списком может занять несколько дней, не говоря уже о возможности использовать содержащуюся в нем информацию в повседневной оперативно-служебной деятельности для решения задач борьбы с экстремистскими проявлениями в среде осужденных.

Во-вторых, противодействие экстремистским группировкам, формирующимся в местах лишения свободы, осложняется их закрытым характером, сплоченностью, недопущением внутрь группы представителей иной веры или убеждений.

В-третьих, значительную проблему представляет языковой барьер. Невозможность понимания того, о чем говорит лицо, затрудняет получение от него оперативно значимой информации — как оперативными сотрудниками, так и лицами, оказывающими конфиденциальное содействие оперативным подразделениям ФСИН России.

В настоящее время в учреждениях ФСИН России к лицам, осужденным за преступления экстремистской и террористической направленности, которые осуществляют вербовку в ряды радикальных исламистов, применяются меры, адекватные конкретной ситуации: от распределения малыми группами по локальным секторам до изоляции отдельных осужденных в условиях штрафных изоляторов, помещений камерного типа и единых помещений камерного типа или их перевода в другие исправительные учреждения. Обеспечивается гласный и негласный контроль за их пребыванием в исправительных учреждениях. На каждого вербовщика составляются схемы их связей в местах содержания и на свободе, проводятся необходимые оперативно-розыскные мероприятия, происходит взаимный обмен информацией с правоохранительными органами по месту убытия таких осужден-

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349.

ных. Прорабатывается вопрос систематизации и контроля получаемой информации в рамках единой базы данных на такую категорию лиц. Сведения о связях вербовщиков на свободе направляются в другие правоохранительные органы (ФСБ, МВД) для организации дальнейших оперативно-профилактических мероприятий.

Библиографический список

1. Богданова А. Р. Ценностные ориентиры современного права в религиозном аспекте // История государства и права. 2018. № 5. С. 12–14.
2. Бровкина А. А. Проблемы противодействия религиозному экстремизму в учреждениях ФСИН России // Тенденции и перспективы развития современного научного знания: материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф. / Ин-т стратегических исследований. М., 2015. С. 95–101.
3. Лещенко В. Г. Предупреждение прозелитизма и деятельности религиозных экстремистских структур и сект в местах лишения свободы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 4 (18). С. 47–51.
4. Меркурьев В. В. Координация деятельности правоохранительных органов по пресечению и предупреждению экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России [Электронный ресурс] // Уголовно-исполнительная система в современном обществе и перспективы ее развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (к 135-летию уголовно-исполнительной системы и 80-летию Академии ФСИН России). URL: <http://crimas.ru/wp-content/uploads/2014/12/Doklad-Merkureva-v-Akademii-FSIN-Rossii-27-28.11.2014.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).
5. Меркурьев В. В., Агапов П. В. Проблемы пресечения и предупреждения экстремистской деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России // Право и безопасность. 2014. № 2 (47). С. 47–51.
6. Михеев И. А., Снигирев И. А. К вопросу о распространении радикальных экстремистских исламских течений в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч. конф. адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов / под общ. ред. Е. А. Тимофеевой. Самара, 2015. С. 176–180.
7. Неофит [Электронный ресурс] // Википедия (свободная энциклопедия). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%82> (дата обращения: 20.02.2020).
8. Оганесян С. С., Дикопольцев Д. Е. Неофиты в уголовно-исполнительной системе России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 5. С. 19–23.
9. Петелин Г., Ломакин Д. Тюремные джамааты: московские имамы научат надзирателей выявлять среди заключенных исламских экстремистов [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/420074-imamy-tyuremschikov-vyyavlyat-zaklyuchennyh-islamskih-ekstremistov> (дата обращения: 10.03.2020).
10. Прозелит [Электронный ресурс] // Википедия (свободная энциклопедия). URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D1%82#%D0%97%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 20.02.2020).
11. Сызранов А. Радикальный ислам в российских тюрьмах. [Электронный ресурс]. URL: <https://lawinrussia.ru/content/radikalbnyu-islam-v-rossiyskikh-tyurbmakh> (дата обращения: 10.03.2020).
12. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс] // Минюст России: офиц. сайт. URL: <http://minjust.ru/ru/node/243787> (дата обращения: 10.03.2020).
13. ФСИН России предлагает активизировать работу по противодействию распространению в исправительных учреждениях радикализма, религиозного экстремизма [Электронный ресурс] // ФСИН России: офиц. сайт. URL: http://fsin.su/news/index.php?ELEMENT_ID=110276 (дата обращения 10.03.2020).
14. Щеглов М. Русские мусульмане и русское национальное движение: остаются ли русскими мусульманские неофиты в глазах русского населения? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.apn.ru/publications/article27336.htm> (дата обращения: 10.03.2020).

Малик Е. Н. Кибертерроризм как мировая угроза: вызовы и меры борьбы // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 169–173.

Malik E. N. Cyberterrorism as a world threat: Challenges and measures of struggle. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 169–173. (In Russ.)

УДК 343.9.67

Е. Н. Малик

Академия Федеральной службы охраны России, Орел, Россия

КИБЕРТЕРРОРИЗМ КАК МИРОВАЯ УГРОЗА: ВЫЗОВЫ И МЕРЫ БОРЬБЫ

Малик Елена Николаевна — кандидат политических наук, доцент.

E-mail: malik57-elena@mail.ru

На основе системного подхода раскрыта специфика различных подходов к определению феномена «кибертерроризм». Аргументирован вывод, что современный кибертерроризм, направленный на создание угрозы международной и государственной безопасности, выступает одним из действенных инструментов достижения политических целей на мировой арене. Масштабы, технические возможности, а также последствия современного кибертерроризма объективно убеждают в том, что данный феномен мирового политического процесса должен встать в один ряд с традиционным терроризмом и организованной преступностью.

Путем комплексного анализа выявлены актуальные проблемы противодействия компьютерному терроризму в современном обществе. Обоснованы приоритетные формы межгосударственного сотрудничества, а также определены необходимые меры, направленные на повышение эффективности борьбы с кибертерроризмом.

Ключевые слова: кибертерроризм, противодействие кибертерроризму, международное сотрудничество, террористические организации, компьютерная информация, компьютерные технологии.

E. N. Malik

Academy of Federal Guard Service of the Russian Federation, Orel, Russia

CYBERTERRORISM AS A WORLD THREAT: CHALLENGES AND MEASURES OF STRUGGLE

Malik Elena N. — Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

E-mail: malik57-elena@mail.ru

On the basis of the system approach, the specifics of various concepts to the definition of the phenomenon of cyberterrorism are revealed. The conclusion that modern cyberterrorism aimed at threatening international and state security is one of the effective levers for achieving political goals on the world stage is argued. Modern cyberterrorism in its scale, technical capabilities and consequences can be put in line with traditional terrorism and organized crime with full confidence.

Through comprehensive analysis, topical problems of countering computer terrorism in modern society have been identified. Priority forms of inter-State cooperation have been justified, as well as the necessary measures aimed at improving the effectiveness of the fight against cyberterrorism have been identified.

Keywords: cyberterrorism, counteracting cyberterrorism, international cooperation, terrorist organizations, computer information, computer technology.

Современное общество всё больше погружается в информационное пространство, а повседневная жизнь людей всецело интегрируется с новейшими цифровыми технологиями. На сегодняшний день во всем мире наблюдается высокий уровень научно-технического прогресса, который также включает и информационные технологии. Совершенствование электронных технологий приводит к повышению угрозы кибертерроризма, который за последние годы всё чаще сравнивается по своей значимости с традиционными формами проявления терроризма.

Террористические организации, совершая акты компьютерного террора, приводят к усилению международной напряженности, подрывая доверие между государствами, способствуют возникновению глобальных экономических и политических кризисов. Стоит отметить, что традиционные теракты не приводят к таким глобальным последствиям. Следовательно, кибертерроризм, угрожая как мировому сообществу в целом, так и отдельной стране, на данный момент становится одной из наиболее актуальных проблем в обеспечении безопасности всего мира.

Методологические проблемы в определении феномена «кибертерроризм» связаны прежде всего с тем, что порой затруднительно такую форму терроризма отделить от информационной войны или противоправного действия с использованием информационного оружия. Не менее трудным представляется разграничить кибертерроризм и информационный криминал и киберпреступления.

Так, В. А. Голубев и ряд других отечественных специалистов рассматривают кибертерроризм как преднамеренную атаку на компьютерную информацию, систему или сеть, целью которой является создание угрозы государственной и международной безопасности, запугивание общества или провокации военного конфликта в каком-либо регионе [2].

А. А. Паненков, М. А. Ефремова, а также многие иностранные авторы, например специалист по ИТ из США Д. Деннинг, считают, что под кибертерроризмом следует понимать совершенные противоправные действия, направленные на компьютерные системы, сети или содержащуюся в них информацию, с целью оказания давления на органы власти в решении политических или социальных вопросов [5; 6].

Мы придерживаемся мнения Максима Васильева, говоря о том, что современный кибертерроризм «...следует понимать как многогранное явление, которое выражается в политически мотивированной атаке на виртуальное пространство, создающее опасность для жизни или здоровья людей либо наступления других тяжких последствий, часто такие действия связаны с нарушением общественной безопасности, запугиванием населения, подрывом инфраструктуры и провокациями военного характера» [1].

Таким образом, опираясь на мнения различных ученых, целесообразно рассматривать кибертерроризм как комплекс противозаконных действий в информационном пространстве, представляющих собой атаки на компьютерные и телекоммуникационные технологии, направленные на создание угрозы международной и государственной безопасности с целью влияния на решение политических, экономических и иных задач.

Сегодня проблема кибертерроризма остро стоит перед мировым сообществом. Информационные технологии, которые находят широкое применение в виде электронной коммерции, аукционов, аудитов, банкинга, изменили характер преступных посягательств и породили новые их формы. Стремительное развитие компьютерных сетей способствовало возрастающему уровню компьютерных преступлений. Мошенничество, кражи, взломы, псевдопредпринимательство и другие традиционные преступления сегодня совершаются с помощью компьютерных средств и технологий.

Результативность борьбы с компьютерным терроризмом осложняется тем, что в силу определенных причин терроризм в киберпространстве из года в год становится всё более

привлекательным для преступников, так как имеет глобальные сетевые масштабы. К тому же приобрести средства для осуществления подобных преступных деяний (компьютеры, телефоны и интернет) значительно проще и дешевле, нежели купить традиционные виды вооружения.

Исследователь Н. В. Григорьев, в свою очередь, отмечает, что, в отличие от традиционных форм терроризма, компьютерный обладает более высокой степенью анонимности и в то же время устраняет необходимость в территориальной близости к цели [3, с. 7], что делает его еще более привлекательным, так как для преступника снижается вероятность быть захваченным или уничтоженным во время атаки.

Возможность при кибертерроризме влиять на большее количество людей, чем при традиционных террористических формах, а также появление всё новых потенциальных целей (от военных систем до гражданских) приводят к его широкому распространению. Нельзя не согласиться с позицией Фрэнка Барнаби, который считает, «...что компьютерный террорист с ноутбуком в состоянии причинить больше вреда, чем террорист, вооруженный бомбами и иными видами традиционного оружия».

По данным Лаборатории Касперского, к странам, наиболее часто подвергающимся киберугрозам, относятся такие, как США, Россия, Великобритания, Германия, Вьетнам, Индия и др. По сведениям специалистов, главными сферами, представляющими интерес для кибертеррористов, являются военная и ядерная, энергетическая, финансовая сферы, а также сфера транспортных перевозок.

Угроза кибертерроризма вынуждает в борьбе с ним сотрудничать между собой различные страны. В 2001 году Совет Европы принял «Конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации», представляющую собой один из основополагающих документов в борьбе с киберпреступностью¹. Также значимым документом является Резолюция по борьбе с преступным использованием информационных технологий, принятая странами-участницами ООН в 2001 году². Данная резолюция обозначила такие необходимые меры в борьбе с киберпреступностью, как: законодательное закрепление ответственности за компьютерные преступления; межгосударственное взаимодействие правоохранительных органов, их соответствующая подготовка в условиях информационного общества, а также обмен информацией о проблемах компьютерных преступлений; обеспечение достаточного уровня защиты компьютерных систем от незаконного вмешательства; своевременный сбор доказательств при расследовании совершенных киберпреступлений.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш на вопрос о главных мировых угрозах, которые стоят на данный момент перед человечеством, на второе место поставил терроризм, в том числе и компьютерный.

НАТО также ведет международное противодействие киберпреступности. Например, в 2013 году завершилась разработка единой системы по реагированию на атаки в киберпространстве. Аналогичные центры были созданы в Брюсселе и Монсе. Постоянно ведутся работы по оценке эффективности уже действующей системы предупреждения кибератак, разрабатываются меры по ее совершенствованию. Например, каждый год проводятся учения «Киберкоалиция», «Защитный шар».

Сотрудничество на международном уровне по вопросам киберпреступлений включает в себя также создание различных международных организаций. Так, в 2013 году в Гааге

¹ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) (с изм. от 28.01.2003). Доступ через справ.-правовую систему «КонсультантПлюс».

² Борьба с преступным использованием информационных технологий [Электронный ресурс]: резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 дек. 2001 г. [по докладу Третьего комитета (A/56/574)] 56/121. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/56/121> (дата обращения: 15.04.2020).

был создан Европейский центр, работа которого заключается в сборе и анализе данных по компьютерным преступлениям, разработке мероприятий по их расследованию; обмену опытом по борьбе и предупреждению компьютерных преступлений с другими странами [7, с. 376].

Активное участие в разработке мер по предупреждению киберпреступлений в международном масштабе также принимает и Россия. Так, например, в начале 2015 года страны — участницы Шанхайской организации сотрудничества разработали и внесли на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН Кодекс поведения в области информационной безопасности, включающий правила поведения в киберпространстве на международном уровне¹.

В конце 2018 года Генеральной ассамблеей ООН была принята резолюция «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», подписанная 119 странами².

Организационные меры по борьбе с кибертерроризмом принимаются и на национальных уровнях. В 2013 году ФСБ РФ была создана национальная структура, задачей которой является выявление, предотвращение и ликвидация кибератак в информационном пространстве РФ³.

В конце 2016 года президентским указом была утверждена Доктрина информационной безопасности, которая получила свое развитие с принятием Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы⁴. Среди наиболее существенных мер обеспечения информационной безопасности РФ, закрепленных в Доктрине, можно выделить: использование органами власти российских криптоалгоритмов и средств шифрования при компьютерном взаимодействии, а также при работе с гражданами и организациями; замена иностранного оборудования и программного обеспечения отечественными аналогами, обеспечение технологической и производственной независимости и информационной безопасности.

Несмотря на уже разработанные меры, борьба с киберпреступностью на международном уровне осложняется рядом существенных проблем: каждая страна закладывает свой смысл в базовые определения и понятия; также зачастую государства занимают разные позиции по вопросам обеспечения безопасности персональных данных; на международном уровне отсутствуют четкие границы между различными явлениями, требующими разных механизмов сотрудничества. Всё это особенно сильно влияет на межгосударственное сотрудничество в условиях высокого уровня взаимного недоверия.

В заключение особо отметим, что успешное международное сотрудничество возможно в результате реализации таких мер, как сближение национальных правовых систем в отношении базовых понятий, а также ответственность за киберпреступления; создание государственных структур по борьбе с компьютерными атаками; обмен данными об угрозах совершения кибератак, о методах и средствах, используемых кибертеррористами; об-

¹ Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности [Электронный ресурс]: прил. к письму постоянных представителей Казахстана, Китая, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при ООН от 9 янв. 2015 г. на имя Генерального секретаря (69-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН). URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/a/69/723> (дата обращения: 15.04.2020).

² Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [Электронный ресурс]: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 5.12.2018 (73-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/27> (дата обращения: 15.04.2020).

³ О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (выписка): указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с (ред. от 22.12.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 3. Ст. 178.

⁴ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9.09.2017 № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

мен опытом и практикой контроля информационных ресурсов, поиска и отслеживания со-держимого сайтов террористической направленности и т. д.

Только комплексная реализация вышеперечисленных механизмов и участие в данном процессе каждого государства-актора сделают международное сотрудничество по борьбе с кибертерроризмом эффективным и успешным.

Библиографический список

1. Васильев М. Кибертерроризм как элемент гибридной войны [Электронный ресурс] // Геополитика. 2018. № 5. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/kiberterrorizm-kak-element-gibridnoy-voynu> (дата обращения: 15.04.2020).
2. Голубев В. А. Кибертерроризм — угроза национальной безопасности [Электронный ресурс] / Центр исследования проблем компьютерной преступности. URL: http://www.crimeresearch.ru/articles/Golubev_Cyber_Terrorism/ (дата обращения: 15.04.2020).
3. Григорьев Н. В. Влияние кибертерроризма на молодежную среду // Вестник национального антитеррористического комитета. 2017. № 2. С. 5–8.
4. Григорьев Н. Ю., Родюков Э. Б. Современный кибернетический терроризм и его социальные последствия // Вестник университета. 2016. № 5. С. 227–234.
5. Ефремова М. А. Уголовно-правовое обеспечение кибербезопасности // Информационное право. 2015. № 5. С. 10–13.
6. Паненков А. А. Кибертерроризм как реальная угроза национальной безопасности России // Право и кибербезопасность. 2018. № 1. С. 12–19.
7. Якимова Е. Н., Нарутто С. В. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // Криминологический вестник Байкальского государственного университета. 2016. Т. 10, № 2. С. 369–378.

Шедяков В. Е. Постглобализм в международных отношениях: взаимодействие культурно-цивилизационных миров // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 174–181.

Shedyakov V. E. Post-globalism in international relations: Interaction of cultural-civilization worlds. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. Т. 1 (85). Pp. 174–181. (In Russ.)

УДК 330:101:327.316.7

В. Е. Шедяков

Независимый исследователь, Киев, Украина

ПОСТГЛОБАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ МИРОВ

Шедяков Владимир Евгеньевич — доктор социологических наук, кандидат экономических наук.

E-mail: shedyakov1@gmail.com

Исследуется динамика международных отношений. Анализируются особенности общественной жизни, присущие как формирующимся тенденциям, так и переходному состоянию. При этом на основе единства логического и исторического применяются методы сравнительного изучения, анализа и прогнозирования. Показано, что во всемирном масштабе накоплены предпосылки кардинального изменения внутренней и внешней жизни общества, задержка в реализации которых чревата усилением конфликтности и иррационализма. В частности, и терроризм рассматривается сквозь призму постглобального нарастания переходной кризисности. Вместе с тем момент форсированных трансформаций — как глобальных, так и частных — повышает роль и лидеров, и социально-политических институтов в определении долговременных трендов дальнейшего развития. Понимание же своей ответственности за судьбы народов крайне дифференцировано.

Ключевые слова: трансформации, переходный период, постглобальное состояние международных отношений, постглобальные стратегии.

V. E. Shedyakov

Free-lance, Kiev, Ukraine

POST-GLOBALISM IN INTERNATIONAL RELATIONS: INTERACTION OF CULTURAL-CIVILIZATION WORLDS

Shedyakov Vladimir E. – Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economic Sciences.

E-mail: shedyakov1@gmail.com

The dynamics of international relations is investigated. The features of social life, inherent in both emerging trends and the transitional state are analysed. In this process on the basis of the unity of the logical and historical, methods of comparative study, analysis and forecasting are used. It is shown that on a global scale the prerequisites for a cardinal change in the internal and external life of society have accumulated, the delay in the realizing of which is fraught with increased conflict and irrationalism. In particular, terrorism is also seen through the prism of a post-global increase in transitional crisis. At the same time, the moment of forced transformations, both global and private, increases the role of both leaders and socio-political institutions in determining long-term trends for further development. Understanding of their responsibility for the fate of peoples is extremely differentiated.

Keywords: transformations, transition period, post-global condition of international relations, post-global strategies.

Сам капитализм деградировал и сошел с ума,
потому что мы сами же порождаем
те проявления неравенства,
урегулировать которые мы потом не в состоянии.
Э. Макрон

Очевидно: ойкумена меняется крайне быстро; «стрела истории» летит всё быстрее. Возникает новый геостратегический порядок, формируются новые модели развития. Сегодня, с одной стороны, воспроизводство ойкумены накрепко связало культурно-цивилизационные миры, формой чего и стало соотношение конкурентности/сопоставительности и партнерства/кооперации с той или иной степенью комплементарности или же, напротив, враждебности. Переструктурирование обогащается конкретными характеристиками чернового наброска будущего, создания его замысла и выявления намерения, наиболее обостренно проявляясь именно в переходный период [13–17]. Так, время форсированных преобразований концентрирует возможности и угрозы, во многом определяя уровень дальнейшей орбиты общества на многие годы, но и само весьма зависимо от поведения акторов. С другой стороны, постглобальное состояние базируется на усилении фрагментаризации (прежде всего регионализации) ойкумены с повышением разнообразия моделей устройства и своеобразия направления поиска роста своей конкурентоспособности. Соответственно, если постглобальность характеризует объективное состояние ойкумены (в частности, международной жизни), то постглобализм — субъективное отражение его, качество осознания и использования, прежде всего в осуществлении баланса стратегии, тактики и оператики. Возникшая постглобальность — комплексная регионализация мира (прежде всего на основе базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров) при регулярности обменов материальными и духовными благами в глобальном масштабе — воплощается в новой стратегической реальности. Постглобализм наиболее выпукло проявляется как качество, во-первых, понимания/восприятия/представлений и, во-вторых, освоения складывающейся действительности в рамках материальных и духовных практик. «Информационный взрыв» повысил значение деятельности по оценке, отбору и переработке знаний, что естественным образом повышает общественную ценность одаренности и компетентности, фиксируясь в явлениях меритократии и экспертократии. Сокращение срока для принятия и осуществления решений, на протяжении которого действия являются продуктивными, увеличивает как роль допущенных к функциям власти и управления, так и статус народного контроля за их деятельностью (в частности, для препятствия узкокорыстному эгоизму, бюрократической коросте и административной коррупции).

При этом, с одной стороны, история полна зигзагами общественной жизнедеятельности культурно-цивилизационных миров, демонстрирующими неравномерность их развития и опору на разные комбинации факторов политико-экономического успеха [4; 5; 7; 10; 22]. С другой стороны, известны и случаи, когда культурно-цивилизационные миры отказывались от развития и ограничивали внешнее взаимодействие в попытках сохранить достигнутое, «обратить время вспять». Вместе с тем, например, реализация обратных связей позволяет вести сознательный курс как на стабилизацию тенденций развития социально-экономической целостности, так и ее функционирование «вразнос», выдвигая задачи локализации, ослабления или же, напротив, усиления и акцентирования определенных свойств и процессов. В частности, терроризм — одно из проявлений патологизации и искривления общественной жизни ее затухающими формами организации.

Разумеется, сам процесс преобразований может происходить с большими или меньшими эксцессами. Важно, чтобы он не стал отказом от наработок и достижений прошлого,

а расширил ресурсно-методологическую базу жизнедеятельности и развития каждого именно при интеграции созидательных потенциалов, в том числе и модерна, и традиции. Органичность сочетания преемственности и развития — важнейшее условие защиты идентичности постсоветского пространства, что высвечивает роль и лидеров, и институтов. Крайне существенно, чтобы поле социального и индивидуального творчества возрастало, а качество и длительность жизни увеличивались. Обществу — как отдельного культурно-цивилизационного мира, так и ойкумены — важно разнообразие мировоззрений, поисков, подходов, покуда оно не подрывает основ его существования. Даже и сам продуктивный капитал формируется вокруг творческих возможностей и интеллектуального потенциала человека, их организации и использования. Перенос на уровень автоматов мускульных и энергетических функций повышает ценность собственно творческого потенциала человека, соответственно, улучшает социально-демографические показатели и качество жизни. Актуализация одаренности человека при этом — условие не только его личного счастья, но и развития общества. Таким образом, осознание и культивирование ресурсно-методологических баз защиты и повышения ценности всякой жизни и возможностей творчества каждого становится не просто его индивидуальным делом, а определяющей общественной задачей.

Сущность происходящих процессов связана с противоборством различных вариантов дальнейших изменений, а не только с отмиранием прошлых стратегий и рождением грядущих. Так, возможности и риски, даруемые человечеству разворачивающимся историческим процессом, включают процессы прогнозируемые и непрогнозируемые, стихийные и целенаправленные, уникальные и закономерные, неуправляемые, самоуправляемые и управляемые, эволюционные и революционные, циклично-волнообразные и необратимопоступательные (как прогрессивные, так и регрессивные). Действие закона неравномерности исторического развития приводит к постоянной смене лидеров развития в ойкумене, видоизменяя представления о должном и желательном и обостряя конфликтность между культурно-цивилизационными мирами и внутри них, что обеспечивает конкуренцию подходов и многообразие поисков ответов на исторические вызовы. Состязание между странами и культурно-цивилизационными мирами в рамках «коридора свободы» определенного миропорядка при выходе за его пределы сменяется ожесточенной конкуренцией за формирование из хаоса нового порядка мироустройства на основе своей институциональной памяти, выливаясь в борьбу за возможность возглавить / использовать в своих интересах возникающие политико-экономические конструкции.

Уходящие с авансены истории классы, государства и народы часто видели в своем поражении исчезновение государств. И всё же в балансе геостратегических сдержек и противовесов государственные образования (в определенном смысле — преемники) опять возникали. Но вот в какой степени государственные новообразования стали реинкарнацией великого прошлого, рефлексией возможностей — и какие исторические шансы были упущены безвозвратно и навсегда? Особенное значение для строго доказательного выявления этого имеет анализ столь качественно акцентированного феномена, как ценностно-смысловые комплексы. При этом смысловые иерархии, заложенные в предметах духовной и материальной культуры, фиксируются и в языковой системе. Соответственно, общекультурные признаки становятся важнее генетических особенностей. Именно так вокруг осей ценностно-смысловых комплексов обеспечивают безопасность и развитие культурно-цивилизационные миры. Впрочем, по общему правилу новый вид создается на границе популяции — там, где нужно бороться за выживание, конкурировать и меняться.

Сумятица смыслов и невнятность духовно-нравственных ориентиров обрекает неподготовленных на фрустрации на уровнях как индивидуальной, так и общественной пси-

хологии и идеологии, вызывая особенно яростное сопротивление со стороны фаворитов прежнего мирового порядка. При этом состояние и развитие международных отношений проявляются прежде всего через взаимодействие культурно-цивилизационных миров, способных к поддержанию собственных систем жизнеобеспечения, и формирование самобытных структур общественных безопасности и развития. Именно соотношение этих «больших батальонов» всемирной истории выявляет общее, частное и специфическое, позволяет наглядно продемонстрировать организационно-управленческое искусство в оперировании возможностями и рисками на разных этапах жизненных циклов.

Перспективы начавшихся всемирных трансформаций напрямую зависят от того, в чьих интересах будут использованы открывающиеся возможности, кто их станет реализовывать, а также интерпретировать, следовательно, от борьбы главных претендентов на лидерование в осуществлении и осмыслении сдвигов [3; 8; 11; 12; 23; 24]. Например, очевидно, что формы и методы поддержания баланса между процессами общественной самоорганизации и государственного регулирования определяются сознательным выстраиванием образа своего будущего и его воплощением в оперативном, тактическом, стратегическом и большой стратегии потоках сквозь реализуемые решения. Как известно, сохраняя широкий диапазон инструментария воздействия, Запад стремительно теряет динамизм и привлекательность, а его претензии всё чаще расцениваются как граничащие с самозванством. Пренебрежение Западом интересами, правами, культурой и историей иных культурно-цивилизационных миров заново проявилось не только в противодействии законным правителям Ирака, Ливии и т. д., оккупации и насаждении раздора, но и в готовности смести общемировое культурное достояние борющихся за свою независимость народов, а также в пиратской предприимчивости во время глобальных бедствий. Между тем инфантильная надменность эгоцентризма и «мудрая сила» слабо сочетаемы. Стратегическое высокомерие вызывает недоверие и отторжение, потому никак не связано с подлинным действенным управлением процессами. Атавизм колониального мышления выражается как в стратегическом высокомерии, так и в тотальном безразличии к судьбам прочих народов, готовности к захвату рынков и освоению земель вплоть до методов освоения земель Нового света — с геноцидом местного населения. Крайне болезненным проявлением патологизации общественного состояния — как реальности, так и ее восприятия — выступают и двойные стандарты относительно терроризма: например, когда в угоду частным интересам боевики порой оцениваются в диапазоне от признания собственно террористами вплоть до оправдания, а то и героизации как якобы «борцов за свободу», «бунтарей». Зачастую пытаются навязать и столь же «гибкие» трактовки — вопреки и международной стабильности, и глубинным интересам народов — действий военных преступников и коллаборационистов с нацистскими режимами, да и заведомо оправдывать разнообразных диссидентов и разрушителей нежелательных режимов.

Вместе с тем отнюдь не только метастазы агрессивного блока НАТО, но и щупальца спрута глобалистских структур финансово-экономического империализма пытаются сохранить паразитирование доминирующей группы наднациональных элит вопреки воле народов на теле культурно-цивилизационных миров. Соответственно, их усилия по сдерживанию назревших коренных социокультурных и политико-экономических инноваций уже поставили человечество на грань всемирной катастрофы. В трансформации (вплоть до слома) общественных устоев и навязывании устаревших стереотипов глобальных центров устойчиво высока роль так называемых иностранных агентов, иностранных лоббистов и разнообразных диссидентов. «Спящие» и активно действующие «грантоеды» выступают гибким каналом пропаганды навязываемых ценностно-смысловых комплексов с поведенческими стереотипами и жизненными стратегиями.

Одновременно формируются или же возрождаются иные динамичные субъекты, проявляющие свои лидерские качества, в частности и в заботе обо всей ойкумене во времена бедствий (например, пандемии¹), и создающие свои представления о желательном, нормативном и справедливом [18; 19; 20; 25]. Заметно, что ныне новые модели будущего пытаются репрезентовать и отстаивать в первую очередь страны БРИКС+. Формирующиеся новые модели устройства должны расширить возможности привлечения к историческому творчеству и найти приемлемые решения наиболее острых антагонизмов. Вместе с тем как мюнхенский сговор сделал неизбежной перенос «большой войны» (уже всю реализовавшей правящей кликой Японии) в Европу, так и закрепление международного права Нюрнбергом сделало ялтинско-хельсинкские договоренности стержнем мира после Второй мировой. Отказ же от принципа нерушимости границ, проявившийся, в частности, в ликвидации ГДР, разделе СФРЮ (Югославии) и СССР, усилил предпосылки и дал мощный толчок большому переструктурированию и новому дроблению / собиранию сил. Так, при очередных трансформациях мирового порядка новую актуальность обретает опыт известных инициатив прошлого по коллективному противостоянию политике силы (например, известной «Декларации о вооруженном нейтралитете» XVIII века).

Однако на смену условной «эре Америки» не приходит эпоха кого-либо другого. Скорее, речь идет вообще о кардинальном изменении ресурсно-методологических баз развития. Логика истории ведет от попыток культуртрегерского неокOLONIALИЗМА с насаждением метрополиями удобных для себя моделей к полилогу культур. Место относительно стабильных конфигураций занимают ситуативные альянсы. При этом динамизм творческого поиска смещается от евроатлантической доминанты к азиатско-тихоокеанскому региону. В период межпарадигмального перехода на острие противоречий — отстаивание варианта дальнейшего структурирования. Дипломатия: официальная, народная, теневая, силовая («дипломатия канонеров» и т. п.) — выступает эффективным средством в конкуренции культурно-цивилизационных миров. Возникновение нового миропорядка происходит через сонмы конфликтов (включая и прокси-противостояния). Под спудом прежних тенденций и старых фактов динамично происходит структурирование (хотя еще не формообразование) уже вызревшей новой парадигмы: возникают не просто предпосылки грядущего, но уровень реализации возможностей и угроз в новой общественно-технологической парадигме. Особенностью постсовременных социально-экономических пространств в этот период выступает сложнопрогнозируемый характер соотношений вероятностей вектора и динамики развития. Вместе с тем под влиянием особенностей — как среды, так и собственных (связанных, в частности, с предшествующим опытом, объективными и субъективными целями и т. д.) — формируются некоторые предпочтения развития, отличия комбинаций возможностей и рисков, специфика этапов и разновидностей движения. Ныне кризисность характеризует само состояние общественной (в том числе политико-экономической и финансово-спекулятивной) системы ойкумены, фокусируясь в проблемности переходного времени. В частности, недостаточно рационально расходуются и человеческий потенциал, и природные ископаемые, и технико-технологические возможности. Усиливает давление на общую ситуацию незанятый (или занятый неэффективно) трудовой потенциал. Одновременно накапливаются и риски от промедления в проведении назревших реформ в организации и регулировании экономической жизни ойкумены. Основные антагонизмы «эпохи перемен» сформировались на первом, наиболее глубоком, уровне — как противоречие между капиталом с одной стороны промышленным и с другой — спеку-

¹ Мир гордится подвижничеством военных врачей в Италии, обогативших новыми фактами историю помощи воинов российских / советских армии, авиации и флота гражданскому населению разных стран.

лятивно-ростовщическим, денежно-кредитным; на втором — как противостояние хозяйственников и манипуляторов; на поверхности процессов — как противоборство стран, тяготеющих либо к консервации существовавшего два десятка лет моноцентричного мирового порядка, либо к переходу на множественность моделей (и, соответственно, регионов «сборки будущего»). Продолжается расхождение интересов представителей государств и транснациональных образований. Происходит движение от монопольной в определяющих чертах картины мира (в частности, отражаемой осознанием его в матрице стратегического мышления), навязываемой официальной доктриной, к выбору (желательно, осознанному) каждого [1; 2; 6; 9; 21].

Концентрированное фокусирование новой структуры международных связей общественной психологией и идеологией тесно коррелирует с существом происходящих процессов и намечающихся тенденций, которые проявляются прежде всего в трансформациях системообразующих отношений труда, собственности и управления. Изобилие вариантов организационно-управленческих решений особенно половодно при наложении разнообразия конкретных условий (в частности, территориально-географической и ресурсной определенности, этапа цикла, социокультурных и политико-экономических особенностей, выдвигаемых целей и приоритетов и т. д.) на обстоятельства системного глобального кризиса. Так, разумеется, пандемия в глобальных масштабах — катализатор, но отнюдь не причина кардинальных перемен в мироустройстве. Впрочем, она выпукло проявила особенности реакции на происходящее.

Соответственно, для преодоления кризисности совершенно недостаточно каких-либо частных усовершенствований; плодотворность антикризисного управления зависит от его вписанности в действия в «коридоре свободы», открытом межпарадигмальным переходом. Требуется радикальная активизация научно-интеллектуального потенциала, стало быть, действительная приоритетность образовательно-научно-производственного комплекса, преодоление тенденций к деиндустриализации и контрмодерну. Попытки же реализации позднелиберальных проектов изменений в экономике с ориентацией на модель «человека экономического» и сведение инструментария управления главным образом к неадаптированным западным шаблонам и экономической организации экономических отношений могут нести угрозу усиления тенденций дезинтеграции общества и противостояния социальных групп. Выпадающие обществу шансы могут быть упущены, а орбита дальнейших трансформаций снижена. Во многом весь диапазон последствий (включая и долгосрочные) — в поле ответственности нынешних поколений: народов, лидеров и социально-политических институтов. Собственно, механизмы народовластия существуют именно для того, чтобы в обществе побеждали и продвигались на общегосударственный уровень наиболее качественные лидеры, идеи, идеологии. Напротив, как замыкание в автаркии, так и скатывание в строительный элемент чужой цивилизации означает реальное исчезновение с мировой карты. Защита своей модели развития предполагает активное участие в делах всей ойкумены; попытки замыкания в себе чреватые внешним оперированием по принципу «черного ящика». Однако опасно и когда вступление в международные организации (например, европейские) провозглашается как самоцель, независимо от того, что от этого может получить (или потерять) конкретный культурно-цивилизационный мир, когда идеология выдается за реальные потребности, а настоящими потребностями пренебрегают.

Таким образом, новая повестка дня диктуется отнюдь не только условиями пандемии и проявившимися вместе с нею особенностями реагирования, но и контраверсией тенденций: с одной стороны, ожесточения конфликтов (яркий пример — торговые войны США со странами Западной Европы и Китаем), усиления мер из практики неэкономиче-

ской конкуренции, подъема старых зон противостояния (в частности, между ЕАСТ и ЕС), с другой — ассоциирования в крупные геостратегические акторы («от Лиссабона до Владивостока»), а также координации усилий в преодолении общемировых проблем (БРИКС+, ОПЕК+, ШОС). Одновременно крепнет тенденция на отход от всевластия транснациональных корпораций и надгосударственных организаций. В этой ситуации естественна заинтересованность не только в укреплении своих добрососедских отношений, но и таких же связей между ними, что, самое малое, выступает очевидным условием транзитной востребованности. Перспективы же проходящих глобальных трансформаций и, соответственно, черты складывающегося в многоуровневом противоборстве миропорядка во многом напрямую зависят от того, кто и в чьих интересах станет их осуществлять, то есть от борьбы основных претендентов на лидирование в проведении сдвигов. При этом защита суверенности и развитие самоидентичности (в частности, средствами системного мировоззрения и понимания смысла событий) — важный элемент стратегии, повышающий иммунные свойства общественного организма, в том числе перед лицом угрозы международного терроризма.

Библиографический список

1. Аллег А. SOS, Америка! М.: Прогресс, 1987. 272 с.
2. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М.: Европа, 2007. 168 с.
3. Анисимов О. С. Стратегическое управление и государственное мышление / РосФКО АПК, ЭСП. М., 2006. 654 с.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская кн., 2001. 416 с.
5. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
6. Калаич Д. Третья мировая война. М.: Литератор, 1995. 156 с.
7. Кобяков А. Б., Хазин М. Л. Закат империи доллара и конец «Рах Americana». М.: Вече, 2003. 368 с.
8. Малган Дж. Искусство государственной стратегии: Мобилизация власти и знания во имя всеобщего блага. М.: Ин-т Гайдара, 2011. 472 с.
9. Моргентхау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир. М.: Прогресс, 1999. 265 с.
10. Ожиганов Э. Н. Стратегический анализ политики: Теоретические основания и методы. М.: Аспект Пресс, 2006. 272 с.
11. Петров С. И. Политика и обеспечение национальной безопасности России. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2008. 158 с.
12. Фулбрайт Дж. У. Самонадеянность силы. М.: Междунар. отношения, 1967. 255 с.
13. Шедяков В. Е. Вектор постсоветских трансформаций как фактор глобальных преобразований // *Economy and Society: the Modern Foundation for Human Development: Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Leipzig University. April 26th. Leipzig, 2019. P. 40–41.*
14. Шедяков В. Е. Международные экономические отношения: стратегические тенденции // *New Stages of Development of Modern Science in Ukraine and EU Countries / Scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga: Baltija Publishing, 2019. P. 451–472. DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-588-15-0>*
15. Шедяков В. Е. Переходность как характеристика состояния постсоветского пространства // *Economy and Society: a Modern Vectors of Development: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Leipzig University. April 27th. Leipzig, 2018. Part II. P. 92–94.*
16. Шедяков В. Е. Постглобализм как социально-экономическое явление // *Рухес. 2016. № 4 (3). С. 104–114.*

17. Шедяков В. Е. Развитие международных экономических отношений в эпоху постглобализма // *Innovative Potential of Socio-Economic Systems: the Challenges of the Global World: Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Nova University. December 28th. Lisbon, 2018. P. 11–13.*
18. Шедяков В. Е. Справедливость в организации международной жизни: постглобальные акценты // *Virtus. 2019. Iss. 36. September. P. 206–210.*
19. Шедяков В. Е. Сравнение с представлением о должном как основание для оценки действительности // *Актуальні проблеми філософії та соціології. 2018. № 21. С. 125–130.*
20. Шедяков В. Е. Трансформации международных отношений: роль ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров // *Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Міжнародні відносини». 2019. Вип. 5. С. 213–218. DOI: 10.32782/2663-5267.2019.5.29*
21. Blackwill R. D., Harris J. M. *War by other means: Geoeconomics and statecraft.* Cambridge: Harvard University Press, 2016. 384 p.
22. Gamble A. *Crisis without end? The unravelling of Western prosperity.* UK: Palgrave Macmillan, 2014. 240 p.
23. Luttwak E. N. *Strategy. The logic of war and peace.* Cambridge: Harvard University Press. 283 p.
24. Shedyakov V. Strategy of changes: challenges, measurements, priorities // *Strategies for Sustainable Socio-Economic Development and Mechanisms Their Implementation in the Global Dimension / ed. by M. Bezpartochnyi; VUZF University of Finance, Business and Entrepreneurship. Sofia: St. Grigorii Bogoslov, 2019. Vol. II. P. 51–62. DOI: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.11839233.v1>*
25. Shedyakov V. Value-sense complexes as the basis for the consolidation of socio-cultural capital of civilizations: the contents, the trends of transformations, potential of management // *Актуальні проблеми філософії та соціології. 2016. № 13. С. 91–94.*

Шестова Т. Ю. Болезни и смерти генеральных секретарей в контексте политической борьбы (по воспоминаниям Е. И. Чазова) // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1 (85). С. 182–190.

Shestova T. Yu. Diseases and death of the Secretary Generals in the context of political fight (by memories of E. I. Chazov). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2020. No. 1 (85). Pp. 182–190. (In Russ.)

УДК 94 (470):61

Т. Ю. Шестова

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

БОЛЕЗНИ И СМЕРТИ ГЕНЕРАЛЬНЫХ СЕКРЕТАРЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ Е. И. ЧАЗОВА)

Шестова Татьяна Юрьевна — доктор исторических наук, профессор кафедры «Теория и практика управления».

E-mail: shestova-t@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы обеспечения медицинской помощью крупнейших политических лидеров СССР. Статья базируется в первую очередь на воспоминаниях начальника 4-го Главного управления при Минздраве СССР, или кремлевской больницы, Е. И. Чазова. Отражены особенности использования медицины в политической борьбе. Обращается внимание на некоторые методики лечения, использовавшие как советские разработки, так и помощь иностранных медиков.

Ключевые слова: история здравоохранения, кремлевская больница, Е. И. Чазов, Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, К. У. Черненко.

T. Yu. Shestova

Perm Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Perm, Russia

DISEASES AND DEATH OF THE SECRETARY GENERALS IN THE CONTEXT OF POLITICAL FIGHT (BY MEMORIES OF E. I. CHAZOV)

Shestova Tatiana Yu. — Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice of Management.

This article discusses the issues of providing medical assistance to the largest political leaders of the USSR. The article is based on the recollections of the head of the 4th Main Directorate under the USSR Ministry of Health or the Kremlin Hospital E. I. Chazov. The features of the use of medicine in political struggle are reflected. Some treatment methods were studied both by Soviet developments and the help of foreign doctors.

Keywords: health history, Kremlin hospital, E. I. Chazov, L. I. Brezhnev, Yu. V. Andropov, K. U. Chernenko.

Кремлевская больница ведет свое начало с 1918 года, когда в Кремле начал работать стационар на 10 коек для членов правительства. С 1923 года на Воздвиженке действовали уже и амбулатория, и стационар на 15 коек; через два года кремлевскую больницу окончательно перенесли в здания на Воздвиженке и в Романовом переулке. Затем в бывшем

Охотничьем клубе (Шереметьевский дворец) открыли третий терапевтический корпус. С 1964 года здесь создали спецотдел по обслуживанию высших государственных и партийных руководителей, членов Политбюро ЦК КПСС и скорую медицинскую помощь. В 1957 году терапевтические отделения переехали в новые строения Центральной клинической больницы с поликлиникой на улице Маршала Тимошенко [8].

Одним из медиков первой когорты был А. Л. Мясников, оставивший воспоминания «Я лечил Сталина» [6]. Его внук и полный тезка в данный момент возглавляет информационный центр по мониторингу ситуации с коронавирусом. Учеником первого А. Л. Мясникова был Евгений Иванович Чазов, на воспоминания которого опирается данная статья. Он возглавлял 4-е Главное управление при Минздраве СССР в 1967–1986 годах и был министром здравоохранения СССР в 1987–1990 годах. По роду службы он лечил нескольких генеральных секретарей. А. Л. Мясников и Е. И. Чазов занимались вопросами кардиологии и, в частности, атеросклерозом. В 1963 году А. Л. Мясников поручил доложить Е. И. Чазову как ученику результаты исследования на научной конференции, где доклад был воспринят крайне негативно. Тем не менее А. Л. Мясников настоял на продолжении исследований, сделавших Е. И. Чазова одним из лучших кардиологов мира [1, с. 2]. А. Л. Мясникову принадлежит и фраза о врачах 4-го управления: «Там полы паркетные, а врачи анкетные» [11].

После смерти директора Института терапии А. Л. Мясникова Е. И. Чазов в течение года исполнял обязанности директора, а затем единогласно был утвержден в этой должности и рекомендован в члены-корреспонденты Академии медицинских наук [9].

К моменту назначения на должность начальника 4-го управления Е. И. Чазов занимался лечением больных инфарктом миокарда, его новые подходы к лечению тромбозов были известны в мировой практике. Вот его слова: «политически я был индифферентен, отдаваясь весь своей любимой науке и врачебному делу», «у меня не было ни “ответственных” родителей, ни связей, ни блата» [11].

На Всесоюзном съезде кардиологов в конце декабря 1966 года Е. И. Чазов находился в президиуме вместе с бывшим тогда министром здравоохранения Б. В. Петровским, они вели разговор на общие темы. На следующий день 37-летнему врачу было предложено возглавить 4-е Главное управление при Министерстве здравоохранения СССР, называвшееся в народе кремлевской больницей. Хотя Е. И. Чазов писал, что отказаться было невозможно, но до его назначения место пустовало семь месяцев. Е. И. Чазов и ранее работал в этой больнице в 1956–1957 годах. Его не устраивал контингент больных и полный контроль Комитета государственной безопасности (далее — КГБ) над жизнью персонала. Последним доводом врача для отказа от предлагаемой должности стало сообщение, что он разведен и расстался с женой, работавшей реаниматологом. Аргументы не подействовали — Е. И. Чазову была назначена встреча с Л. И. Брежневым. Еще одним аргументом в пользу Е. И. Чазова стало назначение молодого врача членом-корреспондентом Академии наук.

Разумеется, решение Л. И. Брежнева оказалось определяющим. На тот момент генеральный секретарь ЦК КПСС был в хорошей физической форме: «статный, подтянутый мужчина с военной выправкой, приятная улыбка, располагающая к откровенности манера вести беседу, юмор, плавная речь (он тогда еще не шепелявил). Когда Л. И. Брежнев хотел, он мог расположить к себе любого собеседника». За пятнадцать лет контактов с Е. И. Чазовым он превратился в дряхлого старика. «Часто губят не болезни, а пороки», — отмечал медик, подразумевая пристрастие генсека к снотворным. К этому времени Л. И. Брежнев уже имел в анамнезе сердечно-сосудистое заболевание. Накануне Пленума ЦК КПСС в 1957 году, на котором были разгромлены Маленков, Молотов и Каганович, он попал в больницу Кишенева с микроинфарктом и всё же пошел на пленум спасать

Н. С. Хрущева. При его появлении на трибуне бывшая тогда министром здравоохранения М. Ковригина встала и заявила, что Л. И. Брежнев серьезно болен и ему надо запретить выступать. Впоследствии она была уволена. Разговаривая о кремлевской больнице, Л. И. Брежнев сожалел о разрушении медицинской службы Кремля Н. С. Хрущевым. «Ну, отдали два-три санатория, теперь они почти не функционируют. А что, народ стал от этого лучше жить?» [11].

Пример был и у самого Е. И. Чазова. В 1968 году он пытался разместить в Цхалтубо на даче Сталина президента Египта Г. Насера, который приезжал туда на лечение. Здание работало как дом отдыха МВД Республики Грузия. «Первое, что меня поразило, когда я вошел, это вбитый между двумя мраморными досками камина большой гвоздь, на котором висела милицейская фуражка». Даже республиканские власти Грузии не смогли быстро привести помещение в порядок, и Г. Насера расположили в другом месте [11]. Е. И. Чазов пенял на способность прежних лидеров к разрушениям.

Довольно быстро Е. И. Чазов понял связь своего назначения и противостояния политических групп Л. И. Брежнева и А. Н. Шелепина. А. Н. Шелепин был более радикален, в то время как Л. И. Брежнев считался учеником Хрущева. Но Е. И. Чазов полагал, что Л. И. Брежнев в отличие от А. Н. Косыгина и А. Н. Шелепина отлично разбирался в психологии масс. Дефицит продуктов ушел на второй план благодаря с энтузиазмом встреченной пятидневной неделе и установлению пенсионного возраста для женщин с 55, а для мужчин с 60 лет, оплате труда и пенсий колхозникам, повышению заработной платы и снижению цен на ткани, детские изделия, часы, велосипеды, фотоаппараты и т. д. Все эти блага озвучивал Брежнев, хотя это было совместным решением Политбюро ЦК КПСС. Это позволило Леониду Ильичу «оставаться лидером страны 18 лет, причем фактически не работая последние 6 лет» [11].

При назначении Е. И. Чазова вторым претендентом на должность главврача кремлевской больницы был Ю. Г. Антонов из группы А. Н. Шелепина. «4-е управление — очень важный участок: здесь хранятся самые сокровенные тайны руководства страны и его окружения — состояние их здоровья, прогноз на будущее, которые при определенных условиях могут стать оружием в борьбе за власть», — подчеркивал Е. И. Чазов [11]. Л. И. Брежнев поставил на Е. И. Чазова как нейтрального, неизвестного человека без политических пристрастий.

Полностью поддержал назначение Е. И. Чазова Ю. В. Андропов. В 1966 году его готовились вывести на инвалидность под угрозой инфаркта. Е. И. Чазов, подобрав лекарства, определил приоритет больных почек и сохранил политическую карьеру будущего генсека. Назначение Ю. В. Андропова председателем КГБ вместо В. Е. Семичастного сместило акценты в борьбе с группой А. Н. Шелепина. Во главе МВД страны Л. И. Брежнев ставит хорошо ему знакомого Н. А. Щелокова, работавшего вторым секретарем ЦК КП Молдавии.

Е. И. Чазов начал создавать систему медицинского обслуживания по примеру клубных систем США для состоятельных людей. Местом восстановительной медицины был выбран Крым. Именно в Крыму группа Чазова узнала о назначении Ю. В. Андропова руководителем страны. «Для меня 20 лет правления Брежнева, Андропова и Черненко вспоминаются как время тяжелой работы, без выходных и отпусков, как время ночных вызовов к пациентам, неожиданных вылетов за границу, когда на сборы есть только один час, и, наоборот, неожиданных вызовов в страну во время зарубежных научных командировок». Неоднократно Е. И. Чазову задавался вопрос о здоровье Л. И. Брежнева, на который он отказывался отвечать, ссылаясь на клятву Гиппократова. На одной из пресс-конференций в США одна из журналисток пыталась оспорить врачебную тайну, на что Е. И. Чазов предложил открыть результаты ее гинекологического обследования. Е. И. Чазов резко отвергал

слухи о смерти Л. И. Брежнева накануне мифического пленума, где якобы должен был стоять вопрос о снятии его с должности по состоянию здоровья, и об использовании американского кардиостимулятора — эта версия была изложена известным писателем Ю. Семеновым. Кроме небольшого нарушения работы сердца в 1957 году у Л. И. Брежнева не было инфарктов и инсультов.

Проблемы со здоровьем у Л. И. Брежнева начались с событиями Пражской весны 1968 года. Ю. В. Андропов очень нервничал, шли постоянные совещания. В один из дней Е. И. Чазова вывели из кинотеатра, где он смотрел сказку с дочерью, для немедленной помощи Л. И. Брежневу. По словам испуганного А. Н. Косыгина, у Л. И. Брежнева отказала речь, голова упала с опоры на руку, он перестал воспринимать действительность и лег на стол. Вместе с невропатологом Р. А. Ткачевым Е. И. Чазов не нашел нарушений мозгового кровообращения и стал спрашивать о событиях дня. Помощники предположили ненормальную реакцию на снотворное или ошибку в его приеме. Несмотря на требования увезти Л. И. Брежнева в больницу, Е. И. Чазов оставил его на месте, чтобы не пугать ЦК. Через три часа Л. И. Брежнев полностью восстановился. Е. И. Чазов сделал вывод о слабой нервной системе и извращенной реакции на снотворное [11].

Проблемы сочетания нервного напряжения с неконтролируемым приемом снотворных вторично проявились во время поездки в США в 1973 году. Е. И. Чазов снимал сложные симптомы без ущерба работоспособности Л. И. Брежнева. Но по возвращении в СССР знакомые начали предлагать Л. И. Брежневу для сна собственные препараты. Ю. В. Андропов потребовал в 24 часа удалить от Л. И. Брежнева медсестру Н. А. Коровякову, обеспечившую болезненную зависимость от снотворных. «Мой визит к Брежневу не дал никаких результатов — он наотрез, с повелительными нотками в голосе, отказался разговаривать и о режиме, и о необходимости регулирования лекарственных средств, и о характере наблюдений медсестры». Поддержало Е. И. Чазова ближайшее окружение Л. И. Брежнева — начальник его охраны А. Рябенко, который прошел с ним полжизни, и трое прикрепленных: В. Медведев, В. Собаченков и Г. Федотов. «Когда Брежнев начал превращаться в беспомощного старика, он мог обойтись без детей, без жены, но ни минуты не мог остаться без них. Они ухаживали за ним, как за маленьким ребенком». Е. И. Чазов обратился за помощью и к жене Л. И. Брежнева Виктории Петровне. Тяжелобольная Брежнева понимала, что живет только за счет активной помощи врачей. Но жена возложила всю ответственность на врачей: «Вы — врачи, вам доверены здоровье и работоспособность генерального секретаря, вот вы и занимайтесь возникающими проблемами, а я портить отношения с мужем не хочу». Еще один нервный срыв Л. И. Брежнева был отмечен из-за семейного конфликта у его внучки в конце 1970-х, когда против него выступила семья. «Этот срыв усугубил процессы, происходившие и в сосудах мозга, и в центральной нервной системе». Е. И. Чазов обратился за помощью и к Ю. В. Андропову. Но тот показал собеседнику, что борьба за власть в Политбюро на фоне пагубного пристрастия Л. И. Брежнева не в его интересах. В конце концов при помощи начальника охраны А. Рябенко Е. И. Чазов лично переговорил с Л. И. Брежневым, «...обсуждая его возможности сохранять в будущем позиции политического лидера и главы государства, когда его астения, склероз мозговых сосудов, мышечная слабость станут видны не только его друзьям, но и врагам, а самое главное — широким массам» [11]. Л. И. Брежнев согласился с рядом положений, решил увеличить физическую нагрузку в бассейне и потребовал, чтобы сам Е. И. Чазов решил его проблему со сном. Год прошел спокойно.

В 1974 году Л. И. Брежнев должен был присутствовать на праздновании 30-летия провозглашения Польской Народной Республики. Но за два дня до поездки личный врач Брежнева М. Т. Косарев нашел того на даче в астеническом состоянии. Первый день в

Польше Л. И. Брежнев продержался, но затем устроил истерику врачам. Генсек запретил пускать к себе врачей и снова принял огромную дозу успокоительных. Поляки были в шоке, увидев утром невменяемого человека. Брежнев начал дирижировать залом, поющим «Интернационал». Затем последовал целый ряд накладок в других странах, особенно, когда это было связано с напряженными переговорами.

Л. И. Брежнев ложился в больницу или санаторий «Барвиха», но быстро прекращал лечение. Он начал гонять на автомашинах. Однако болезнь, мышечная слабость, астения привели к тому, что он уже не мог справляться с автомобилем так, как это было раньше, что было причиной нескольких автомобильных инцидентов. Однажды машина чуть не упала в ущелье в Крыму. Роль медсестры возрастала, она присутствовала за столом при переговорах первых лиц.

К Хельсинскому совещанию в 1975 году готовились и политики, и врачи. «Мы изучили все известные мировой медицине методы стимуляции функций организма, в том числе и центральной нервной системы», — писал об этом периоде Е. И. Чазов. Ю. В. Андропов заинтересовался этими методами для своей любимой хоккейной команды «Динамо». Е. И. Чазов прочитал руководству команды лекцию и передал ряд медикаментов, не считавшихся в тот момент допингом [11].

В Хельсинки ехали очень маленькой делегацией, в состав которой входили А. А. Громыко и К. У. Черненко. «Мы поставили условие: чтобы во время поездки (в Хельсинки мы ехали поездом) и в период пребывания в Финляндии у Брежнева были бы только официальные встречи, и ни Н., ни кто-либо другой не встречался с ним наедине (кроме Громыко и Черненко)» (Н. — медсестра Н. А. Коровякова — *Т.Ш.*) [11]. В сложных политических ситуациях Брежнев всегда соглашался с требованиями врачей. При подписании договоров Л. И. Брежнев был бодр и энергичен, а врачи надеялись, что сумеют продержаться без применения препаратов в большом окружении. По возвращении в СССР обстановка резко ухудшилась. Большую часть времени Л. И. Брежнев проводил в Крыму в состоянии, близком к прострации. Помимо Ю. В. Андропова был предупрежден и М. А. Сулов. Вскоре Л. И. Брежневу пришлось лечь в кремлевскую больницу. При попытке посещения его Н. В. Подгорным Е. И. Чазов запросил решение Политбюро о допуске в палату генсека только с его согласия. После этого окружение Л. И. Брежнева пришло к выводу, что надо чаще показывать лидера в дееспособном состоянии.

Как Л. И. Брежнев, так и Ю. В. Андропов и К. У. Черненко прошли через операторские постановки кадров при хорошо поставленном свете. В Кремле были установлены специальные поручни для выхода на трибуну, разработаны особые трапы для правительственных самолетов и трибуны Мавзолея; их конструкторы получили государственные премии. Умиравшего К. У. Черненко накануне выборов в Верховный совет СССР в 1985 году подняли из кровати для телевизионной съемки.

Очень сложной задачей для Е. И. Чазова стала подготовка Л. И. Брежнева к XXIV съезду партии. Врач стал посредником в обращении Ю. В. Андропова к В. В. Щербицкому, первому секретарю ЦК КП Украины, с просьбой переехать в Москву и усилить позиции Брежнева, но получил отказ. Ю. В. Андропов сделал выводы о предварительной работе с Л. И. Брежневым: «При всей своей апатии лишаться поста лидера партии и государства он не захочет, и на этой политической амбиции надо сыграть» [11]. Л. И. Брежнев отозвался на необходимость мобилизоваться и сам поставил перед Е. И. Чазовым задачу своей подготовки к съезду в плане состояния здоровья.

Главной составляющей в этой подготовке Е. И. Чазов считал устранение медсестры Н. А. Коровяковой. Это стало возможно сделать, организовав ее быстрое прощание с Л. И. Брежневым на улице среди охраны А. Я. Рябенко. Через 10 дней под присмотром

личного врача М. Т. Косарева Брежнев сел работать над докладом. Отказавшись от изложения основных тезисов, он готовил полноценное выступление.

Доклад 24 февраля 1976 года на съезде партии длился больше четырех часов. М. Т. Косарев и Е. И. Чазов следили за генсеком в кулуарах. В перерыв после первых двух часов Л. И. Брежневу пришлось переодеться, «рубашка была настолько мокрая, как будто он в ней искупался... Но мыслил он четко и, пересиливая себя, даже с определенным воодушевлением, пошел заканчивать свой доклад» [11].

«Отдача» пошла уже вечером: расслабившийся Л. И. Брежнев угрожал врачам Сибири, требовал немедленно доставить ему зубной протез из ФРГ, ругал медиков. Шокированный Е. И. Чазов предупредил Ю. В. Андропова о своей отставке, его упростили остаться. Судя по эмоциональному всплеску, Е. И. Чазов после этих событий отстранился от сочувствия пациенту — его характеристики Л. И. Брежнева стали пренебрежительны.

В этот период среди круга общения Л. И. Брежнева усиливается роль К. У. Черненко. Главным его качеством было умение договариваться и точно понимать, чего именно хочет Л. И. Брежнев. К. У. Черненко становился его альтер эго. Е. И. Чазов отрицал сложившуюся точку зрения на Черненко как канцеляриста: «...вряд ли кто-нибудь лучше, чем он, мог обобщить коллективное мнение членов Политбюро, найти общий язык в решении вопроса с людьми прямо противоположных взглядов — Андроповым и Суловым, Устиновым и Косыгиным». В 1978 году К. У. Черненко вошел в Политбюро, в которое входили исключительно люди Л. И. Брежнева.

Жизненный цикл Л. И. Брежнева состоял из 10–12 часов сна, коротких заседаний Политбюро раз в неделю, поездок на хоккей и охоты. Как и ранее при нервном напряжении, он находил возможность приема успокоительных. Ю. В. Андропов уже не скрывал перед Политбюро слабую дееспособность Л. И. Брежнева, но и Политбюро не выражало никакой заинтересованности ситуацией, хотя Е. И. Чазов направлял ряд записок о сложившемся положении.

Повтор ситуации произошел в поездке на 30-летие ГДР, когда накануне выступления в Берлине Л. И. Брежнев принял успокоительное. Утром, когда машины были поданы, он не смог встать на ноги. Ни массаж, ни стимулятор не могли вернуть способности к передвижению. Фактически на руках охрана вынесла его из дома, несколько шагов до машины Л. И. Брежнев прошел сам. Э. Герек (польский политический и партийный деятель) помог генеральному секретарю ЦК КПСС по просьбе врачей подняться на трибуну, за что потом получил от советского посла протест. Присутствовавший при этом А. А. Громыко промолчал по возвращении в Москву. Защита имиджа Л. И. Брежнева всё больше переходила в руки КГБ и лично Ю. В. Андропова.

К. У. Черненко, Н. А. Тихонов и ряд членов Политбюро передавали Л. И. Брежневу снотворное. Даже слабые успокоительные действовали на него с превышением. Давал медикаменты и Ю. В. Андропов, меняя их на специально изготовленные «пустышки» через своего заместителя С. Цвигуна [4; 10], но в 1982 году безобидное лекарство дало генсеку тяжелую астению. С. Цвигун покончил с собой.

К XXVI съезду партии Политбюро сформулировало принцип, что стабильность курса страны держится на фигуре Л. И. Брежнева и следует максимально сохранять его на посту генсека. Формировались группы двух будущих генсеков — Ю. В. Андропова и К. У. Черненко, особенно обострившиеся после смерти М. А. Суслова. «Боролись два тяжелобольных руководителя ... в последний год жизни дряхлого лидера страны» [11].

Ю. В. Андропов предложил ввести Е. И. Чазова в состав ЦК, вызвав удивление Л. И. Брежнева. Из-за путаницы в списках ему пришлось некоторое время провести в ранге кандидата в члены ЦК. После прихода к власти Ю. В. Андропова допустивший это

И. В. Капитонов был уволен и на его место пришел Е. К. Лигачев. В 1982 году Ю. В. Андропов стал вторым человеком в партии после Л. И. Брежнева, который подразумевал твердый тыл за спиной, но никак не преемника. Более того, он спрашивал Е. И. Чазова, действительно ли Ю. В. Андропов серьезно болен и не исключена смерть. Е. И. Чазов, обучивший охрану Л. И. Брежнева приемам реанимации, объяснял, что здоровье Ю. В. Андропова стабилизировано. Е. И. Чазов полностью выпустил из текста своих воспоминаний травму Л. И. Брежнева, когда на него в Узбекистане при посещении завода упала балка. Перелом ключицы, пяти ребер — предположительно развившаяся на этом фоне пневмония и стала причиной смерти Л. И. Брежнева через несколько месяцев, по мнению академика А. Г. Чучалина [5].

Утром в день смерти Л. И. Брежнева реанимационную помощь пытался оказать охранник В. Собаченков, но к приезду Е. И. Чазова стало понятно, что генсек мертв уже несколько часов. Виктория Петровна разрешила приезд Ю. В. Андропова, но отказала К. У. Черненко, считая его виновным в передаче мужу успокоительных препаратов.

Через два дня Ю. В. Андропов был избран генеральным секретарем ЦК КПСС. Е. И. Чазов продолжил работу с его лечащим врачом В. Е. Архиповым. При первой же встрече Ю. В. Андропов просил поддержать его работоспособность. «Сколько раз вы от меня слышали эту фразу касательно предыдущего генерального секретаря, теперь и новый такой же. Незавидная у вас участь». Основными направлениями работы и обязательными условиями медицинского обслуживания в 4-м управлении были профилактика, ранняя диагностика и диспансеризация. В управлении наблюдалось 70 тысяч человек, за уклонение от медосмотра следовало открепление. Ю. В. Андропов и Е. И. Чазов сразу договорились о еженедельном посещении больницы генсеком. В отличие от предшественника Ю. В. Андропов всегда прислушивался к Е. И. Чазову. Врач подчеркивает в своих воспоминаниях: «Последние восемнадцать лет Андропов прожил благодаря мне. Когда патологоанатомы его смотрели, то сказали, что при таком состоянии организма только я мог держать его в рабочем состоянии...» [11].

В Кунцевской больнице был оборудован отсек с палатой для Ю. В. Андропова и помещением охраны для гемодиализа. Примером генсеку служил канцлер Австрии Б. Крайский, также продолжавший работу с отказывающимися почками. «Мы использовали все достижения медицины в этой области — наши специалисты работали в ведущих центрах США и ФРГ, таких, например, как Рогозинский центр в Нью-Йорке. Много нам помогала в освоении новых методов и фирма «Фрезениус» (ФРГ)» [11].

Е. И. Чазов считал Ю. В. Андропова, в отличие от Л. И. Брежнева, интеллигентным человеком, понимавшим смертельный исход своей болезни. Ю. В. Андропов резко отказал помощникам, перешедшим от Л. И. Брежнева, в привлечении экстрасенсов и знахарей. Е. И. Чазов крайне негативно отзывался о Джуне Давиташвили и А. Гечиладзе, лечащем рак акульным жиром. При этом он подчеркивал, что ни один партийный лидер не пользовался услугами экстрасенсов, что часто озвучивалось в прессе. В свое время услуги Джуны Л. И. Брежневу советовали А. Райкин и И. Андроников. Е. И. Чазов парировал, что при этом А. Райкин лечится в кремлевской больнице. Проверка способностей Джуны в Институте неврологии у академика медицины Е. В. Шмидта не была привязана к лечению генсеков, но как руководитель КГБ Ю. В. Андропов знал о провале этого испытания.

Осень 1983 года оказалась фатальной и для Ю. В. Андропова, и для К. У. Черненко. В августе К. У. Черненко лечил эмфизему легких в Крыму и получил в подарок от министра внутренних дел В. В. Федорчука рыбу домашнего копчения. Подарок миновал лабораторию, в которой обычно проверяли продукты для руководства страны, и вызвал страшное отравление К. У. Черненко. С огромным трудом Е. И. Чазов и профессор-пульмонолог

А. Г. Чучалин сумели довести пациента до Москвы. Развилась легочная и сердечная недостаточности. Ю. В. Андропов отнесся к возможной смерти Черненко равнодушно, предполагая, что того сможет заменить на работе М. С. Горбачев. Из больницы К. У. Черненко вышел инвалидом. Е. И. Чазов подстраховался, подтвердив ситуацию расширенным консилиумом и поставив в известность всё Политбюро.

Ю. В. Андропов уехал в отпуск, бросив фразу, что судьбу К. У. Черненко решит Пленум ЦК. В Крыму на бывшей даче Н. С. Хрущева были подготовлены комнаты для искусственной почки. Ю. В. Андропов чувствовал себя настолько хорошо, что Е. И. Чазов оставил пациента и выехал в Германию для получения диплома почетного доктора Университета имени Шиллера. Перед приемом последовал звонок В. А. Крючкова о немедленном возвращении в Симферополь. Гуляя по лесу, Ю. В. Андропов сел передохнуть на каменную скамью. Немедленная простуда привела к флегмоне. В Москве гангренозные ткани были удалены, но иммунитет Ю. В. Андропова не дал ране зажить. Ю. В. Андропов понимал, что он также стал инвалидом и начинал задумываться об уходе на пенсию. Он даже спросил у Н. И. Рыжкова (заведующего экономическим отделом ЦК КПСС), как могло бы выглядеть его материальное содержание при уходе с поста генсека. Председатель КГБ В. М. Чебриков показал Е. И. Чазову письмо сотрудников КГБ о том, что он неправильно лечит генсека. Е. И. Чазов вспоминал, что в 1937 году подобное письмо было бы смертным приговором.

Одновременно с умирающим Ю. В. Андроповым в больнице находился М. С. Горбачев, проходящий плановую диспансеризацию, то есть он был в курсе происходящих событий. Однако человеком, с которым Е. И. Чазов мог обсуждать спорные опросы по настоянию Ю. В. Андропова, был министр обороны Д. Ф. Устинов. Четыре человека решали вопрос о преемнике Андропова — К. У. Черненко, Д. Ф. Устинов, Председатель Совета министров Н. А. Тихонов, министр иностранных дел А. А. Громыко. Поскольку возникла возможность претензий на пост генсека А. А. Громыко, не устраивавшая Д. Ф. Устинова, была предложена кандидатура К. У. Черненко. Тот не отказался. Фамилия М. С. Горбачева на тот момент не называлась.

Оба генсека — настоящий и будущий — на момент осени были инвалидами. Ю. В. Андропов пытался принять участие в декабрьском Пленуме 1983 года, который нельзя было оттянуть — он принимал решение по бюджету. Юрий Владимирович заранее просил поставить трибуну рядом со столом президиума, чтобы не делать лишних шагов, идя на трибуну. Архитекторы создали эту конструкцию, но к моменту выступления на Пленуме ЦК Ю. В. Андропов мог обратиться к нему только с письменным обращением. К концу января 1984 года Ю. В. Андропов начал терять сознание и умер 9 февраля 1984 года. На смену ему был избран К. У. Черненко. Е. И. Чазов, не голосовавший против его кандидатуры, оправдывал себя тем, что всё Политбюро знало о небольшом сроке жизни, отпущенном К. У. Черненко [11].

Новый генсек мог работать только при кислородных аппаратах и постоянных капельницах. Не вполне доверяя врачам, Черненко искал помощь на стороне. В этот момент в страну приехал известный американский бизнесмен А. Хаммер в сопровождении врача-пульмонолога. Он предложил свою помощь и лекарства. Однако А. Г. Чучалин сказал, что эти методы уже не помогут, а лекарства оказались просроченными. Больше Черненко к иностранной помощи не прибегал. Надо отметить, что А. Г. Чучалин очень внимательно наблюдал за легкими К. У. Черненко. Он даже брал генетические маркеры у брата и сестры Черненко, чтобы наиболее точно лечить генсека [5].

По воспоминаниям Е. И. Чазова, К. У. Черненко умер под вечер 10 марта 1985 года. Он позвонил М. С. Горбачеву, чтобы тот начал процедуру кремлевских похорон. А. В. Остров-

ский немного иначе описывал эту историю: ссылаясь на слова Е. И. Лигачева, он утверждает, что до самой смерти Черненко находился в ясном сознании. Жена К. У. Черненко Анна Дмитриевна была вызвана в кремлевскую больницу к мужу раньше обычного времени. Смерть его наступила не вечером, а в середине дня. Временной зазор, оставленный Е. И. Чазовым, позволил ему дать М. С. Горбачеву временную фору и прийти к власти [7].

Естественно, у Е. И. Чазова с М. С. Горбачевым были хорошие отношения, а вот Б. Н. Ельцин медика очень не любил, заявляя, что он абсолютно здоров и не нуждается в врачебных [2]. Интересный факт: весьма пренебрежительное отношение врача к психическому состоянию Л. И. Брежнева в последний период общения с генсеком через несколько десятилетий «откликнулось» на самом Е. И. Чазове. В 2016 году при падении он сломал шейку бедра, а через некоторое время после операции у него начались неврологические проблемы с памятью, речью и мышлением. Е. И. Чазов был переведен в психиатрическую больницу [3]. С того периода известий о кремлевском враче нет, хотя нет и конечной даты жизни.

Таким образом, можно отметить, что воспоминания Е. И. Чазова затрагивают широкий спектр не только медицинских вопросов, но и политических, а также связанных с медицинской этикой. В описываемый период он занимался поддержкой здоровья первых лиц государства. Далее Е. И. Чазов стал министром здравоохранения СССР и стоял с первыми лицами на равных. Наиболее неровные отношения у него складывались с Л. И. Брежневым; к К. У. Черненко Е. И. Чазов относился равнодушно; наилучшие оценки давались Ю. В. Андропову. Исследованный материал, по нашему мнению, позволяет говорить о том, что кремлевская медицина была сильным оружием в политической борьбе.

Библиографический список

1. Больница сегодня. 1999. № 6–7.
2. Евгений Чазов: почему Ельцин не любил лечащего врача советских лидеров [Электронный ресурс]. URL: <https://russian7.ru/post/evgeniy-chazov-pochemu-elcin-ne-lyubil-1> (дата обращения: 12.03.2020).
3. Известный кардиолог Евгений Чазов госпитализирован в психиатрическое отделение [Электронный ресурс]. 27.04.2016. URL: <https://life.ru/p/404308> (дата обращения: 12.03.2020).
4. Котляр П. Леониду Ильичу нужна срочно реанимация. 35 лет назад умер Леонид Брежнев [Электронный ресурс]. 10.11.2017. URL: https://www.gazeta.ru/science/2017/11/10_a_10978214.shtml (дата обращения: 12.03.2020).
5. Личный пульмонолог Черненко: чтобы генсек дышал, мы применяли космические технологии [Электронный ресурс]. 14.02.2019. URL: <https://tass.ru/interviews/6114762> (дата обращения: 12.03.2020).
6. Мясников А. Л., Чазов Е. И. Я лечил Сталина: из секретных архивов СССР. М.: Эксмо, 2011. 448 с.
7. Островский А. В. Кто поставил Горбачева? [Электронный ресурс]. М., 2010. URL: <https://bookshake.net/b/kto-postavil-gorbacheva-aleksandr-vladimirovich-ostrovskiy> (дата обращения: 15.04.2020).
8. Титко А. Кремлевской больнице, где лечились Сталин и Жуков, вернут облик 30–50-х годов // Комсомольская правда. 2019. 26 марта.
9. Чазов Е. И. Здоровье и власть. Воспоминания кремлевского врача [Электронный ресурс]. М., 1992. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/chazov/01.php (дата обращения: 15.04.2020).
10. Чазов Е. И. Рок. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2001. 288 с.
11. Чазов Е. И. Хоровод смертей. Брежнев, Андропов, Черненко. Как уходили вожди [Электронный ресурс]. М., Алгоритм, 2014. URL: <https://www.litres.ru/evgeniy-chazov/horovod-smertey-brezhnev-andropov-cherlenko/chitat-onlayn/> (дата обращения: 01.03.2020).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях. Приоритетное исследовательское направление — теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в Интернете.

Публикация в журнале и рассылка электронного экземпляра — бесплатная. Печатный экземпляр журнала предоставляется при условии оплаты — 350 руб. за один экземпляр. Иногородние авторы оплачивают также почтовую пересылку — 250 руб.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного экземпляра журнала (Да/нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, ул. Куйбышева, 98А, Прикамский социальный институт, каб. 205, научный отдел. Телефон редакции — (342) 214-26-76.

Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, междустрочный интервал — **1,5**, рекомендуемый объем — **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля — **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.
3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке**:
  - на первой строке по центру полужирным шрифтом — **инициалы и фамилия автора (ов)**;
  - на второй строке по центру — **место работы автора (ов)**;
  - далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниванием по центру — **название статьи**;

- ниже с выравниванием по ширине — **ученая степень и звание, должность** (по желанию автора (ов)), **адрес электронной почты автора (ов)**;

- далее с выравниванием по ширине — **аннотация (авторское резюме)**, то есть изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации — до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является основным источником информации в информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;

- ниже с выравниванием по ширине — **ключевые слова** (5–10 слов).

4. **Ссылки** на источники из библиографического списка даются внутри текста статьи в квадратных скобках с указанием страниц, на которых расположен цитируемый текст: [2, с. 312; 3].

5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка — автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок — Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу, например: (дата обращения: 01.02.2018).

6. В конце статьи помещается **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название статьи, место и год издания, номер выпуска).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА

(по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края)

Шилов Владимир Викторович — кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общенаучные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна — старший преподаватель кафедры «Общенаучные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу ориентация на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniky branch of the Perm National Research Polytechnic University, Berezniky, Russia

**CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS
(by results of sociological survey in Berezniki, Perm territory)**

Shilov Vladimir V. — Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Scientific Disciplines, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm branch).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Sergeeva Tatiana N. — Senior Lecturer of the Department of Scientific Disciplines.

E-mail: garri_62@mail.ru

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Keywords: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности — эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства¹. .....

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции / ВНИИ МВД России. М., 2003.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.

3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2016).

4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.

5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России / Акад. управления МВД России. М., 2006. С. 96–97.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в городе Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2018. № __. С. __.

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2018. No. __. Pp. __. (In Russ.)

Автономная некоммерческая
организация высшего и
профессионального образования

ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПО НАПРАВЛЕНИЯМ
ПОДГОТОВКИ
(БАКАЛАВРИАТ):**

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, заочная, очно-заочная

**ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ**

Общеразвивающие программы
для детей и взрослых.

**ПОВЫШЕНИЕ
КВАЛИФИКАЦИИ
ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ**

По всем реализуемым
образовательным программам.
Подробнее на сайте института.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической
помощи гражданам.

**ЦЕНТР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПОМОЩИ**

Кризисный центр психологической
помощи людям, попавшим в сложные
жизненные ситуации.

**e-mail: pkpsi@yandex.ru
сайт: www.psi.perm.ru**

**г. Пермь, ул. Куйбышева, 98А
тел.: (342) 214 26 16**

Автономная некоммерческая организация
профессионального образования

ПЕРМСКИЙ ГУМАНИТАРНО- ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ

**Среднее
профессиональное
образование**

СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

Техник-программист

**- Программирование в
компьютерных системах**

Бухгалтер

**- Экономика и бухгалтерский
учет (по отраслям)**

Юрист

**- Право и организация
социального обеспечения**

Специалист по рекламе

- Реклама

Дизайнер

- Дизайн (по отраслям)

ПРИЁМ НА БАЗЕ

9 и 11 классов

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Очная, вечерняя, заочная

**г.Пермь,
ул.Куйбышева, 98А
сайт: www.pgtk-perm.ru**

**Приёмная комиссия
тел.: (342) 214 26 16
e-mail: pkpsi@yandex.ru**

